

1. БУДУЩЕЕ ТУРКМЕНИИ (Türkmeniň)

Овеяна ширь от хазарских зыбей
До глади Джейхуна ветрами Туркмении.
Блаженство очей моих — роза полей,
Поток, порожденный горами Туркмении!

И тень и прохлада в туркменских садах!
И неры и майи пасутся в степях;
Рейхан расцветает в охряных песках;
Луга изобильны цветами Туркмении.

В зеленом ли, алом ли пери пройдет, —
В лицо благовонного амброй пахнет.
Возглавлен мудрейшими дружный народ,
Гордится земля сыновьями Туркмении.

Душа Гёр-оглы в его братьях жива;
Взгляните, друзья, на туркменского льва:
Пощады не ищет его голова,
Когда он встает пред врагами Туркмении.

Единой семьею живут племена,
Для тоя расстелена скатерть одна,
Высокая доля отчизне дана,
И тает гранит пред войсками Туркмении.

Посмотрит во гневе на гору джигит —
Робеет гора и рубином горит.
Не воды, а мед в половодье бурлит,
И влага — в союзе с полями Туркмении.

Туркмена врасплох не застигнет война;
Не победим на сражениях, достоин хвалы;
Здесь розы не вянут — из них ни одна
Не ропщет в разлуке с певцами Туркмении.

Здесь братство — обычай, и дружба — закон
Для славных родов и могучих племен,
И если на битву народ ополчен,
Трепещут враги пред сынами Туркмении.

Куда бы дороги туркмен ни вели,

Расступятся горные кряжи земли.
Потомкам запомнится Махтумкули,
Поистине станет мудрецом Туркмении.

Или этот куплет дословно:

Вдохновенным выйдет, душа воспрянет,
Горы расступятся, будет путь открыт,
Другой страны не захочет Махтумкули,
Слово старейшин - главное в Туркмении.

2. НЕСОКРУШИМОЕ (Türkmen binasy)

Крепка основа у туркмен! И вечна, как луна!
Пребудет вольною навек туркменская страна.

Врага прогоним, если он к нам стукнет в ворота.
Мы крепость возвели свою — из стали крепость та!

Сам Сулейман, Рустем, Джемшид грозили ей мечом,
Сто тысяч шах слал каждый день бойцов — всё нипочем.

Она пример горам, когда подымет вонь щит,
И каждый взмах ее меча ей удальцов родит.

Теке, йомуд, языр, гоклен с ахалом встанут в ряд,
Пойдут в поход — в садах цветы восторженно горят.

Кизилбаш¹ сбросили с хребтов на дно скалистых ям,
И день и ночь их жалкий стон оттуда слышен нам.

Не страшен враг нам, пусть стоит у самых наших стен,
Нас в плен не взять — туркмена сын не знает слова
«плен».

Когда бы гости ни пришли, всегда готов им той,
Туркмена речь всегда пряма, нет лжи в ней никакой.

Так говорит Махтумкули — пет на душе пятна,
Бог на него направил взор — цветет его страна!

¹ Кизилбаш – туркменская поэма, принявшие шиитскую секту ислама

3. ОТКРОВЕНИЕ (Turgul diýdiler)

Предстали мне, когда я в полночь лег,
Четыре всадника: «Вставай! — сказали. —
Мы знак дадим, когда настанет срок.
Внимай, смотри, запоминай!» — сказали.

Затрепетало сердце, я притих,
Когда взглянул на этих четверых.
Два юродивых в этот миг сказали мне:
«Юноша, ступай!» — сказали.

И эти двое дали руки мне,
И мы пошли по дремлющей стране;
И некий знак забрезжил в вышине...
«Прибудешь в Сайрам, остановись!» — сказали.

Сидели мы; два пир-заде пришли;
Потоки слез у них из глаз текли.
Сказав «Хув, Хак!», шесть путников вышли.
«Теперь человек придет, посмотри!» — сказали.

Четверо в зеленом одеянии и посохом прибыли,
Оставив коней в конюшне, сказали:
«Мало мест для совещания соорудили,
Много будет народу, расширяйте» — сказали.

Издали увидели шестьдесят всадников,
Сказали «Мухаммед» и все на встречу шли.
Поздоровавшись, со всеми говорили,
«Не стойте, проходите в большой дом!» — сказали.

На круп коня меня посадили.
В Сайраме – прибыв в тот дом, остановились.
Все собрались, совещание начали
Мне: «Юноша ,присоединяйся!» — сказали.

«Сей муж — Али!» сказали, он схватил меня за руку,
Выхватил циновку из-под меня.
Я не знаю, что-то вылили на меня,
«Живи, досталась тебе счастливая жизнь!» — сказали.

Я спрашивал — и отвечал Али:

«Святой пророк предстал твоим очам,
За ним — халифы первые, а там —
Увейс-Карани — помни, знай!» — сказали.

Я спрашивал у Хайдара (лев – эпитет Али) поименно:
«Тот святой пророк, не забывай, (хорошенько запоминай)
Тот – Эслим ходжа, тот – Баба зуряд,
Тот - Вейсил-Каран — знай!» — сказали.

«Тот – Бахауддин, он тоже из мужей,
Другой -Зенги-Баба, тот тоже известен.
Четверо стоящие рядом – Чарияри,
«Заветная цель какова - расскажи!» — сказали.

Стоящие тогда несколько стар и млад:
«Благословите этого мальчика» — сказали.
«Точно всего сто двадцать четыре тысячи
пророков, эсхабов прошли, знай!» — сказали.

Сказал пророк: «О Шахимердан,
Эслим ходжа, Баба Селман,
Абу-Бекир Сыддык, Омар и Осман,
Осуществите цель этого раба!» — сказали.

Эслим, Баба Селман поручили храбрецу,
Подержав чашу, на муки обrekli.
Потерял разум, там лежал я,
«Иди взирай, что на земле и в небе!» — сказали.

Тогда я в жилы недр земных проник
И, вихрем встав, седьмых небес достиг.
И мне: «Приходи, в духовном мире
Сам посмотри на тайны Всевышнего!» — сказали.

О чем подумал, смог достать,
На что гляну, смог его разглядеть.
В этом положении я лежал спокойно,(так лежал я спокойно)
Побрызгав воды, «Вставай!» — сказали.

Ресулилла сказал:»Эсхаби подойдите,
Проводите парня, благословите,
Приказал четверем конникам:
«Отвезите, оставьте в том доме, откуда забирали!» — сказали.

Проснувшись Махтумкули, открыл глаза,
Каких только мыслей не приходили в голову!
Как у возбужденного верблюда, пены с губ текли.
«Мальчик иди, Алла с тобой!», — сказали.

4. ЛЮБИМАЯ (Äleme belgilidir)

Друзья! Моя любимая дороже жизни
Как душа в тайном мире, Вселенной известна.

Я сердце свое ей рад снести, не знаю только пути;
Я там бы родину вновь обрел, и счастье б мы обрели.

Любимая говорила: «Убью своими руками возлюбленного,
Но до этого растоптав, грусть заберет меня.

Коль черные косы крепче цепей в плену томят людей,
То я ей душою и телом раб, простертый пред ней в пыли.

Если сидя с другими, будет радоваться она;
Вспоминая в пире, скажи:»Он бедный опечален».

А дни идут, и пройдет весна, а мне не расторгнуть сна;
Хочу я глаза открыть, увы: свинцом они затекли...

Не знающие, если спросят, скажите имя это бедное,
«Родом из Геркеза, родина - Атрек, а имя—Махтум-Кули».

5. ГОКЛЕН (Göklen)

Ты мчишься по степям безводным
Проворней, чем кулан, гоклен;
Ты в битву рвешься львом голодным,
Твой гнев — как ураган, гоклен!

С тобою благодать аллаха;
Ты никогда не ведал страха;
Ты всех врагов разил с размаха;
Несокрушим твой стан, гоклен!

Словам внимая вдохновенным,
Отбей врага рывком мгновенным.

И, воротясь, владей Гургеном:
Тебе он богом дан, гоклен!

В грядущее стремлю я взгляды,
Мне бог внушил слова услады:
Враг приползет, прося пощады,
Дымясь от жарких ран, гоклен!

И дни придут ясней лазури:
Ты пролетишь быстрее бури
И править будешь в Нишапуре
На благо мусульман, гоклен!

Хорасан в руину превратится,
Под ногами коней останется;
Самым дальним будет Мазандеран,
Все будут подчинены, гоклен!

Божественный свет веры,
Силен будешь как силач Рума,
Словно голодный волк дерешься ты,
Показав себя в поле брани, гоклен!

Полководец твой вдохновит сражение;
Государство твое будет еще шире;
Клинка вонзая в кызылбашей,
Ты войдешь в Иран, гоклен!

Я к богу возношу моления;
Умножит он твои владенья!
Фраги скажет, со своим войском
Дойдешь до Тегерана, гоклен!

6. В ОДИН ПОТОК (Öñi-ardy bilinmez)

Слились в один поток йомуды и гоклены;
Где тот кончается поток,— не различить!
Даштидахан залив, упорны, неизменны,
Идут! Не счесть их троп, дорог не различить!

Коль двух стравить орлов, свирепой будет схватка;
Утесы сдвинутся, хребтов сместится кладка;
Живого схватит труп; все будет смутно, шатко:

Где лев и лань, где зуб и рог,— не различить!

Трех тысяч воинов горят мечи и латы.
Угроза крепостям — четыре тысяч людей с лопатой!
Сверху наступят теке и салиры,
Где враг малодушный, где смелый — не различить!

Все сунниты гнушаясь, придут,
Разрушив крепость, разгромят сады,
Нападая, займут город Испихан,
Количество вражеских городов — не различать!

Махтум-Кули — Али ведет сражение!
Смотрите, что творят Омар и Осман!
Земля и небо заполнилось дыханьем коней,
Из-за поднявшейся пыли Хорасан не различить!

7. ПТИЦА СЧАСТЬЯ (Döker bolduk ýaşymyz)

Дай птицу счастья нам, прекрасную хумай!
Туркмены бедные, мы слезы льем рекою.
Услышь меня, аллах, спаси несчастный край:
Нам наглый кизилбаш опять грозит войною!

В степях, где Хызр ходил, пусть бедный наш народ
В державе собственной века веков живет!
Пусть неры буйные одни найдут оплот,
Пусть с общей скатерти насытимся едою!

Пусть вместе дервиши свершают свой намаз,
Пусть храбрым воинам один звучит сааз.
Пусть вечная весна сойдет на бедных нас,
Чтобы расстались мы с мучительной зимою!

Туркмены! Если мы дружно жить могли,
Мы осушили б Нил, мы б на Гульзум пришли.
Теке, йомуд, гоклен, языр и алили, -
Все пять! - должны мы стать единою семьею!

Махтумкули, почувствовал, пока жив,
Не оставляй мусулманина под гнетом неверного,
Дай успеха ёмудо-гекленскому союзу,
Пусть Кемал хан овган станет главой.

8. НАДЕЯЛСЯ НА ЧОВДУР ХАНА (Çowdur han için)

Когда ехал повидаться с Ахмет шахом,
Надеялся народ на Човдур хана.
Для благополучного возвращения
Судьба горькая была для Човдур хана!

Деревья замерли, дожди не ходят,
Облака разбрелись, не выдержав эту беду,
Земли испортились, судьбы потряслись,
Раем стала пустыня для Човдур хана.

Фортуна прогневалась – когда потеряла перья,
Судьба мечтала - когда влюблялась,
Река выходила с берегов – когда поила,
Желали и озера Човдур хана.

На Родине остался народ в ожидании,
С надеждой жила твоя любимая Анна хал.
Атаназар страдает в разлуке,
Глядя на дорогу Човдур хана.

Был авторитетом среди ханов и беков,
Люди не узнали - в жизни сожаление,
Фортуна, судьба в Езде, Кермане,
Может кровь позвала Човдур хана.

Звездочеты замолчали, гадания не совпали,
Ливны стали препятствием, дороги – опасными.
Речки засохли, камни стали как парафин,
Языки пели плачевную песню ради Човдур хана.

Махтумкули, скажи, пусть мир узнает,
Место его в раю, пусть будет свидетелями,
Пусть молится весь народ,
Чтобы Бог простил Човдур хана.

9. ЧОУДОР-ХАН (Çowdur han)

Ожидание Чоудор-хана
Выходят гоклен и йомуд на дорогу
И смотрят: не скачет ли в стан Чоудор-хан?

С молитвой припав к милосердному богу,
Муллы дочитали Коран, Чоудор-хан!

На поиски горлицы вдаль полетели,
Рванулись и выпили реку форели;
Невесты халаты скроили — хотели
Окутать шелками твой стан, Чоудор-хан!

В туманы оделся гранит крутоглавый,
На небе Мюррих показался кровавый;
Не в силах взлететь, через мертвые травы
Влачится, трубя, ураган, Чоудор-хан!

Оставив скот, пришли пастухи и подпаски,
Из воды на берег вышли рыбы,
Не смогли сдержать себя на земле народы,
Застонали все, томясь, Чоудор-хан!

Торговцы забыли дальние дороги,
Купцы вернули свои товары,
Померкли светила, и люди и дэвы,
Горевав, встречали рассвет, Чоудор-хан!

Высокое имя гремит по вселенной,
Кто был в Хиндустане — вернулся мгновенно.
Гадающие ныне по книге священной
Не смогли вылечить болезнь твою, Чоудор-хан!

Стрела охотника застыла на луке,
От твоего имени Чоудор хан задрожал весь мир.
Не возможно считать всех рыдающих,
На коленях будет реветь Туран, Чоудор-хан!

Махтумкули, улетел мой сапсан?
Опора моя, дорогой клеврет и брат,
В седой голове нет никаких мыслей,
Она окутана туманом, Чоудор-хан!

10. ПОХОРОНЫ ЧОУДОР-ХАНА (Zarlar içinde)

Щит родины, око мое — Чоудор-хан
Почиет среди похоронных рыданий.
Друзья! Кто утешит воинственный стан

Гокленов, рыдающих о Чоудор-хане?

Пока он родимые земли берег,
Враги не топтали окрестных дорог.
За старой горой Чоудор-хан изнемог —
И змеи клубятся у ног, мусульмане!

Морозом хазан задышал на лету,
Осыпалась первые бутоны в цвету,
И горы в немую глядят высоту,
И слезы роняют глаза их в тумане.

Кому достался твой лук исфаганский?
Убежден, что место твое в раю.
Гоклен, ёмут – разрушен твой сарай,
Судьба разрушила в пылающем огне.

Что плачешь, Махтумкули, при могучих мужах?
Но слезы дрожат и у них на глазах.
Серебряный прах за клубился в горах,
И меркнут светила в ночном океане...

11. ДОВЛЕТАЛИ (Döwletalynyň)

Столб суннитам, отпор неверным,
Если ударить мечом Довлетали.
В мире популярен, в странах известен,
И в беседах слова Довлетали.

Слова его стали советом на устах,
Покровитель бедняков в трудные времена,
В дальних краях, в близких странах,
Тобой довольны друзья и враги, Довлетали.

Много раз завоевал при жизни
Пока Всевышний превратив в прах, не положил в землю,
В жизни был веселым, до смерти,
Не скончалась весна Довлетали.

Нуждающим всегда оказал помощь,
На совещаниях давал мудрый совет,
Выращенный им сокол поймает орла,
На охоте пойдет и на льва Довлетали.

Из знатных и из великого народа,
Много соберется знаменитые, известен в мире,
На поле – мечом, на диване – языком,
Стоит сотне сам Довлетали.

Его молитвы, растопят замершие горы,
Во гневе, приказом заставит двигаться гор,
Бриллиант из Солнца, жемчуг из Луны,
Звезда в судьбе Довлетали.

Полководец и султан он бесчисленным народов,
На сражении палач, а может, и лев он,
Стойбище – мечеть, дом – диван,
Днем и ночью Довлетали.

Молитва его доходит до небес,
И в лесу- тигр, в горах леопардон,
Кораблю якор, на море кит он,
Куда бы сам не шел Довлетали.

Вокруг плачут женщины - родные,
Никто не смог вылечить тебя,
Скакун остался привязан, спутник в пути,
Не кончаются вести о Довлетали.

Махтумкули, не было мире ему равных,
В справедливости и мужестве бесподобен,
Пророк и Сулейман – без сына,
Подобно их потомки Довлетали.

12. ОВЕЗГЕЛЬДЫ (Geçdi diýdiler)

О братья, горе нам! Сия краса дружин,
Мощь исполинская, сокрушена — сказали.
Мир тленный рушится. Среди немых руин
Зашла затменная моя луна — сказали.

Безумствует скорбей горячий океан,
Рыдает мой Сеид, горюет мой Тархан...
Обильный урожай развеял ураган
У жизни из-под рук ушла казна — сказали.

Овезгельды покинул нас. Веселья больше нет,
Ни песен праздничных, ни дружеских бесед
Туркменская земля подымлет бремя бед,
В одежды черные облачена — сказали.

Имел резвого скакуна, крепкий пояс, вооружен,
Украшения и скот, был счастлив и добр
Гостелюбивый муж, богат он и с домами,
Орда могучая распылена — сказали.

Страдания одиночества пройдут,
Хуже всего не иметь сына.
У бездетного джигита теряется след,
Нет страны, караван ушел — сказали.

Махтумкули, он был хозяином Туркестана,
Богатырь он - самый лучший из союнханов,
Украшение войска, опора в поле битвы,
Обнял эту землю – сказали.

13. АДУЛЛА ХАН ДЖИГИТОВ (Sen soltany, Abdylla)

Брат Абдулла, Мазандеран — твой кров,
Мазандеран—твой стан, мой Абдулла.
Я понял жребий твой: ты — тех садов
И тех лугов — рейхан, мой Абдулла.

Желает службу Багдат и Туран,
На севере Аркач, на юге Иран;
Во Франции и Руме спрашивают имя твое
Бриллиант, богатство (драгоценное достояние) Булгара, мой Абдулла.

Шлет Абдулле письмо болгарский шах,
Благословенья - праведный Аллах.
Тебе хвала — у мира на устах,
Надежда мусульман — мой Абдулла.

В тебе нуждается Аравия, Индия,
От голоса твоего дрожит Туркестан,
Много даров отправил горный Гурджистан;
Эхо афганского наставника, мой Абдулла.

Что пред тобой Рустем и гордый Зал?

Ты с Хатиджой свою судьбу связал.
Шестидесяти слугам приказал
Дать пиалу султан, мой Абдулла.

Шах Туркестана пред тобой дрожит.
Вернись, воитель! Нищих верный щит!
Мне душу слово брата исцелит,
Бальзамов океан, — мой Абдулла!

Помилуй, боже, твоего раба.
Где брат Фраги? Что нам сулит судьба:
Дворцы любви иль тесные гроба?
Где всех джигитов хан — мой Абдулла?

14. ТВОЕ (Aly siziñdir)

Управляй, сын Фетха, могучий сердар,
Будь владыкой: настало время твое!
Царство старое ты получаешь в дар;
Обновить его — вот в чем бремя твое!

Правь! Просторы пустынь, где ходит Хызыр,
Вод Ильясовых синь и небес эфир,
Горы Коуса, грады, весь божий мир
Со зверьми и птицами всеми — твое!

Твои дары (подарки) всех заставит молчать,
Судьба твоя уничтожит неправомерных
Богатство — бриллиант мира,
Руда Бадахшана, — твое!

Кто назовет твой гнев — станет пыль и прах;
Кто обласкан тобой — парит в небесах;
Феридуна судьба на твоих плечах, —
И величье сверкнет в поэме твое!

Стрелы, сооруженные на самаркандском троне,
Как Мяти вы против заблудших людей.
Как Сулейман сможешь владеть водами,
Как Искендер плоты — твое!

На восток обратись, иди в Хорасан;
Курд признает тебя, за ним Язырхан;

Ты овладел Ираком и Исфаганом,
Стада скотов и лошади Дагестана — твое!

Что сказал я, то сбудется! Надо сметь!
Я взгляну — превратится в золото медь!
Молящее государство будет ваше,
Теперь все желание мира, — твое!

Эрены зонтом обеспечивают тень над твоей головой,
Хызыр и Иляс рядом обмахивают веером,
Одиннадцать имамов поддержат вас,
За узду поддержит имам Али - твое!

Махтумкули скажет, не воспрянет как Рум,
Как плотина Искандера не разрушится, не падет,
Как гора будет стойко стоять, как река не повернется назад,
Земля и йомуда и гоклена — твое!

15. АХМЕД-ШАХ (Arşy-aglaýa)

О, Ахмед-шах! Тебя восславить должен я!
Ты славой до небес вознесся невозбранно!
Пришедшие стали твоим нукером, не пришедшие добычей.
Постепенно подымайся по ступеньке величии!

Твой воин на Иран направить меч готов;
Пусть крепнет твой престол среди ужаса врагов:
Ты лев среди людей, ты властелин среди львов,
Ты царь левиафан в глубинах океана!

В лесах как лев, ищущий добычу, ты;
Мозг Румистана, один из богатырей ты;
Алмазная копьё и стрела сына Зала (Рустема) ты,
Подобно сыну Гуштаспа (Испендияра) победитель врагов, ты!

Если враг твой Иран, то происхождение твое из Турана;
Друзья рады деяниям твоим; враг удивляется;
Судьба улыбнется, а дела пойдут в гору, —
Если с милостью посмотришь куда-то!

Говорит Фраги: тобой цветет вера,
Царь царей ты, украшение ислама,
Твоим приказам починится земля Ирана,

Об этом молю я Всевышнего!

16. ФЕТТАХ (Fetdah)

Иран и Туран под твоею рукой —
Ликуй, попирая святыни, Феттах!
Но помни: ты кровь проливаешь рекой,
Туркмены томятся в пустыне, Феттах!

Сегодня - ты шах, завтра - нищий с сумой.
Лишенный отчизны и веры самой.
Однажды зеницы подернутся тьмой,
Умрешь, обуянный гордыней, Феттах!

За слово мое в кандалы закуешь.
Задушишь меня и в колодец швырнешь;
Я правду скажу возлюбившему ложь:
Убийца, ты чужд благостыни, Феттах!

Слезами туркменский народ изошел,
Окрасился кровью мой горестный дол.
Подымутся головы — где твой престол?
Не будет его и в помине, Феттах!

Народ мой воспрянет, исполненный сил,
А ты на крови свой престол утвердил,
Ты хлеб наш насущный с отравой смешал
И сгинешь в тюрьме на чужбине, Феттах!

Привел ты в страну мою казнь и грабеж.
Ты бьешь по глазам, совершая праведж,
По сорок бичей ты невинным даешь;
Мы тонем в кровавой пучине, Феттах!

Под властью твоей как в темнице живем,
В разлуке с глазами, руками, умом,
В разлуке с певучим своим языком,
И гибнем у смерти в притине, Феттах!

Разлучил ты нас от наших любимых.
До небес дошли наши страдания,
На виселицах висят люди,
По сотню нанял живоделов, знай ты, Феттах!

Фраги повествует о беде, скорбя,
Выпив кровь, напьется деспот Феттах!
Сам живой я, но должен себя считать мертвым,
Узнает этот дестан, убьет он, Феттах!

17. МОЙ УНИЧТОЖЕН ТРУД (Reýgan eýledi)

В печалях я провел свои года и миги,
И вот коварный рок мой уничтожил труд:
Река умчала мной написанные книги,
— И слезы горькие рекой из глаз текут.

Нас враг застал врасплох; иные в плен попали;
Тетради милые врагов добычей стали;
Пять лет моих трудов, моей мечты скрижали —
Над ними кизылбаш свершил свой дикий суд!

У бедных пленников все ж есть пути возврата:
За сына вступится отец и брат за брата;
Ведь золото за жизнь — недорогая плата,
И выкуп родичи за пленного дадут.

Меня же рок сразил немыслимым недугом;
Мой дух пустыней стал, а был цветущим лугом:
Враг мой стал подобно Джейхуну,
— И рукопись мою потоки вод унесли!

Иной, мужчиной став, нашел в дворце жилище;
Иной, весь век трудясь, не видит в досталь пищи;
Иной постоянно находится в трауре,
Днем и ночью слышан его стон.

И я такой, увы! Терзаться мне до смерти
Лжив и коварен рок, — ему на миг не верьте,
Его намеренья деяниями мерьте, —
Махтумкули в дугу превратился мой стройный стан.

18. ПРИЗЫВ (Görülsin indi)

Нет больше равновесья на земле.
Какие судьбы смотрят в наши лица!

Клокочет мысль, как кипяток в котле;
Не тронь ее, она должна пролиться!

Из ничего мы в мир пришли - вчера;
Тот — сын порока, этот — сын добра.
Пусть волчья начинается игра,
И добрый слух из края в край помчится!

За Сонги-даг — врага! И племена
Покроют славой наши имена.
Туркмены, в битву! Чтобы вся страна
Не плакала над нами, как вдовица!

Увидели своими глазами, многие бедствуют,
Сколько заблудших, а только погибших,
О друзья, силу даст только Всевышний,
Пусть меч Али выйдет из ножен!

Мы не напрасно кровь свою прольем:
За наши семьи, за родимый дом.
Друзья, мы все когда-нибудь умрем, —
Настало время смерти не страшиться.

Враг властвует, — а день за днем идет,
В страданиях за родом гибнет род...
И мы — туркмены — терпим этот гнет!
Вставайте, братья, нам нельзя смириться!

Народу ныне говорит Фраги:
Меч доблести, отчизну береги,
Да не коснутся наших роз враги!..
Пусть меч клокочет яростною птицей!

19. В МУКАХ (Ýörmeli boldy)

О друзья, мусульмане,
Должны были ходить в муках.
Столько трудились люди,
В тяжелых трудах пришлось страдать.

Мир широк, много горя,
Сладкая жизнь сгорела.
Над нами беспощадный хан,

В конце концов пришлось воевать.

Наглели ханы гоклена,
Считают это нашу жизнь хорошей,
Не оставляя не одного, увели скот,
Стояли, глядя на мучения.

Махтумкули, не щади жизни,
Опоясавшись, одевай одежду гнева,
Все черты перешел этот деспот хан,
Наконец должны были установить сеть.

20.ИЩУ СПАСЕНИЯ (Gözlär men)

Я - раб любви, гоклен с Атрека,
Свою половинку я ищу.
Наставника в пустыне века,
Успокоенья дар ищу.

Судьбою изгнанный сурово
Из-под родительского крова.
Умереть легче разлуки,
Базар с обильным товаром ищу.

Братья родные мои Мамед-Сапа, Абдулла,
Пришел бы мой ровесник Молла Матам,
Я покровительства пророка
Глотая слезный жар, ищу.

В моем сердце много горя,
Из глаз проливается кровь,
Не сопутствовал мне судьба,
Ищу могилу, желая бежать.

Сонгудаг, гордость моя,
Гулял я на вершинах твоих,
Охотник я охочусь за джейраном,
Черного блестящего змея я ищу.

Махтумкули, это конец света,
Много на мою голову выпало бед,
Мой туркменский народ, о человечество,
Свободную сель, переход я ищу.

21. МОЙ МУЛЛА АЗАДИ (Molla Azadym)

Вошел в город души, что является символом,
То разлука, то прощание осталось, мой мулла Азади.

Ветер сбежал сначала, пожелав ту разлуку,
Девять лет умоляя, стал родственником, мой Азади.

Крутятся время от времени, забрал мое спокойствие,
Закрыв свой сад, завяли цветы, знай, мой Азади.

Что за событие, что за страдание, бегают воды и солнце,
Слезы, которых я не вытирал, стали влюбленными, мой Азади.

Лукман ходил по странам, ища лекарство для недуга,
Слава его наполнила весь мир, мой мулла Азади.

Смотри, об этом моем недуге будут оповещать всем,
Боюсь судьбы, все очерствело, мой Азади.

Фраги скажет, вылечи мою болезнь мой отец,
Нет терпения без вольный я, мой Азади.

22. РАЗГОВОР С ОТЦОМ (Oglum-Azadym)

Азади:

-Открой мне тайну, умоляю я;
Моей мольбы не отвергай, птенец мой!
Полна тревогой голова моя,
Страданий мне не причиняй, птенец мой!

Махтум-Кули:

- Здесь тайны нет: робел немного я;
Все честно расскажу, — внемли, отец мой;
Полна тревогой голова моя —
Манят сады чужой земли, отец мой!

Азади:

- Ты захотел, несчастный, болей, ран?
Зачем тебе чужой султан иль хан?

Прими удел, что здесь нам богом дан.
Зачем ты едешь в дальний край, птенец мой?

Махтум-Кули:

- Не пять, не шесть собралось нас в поход,
Хотим мы путешествовать со своими ровесниками,
Может тогда унылая душа моя обрадуется,
И сердцем я уже вдали, отец мой!

Азади:

- Ты не привык, ты молод; долог путь;
Езда ночная; негде отдохнуть;
Оставь затею вздорную, забудь,
Сбираться в путь не начинай, птенец мой!

Махтум-Кули:

- Позволит бог, и сможем мы дойти;
Не так я молод: знаю все пути;
Не причиняй мне горя, отпусти,
Мое влечение утоли, отец мой!

Азади:

- Чужие ты обрадуешь сердца,
Меня ж оставишь в горе без конца;
Не покидай, дитя мое, отца,
Напрасно сил не расточай, птенец мой!

Махтум-Кули:

- От души хочу служить исламу!
Народ гоняется за грошами!
Не мучь меня, удерживая, — сам
Скорей мне ехать повели, отец мой!

Азади:

- Читай Коран - подчиняйся разуму!
Афганцы безжалостны, хоть следуют исламу:
На всех тропах — засада иль капкан,

Опасен путь! Ты это знай, птенец мой!

Махтум-Кули:

- Что ж, я дерзну, проверю «день и год»,
Узнаю, что сулил мне звездный ход.
Все в божьей воле: если смерть придет,
То я и здесь паду в пыли, отец мой!

Азади:

- К чему тебе чужие рубежи?
Куда тебя влекут мечты, скажи?
С кем наконец поедешь ты, скажи?
В смущенье глаз не опускай, птенец мой!

Махтум-Кули:

- Поводырем у Язырхана я;
Душа, как птица, взреяла его!
Сегодня семь дней читаю «Алхамда»
От долгих слез изнемогли, отец мой!

Азади:

- Ну что ж! С тобой согласен Азади.
Быть может, радость ждет нас впереди.
Тебя благословляю я — иди,
Господь с тобою, поезжай, птенец мой!

Махтум-Кули:

- Фраги ликует: все мечты сбылись,
И снова сердце птицей рвется ввысь!
Прощай, отец, пред истиной склонись
И бога обо мне моли, отец мой!

23. НА СМЕРТЬ ОТЦА (Atamyň)

В шестидесяти пяти, в год Рыбы, в день Новруза
Смерть моему отцу вдруг преградила путь.
Для мира злобного людская жизнь — обуза,
И рвет он нить ее, пятою став на грудь.

Отец мой скромным был, жить не мечтал богато;
Он знал, что бременен мир и что презренно злато;
Он тело прикрывал лохмотьями халата;
Его мечта была — на божий рай взглянуть.

Он говорил, что жизнь обречена на муку;
Молясь, блюдя посты, он сокращал разлуку
С обителем святых. И нынче может руку
Друг моего отца к пророку протянуть.

Если не увижу не скажу догадками,
Кто будет упорствовать, достигнет цели,
Половина из ангелов, половина из духов,
Без охраны не останется могила отца.

Я взором прозревал небесный дом эренов,
Где нет земных цепей, и рабств земных, и пленов;
Я видел там отца в кругу святых чильтенов!..
Быть с ними ты хотел, отец, —и вечно будь!

Пусть умер человек — он оставляет имя.
Он тенью призрачной витает меж живыми.
Душа отца живет с бессмертными святыми,
Покой его костей вовеки не спугнуть.

Тебе, Махтумкули, известны тайны эти.
При встрече с мудрыми должны мы быть как дети.
Дружили мудрецы с отцом на этом свете
И, значит, обретут к воротам рая путь!

24. ГДЕ ОЧЕЙ МОИХ СВЕТ, МОЙ ОТЕЦ АЗАДИ? (Azadym kany?)

Рок, я встретил тебя, я искал тебя сам, —
Где очей моих свет, мой отец Азади?
Я швырнул свое сердце неистовым псам:
Где сыновней державы венец — Азади?

Где имам? Я стою, как пустая мечеть.
Где луна? Небесам не дано просветлеть.
Мне потока бездонного не одолеть:
Где спаситель мой, где мой пловец — Азади?

Стали речи мои словно горький дурман,
Пожелтело лицо у меня, как шафран,
Пал на очи мои непроглядный туман.
Где алтарь мой, где мой образец — Азади?

Время, скалы расплавив, обуглило дол,
И живой отлетел, и усопший пришел;
Мертвецы окружили господень престол:
Где народа родного певец — Азади?

Земли стали морями, и кровью — моря,
Хумы — чашами, чаши — загублены зря.
Ремесло мое — горе. Я гибну, горя.
Где покой и отрада сердец — Азади?

Обращается к богу ожившая плоть:
«Хоть единое слово промолви, господь!»
Не угодно создателю смерть побороть.
Где высокого духа творец — Азади?

Точит слезы Хызыр, и скорбит Сулейман.
Иноверцы рыдают среди мусульман,
Белым паром на небо взошел океан:
Где опора гокленов, боец — Азади?

Рок! Тебе ли моей торговать головой,
Иль на горло твое наступлю я ногой,—
Выходи, я тебя вызываю на бой!
Где рейхам мой, где сада жилец — Азади?

Божье ухо оглохло в мой горестный час,
Затвердела земля моя, словно алмаз...
О муллы без Корана, о пиры без глаз!
Где холм праведных, верный борец — Азади?

Рок! Ты солнце мое черным платом забрал,
Ты веселье у бедного сердца украл.
Счастья нет для Фраги, веру он потерял.
Где ты, честь моя, где мой отец — Азади?

25. НЕ ОСТАВЛЯЙ ЭТОТ КРАЙ(Terk eýleme bu mekany)

О, брат ты мой, Абдулла,
Не оставляй этой край.
Пусть Аллах тебе силу дает,
Не разлучай свою жизнь.

Если хочет уехать из этой Родины,
Получи знак от жизни.
Если проходить будешь через океан,
Может тебя, поддержит пророк Ной.

Я здесь останусь один,
Злость буду сопровождать,
Каждый миг буду горько плакать,
Вспоминая, своего отца, Азади.

Вершины укутанные туманом высокие горы,
Проходили прекрасные моменты,
Бесчисленные фруктовые сады,
Укрывали вы садовника.

Какую долю дала судьба,
Из тела забрал душу.
Многие народы заболели,
Бог, отправь того Лукмана.

Не выдержав плачь семей,
Не пройдя по этому миру, как ветер,
Не плавая по океану,
Беспокоил Джейхун я.

Старший и младший брат, и тот родной,
Скончались, на этой земле я один.
Я всегда вместе с горем,
В заточение превратилось этот мир.

Где мои спутники, друзья,
Отправившиеся в Хиндистан,
Увидевшие прекрасный лик,
Увидели ли вы, Менглиханум?

Вынужден был остаться, умаяя,
Замучил свою жизнь,
От издевательств сгорел я,

Засох как дерево в осени.

Плача, зря проливал кровь,
Из головы не выходит разлука,
Этому моему слову нет веры,
Вспомню Всевышнего.

Вместо головы нога,
Почва превратилась в жир,
Кому я открою свой недуг?
Кому расскажу я эту тайну?

Не увидел я спокойное место (жилище),
Приносил много жертв,
Взял с собой несправедливого,
Пробежав по Хиндистану.

От того знахаря нет толка,
Лиса и шакалы стали леопардом,
Все муллы стали наглými,
Позабыв того Корона.

Если спросите, скажу я,
Мой огонь сожжет, если будешь близко стоять,
Если придешь в какой-то богатый дом,
Вовсе он не примет гостя.

В океане плавает краб,
Иногда пробеги по этому миру,
Дыхание закончится, неизвестно,
Пока не придет Божья воля.

Слово сказал я,
Опоясал свою талию,
Махтумкули своему народу,
Посвящаю этот дастан.

26.ДЕВЯТЬ ЛЕТ (Abdylly)

Девять лет мы в разлуке с тобою, брат;
Где ты родину, мой Абдулла, нашел?
Для тебя не закрыты пути назад;
Где ты родину, мой Абдулла, нашел?

Я спросил у горы: где скиталец мой?
Притворилась крутая гора немой.
Что за жизнь без родителей! Возвратись домой.
Где ты родину, мой Абдулла, нашел?

Временами сменяются времена,
Жизнь кончается, чаша моя полна.
Твой приют — не морская ли глубина? .
Где ты родину, мой Абдулла, нашел?

Перед жаром разлуки — мы прах и тлен.
Слаб я стал, не могу разогнуть колен;
Ждет отец твой, рыдающий, перемен.
Где ты родину, мой Абдулла, нашел?

Я расспрашивал тварей земных: где брат?
Я в державе разлуки нашел свой ад,
Мне кровавые слезы домашних — яд.
Где ты родину, мой Абдулла, нашел?

Я не знаю покоя среди людей,
И растет мое горе в потоке дней.
Ты забыл о прекрасной стране твоей.
Где ты родину, мой Абдулла, нашел?

Злые вести мне чудятся в тишине.
Ты печаль причинил. Возвратись ко мне.
В пору кинуться в бездну, сгореть в огне...
Где ты родину, мой Абдулла, нашел?

Не играл ты на лоне родной земли,
Стал чужим, на рассвете исчез вдали-
Страстно плачет и кличет Махтум-Кули:
Где ты родину, мой Абдулла, нашел?

27.ОНИ НЕ ВЕРНУЛИСЬ (Bular gelmedi)

Со всеми пожитками перехал Абдулла,
Все уехавшие вернулись, они не вернулись.
Мамедсапа уехал, чтобы помочь,
Вернулись провожавшие их. Они не вернулись.

Дети не смогут жить в разлуке с матерьями,
За месяцем месяц, за годом сменяется год.
О боже, есть ли кто-нибудь увидевший их,
Наступают месяцы и годы, они не вернулись.

Недуг побороли принявшие некогда яд,
Обратно домой возвратились погонщики стад.
Отправившиеся в шестимесячный путь – в Каабу,
Вернулись, став хаджи... Они не вернулись.

С вестями уходят, с вестями приходят гонцы.
Больших караванов и малых звенят бубенцы.
Успели выехавшие в Хиндустан купцы,
Вернулись, реализовав свои товары. Они не вернулись.

Пошел такой град с сильным дождем.
Уничтожил у одного всю семью.
У другого осталась без помощи жена,
Неустанно глядят на дорогу. Они не вернулись.

Ужели вовек не вернутся в родные места?
Замкнувшись от скорби, давно не смеются уста.
О них не слыхали ни шейх, ни погонщик скота.
Вернулись скитальцы седыми. Они не вернулись.

Махкумули, по ночам твои сны прогоняет тоска.
Не знает куда идти, чтобы расспрашивать,
Земля не заговорит, чтобы дать ответ,
Есть ли увидевшие их, они не вернулись.

28. ПОИСКИ БРАТА (Uç kyldy)

Ушел Абдулла, но торговец захожий
Вернул мне надежду, пути указав.
Я — Меджнун, я скитался у горных подножий
И понял, что был мой указчик неправ.

И стал я по воле тоскующей крови
Меджнуном, угрюмо нахмурившим брови;
Ровесники с которыми я читал Коран,
Желая богатства отстранились.

И стан мой согнулся, и сгинула сила:

Одежда моя кепен², а пью я кровь,
Знайτε точно, Кайса превратил в Медждуна,
Разлучая его от родных и народа.

Мне огненным шелком окутало плечи,
Иду без кровинки в лице и без речи.
Дворец возводил я, тоскуя о встрече,
И рухнули своды: нечистый лукав!

Бессильная птица зажата в ладони,
Никак не стоят, вырываются кони,
Заблудившись, попал в путь любви,
Ясаули пришли и требовали налог за душу мою.

Махтумкули пришедшие сюда поздоровавшись,
Проходили мимо поскакав на коне,
Ровесники мои отправились в Медину,
Остался один я, а друзья совершили хадж.

29. РАЗРУШИЛСЯ³(Weýrana geldí)

Сноха Байрам, девушка Ханменгли, Джанэсен,
Много горя, из-за них я так страдал ,
Колесо судьбы каждый день налево повернешь ты,
Мир моей души разрушился.

Судьбу троих ты утопил в болоте,
Жизнь моя прошла в горе,
Днем и вечером молью Бога,
Небо заплакало, увидев мое горе.

Махтумкули, стройный мой стань согнулся,
Вены натянуты, кровь застыла,
Удар смерти с трех сторон бил,
Мой ум не может понять от удивления.

30. Где ты? (Kaýda sen?)

Что мне делать, Сулейман с уничтоженным троном, где ты?
Стал я покидать этот мир, моя вера, где ты?

² Кепен – ткань, в которую по мусульманскому обычаю заворачивают умершего, чтобы похоронить.

³ а) По народному преданию Махтумкули написал это стихотворение, когда его сестра Ханменгли, младший брат Джанэсен, его жена Байрам скончались в один день. Тогда поэту было 21 год.

б) Первый куплет этого стихотворения отсутствует.

Владыка моего трона и короны, о, мой султан, где ты?
Зеница ока моего, родившая меня, где ты?
Мать моя, Мекга и Медина, дорогая, где ты?

Из-за насилия этой судьбы ни разу ты не улыбнулась,
Не пригласила ты меня-раба в свою крепость, сказав «Ой, мой
слезливый»,
Радуюсь на торжествах, ты не обратила прекрасного внимания,
Остановившись на миг, ты не узнавала мою судьбу,
Мать моя, Мекга и Медина, дорогая, где ты?

Окинув взором этот свет, если я пожелаю,
Найду ли я, дорогая моя, если поищу твой лик,
Если выйдя в степь, поревев, несколько дней буду страдать,
Бросив все занятия на свете, прослежу за этим светом,
Мать моя, Мекга и Медина, дорогая, где ты?

Не вижу твой прекрасный лик из-за течения этой жизни,
Жалуюсь, остался неведомым от затей судьбы,
Спасая от жертв этого рока, стала уходить,
Теперь я прощаюсь, ой, с весной, новрузом и зимой,
Мать моя, Мекга и Медина, дорогая, где ты?

Какие муки я стерпел, глаза мои не видят, ослепли,
Я виновен стал среди огромной толпы людей,
Мед растаяв, слова мои стали словно отравы,
Мои горы превратившись в степи, а горы стали равниной,
Мать моя, Мекга и Медина, дорогая, где ты?

Оставшись одиноко на этом свете, бьется моя душа,
Без тебя я беззащитен, что делать, стал слаб,
Обесценился, стал этот мир для меня темницей,
Если я буду ходить как вихрь, найду ли я какой-то знак,
Мать моя, Мекга и Медина, дорогая, где ты?

Отец не выдержит эти муки, солнце обагрено кровью,
Видимо, судьба борется с твоей слабой душой,
Из глаз моих кровавые слезы текут словно рекой,
Проглотив яд я, одежда моя - одеяние покойника,
Мать моя, Мекга и Медина, дорогая, где ты?

Если бы я был перед тобой, то, может быть, затеял бы поединок,
Колесо разлуки обожгло мою душу и сердце,

Морозы ударили цветы, и сад стал вянуть,
Огорчение мое не услышит Всевышний, а душа моя стала гореть,
Мать моя, Мекга и Медина, дорогая, где ты?

Стали горевать горы, камни с идущими селевыми потоками,
И реки Джейхун и Нил стали жаловаться перед Всевышним,
В саду соловей пленен, смотрите, вместе с колосом,
Мой отец Азади плачет вместе с иомудами и геокленами,
Мать моя, Мекга и Медина, дорогая, где ты?

Из этого света уходит в вечность прекрасная твоя луна,
Разлучившись со своей владыкой, плачет весь твой дворец,
Лопнула тетива, без стрел остался твой лук,
Сказанное мною не ложь, возможно, рай — твой дом,
Мать моя, Мекга и Медина, дорогая, где ты?

Говорит Махтумкули, этот дастан я посвятил,
Я твой несчастный ребенок, плакал, поднявшись в горы,
Просил Всевышнего - дать милости в судный день,
В мире, где никому не позволено остаться, всех спрашивал,
Мать моя, Мекга и Медина, дорогая, где ты?

31.ГДЕ ЖЕ ТЫ? (Şähri-imanyň kaýda sen)

Горе мне! В разлуке тяжелой умираю. — Где же ты?
Наставница моя в двух мирах, вера моя, где же ты?
Свет мой, месяц в полнолунье, повторяю, где же ты?
Роз не стало ни единой, догораю, — где же ты?
Мать моя, Мекка ты и Медина, дорогая, где же ты?

Рок — гонитель мой — с душою разлучил меня, о горе!
В рай ушла, меня покинув, — хмур с того я дня, о горе! Унеслись, сшибаясь,
грозы, толпы гор тесня, о горе?
Океан седой пеной изошел, стена: «О горе!»
Мать моя, Мекка ты и Медина, дорогая, где же ты?

Не успел, не разглядел я, что с цветком лицом ты схожа.
Я сказал: «Ах, не увидеть мне уж той, что всех дороже!»
Вся в слезах: «Фраги! — стонала. — Помоги, Фраги!» И всё же
Ты взята была землею, здесь твое пустоет ложе.
Мать моя, Мекка ты и Медина, дорогая, где же ты?

Плачет, бьется куропатка — птенчиков ее не стало!

Век в тоске по алой розе соловью рыдать пристало.
Загрустит в разлуке с ланью сердце белого марала.
Ах, тебя судьба-злодейка — потеряла стыд — украла,
Мать моя, Мекка ты и Медина, дорогая, где же ты?

Если подданных не будет, для чего же царство шаху?
Брось в огонь могучий тополь, чем он станет? — Горсткой праха.
У разрушенного улья пчелы мечутся со страха.
Станет падалью козленок, если в пропасть прыгнет с маху...
Мать моя, Мекка ты и Медина, дорогая, где же ты?

За стада чабан в ответе, так считается повсюду,
Чуть заснет он, разбегутся по ущельям все верблюды.
Загрызет их волчья стая, лишь костей оставит грудю.
Ах, на голову свалилась мне беда! Как жить я буду?
Мать моя, Мекка ты и Медина, дорогая, где же ты?

В горе ввергнуты все люди, в мире счастья не найду я.
Вёсны в зимы превратились, стужа в дом вошла, лютуя,
Изошли дождями тучи, плещут вспененные струи,
Воя, вскачь пошли потоки, — море так шумит, бушуя...
Мать моя, Мекка ты и Медина, дорогая, где же ты?

Ах, цветы мои поблекли: в сад вхожу и вижу это.
Соловьев моих не стало: плачет роза — нет ответа.
Вздулись реки в половодье, разлились они по свету,
И луна моя и солнце в траур сызнава одеты...
Мать моя, Мекка ты и Медина, дорогая, где же ты?

Выронил клинок разящий из руки джигит удалый,
Зря рукою замахнулся — он не воин без кинжала.
Никнет тополь, вихрем горя всю листву с него сорвало.
Плачут братья, плачут сестры, все — от велика до мала,
Мать моя, Мекка ты и Медина, дорогая, где же ты?

Я, Фраги, несчастен ныне, разлучен с моей Каабой.
Дом, родня забыты, вспомню ль образ матери хотя бы?
Вор добро разграбил, я же был тому помехой слабой...
Мать моя, Мекка ты и Медина, дорогая, где же ты?

32. Разлучившись (Ауғылып)

Погас свет очей моих, покидав милое тело,

Трон счастья моего рухнул, разлучившись с миром этим,
Завяли цветы сада, разлучившись с благоухающими цветами,
Враги затеяли схватку, разлучив с богатырями нашими,
Потерял я свой покой, разлучившись с милой.

Никто не подоспеет на помощь, виновный я раб твой,
Воду ценит рыба, а я как сель, которую не ценят,
Съедят ядовитые твари, а я словно мед с отравой,
Я тот несчастный цветок, разлученный со своим соловьем,
Потерял я свой покой, разлучившись с милой.

Во всех домах заплачут, их плач дойдет до небес,
Меня бедного покорила себе, посмотри, эта судьба,
Шутя со мною, она меня опозорила перед всеми,
Послал меня в город разлуки, дав повеление смерти,
Потерял я свой покой, разлучившись с милой.

Тот, кого счел хорошим, оказался плохим,
Скакал, считая конем, а он оказался, смотри, ленивым ослом.
Из небес льются осадки, и они капали на землю,
Над моей судьбой сжалился и заплакал город Йемен,
Потерял я свой покой, разлучившись с милой.

Словно весенний дождь, исчез ее дух с моих глаз,
Взглянул я на судьбу, не проявил терпения,
О, несчастье, мое, раскаиваюсь, лиши меня жизни, о Всевышний,
Не думая о конце дела, бросил в огонь свою душу,
Потерял я свой покой, разлучившись с милой.

Не послушает мои жалобы Всевышний, о, мой друг, беспомощен я,
Растаяла душа моя, глянь, нет на теле следов раны.
Замучил довольно человека, у судьбы нет жалости,
Говорит Фраги, что за неравенство, в этой разлуке черни нет,
Потерял я свой покой, разлучившись с милой.

33. НЕСЧАСТЕН Я (Bagtym garadyr)

Это, что за беда, что за горя, что за истерия,
Никто не сочувствовал, несчастен я.
Если стонать буду, просьба моя не дойдет до Бога,
Никто не сочувствовал, несчастен я.

Судьба подружилась с несправедливостью,

Если расскажу словами, не поймет мою боль.
Народ мой отправила по горам и степям,
Никто не сочувствовал, несчастен я.

Как Гёроглы разлучился своей смелости,
Состарившись я, разлучился своей мощи,
От двух очей – своих детей разлучился
Никто не сочувствовал, несчастен я.

Днем и ночью не могут быть спокоен,
Сердце страдает, душа беспокойна,
Мать, отец, братья погибли,
Никто не сочувствовал, несчастен я.

Дичь, встретившая судьбу, не уйдет,
Натянутая человеком тетива не стреляет,
Одинокого мужчины никогда вспоминать не будут,
Никто не сочувствовал, несчастен я.

Ровесники заняты каждый своим делом,
Друзья расстались, разлука пришла,
Старание мои и мечты стали горестью,
Никто не сочувствовал, несчастен я.

Каждый день на меня нападает горькая судьба,
На кого будет опираться измученное тело,
Плохие мне кажутся хорошими,
Никто не сочувствовал, несчастен я.

Сарван⁴ заблудился, скот разбежался,
Судьба сопротивлялась, мои мечты разрушились,
Приступили к шестидесяти мои постаревшие годы,
Никто не сочувствовал, несчастен я.

Волю мою заточило горе, ослабла моя память,
Дворец разрушен, проводил свой караван,
Забыл Менгли ханум – свою любовь,
Никто не сочувствовал, несчастен я.

Этот мир многим стал бесполезным,
Бедные попрошайничали, стали просто существовать,
Труссы стали храбрцами, став ханом народа,

⁴ Сарван – человек, который пасет верблюдов.

Никто не сочувствовал, несчастен я.

Ох, что делать, прошла моя молодость,
Высохло дерево, опустел мой сад,
Туман рассеялась, гора моя растаяла,
Никто не сочувствовал, несчастен я.

Махтумкули, плача, не могу терпеть,
Опустошался мой дуكان, все пропало,
Под ногами растоптана моя честь и совесть,
Никто не сочувствовал, несчастен я.

34. ЕСТЬ У МЕНЯ (Bar meniñ)

Горящее сердце, смертельный ожог — есть у меня;
Базар опустевший, разбитый чертог — есть у меня;
Огонь беспокойства и пламя тревог — есть у меня;
О двух опаленных крылах мотылек — есть у меня;
Еще Хиндустан за туманом дорог — есть у меня.

Бледнеет луна — ты восходишь, свой лик открывая,
И пеплом в саду рассыпается роза живая;
Если с гневом взглянет — разрушится этот мир,
Мертвые оживят, несчастные приобретут счастье.
Зачем мне арабский, когда сладкий язык — есть у меня

Как сумрачный латник, надвинулась тучи громада,
И кончилась битва; и лилии райского сада
Цветут на земле; и весенняя дышит прохлада.
В Эдем превратилась темница кромешного ада:
Над грешной землею господень пророк — есть у меня.

Пространство и время любви подчинились могучей;
Соскучась по светлому лику и речи певучей,
На землю слетает звезда за звездою падучей;
С блаженными розами ветер играет летучий...
Красавица нежная, как лепесток, — есть у меня.

Но в клетке моей покидает меня сновиденье.
Пою, соловей, ненавижу свое заточенье.
Смертельную скорбь мне сулит одинокое бденье.
На что мне Эдем, если путь мой — любовь и мученье
И рай — у возлюбленной в прахе у ног — есть у меня.

Встречавший — блажен, повстречавший тебя — истомится.
Я дымом истаю — позволь пред тобою склониться.
Я гибну от жажды — откройся в пустыне, криница!
Струится коса твоя — как Зеравшан не струится!
Коса твоя — море, волна-завиток Нила — есть у меня.

На след нападет — не упустит охотник марала.
Привязал меня Бог к одной ее волосинке,
Жадные увидев ее раздают свое богатство,
Не знаю может ей нужна моя смерть,
Каждый день, когда вижу ее, бесконечное горе — есть у меня.

Народ разделяет мое неизбывное горе;
Печальные розы моих терпеливых нагорий
Ветер идущий с моря, превратился в...
Махтумкули твой язык сладкий как мед,
Известен всему миру, прекрасный дастан — есть у меня...

35. Меня (Meni)

Издеваясь над моим нынешним состоянием, смотри, сделал меня
высокомерным,

Пристанищем врагов и нищих сделал меня.
Обессилевшим моим коленам ненужным сделал меня,
Заслонив лучи солнца, лишил меня мира ты,
Пристанищем всякого сброда сделал ты меня.

В русле заслонив мне путь, мою долю отдал Каруну,
Бродил я по Чин-Мачину, Руму, Хорезму в поисках судьбы.
Прошла моя весна, наступила зима, остался я пожелтев,
В доме Всевышнего сбылись мои мечты в долгих муках,
Что мне делать, ароматом цветов, на которых сели вороны, сделал
меня.

Я словно мотылек, желающий пламя любви,
Если столкнусь с любовью, ее угли обожгут меня,
Как Меджнун хочу я видеть лицо Лейли,
Сумасшедший, несчастный, я стал послушным рабом,
Разбивающимися о горные скалы волнами сделал меня.

Отдав на волю ветров свои дворцы, вошел в объятия Джейхуна,
Грозя их волны, взбесились на меня.

Всплыв как водолаз, нагрянул я на ядракона,
Я – разлученный раб, стал правителем города Лут⁵,
Вместо трона посадил на огонь, сделал Исфендияром⁶ меня.

Не дав покоя горам и камням, ходил в поисках лекарства,
Летал я над водами и в небесах, желая найти Сулеймана,
Желая спутника, я стал сумасшедшим и несчастным.
Повелел ты Ибрагиму, желая жертву,
В руках того Ибрагима мои глаза в слезах, что мне делать.

Не могу я различить, золото ты иль позолота?
Или кораллы Каруна, или яхонт, или жемчуг?
Цветы ли ты или стебель, или листья ты, или перья?
Дракон ли ты, или палач, или почва, иль земля?
Был храбрым, сделал трусливым, теперь заставил нуждаться в народе
меня.

Не избавиться мне от ударов этой судьбы,
Войска ополчились против меня, и я сбежал из города,
Даже Лукман прячет под вуалью свое лицо из-за страдания мои,
несчастливого.

Махтумкули, я распрощаюсь со всем своим добром на свете,
Не посвятив меня того Иса, сделалослом труса.

36. УТРЕННЕМУ ВЕТРУ (Aýt)

Ветер, утренний ветер! Слугой твоим стану! Скажи
Полоненному брату: в разлуке я вяну. Скажи
Тем глазам, превращенным в горючую рану, скажи
Красоте его гордой, высокому стану скажи,
Мотыльку опаленному, бедному хану скажи:

Как случиться могло, что лица его нет предо мной?
Почему его очи подернуты кровью и тьмой?
От земли отрекусь, если он не вернется домой!
Сам себя заковал он и жизнь мою сделал тюрьмой.
Так болезни моей очевидцу — Лукману скажи.

К нам прислал он разлуку, покинув родные места,
Душу он истерзал мне, печать наложил на уста.

⁵Лут – Имя сына брата пророка Ибрагима, который также пророком. По религиозному преданию, за грехи их город был разрушен.

⁶Исфендияр – сказочный богатырь, которому не было равных в Иране и Турана после Рустама. Сын Гюштасба.

Рук поднять не могу, все дела мои — скорбь и тщета.
Потерял я терпенье, юдоль моя стала пуста,
Реки слез проливаю,— тому океану скажи.

Я дороги не знаю к уютной Каабе моей.
Город горького сердца лишили замков и ключей.
Не взлететь мне без крыл над мятущейся пылью степей,
Нет казны моей больше, ушел от меня казначей,
Ноет память моя, голодая, — духану скажи.

Я склоняюсь пред богом: да будет свободен мой брат!
Видишь — слезы мои, как широкое море кипят.
Под пятою разлуки узнал я прижизненный ад.
Где наперсник Фраги? Оба мира смертельно скорбят.
Без него даже правда подобна дурману — скажи.

37. ПРЕКРАСНЫЙ ШИРГАЗИ (Şirgazy)

Под кровом жил твоим и соль твою вкушал
Три года я подряд, прекрасный Ширгази!
Тут зимы коротал и весны тут встречал...
Прощай, науки дом, прекрасный Ширгази!

Нам знание дано как заповедь небес.
Ты просветил меня и ввел в тайник словес.
Но требует меня к себе родной геркез...
Прощай, науки дом, прекрасный Ширгази!

Теперь я знаю, что черно, а что бело,
Кто друг, кто недруг мой, что есть добро,
что зло.
Коран и много книг других в мой мозг
вошло...
Прощай, науки дом, прекрасный Ширгази!

Незрелым был я, получил хорошее образование,
Душа воодушевилась, радовалась она,
.....⁷
Прощай, науки дом, прекрасный Ширгази!

Здесь вдохновенья ключ забил во мне,

⁷ Bu setir golýazmada ýok.

искрясь.
Я гневом изойду, клеймя пороков грязь.
Духовную с тобой не разорву я связь...
Прощай, науки дом, прекрасный Ширгази!

Никто своей судьбы не знает наперед,
Но я к тебе вернусь, коль бог не приберет.
Ждет, снаряженный в путь, верблюд мой-
скароход...
Прощай, науки дом, прекрасный Ширгази!

Переплыву пески пустыни, как пловец.
Красноречивых слов смакуя леденец,
Быть может, заживу счастливо наконец...
Прощай, науки дом, прекрасный Ширгази!

Тобой воспитанный, тобою просвещен,
Я собираюсь в путь, печалью удручен:
Отца я потерял — Каабы я лишен...
Прощай, науки дом, прекрасный Ширгази!

Живительным дождем была мне мудрость книг
Простор больших морей передо мной возник
Я пересек Джейхун — а все твердит язык:
Прощай, науки дом, прекрасный Ширгази!

Махтум-Кули всю грязь отмыл с души своей
Он так любил и чтит своих учителей,—
Забудет ли он блеск тех золотых дверей?
Прощай, науки дом, прекрасный Ширгази!

38. ЖЕЛАНИЕ СТРАНСТВИЙ (Bady- sabany görsem)

Мне родимые холмы,
Дехистан увидеть хочется.
Мир-Кулал, Бехауддин
И Зенги баба вас увидеть хочется.

Его обувь корона небу,,
Имя миру известно,
Оба мира нуждается,
Арабоязычного, увидеть хочется.

Путник сядет, отдохнет,
И своим путем пойдет,
Мне пределы, в свой черед,
Чуждых стран увидеть хочется.

Как Хызыр в пустынях,
Как Ильяс в водах,
Как Ковус в горах,
Хорошее и плохое увидеть хочется.

В Хиндостан и там и тут
В Туркестан пути ведут...
Мне святых мужей приют —
Румистан увидеть хочется.

Буйство духа, мир страстей,
Семь нагорий, семь морей,
Суеты - в кругу людей —
Мне дурман увидеть хочется.

Счастья ждет Махтумкули,
Чтобы слезы потекли.
Мне Каабу, хоть вдали,
Сквозь туман увидеть хочется.

39. КАК ЖАЖДЕТ СЕРДЦЕ В ТИШИНЕ (Daşlar bile)

Как жаждет сердце в тишине
Безлюдно жить меж дальних гор,
Ручьями слез наедине
Омыть грехов своих позор.

Куда ни глянь — везде беда,
И точит сердце боль-страда.
Уйти бы в тихий дол — туда,
Где меж дерев мне дом и двор.

Сей мир хитер, он — не простой,
А человек объят тщетой,
Весь мир охвачен суетой:
Стократ гнетет его раздор.

Где ныне те, кто бога чтит,
Кто силой-славой знаменит?
Ведь если сердце ввысь летит,
Ему не оградишь простор.

Продумал я немало дум.
Да сути их не внял мой ум,
Теперь брожу я наобум,
Веду с лгунами разговор.

Жизнь понапрасну не потратить,
Старайся счастье не проспять
И, пенью ранних птиц под стать,
С зари будь на молитву скор.

Махтумкули, пришла бы весть,
Что у тебя наставник есть!
К дервишам верный путь обрести
Желанно сердцу с давних пор.

40. КРУГ (Geçmişem begler)

Рано утром проходил
По пути на высокой вершине горы, о беки!
По сели, по которой шли эрены,
Прогулявшись, прошел о беки.

Я слушал крики лебедей,
Играющих среди зыбей;
Подругам юности моей
Я отдавал свой пыл, о беки!

Я рыскал по степи верхом.
Склонялся над степным цветком,
Я неимущих серебром
И золотом дарил, о беки!

Бежал я помыслов дурных,
Служил мне конь удач моих;
Абикевсерских вод хмельных
Я сорок чаш испил, о беки!

Я беден был, ходил в слезах,

А завтра — мерил в небесах
Просторы синие размах
Моих могучих крыл, о беки!

Окунуться в болоте ковсера⁸,
Ставь стрелой в луке брови;
Если судьба будут мне,
Попаду в рай любимой, о беки!

Пускай ценители придут,
Суд надо мной произнесут, —
В огне страстном окреп мой труд:
Я двадцать лет любил, о беки!

Говорит Фраги: я как лук,
Смотри мир как сарай,
Я закатился, как луна,
Свой круг я завершил, о беки!

41. ДНИ (Gojalan günler)

Древнее вас, вершины гор,
Идут полуживые дни.
Возьмите, горы, мой позор,
Душе моей чужие дни!

Я горьким сиротою стал,
Засохшим (высохшим) бассейном стал.
Безрадостной весною стал,
Встречая роковые дни.

Мамед-Сапа и Абдулла
Исчезли. С ними жизнь ушла.
Невеселы мои дела
И сумрачны пустые дни.

Потомство сгнуло мое,
В руки не брал копья;
В Тавризе б я нашел жилье,
Да помешали злые дни.

⁸ Ковсер – бассейн рая.

Махтумкули - безвольный прах.
О боже, я в твоих руках!
Гоклены, мой народ, в слезах:
Ведут врагов глухие дни...

42. ОТ ТЕХ ДРУЗЕЙ (Bir işe ulaşdy)

Любой из сверстников моих
В свои заботы погрузился;
Бог указал пути для них,
С любимым делом всяк сроднился:

Кто кротко встал на верный путь,
Молитвой наполняя грудь,
Кто саблей поспешил взмахнуть,
За дело правое сразился.

Кто на лихом скакал коне,
Кто ханство добыл на войне,
Кто пролил кровь в чужой стране
И, головой рискуя, бился.

Обнять бы друга стройный стан!
Увы! нам розный жребий дан;
Одни ушли в Иран, в Туран,
А другие в Исфаган, Тебриз.

Мое состояние стало известно Богу,
Народ не заметит его,
Махтумкули моя дорога,
Отделилась от пути друзей!

43. ЗАПЛАЧЕТ НАДО МНОЙ (Ýyglap geçer halyma)

Горит в огне мое больное тело,—
Родной отец заплачет надо мной.
От слов кровавых вся душа истлела,
Любой мудрец заплачет надо мной.

Увянет юность и уйдет навеки:
Смерть не глядит, рабы пред ней иль беки;
Сотрутся горы, пересохнут реки...
Крутой свинец заплачет надо мной.

Но, как ни плачь, нет и не будет толку;
Смерть подползает к миру втихомолку;
Быть кошкой льву, и стать собакой волку...
Лесной певец заплачет надо мной.

Сам для себя я стал причиной горя;
Мне чуждо всё, душа — как бездна моря;
Мой плачет друг, моим рыданиям вторя, —
Родной отец заплачет надо мной.

Я от любви в огне лежу, коснея;
Подарок рока — угли дышат, рдея;
Смолк соловей бы, возвратись к весне я!..
Босой беглец заплачет надо мной!

Кто не страдал любовною тоскою,
И тот меня поймет, хотя б душою;
Кто полюбил — простись навек с мечтою!
Немой мертвец заплачет надо мной!

Махтумкули в словах терзанье прячет;
Кто понял их, тот стоном жизнь означит;
От радости смеющийся — заплачет,
Лихой боец заплачет надо мной!

44. РАСКАЯНИЕ (Ýetişdi salym)

Полвека на свете я прожил, друзья,
Со старостью совесть моя охладела,
И тает - о господи! - сила моя,
И точат несчастья недужное тело.

Мне горько: я Истину мало любил,
Кончается жизнь, но не гаснет мой пыл,
И духом я тот же, что в юности был,
Да жаль: борода у меня поседела.

А сердце мирская влечет суета,
И очи мне женская жжет красота,
И кривдой мои одержимы уста,
И страсти толкают на черное дело.

И если откажет мне в помощи бог,
Куда мне бежать от предсмертных тревог
Я - суетен, правде служить я не мог,
И ранняя вера моя оскудела.

Не верю звезде моего бытия,
Черна, словно уголь, недоля моя,
Покинуло счастье родные края,
Душа моя тщетно проснуться хотела.

Судьба моя бурной и страстной была,
Дурные порой совершал я дела;
Прости меня, боже, пока не дошла
Моя многогрешная жизнь до предела.

Махтумкули задыхается в лютом огне,
Скорбит о себе, как скупец о казне:
И страх и надежды гнездятся во мне,
Души моей жертвою ада не делай!

45. БУДУ ОПЛАКАН (Läşler aglar halyma)

Я — погребенный в пустыне мертвец,
И мертвецами я буду оплакан.
Не насладившийся жизнью слепец -
Даже глупцами я буду оплакан.

Странник — весь мир обошел я кругом
Без ведома остался в мире скорби,
Гибну. Голодным степным вороньем
И ястребами я буду оплакан.

Как мне воспрянуть? Я болен, я слаб
В тяжких цепях истомился, как раб,
И на огне превратился в кебаб,
И вертелами я буду оплакан.

Сердце трепещет, и согнут мой стан,
Стоны мои поднялись, как туман,
Слезы в кипучий слились океан...
Всеми слезами я буду оплакан.

Лалы родятся в ущельях немых,

Ливни плодятся от жалоб моих
Горы плывут — и в волнах смоляных
Тают. Камнями я буду оплакан.

Разум безмолвствует, Махтумкули.
Маются дети туркменской земли.
Пирь толпятся, ишаны пришли.
Даже врагами я буду оплакан.

46. ПОМИЛУЙ НАС

(Bagyşla bizi)

Он является зятю Пророка и Твоим львом,
О, ради имама Али помилуй нас!
Он свет моих глаз, любимое дитя,
О, ради имама Хасана прости нас!

Кому остался верен этот обманчивый мир?
Страдавшие от него люди наслаются жизнью на том свете.
Шымр с тем Езидом замучали,
О, ради Имама Хусейина прости нас!

Во времена Насры Сейяра, Мервана Некема
Имамы страдали много.
Заключенного в тюрьму в городе Дамаске,
О, ради Зейнелабидина прости нас!

Его мать — Фатимайи-Зухра,
В нем нет ни капли греха,
Последнее его пристанище гора Хумаюн,
О, ради Мухаммеда Бакыра прости нас!

Весть о его совершенстве гуляет на небесах,
Он носит венец, полученный в наследство им от своего предка⁹,
Показав три чуда, он оторвался от Хачджаджа,
О, ради имама Джагфара прости нас!

Кто поймет, какие тайны скрываются в твоих делах?
Ум здесь бессилен. О, всемогущий Аллах,
Своего друга Ты отдал в руки его врагам!
О, ради Муса Казима прости нас!

⁹ Имеется в виду пророк Мухаммед (мир ему!)

Среди своих сверстников я ничтожнее всех,
Я — влюбленный, я — бесноватый, у меня плохое настроение,
Сердце Хорасана, паломник вселенной,
О, ради имама Ризы прости нас!

О, Боже, дай мне чашу с переполненной любовью к имамам,
Я хочу выразить себя, я хочу читать Слово.
Ради Фатимы, прекрасной дочери Пророка,
О, ради Мухаммеда Такыя прости нас!

В мире он страдал от жизненных недугов,
В Судный день он будет шествовать на Быраге.
Светильник праведной дороги,
О, ради Алыя Накыя прости нас!

От близкого сердца я люблю его,
Пока жив, буду помнить вас,
В мире его слава превыше славы Солнца,
О, ради имама Эсгера прости нас!

Если Яджудж найдет дорогу через гору Каф,
Мир наполнится насилием и тьмой,
Это случится пред концом света,
О, ради Сахибзамана прости нас!

Махтумкули говорит, я — лишь пыль в ногах,
Ради имамов я готов жертвовать собой,
Я лишь жалкий раб, я тоже покину этот мир,
О, ради Аббаса Алыя прости нас!

47. Нашел (Tapar boldum)

О, друзья, о, народ,
Храброго джигита нашел.
Испытав свое счастье на свете,
Свою судьбу растерзал.

В неведении прошли мои дни,
Огонь любви обжег мое тело.
От чужих глаз свою душу и тело,
Голой землей прикрывать я стал.

Испытав я свое счастье,
Уничтожив свой трон.
Через степь своего скакуна,
Словно Гер-оглы скакать я стал.

Мысли заняты мирским,
Что делать мне, прижал к себе.
Друзья, сегодня в лик любимой,
Благовония брызгать я стал.

Хожу я на этом свете,
Злой рок гоняется за мной.
Согнувшись под тяжелой ношей,
Путем для плохих я стал.

На этом свете словно Немрут¹⁰,
На том свете словно Сират.¹¹
Словно Искандер и Джемшит,
Слезы проливать я стал.

На свете есть столько ворот,
Правителей луноликих.
В сражениях тяжелые ружья,
Словно Рустам, Зал разломать я стал.

Я- соловей, расстался со своим цветком,
Я пастух верблюдов, расстался со своим народом.
Что поделаешь, из-за своего языка,
Тяжелые муки испытать я стал.

Не обращая внимания вокруг,
Не став спутником добрых людей.
Столько времени не зная себя,
Всюду я расхаживать стал.

Что мне делать, где моя любимая,
Она гранат в моем саду.
Мою Менгли из племени геоклен,

¹⁰Немруд (библ. Немврод) – по мусульманским преданиям, тиран, который бросил в огонь пророка Ибрагима.

¹¹Сират – по мусульманским поверьям, мост, висящий над адом. Мост этот тоньше волоса и острее сабли; по нему должны пройти все люди после воскрешения мертвых. Большие грешники сорвутся с него и попадут в преисподнюю, а люди без греха или с небольшими грехами пройдут через этот мост в разные сроки, в зависимости от количества совершаемых ими благодеяний, и попадут в рай.

У всех расспрашивать я стал.

Пройдя я через ад, Сират,
Садясь на райского коня.
Махтумкули, лик любимой,
Словно писарь я описывать стал.

48. УВЯДАЕТ (Solupdyr pydan bilen)

Жизнь, о, моя прекрасная жизнь,
Увядает в столах.
Попав на огонь,
Сожгла дотла тело и душу.

Жизнь, о, мои черные очи,
Кому нужны мои слова.
Один сам среди геокленов,
Остался с обидой в душе.

Жизнь, о, моя цветущая весна,
Не обратится мой прекрасный взор.
Махтумкули, моя печаль,
Ушла вместе с телом и душой.

49. В ОТЧИХ ЗЕМЛЯХ Я ХАНОМ БЫЛ (Neýleý, indi biçäreýem)

В отчих землях я ханом был,
Ханом ханов всем странам был,
Я бальзамом всем ранам был,
Я подмогой всем рваным был,
Я душой в бездыханном был,
А теперь я и сам бедняк.

Зреньем я для слепого был,
А немому – как слово был,
Всей родне я – основа был,
Я красивей любого был,
Дом мой всем вместо крови был,
А теперь я и нищ и наг.

Сенью райским полянам был,
Влагой долам песчаным был,
Для джигитов колчаном был,

В горных высях туманом был,
Я, Фраги, крепок станом был,
Нынче слаб я – хоть в землю ляг.

50. ИМЯ НЕ ОСТАЛОСЬ (At galmady)

Из-за насильязлого рока,
От влюбленных имя не осталось.
От замыслов ненасытной земли,
Долгая жизнь, ничего не осталось.

Рок затеял это испытание,
Гневна каждая его затея.
Разошелся совет славных мужей,
Большие сборы не остались.

Судьба что делает с нами,
Высосала сок моей души.
Весь народ «ученым» стал,
У нас и советов не осталось.

О, судьба, не ищи поводов,
Насилуешь и нищего, и хана.
Гостям нет открытой души,
Святым уважение не осталось.

С гор текут грозные потоки,
Потерял разум, спина согнулась.
Махтумкули, о, народ,
После меня дитя не осталось.

51. ТОСКА ПО РОДИНЕ (Il gözlär)

В черный день одиночества сонные очи,
Увядая, родную страну будут искать.
Побывший в тесных клетках соловей,
Освободившись, алый цветок будет искать.

Из-за родины принял я жребий скитаний.
Тяжело мне; мой взор заблудился в тумане.
Зарыдают ладьи о своем океане.
Истлевая на суше, волну будут искать.

Не забудет престол о своем властелине;
Сердце, в пламень одетое, сгинет в кручине:
И в разлуке с луною, в беззвездной пустыне,

Одержимые страстью, луну будут искать.

Если кровь страстотерпцев прольется ручьями
И душа задохнется под злыми руками.
Беззаботные бабочки, рея роями,
В чашах роз молодую весну будут искать.

Безъязыкие рты, некрасивые лица
Будут молча на песню высокую злиться;
Вздор пустой, неуместная речь, небылица —
Глухоту, немоту, тишину будут искать.

Наяву, в сновиденьях, счастливы, страдальцы.
Неразумные шахи, рабы и скитальцы.
Руки нежные, белые тонкие пальцы —
Жемчуг, золото, клады, казну будут искать.

Стрелы гнет, тетиву обрывает изгнанье.
И Махтумкули, и богач в золотом одеянье
Перемену судьбы, как свое достоянье,
У горчайшей разлуки в плену будут искать.

52. СВЕТЛОЕ ВРЕМЯ (Ajar eýýäm gelmedi)

Охотится небо, крепка его сеть.
Ты где, долгожданное светлое время?
Я больше не в силах разлуку терпеть.
Ты где, долгожданное светлое время?

Мне сорок исполнилось... Чаша полна...
Душа моя разувереньем больна,
Надеждой обманута... Плачет она:
Ты где, долгожданное светлое время?

Покоя нигде не находит народ;
Как пес, по пятам лихолетье идет —
То зубы оскалит, то руку лизнет...
Ты где, долгожданное светлое время?

Голодная бедность глотает огонь,
Напрасно протянута к небу ладонь.
Стреножен у всадника нищего конь.

Ты где, долгожданное светлое время?

Тщета-скопидомка в юдоли мирской
Не спит и не ест, и теряет покой,
Пока не утонет в казне золотой.
Ты где, долгожданное светлое время?

Слова мои ложью муллы нарекли,
Лжецу в благодарность дары принесли;
Их клятвы изранили лоно земли...
Ты где, долгожданное светлое время?

Погрязли наставники в смертных грехах
И лгут при бессовестных учениках,
Что так повелел всемогущий Аллах.
Ты где, долгожданное светлое время?

Язык твой огонь извергает, Махтумкули.
Различий не знай, недостойного жги,
А там - в Хиндостан, отдаленный, беги...
Ты где, долгожданное светлое время?

53. На горе Хасар¹² (Hasar dagyndadyr)

Гора Хасар- высокая,
И на ней полно джейранов.
Метким стрелкам шиной будет,
Если придешь на гору Хасар.

Есть хозяин на Хасаре,
Увидев его, все гордятся.
Самую красивую из женщин,
Увидишь на горе Хасар.

Гора Кух- владыка земли,
В объятиях построил лавки.
Обитель трехсот шестидесяти святых,
Увидишь на горе Хасар.

Скотоводы оседают там,
В скалах змеи ползают.
В ущельяхрастут ягоды,
Если соберешь на горе Хасар.

¹²Первый куплет стихотворения отсутствует.

Резвятся ловкие тигры,
Дикие джейраны (маралы) косо смотрят.
Серкемер¹³ заставит потеть,
Если ходить по горе Хасар.

Махтумкули, воспевает эту гору,
Обжог меня огонь разлуки.
Прожить любовную пору,
Только на горе Хасар.

54. ГЮРГЕН (Gürgenîñ)

Вершины горные; туманы там и тут;
Морского ветра вой среди высот Гюргена;
Когда промчится дождь, — безумствуя, ревут
Потоки мутные вспененных вод Гюргена.

Леса густые там; по берегам тростник;
Красавиц в серебре блестит живой цветник;
Там серая овца, конь белый, черный бык,
Там буйвол есть и тур: обилен скот Гюргена!

Там неров с майями тяжелые ряды;
Купцы, погонщики толкуют у воды;
И всюду высятся слоистые гряды
Неколебимых скал — как бы оплот Гюргена!

Джигиты шаль спешат вокруг стана затянуть,
И с ловчим соколом в опасный скачут путь.
И ветру влажному лань подставляет грудь:
Оленьим зовом полн весь небосвод Гюргена!

Махтумкули прошел немало разных стран,
Но в сердце никогда не чуял столько ран:
Вот пери нежная, колеблясь, как джейран,
Отыскивает брод среди буйных вод Гюргена!

55. СОНУДАГ (Soñudagy)

Душа наша- Сонудаг,
Ясени на твоих склонах,
При виде врага яростно встречает,
Твой народ- иомуды и геоклены.

¹³Серкемер – название склоны горы.

Если разобьем кибитки в Ойлуке¹⁴,
На скачках призы раздадим.
А в Темети¹⁵ начнем жатву,
Накрыть стол твое желанье.

Острые гряды твоих вершин,
Кизилбаир душу радует.
Напьются холодной родниковой водой,
Все пасущиеся разные стада.

Растут там разные травы,
Каждая долина твоя уместит целое племя.
Рядами пройдут караваны,
Через Найбадай¹⁶ лежит твой путь.

Когда Махтумкули изливает душу,
И жизнь проходит мимо тебя.
Когда разъедутся племена,
Как пройдут твои дни?

56. СМЕРТЬ (Utup durupdyr)

Червивый сплошь орех — вот мир ничтожный наш!
Что за игрок сидит, все ставки загребая?
На мировой базар что это за торгаш
Принес гнилой саман, на золото меняя?

Что за кошма, с какой нельзя, прилегши, встать?
Что за корабль, пред кем разверзлась моря гладь?
Что за бессмертная, невянущая мать
Живет, свое дитя сама же пожирая?

Что за фонарь горит в стране, где солнца нет?
Какое зеркало не возвращает свет?
Кто виночерпий тот, что подает шербет,
Рукой безжалостной твою гортань сжимая?

Друзья! Кто падшую полюбит, жалок тот:
В причудах похоти она всечасно лжет;
У мира меж корней снует безглазый крот,
Земли и неба ткань точа и подгрызая.

¹⁴Ойлук — название местности.

¹⁵Темети — название местности.

¹⁶Найбадан — название перехода.

Друзья! Открою вам печаль души моей,
И тот, в ком разум есть, меня понять сумеи:
Обвил вселенную неумолимый змей,
Свой распростерши хвост от края и до края.

Ногами недр земли касается дракон;
Рогами он седьмой пронзает небосклон;
Живое, мертвое — что лишь поймает — он
Всё поглощает, в пасть не разглядев кидая.

Не тварь живая он, не самка, не самец;
Сквозь бельма он глядит, косой полуслепец;
Его двенадцать глав — чудовищный венец —
Чернеют, небеса и землю облегая.

Смирись, Махтумкули, и гордость отгони;
Незрим ужасный змей, таящийся в тени.
Но чудо есть еще: семь ящериц; они
Живут, великого дракона поглощая!

57. ТАИНСТВЕННОЕ СУЩЕСТВО (Ryswa jahandan)

Те, что сидят во дворце душ людских без печали,
Двенадцать человек, их выгнали из мира с позором.
Тот, кто став арифом, смог осознать сущности мира,
Говорят, умеет говорить на семидесяти двух языках.

Сидел голым, вспоминая бога,
Рок проверял его по утрам,
Днем улетел, паря, в небо,
И с неба много проклиная землю.

Он является наставником способных святых,
Пять раз в день он слетает в Магриб,
С земли угрожает он солнцу,
Если хватит ума, осведомляйся об этом у Корана,

Целых девять лет сможет жить без хлеба и воды,
Двадцать пять лет живет, не опускаясь на землю,
Пятьдесят лет плачет ночами напролет,
И о своих пролитых слезах потом спросит у океана.

Есть у него восемьдесят четыре раба, семьдесят жен,
Мечтает еще о ста пяти красавицах,
Богатство его не вмещается в землю,
Животный он, не ест траву, жрет хлеб.

Он построил пятнадцать белых домов, и поставил в них по трону,
И еще семь каменных башен построены им в придачу,
Бил в барабан и весь мир предал огню,
Пьет и пьет, но никак не насытиться крови,

В его глазах горит огонь, из рта дым идет,
По ночами кушает мясо свое,
Али оторвал мясо края его правого глаза,
Когда он приходит в себя, отрекается от веры.

Махтумкули говорит: у кого есть ум поймет смысл этих слов,
Скажите что-нибудь, а то он станет еще больше,
Знаете ли вы, что он завоеует весь мир,
И многие заранее будут прощаться с жизнью.

58. Стать бы... (San bolsam)

С чашей в руке я добрался до начала пути,
Облачившись в хирка¹⁷, стать бы среди людей почетным,
Стать бы мне кровью плачущих глаз тех,
Укрывшись темнотой, добравшихся до Бейтуллы.

Абу Сеид, Омар Хайям, Хемедани,
Фирдовси, Низами, Хафиз Первани,
Джелаледдин Руми, Джами Елвани...
Стать бы мне с ними в один ряд.

Мастер Новаи, живущий в Дамегане,
Написал «Четыре дивана», «Перхат – Ширина» и рубай,
Автор «Мизана-эвзани» Захыреддин Бабыр...
Представ перед их взором, стать бы Меджнуном.

Я читал и изучал «Бостана» Саади,
Смотри, какая прелесть «Медиан» Хакани,
Мне хочется читать «Шахнаме», «Сакынаме»,
Стать бы мне как халиф Омар и Сулейман.

¹⁷ Хирка – лохмотья; одеяние дервишей.

Кружить бы мне голову Саламана Эбсала,
Поймать бы Бахрама Гура и заключить в тюрьму,
Превратить бы Азудуддовле в птицу,
И стать похожим на Абу Махфуза и Кызыла Арслана.

Если Абу Бекир проливая кровавые слезы, останется в Фарсе,
Если станут равными Али, Мамун, Абисдама,
И когда Зуннун поставит Рустама в трудное положение,
Стать бы мне лекарством для раны Рустама.

Показав дорогу Галену и Платону,
Вспугнув Давида, Османа с Али,
Запугав Хисрова отца Кубата,
Стать бы верой, которой служили они.

Махтумкули, ты стоишь с арбалетом в руке,
Искандер не сможет преградить путь Рустему,
Что бы не случилось, знай намерения народа,
Стать бы тебе для больных Лукманом.

59. НЕ СТЕРПИТ (Bu derdi)

Я бродил по теснинам любви. Лучше, кажется, смерть!
Что за мука! Душа изнывания такого не стерпит!
Если гору любви взгромоздить на небесную твердь,
То обрушится небо — страдания такого не стерпит!

Без дыханья любви даже факел не станет гореть.
Даже волки стонут, почуя любовную сеть;
Горы грозные дрогнут, расплавятся камни и медь
От любовного зноя — пыланья такого не стерпят!

Не найти никого, кто бы в муках любви устоял;
Даже рок отступает, почуя любовный накал;
Покачнется земля, океаны отхлынут от скал,
И просторы пустынь содроганья такого не стерпят!

Рай бежит от любви и на небе укрылся навек;
Ад, под землю скрываясь, ущельями горы рассек;
Всё бежало; остался покорен любви человек,
Но и он без рыданья терзанья такого не стерпит!

И вовеки Махтумкули не бежать из любовных оков,
Но напрасны все жалобы: небу не слышен их зов.
Эта смерть и тоска — нам наследство от грешных отцов,
Хоть душа никогда наказания такого не стерпит!

60. НЕ ПОХОЖА (Meñzemez)

О, такая красавица, ты как пери, на других не похожа,
Ресница- словно острие ножа, на лук и стрелу не похожа.

Светлое твое лицо с родинкой пленит всех увидевших,
Его лучи обожгут весь свет, на Луну не похоже.

Уста твои словно живительная вода и столько покойных воскресит,
Посвятит она эту воду, в намерения на Каруна не похожа.

Черные кудри твои словно колосья, лишат покоя весь мир,
Бросила ты столько лавок, на другие лавки не похожа.

На твоём лице сосредоточена красота всего мира,
Держа салфетку, подпалишь ты, на настоящих слуг не похожа.

Колесом этой фортуны ты овладела своей волей,
Этот свет превратила ты в рай, он на старый свет не похож.

Красотой того Юсупа наделил с начала сам Всевышний,
Ты - владыка двух миров, на Сулеймана не похожа.

Махтумкули, все женщины на свете красивы,
Все они служанки, на Менгли-ханум не похожи.

61. ДРУГ (Set jan, eý, dost)

Мир нищ, как степи без полыни, друг.
В моей душе один отныне друг.

Друзьям былым уже неверен друг.
От слов твоих душа в теснине, друг.

Согнув свой лук, мне сердце ранишь, друг.
Но жалоб нету и в помине, друг.

Высокий мир бровей прекрасен, друг.

Прекрасней нет их строгих линий, друг.

Не забывай о милосердье, друг.
Сломай копье своей гордыни, друг.

Лишив надежды быть с тобою, друг,
Бросаешь друга ты в лавине, друг.

Махтумкули томим любовью, друг.
Отринь его — и он в пустыне, друг.

62. ВЕСТЬ, О, ДРУГ (Nabar, eý, dost)

О, друг, однажды утром вспомнил свой край,
О, друг, ко мне неожиданно подоспела весть.

В моем царстве тела душа моя билась,
О, друг, страстно сделал себя жертвой.

Страсть любви разрушила плотину терпения,
О, друг, все мое добро уплыло в водах рек.

От прекрасного лика моей любимой оба света счастливы,
О, друг, устрой рынок клиентам моего счастья.

Весь свет утопает в больших-больших букетах,
О, друг, за десять лет поисков не встретится мне весна.

Мило глянет на мир, а мир доволен ею,
О, друг, во всем свете она на меня сердится.

Фраги, из моих глаз вместо слез кровь потекла,
О, друг, на место ставит мои глаза, если бельмо накроет их.

63. НЕТ КРАСИВЕЙ (Gaşy ýaý)

Встретил красавицу,
Нежность ее стрела, брови лук,
Красоте солнца удивляется,
Стесняется полная Луна.

Душу ей отдать не жалко:
Нет красавицы подобной!

Голова — с поставом гордым,
Душа нежности полна.

Стала звучать
музыка кобыза и чанга,
Звуку чанга она была рада
И стал рыдать най¹⁸.

Для влюбленного — блаженство
Быть с такою, слаще рая.
А разлука — точно пламя,
Точно ада глубина.

Не утратить последней силы
Пред ее палящим взором:
Ведь и так слабеют мысли,
Красотой душа полна!

При желании она
Ученых превратит в сатану,
Кого полюбит, как Халил,
Пожертвовал своему сыну долю.

Махтумкули, всегда
Молиться будет Богу,
Я раб твой, не лишай меня
Своей милости, о Бог!

64. НЕ ЗНАЮТ (Jahan senden bihabar)

Ты украшение души. Тебя желанней нет.
Весь мир заполнила собой, но мир тебя не знает.

Я за тобой свою ладью направил в море бед.
Где ты, я спрашивал у всех, но встречные не знают.

Твою стоянку отыскав, спешил, напав на след,
Где ты, у стойбища спросить, но стойбище не знает.

Земля вращается тобой и небо — много лет.
Где ты, я спрашивал не раз у вечности — не знает.

¹⁸ Най – восточный духовой музыкальный инструмент, изготавливаемый из камыша.

Тоскуют волны о тебе, песок тобой согрет.
У волн я спрашивал, где ты, но океан не знает.

Молил я землю: «Дай ответ» — и небо: «Дай ответ,
Как мне любимую найти». Но о тебе не знают.

Махтумкули пошел к друзьям, исколесившим свет.
Друзья о многом говорят, но о тебе не знают.

65. КРОМЕ ЧЕРНООКОЙ (Roýy-syýadan gaýgy)

Есть тебе идти куда, кроме как к Всевышнему,
Есть кому тебе надоедать кроме черноокой.

По мере хождения с усердием под колесом фортуны,
Какое есть требование к тебе кроме этой муки.

Если правдами-неправдами будешь ходить проливая слезы,
Какой урожай ты получишь, кроме воровства и проказы.

Если есть, пить, обнимать любимую, и спать спокойно до утра,
Кому ты подчинишься кроме своей черноокой.

Глаза глядят на красавиц, старание — в богатстве, языки - в сплетнях,
Величие в твоих несправедных делах, а что есть кроме воздуха в голове.

С начала сам не понял, к словам знающих не прислушался,
В этой беде никого нет кроме меня несчастного.

Подумай Махтумкули, глянь на мир, что видно,
Нет конца, лжи много, кроме смерти неизбежной.

66. О, ВСЕВЫШНИЙ, ОТ ДВУЛИКИХ (Ryýadan, ýa Rep)

О, Всевышний, стараниями я не избавился от этих бед,
О, Всевышний, не смог избавиться от этих двуликих.

Моя звезда взошла, понял, что это несчастье,
О, Всевышний, держи меня подальше от этого несчастья.

В судный день скажет мне об этом состоянии очевидец,
О, Всевышний, избавится ли душа от такого откровения.

Вокруг одни шайтаны, всем телом я в поклонах,
О, Всевышний, помня о первоначальном предначертании жизни.

О, Всевышний, если поклонюсь к твоим покоям, нет покоя у меня,
О, Всевышний, от соблюдения поста нет надежды.

Я хочу от Тебя тебя, подальше держи меня от меня,
О, Всевышний, исполни мои сокровенные просьбы.

Махтумкули подавлен всегда бедой и замолвил речь,
О, Всевышний, пусть не лишит никого из праведных молитв.

67. ЧТО ЗА ЖЕЛАНИЕ-ПРОСЬБА (Bu ne ternos-töwelladyr)

Если глаза мои увидят любимую, то в моем языке –Алхамдулилла¹⁹,
Если она на меня злится, то я читаю Кулхувалла²⁰

Ее покои стоят поблизости, божье повеление- единство,
На остановках любви самое малое его²¹ восхваленье – жемчуг.

Небеса - ее лестница, земля нуждается в ее тени,
Два слоя небес словно корона на ее голове.

То ли бедняк, иль богач, найдут ли без тебя свое желание,
Ой-ой, как ненавистна разлука- что по-арабски означает вейла²².

Не находящимся возле тебя, но всегда помнящего,
Ищущим тебя, налицо твои милостыни.

Я всегда виноват, и влюблен в тебя,
Если не увижу лик любимой, когда душа найдет покой.

Фраги, сколько времени ничего не известно о любимой,
Я сгораю в огне любви, что за желание это.

68. КЛЯНУСЬ! (Bikararam, dogrusy)

О пери! Навеки пленен я тобою, прекрасной, клянусь!
Не видя тебя, я в геенне сгораю всечасно, клянусь!

¹⁹ Алхамдулилла – восхвалению Аллаху (из начала первого аята первой суры Корана).

²⁰ Кулхувалла – начальные слова первого стиха Корана, дословно означающие «это сказал Аллах...»

²¹ Здесь имеется в виду пророк Мухаммед.

²² Вейла – 1) стон; несчастье; горе; бедствие; 2) позор; 3) по религиозному пониманию часть ада.

Случайно я в город твой прибыл, я имя твоё услышал,
И вот — соловей я плененный, певец твой несчастный,
клянусь!

Купец я: с пустыми руками вернуться домой не хочу,—
Любовный товар покупаю, твой шелк темно-красный,
клянусь!

Ты душу мою отнимаешь, а чем я тебе угожу?
Святым угодил бы и пирам я песнею страстной, клянусь!

О пери! Подобные косы твоей лишь даны красоте!
Поверь же Фраги! Он вызывает: «Я раб твой безгласный,
клянусь!»

69. НЕ НУЖЕН ЭТОТ БРЕННЫЙ МИР (Pany-jahan gerekmez)

О, мир, даешь ты мне богатство, та роскошь не нужна,
Если не увижу любимую, не нужен этот бренный мир.

К чему мне вступить в благоухающие твои сады,
Пленил ты моего соловья, красивый цветок не нужен.

Мой народ страдает, пусть придет войско богатства,
Ты предлагаешь религию, прекрасный Коран не нужен.

И правитель и нищий нашего народа, судьба, тебе тяжелая ноша,
Каждый сам себе султан, не нужны ханы и султаны.

Заставило дрожать эту землю, небо, привело в движение
Шел к концу света, Луна не нужна.

Решил торжествовать сегодня весь мой народ,
Не приходи ты чтобы объединиться,, такой гость нам не нужен.

Сделай нашу жизнь длинее, другое ничего не хочу,
В мою прекрасную пору не нужна мне смерть.

Соорудив на колесах здание, ты разместил нас внем,
И на то согласны мы, однако вращение не нужно.

Дай мне провести жизнь в представленную тобой весеннюю пору,
Свободны наши соловьи и цветы (совсаны), морозы нам не нужны.

Трусливых держи подальше от мест этих торжеств,
Храбрецы опьянеют, трусливые и женщины не нужны.

Каждого ты наделил худым-добрым цветком,
Кроме этих цветков нам другие цветы не нужны.

Махтумкули, ты говори - сказали торжество великих,
Ты выступишь на этом торжестве, другие дестаны не нужны.

70. ОДЕРЖИМЫЙ ЛЮБОВЬЮ (Tä alğança sözüni)

Одержимый любовью сожжет за собою мосты;
Любоваться он будет избранницей до слепоты.

Повстречается с нею и слова не сможет сказать.
Сколько в мире влюбленных стенают, ломая персты!

Разгорается уголь — поистине жар нестерпим,
Но любовь дорога в этом царстве пустой суеты.

Если осенью поздней на сердце низринется страсть,
Что влюбленному ранней весны молодые цветы?

Что, скажите, павлинья стоцветная роскошь ему,
Если он лебединой не может найти красоты?

Пусть живым серебром у него затрепещет душа,
Ради прихоти женской он примет обет нищеты.

На красавицу встречную он не посмотрит, — пускай
У подруги его — ни единой прекрасной черты.

В дни разлуки влюбленный к седьмым небесам воззовет,
Даже если они для него безнадежно пусты.

Из объятий скользнув, обратится к рассудку она —
Он вздохнет и покорно свои остановит мечты.

Розу будет искать и метаться среди множества роз,
Умирая под бременем этой безумной тщеты.

Но зато — как застонет счастливое сердце, когда

На призывы стократные пери слетит с высоты!

Что за речи, Махтумкули? Что за песня? Ведь ты не влюблен! А слышал ли о жертвах Меджнуна влюбленного ты? ...

71. БРЕННЫЙ МИР (Meñli ýarymdan)

С Менгли, любимой, навсегда ты разлучил, о бренный мир!
Пускай бы только весть о ней я получил, о бренный мир...

Жесток моей любви огонь — пылают звёзды, твердь горит.
Где рай, где ад, где жизнь, где смерть — ты различил, о бренный мир?

Мудрец Лукман, чтоб исцелить, спешил ко мне, — за что ж его
В темницу, как злодей-тиран, ты заточил, о бренный мир?!

Вся жизнь — терзание. Душу ты обрек на скорбь, а плоть мою
Испепелил, — но муку всё ж не облегчил, о бренный мир.

Вот хищный ястреб надо мной кружит, — над тем, кто страсти раб.
Ты мой венец любви ему что ж не вручил, о бренный мир?

Чтоб влагу дивную сберечь, запруды ставлю — сносит он.
Кевсера светлую струю он истощил, сей бренный мир.

Махтумкули, огнем любви пусть полыхает речь твоя, —
В халат, что соткан из огня, ты облачил сей бренный мир!

72. НАВЕК СРАЖЕН МЕЧОМ РАЗЛУК (Bendi boldum)

Я стал рабом твоим, Менгли, — но поздно, я прийти не смог.
Я не коснулся глаз твоих, молитву вознести не смог.

Оковы рабства нележки. В цепях душа моя слаба.
Любимая, что делать мне? Спаси несчастного раба!

Казнят меня, как Насими, со мной простится мир земной.
На ужин бросят кожу псам, пусть коршун труп терзает мой.

Развеет ветром бренный прах, но встреча не минует нас.
Пусть я в неволе, — но душа любви живые всходы даст.

Ад не сожжет меня огнем, — погубит тонкий локон твой.

Из сети ада не уйти: опутан хладною змеей.

Змеею изгнан из долин, шайтана властью удручен,
Свободы я прошу, Менгли, — бедняк, в темницу заточен.

Ты побежден, Махтумкули: нет сил избавиться от мук.
Ты имя дал себе — Фраги, навек сражен мечом разлук.

73. СДЕЛАЛА СПУТНИКОМ МОИМ (Hemra eýledi)

Пряча свой прекрасный лик, любимая заставила пролить море слез,
Исчезая с этого света, жестокость сделала моим спутником.

Желая ее видеть, обыскался я всюду,
Не находя ее, моя жизнь снова омрачилась.

Просыпаясь ночью и рано утром, становлюсь фениксом в своих
мольбах,
Опять это стало бедой для моей вечно сонной души.

Не послушает мои жалобы, как она жестока стала,
Не глядя на все мое состояние, все уничтожила.

Фраги расскажет свои трудности, пусть они станут правдой,
Наоборот ударив огнем, она вечный мир сделала.

74. ЗАБУДЕТ СВОЮ ДОРОГУ (Unudar ol ýoluny)

О, друзья, если услышит Лукман о моей болезни,
Забросив все на родине, забудет свою дорогу.

Сказав „Хув“, день и ночь в тяжелых раздумьях я плачу,
Если услышит мои стоны, то Карун откажется от своих намерений.

Высокие горы увидев мое состояние, прольют свои обильные слезы,
Из их слез образовалось море, где заплывет Ноев ковчег.

С разбоем за душой пришло войско со знаменем,
Не знаю, решит ли оно судьбу этой отчизны?

Передайте моей любимой, что нахожусь я в темнице,
Пусть распустив волосы, освободит меня-раба.

Махтумкули, твое имя известно во всем свете,
Если станут немymi все, то прячь, не давай это добро.

75. ОБГОРЕВШЕЙ ДУШЕ (Köýen janyma)

Вошел брeнный мир в родину моей души
Не обратив взор свой на мою обгоревшую душу.

Каждый день, встретив Анку²³, летаю с ней один миг,
Судьба, поймав за крылья, бросила меня в грязь разлуки.

О, друзья, нет выхода отныне у меня,
Все нищие сообща, обложили данью мою душу.

Если убегу в степи пустыню словно букашки,
Ястреб брeнного мираугрожает моей душе.

Моя болезнь становится все хуже, Лукман не придет ее лечить,
Кто-то сказал моему Лукману, что моя болезнь выдумана.

Махтумкули, говори ты, жизнь простится с тобой,
Буду молиться я за своего наставника Азади.

76. КРОВЬ ПРОЛЬЮТ С ГЛАЗ (Hunlar dökerler gözünden)

Если больные увидят мою болезнь, то они стыдятся себя,
Лекари не находя способ лечить, и прольют кровь с глаз.

Если увидят влюбленные этот огонь, то забудут свой огонь,
Все разойдутся по горам и камням, и не найдут в равнинах Меджнуна.

Волосинка моей любимой стоит всех узников- мусульман,
Неверные в поисках справедливости, с мольбой будут ходить за ней.

Если услышат мои мольбы Навои, Низами, Фирдоуси,
То, забросав все на свете, отрекутся от своих слов.

Ночи провожу в слезах, а днем нет моей надежды,
Никак не насмотрятся мои жадные глаза в лицо любимой.

Фраги, ты прояви терпение и забудь про зиму,
Если забудешь этот день, то не будет пользы тебе от осени.

²³ Анка - сказочная птица огромной величины, живущая в мифических горах Каф.

77. К ЧЕМУ (Ne hajatdyr)

Красавица моя вдыхая аромат совсана²⁴ и анбара²⁵, здоровствует,
Если протяну руку, моя цветочная луна не сочтет хорошо, к чему?

Виновен и зависим я, нет пощады раба *подобно меня*,
Заставив задремать мою душу, скажет - много грязи.

Жемчуга-кораллы висят на шее, вода Кевсера²⁶ во рту,
Пожертвовавшего себя беднягу - меня не пожалеет, что за беда?

Любимая моя- красавица, кружусь я вокруг высокого стана твоего как кипарис,
Смеюсь над моими слова, играет бровями, что за обычай?

Держа в руке огонь любви, предлагает мне – мотыльку,
Если страдания оправдаются, то сделает сокровенным - что за благодать?

Если хожу счастливо, то смерть всегда поджидает меня,
Не боюсь я судьбы, на моем жизненном пути - страдание.

Махтумкули, такому муравью как ты в степи встретится охотник,
Оставит одиноким в могиле, лишение жизни – покой.

78. НА ЦВЕТОК ПОХОЖ (Reýhana ogşaýug)

О, фея, красавица, лик твой на Луну похож,
На красивом твоём лице благовония на цветок похожи.

Пострадавшей душе моей достаточно твоего одного слова,
Твое подмигивание бровейна Лейли-джан похоже.

Я- твой раб, если замучаешь, в твоих руках- я пленник,
Твое повеление исполнится, на повеления Сулеймана похожи.

Если зажжешь на огне или зарежешь меня ножом,

²⁴Совсан – название цветка с прекрасным запахом, обычно имеются в виду лилия, тюльпан, ирис.

²⁵Анбар – хорошо пахнущее, темное вещество, получаемое от кашалота, которое используется в парфюмерии.

²⁶Кевсер – Аби-Кевсер: вода Кевсера (Кеусера), абикевсеровская вода» - вода райского источника. Она, по преданию, слаще меда, ароматней мускуса и белее молока; по мусульманским поверьям, раздает эту воду Али.

Нож твой для меня лекарство, а сама ты на Лукмана²⁷ похожа.

Соскучившись по твоей красоте, объездил я весь мир,
Слезы, пролитые мною, на большое морепохожи.

Насилие этой доли отнял у меня весь покой,
Этот несправедливый мир на темницу похож.

Многих обделил, а многих наделил добром,
Остался под непосильной ношей, дела на ложь похожи.

Махтумкули, старый лев каждый день охотится,
Если пройдет жизнь несчастного, лиса на богатыря похожа.

79. ПРЕИСПОДНЯЯ ЛЮБВИ (Yşk dowzahyna)

Сколько бы я не жаловался Всевышнему,
Не слушая мои мольбы, посылает в преисподнюю любви.

Изменила мою душу любовь, разделила тело на куски,
Не обращая внимания на мои просьбы, бросила в колесо разлуки.

Соколом был, заклевали вороны, ничего не могу сделать,
Что мне делать, став охотником, погнался злобно за курицей.

Столько страдая, если пролью слезы вместе с народом,
Посмеется надо мною и не обратит внимания на смысл моих слов.

Если все прежние влюбленные продадут ткань любви,
Если отдам все свое богатство, то не хватит их на цену любви.

Как у Эйюба и мое тело проглотили черви,
И мои кости принесли на кухню.

Если мои глаза встретятся с нею, то она пленит нас рабов,
Привязав мои руки и ноги, забросит в реку Джейхун.

О, друзья, ястреб этого света пленил меня,
Беднягу Махтумкули забросит в темную могилу.

²⁷Лукман – легендарный врач и мудрец древности, упоминаемый в фольклоре и письменной литературе народов Востоке; многие лекарственные травы открыты Лукманом; прожил он якобы 4400 лет; отдельные авторы отождествляют его с Эзопом, Гиппократом.

80. СЛАВА МЕДЖНУНА (Huny bardyr)

Сгорю, полюбив: я — наследник Меджнуновой славы,
Хоть лицо смеется, горесть в глазах.

Поймав комаром слона, смотри, какую игру судьба ведет,
Не обижай его, сказав, что он комар, жизнь - в его теле.

У шаха-невежды храбрец превращается в труса,
И трусы наглеют, и счастье бежит из державы.

В каждой красавице один недочет на двенадцать органов
Вглядишься в молоко и увидишь в нем пурпур кровавый.

Губы соприкоснулись, ни малейшего вкуса не чуял ты,
Но в губах любимой — вечная любовь.

До света не спишь; у тебя в том затворе зеленом
По имени Дерево есть собеседник кудрявый.

Скорбя, как Меджнун, испытал ли ты, сын человека,
Огонь пожирающий — жарче расплавленной лавы?

Ты року поверил, ступил на дорогу мучений —
Не будет возврата! Иди, сокрушая заставы.

Но родины, Махтумкули, не бросай: на чужбине
Объяття красавицы райской не слаще отравы.

81. ВОЗЛЮБЛЕННАЯ (Ballar mesgeni)

Родинка моей возлюбленной — вечных снов жилище;
Яркие уста красавицы — жемчугов жилище.

Речи прячутся, как страусы, пред ее речами.
Что мне дни и что мне месяцы? Вот — годов жилище!

Не гулять рассветной свежести по горам и долам;
Платье у моей избранницы — холодков жилище.

Прозябает в небрежении ваш язык арабский;
Что скрывать! Моя любимая — лучших слов жилище.

Нет, не кипарису темному с ней сравниться станом;
Милая — всех взоров пристальных, всех зрачков жилище.

Будь смелей, Фраги, лукавую догони подругу:
Для тебя твоя желанная — свет, покров, жилище!

82. С КРОВЬЮ (Hun bilen)

Моя прекрасная жизнь потеряла свой покой, что делать моей душе,
При лучах солнца, став спутником с кровью.

Как жгуч огонь любви, нет ему противоядия,
Не поможет сгоревшей душе, обожжет своим пламенем.

Кому-то повезло и стал ханом, а кто нищим,
Кто-то алчный, и он накопит добро, бегая по всему свету.

В сердце горит огонь, ни один мотылек не обратит свой взор,
Махтумкули покидает этот мир с покаянием в душе.

83. ПОВЕЛЕНИЕ ВСЕВЫШНЕГО (Накуй permanydyr)

О, друзья, в моей душе огонь ада,
Не хочу я его, но что делать, это повеление Всевышнего.

Остался я в когтях ястреба судьбы,
Ястреб- самый худший среди хищных птиц.

Судьба, позорив, играет злую шутку с храбрецами,
Ход жизни в этом мире прекрасная пора для малодушных.

Каждый день жизни проходит в муках,
Мои дела проходят по течению рока.

Все время подшучивает рок над человеком, как над обезьяной,
И обезьяна создана по воле Всевышнего для земной жизни.

Я каждый день прохожу мимо моря Хазар,
Что мне делать, если моя беспокойная душа бессильна.

Какие дела он совершает на глазах Всевышнего,
Этому ходу дел удивляется весь мир.

Махтумкули, в своих речах подумай о последствиях слов,
Азазила превратил в шайтана его язык.

84. САДОВНИК (Ygtyýarym alypdyr)

Не пресытился мир потаенною горечью слез
У меня в пламенеющем сердце сто тысяч заноз.

Слишком долго я спал в неведении, не гулял я в моем цветнике.
Поглядел сегодня я, увядали мои розы.

Садовника моего этот мир, пленив, забрал,
Когда долго искав, нашел его, в русло реки.

Руки и ноги заточенные в цепь как Меджнун,
У темничных ворот, обессилев, упал я в страдании.

Хочу освободить, но нет силы у меня,
Конь смелости не хочет идти, а жизнь его постарела.

И султану темницы я вымолвил: «Освободи!»
И слова его были исполнены ядом угроз.

И султан повелел: «Заточите раба моего!»
И Махтумкули захлебнулся нахлынувшей горечью слез.

85. УВИДЕЛ (Görmüşem)

Взяв в спутники себе малодушного, прошелся немного,
Выдержав все его испытания, увидел совершенные им дела.

В одно время один цветок зацвел в моем саду,
Что мне делать с этим совсаном²⁸, отдал его соловью.

Тот соловей веселился, увидев сей цветок,
Не поняв, в чем дело, спросил его обо всем.

Он сказал: «И я мотылек, я влюблен»,
Из-за этого цветка я бросился в огонь.

Придя шайтан, бросил цветок в огонь,
Позабыв, что жжет, бросился в огонь.

²⁸Совсан – название цветка с прекрасным запахом, обычно имеются в виду лилия, тюльпан, ирис.

Все мое тело обжег огонь,
Утренний ветер повеял мой пепел.

Махтумкули, глупый стал, невежество было лучше,
Если даст, буду ходить, радуясь судьбе.

86. ЖЕЛАЯ ТОВАРА ДУШИ(Jan matasyn isteýip)²⁹

Какое дело у судьбы на рынке этого света,
Другого товара не ищет, желая товар души.

Лишит зрения зрячих, а языка - острословов,
Оставит старых одиноким, желая тросточку для пути.

Храбрецов сделал трусливыми, скосил столько мужей,
Послушных рабов сделает одиноким, желая для них наряд.

Угасла огонь у влюбленных, в чем вина мотылька,
Разлучила с горькими слезами, желая своего спутника.

Махтумкули, близко к болезни, постаревшее мое тело,
Боюсь, оказывается, отбирает его, желая хвалу языков.

87. МОЯ ЧЕСТЬ (Yşk bazaryma)

Вселенная, потеряв покой, стала жертвой моего рыдания,
В базар моей любви вошла одна прекрасная пери.

Здесь каждый ее поклонник: и шах, и побирушка, и раб,
И отважный, и трус, и непорядочный хотят с ней заговорить.

Я не могу ее запереть в сердце, мне ее становиться жаль,
А когда показываю другим, злоба меня берет на всех.

Ее румянец, как гранат, горит, огнем играя,
Перед гранатом щек ее ничто гранаты рая.

Не дам страданий ей терпеть, взвалю их на себя.
Лукман не придет, не посмотрит и не вылечит мою боль.

Фраги скажет, я смелый, народ знает мою смелость,

²⁹Начало стихотворения не встретилось в рукописи.

Живем не уйдет, кто постигнет на мою честь.

88. ВОКРУГ НАС (Daşymyza)

Несчастный рок заполнил головы разными мыслями,
Если выходим на берег, обложит сетью вокруг нас.

Если покину эту страну и обоснуюсь на чужбине,
Придет за нами и весною, с дождями и зимой.

Из-за его повеления душа захочет кочевать,
Каждый день пошлет посланца, с жалобами в наши покои.

Если увижу ее лик, лишусь покоя, что мне делать,
Если пожалуюсь днем, ночью она приснится мне.

Умирая на руках любимой, и я стал шахидом,
Ни минуты не дав покоя, хищные птицы сядут на наши трупы.

Безжалостна судьба, разлучит нас с друзьями,
О, сколько времени прошло, взор мой не встретится с братом.

Столь жалуясь, если гляну на ее дорогу,
Сердце ее словно камень, не растает на наши слезы.

Старый мулла – Фраги, прошла пора молодости,
Если в день сто раз пожалуюсь, ничего не поделаю с возрастом.

89. ГОСТЬ (Myhmanydyr)

Болезнь- несчастье тела, а здоровье его владыка,
Хозяин царства тела- голова, и она словно гость- не задержится.

На поле троне тела, захотев проявить непослушание,
Твой дух высокий, близкий - его честь и повеление.

Всяк, посетивший этот рынок, пусть старается усердно,
Раб, проявивший усердие- храбрый из храбрых.

Сто раз скажут молодец- исполнится, подняв дух, и умерив алчность,
Правда- его рынок, праведные дела его поле.

Будучи нищим, любит свою выгоду, оставив под ногой свою душу,

Его спутник-наказание, раскаяние от недобрых дел.

Не нашел храбрец, которому бы служил, не нашел дорогу, ведущую в хадж.

Эти два дела сожаление моей всей души.

Махтумкули, из этих глаз болезни уйдут к другим,
Пять дней на этом свете- прекрасная пора для влюбленного.

90. УВАЖЕНИЕ ПОТЕРЯЕТ (Betnam olur)

Если у какого эмира и его визиря ум не зрелый,
В конце концов будет его имя среди народа опозорено.

Тот, кто берется за дело со зрелым умом,
Камень им не помеха, стараниями успехов добьются.

Если ты ищешь лучшее средство в этом мире,
Кто щедр, кто скрыл гнев, милости времен добьется.

Столпившись, богачи стали эмирами,
Не повинаясь владыкам, народ непослушной толпой станет.

Передайте привет от Махтумкули бекам, ставшим врагами,
Месяц исполнится, войска разойдутся, и народу опозорятся.

91. ДУША (Köñül)

Никак не знаю, мыслями о ком занята моя душа,
О, Всевышний, она сильно занята мыслями об одной неверной.

Любовь- словно бездонная река, а разлука- неугасающий огонь,
Кто влюблен, тот будет обожжен этим огнем, душа.

Не зная, бросил себя как мотылек в огонь любви,
Теперь как поступить никто не знает, что сделает душа.

Дыхание Иса подоспеет, а Лукман там - глух и нем,
О, Всевышний, что поможет этому недугу и состоянию, душа.

Это испытание скольких любовных душ,
Все друзья эту муку испытали, душа.

Столько несчастных в ней нашли свое счастье,
Кто заслонит меня от нее - несчастье, душа.

Со слезами на глазах, Махтумкули, ты жалуйся,
Отчего так много плачешь - однажды и ты засмеешься, моя душа.

92. БУДЕТ ПЛАКАТЬ ДЕРЕВО (Jan çykar)

Зарыдает дерево сухое, услышав о беде моей,
Затаит страдание глухое, кто узнает только раз о ней.

Сам Карун раздаст свое именье, человек умрет без сожаленья,
Солнце потемнеет от волненья и не будет ярких лить лучей.

Если живя на сторонке, буду помнить о красе твоей нетленной,
И тогда найду я клад бесценный даже меж развалин, среди камней.

Пусть невежда в душу мне заглянет — все поймет, что перед ним
предстанет.

Наглядевшись, умудренным станет, будет всех умнее и храбрей.

«Зира» и «забара» кто не знает — пусть получит влияние моих молитв.
Кто «алиф» от «би» не отличает — на одном дыхании прочтет
полностью Коран.

Бесполезно царь Джемшид трудился — накопив казну, он с ней
простился;

Зал сражался — но чего добился? Был Лукман не вечен, чужодей.

Я, Фраги, томим любовной жаждой, разум свой терял я не однажды.
Лишь найти его — и сможет каждый в небо полететь стрелы резвей.

93. АЛАЯ КРОВЬ (Al gandyr)³⁰

Луна и солнце тронулись с места, светопреставление началось,
Открыв сонные глаза увидел- мир обогрен алой кровью.

Я сказал: «О, душа моя, и ты с народом выйди на схватку с ножом в
руках»,

Кокетствуя, пришла любимая и Я сказала: «Мои брови- стрела».

О, человек, не оставайся в неведении, коротка жизнь твоя,

³⁰В рукописях не встречалось начала стихотворения.

Если пройдет пора юности, это оставит тысячи раскаяний в душе.

Каждый день, умоляя сто раз, ты не вернешь ее,
Не пропусти мимо себя, даже дуновение ветра тебе прекрасная пора.

Не вмешивайся во всякие дела и не будь осужденным народом,
Это вредно для тебя до конца жизни, на каждом шагу.

Раскрыв секрет души своей, Фраги сказал свою боль,
Народ мой поблагодарит, узнал, что это бальзам для души.

94. ТРЕВОГА(Aýa meñzär)

Ты — прекрасная пери, цель моих надежд,
Твой лик на лунный круг походит.
Поражая умы, головы,
Твое объятие раю подходит.

В моих садах цветет шафран;
Пал на глаза густой туман;
Смотрите, друзья, бренный мир,
Разрушенному дворцу подходит.

Я видел сам: ты мимо шла,
Всех пери зависть обожгла;
Твой взор — каленая стрела,
Внимательно посмотришь на лук походит.

И сердце льнет к твоей судьбе;
Язык мой в страхе и мольбе,
Мой разум, рвущийся к тебе,
На паруса фелюг походит.

Мне красота твоя — палач.
Лица, красавица, не прячь!
Говори красавица, я безумец,
Любимая, твой голос, на най подходит.

Ты — лебедь трепетных зыбей,
Ты — счастье родины своей,
Ты — цветок в саду, а в пустыне,
На арабской верблюдице - мае походит.

Ступила ты на мой порог,
Мы обманули злобный рок;
Завистник-мир на сто тревог,
Нас обступивших вдруг, походит.

Несчастье он пророчит нам,
Я душу за тебя отдам, —
Твой дом похож, прекрасная пери,
На Бейтуллу в Каабе походит.

Ее красота как луна,
Лицо укрою платком,
Став безумцем Махтумкули,
Среди народа соловью подходит.

95. УТРО (Gyýmaz gözüm)

Любимая спокойно спит,
Жалко разбудить ее.
В моих глазах нет сна,
Язык онемел, слов не могу сказать.

Тосковал, чтобы увидеть ее,
Желал быть слугой ее,
Поцеловал бы чувственных губ,
Нет терпения, но огорчаться не могу.

Фраги скажат, оставаясь в тайна,
Друзья не смог жить счастливо,
В теле от желания моя душа
Выйти хочет нуждаясь в половинке.

96. НА ЦВЕТОК ПОХОЖ (Güle meñzär)

О, друзья, объятье любимой,
На рай, цветок похоже.
Ее речь словно услада,
Язык ее на соловья похож.

Огонь любви жег нас,
Не спрашивайте меня ничего.
Светлый лик моей любимой,
На Луну, Солнце похож.

Сколько я страдал,
Не догнать мне, далек путь.
Дугообразные брови, миндалевидное веко,
Волосы на колосья похожи.

Когда причесаны волосы,
Они свели меня с ума.
Словно они - свеча, а я- мотылек,
Сгорел я, тело на пепел похоже.

Нет на свете истерзанных как я,
Не могу глядеть на нее вдоволь.
Зубы словно жемчуг, уста - бутон,
Узкая талия на волосинку похожа.

Глаза ее - нарцисс, стан - словно самшит,
Ресницы ее словно сталь.
Красавица, как кипарис,
На букет роз она похожа.

На груди есть два граната,
На белом лице - родинка.
Мед, текущий из ее губ,
На тающий сахар похож.

Ей найдется везде место,
На ней разные наряды.
Хна на ее руках,
На алую кровь похожа.

Махтумкули, ты опечален,
Расспросив, не найдя любимую.
Как ты сидишь, глядя на дорогу,
На слепца, не нашедшего путь, похоже.

97. ЕСТЬ ЛИ? (Barmy, ýaranlar?)

О любви послушать слово
Есть желающий, друзья?
Стонам бедного больного
Есть внимающий, друзья?

Опьянен я! Волей рока

В сердце страсть вошла глубоко.
Есть ли в мире столь жестоко
Изнывающий, друзья?

Жжет мне тело, сердцу больно,
Плачу я, кричу невольно.
Есть ли в мире столь бездольно
Погибающий, друзья?

Наслаждаясь миром лживым,
Можно ль быть хоть миг счастливым?
Есть - в котле любви бурливом –
Умиравший, друзья?

Страсть и мысль - в извечном споре,
Мужу страсть - беда и горе!
Есть ли кто в любовном море
Утопающий, друзья!

Я терзаюсь, я тоскую.
Покидаю грудь земную!
Есть ли смехом боль такую
Оскверняющий, друзья?

Как Махтумкули не пламенеет,
Пери злая не жалеет...
Вправду ль страсть, как ястреб, реет,
Все терзающий, друзья?

98. СМУЩЕНИЕ МЕНГЛИ (Uyat eýleýir)

Свой пальчик розовый кусая,
Смущается Менгли-ханум.
Тугие косы расплетая,
Смущается Менгли-ханум.

А ты гори, смотри, влюбленный:
В беседу с глазами насурьмленной
Вступает локон расплетенный,
Смущается Менгли-ханум.

Одела алую и зеленую одежду,

Не знаю, какие намерения у моей любимой,
Демонстрируя ёмудцам и ахалцам,
Смущается Менгли-ханум.

Хочу заговорить - немею,
Стою как нищий перед нею,
Сказать: «Открой лицо!» - не смею.
Смущается Менгли-ханум.

Душа, владычица, отрада,
Зовёт Фраги - бежать не надо!
Но - благодатная - от взгляда
Скрывается Менгли-ханум.

99. ОЖИДАНИЕ МЕНГЛИ (Aýa döndi) –

Твоё подножье - мир земной,
Красавица с высоким станом.
Ты стала солнцем и луной,
Далёким звёздным океаном.

Ты повелела мне сама –
Влюблённому - сойти с ума,
Твоих ресниц ночная тьма
Мне грозным кажется колчаном.

Я в полдень ждал тебя. Я гас.
И вновь горел. Ушёл из глаз
Безумный день. За часом час
Тянулся медленным туманом.

Такая боль мне сердце жжёт,
Что день мой превратится в месяц,
Пока моя луна взойдёт,
Я стану пеплом бездыханным.

Я бросил дом, забыл семью,
Заботы голову мою
Наполнили... Из-за плача мои слезы
Превратились в буйную реку.

Веселье у тебя в глазах,
А пленники твои - в слезах.

Защиты я искал в горах,
И обернулся дол курганом.

Увидеть хочу каждый день,
Плачу я темными вечерами,
Каждой волосинке раб божий
Превратился в тента.

Согнулся гордый ствол в дугу,
Истлели травы на лугу,
Иссякли воды на бегу,
И море поросло бурьяном.

Бай превратился в бедняка,
И ханом стал бедняк - пока
Я ждал тебя, моя тоска,
Надежда, ставшая обманом.

Махтумкули, я скиталец
На равнинах Халепа, Кайсара,
За прекрасной половинкой,
Жизнь наша испортилась (прошла без толку).

100. ВЗОР УПАЛ (Gözüm düşdi)

Богом радость мне дана!
Взор упал мой на желанную.
В мейхане испив вина,
Вижу, вижу страстью пьяную!

Локон твой душист и густ;
Взор — алтарь, и он не пуст;
И кораллы влажных уст
Увидел океан я.

О запретная, приди,
Ты на раны погляди.
О, не достигнутая мечта моя,
Увидел веру я!

Ты — джейран: легка, стройна;
Меда речь твоя полна;
Ты — как полная луна

Над равниною безгранною!

Жгут желанья грудь людей;
Предан раб княжне своей;
Трели нижеет соловей,
Если видит розу рдяную.

Гиацинт твоих волос
В сердце песню мне занес;
Соловей я: райских роз
Вижу гроздь благоуханную.

От страданья исцели,
Красотою утоли:
Душу душ Махтумкули
В милой видит осиянную!

101. ДАЙ (At islärin)

К тебе, Аллах, взываю я:
Позволь мне в мире след оставить!
Глубоко доля спит моя, -
Ей крылья повели расправить!

Я нищ, и бед моих не счесть;
Пошли же мне благую весть;
Хлеб мой насущный дай мне есть,
Дай мне огня - сердца расплавить!

Мир лжив, обманчив белый свет;
Мы счастья жаждем - счастья нет;
Дай мне хоть восемьдесят лет
Довольством душу позабавить!

Ходжа Бекдаш, Абдулкадир,
Ходжа Ахмет, Имам Риза,
Феридун – все святые,
От всех благословения желаю.

Любовью я, Фраги, палим
Вошел в реку, встретил сильную волну,
О, дай сородичам моим
Державу прочную поставить!

102. ЖРЕБИЙ (Hindistanda hyýalyň)

Жертва истины небесной –
Дух мой, жизнь, моя казна.
А мечта из клетки тесной
В Хиндостан увлечена.

Жил я, пел и слезы лил я,
Отчий свой народ любил я,
И стихи ему дарил я
Слаще меда.

Считался человеком,
Ответственность держу,
Без единого брата в мире,
Как пройдет жизнь моя.

Милой все, чем дорожило,
Это сердце подарило,
И лицо я скрыл от милой –
Боль была бы не видна.

Я сгорал вдали от рая,
По стране любви блуждая,
И душа моя живая
Под землей заточена.

Сам я принял жребий странный,
Сам вошел в огонь багряный,
Из-за любви раненым стал,
Знахарь не вылечит меня.

Жду, не находя исхода,
Исцеленья - от народа,
Не знаю я стал перед взором
Что ей сказать.

Я стрелою стал в кручине –
Цель ищу я в тверди синей;
По Меджнуновой пучине
Утонит мой старый плот.

Перед миром я в ответе,
Только милой - слезы эти.
Сказал любимой:»Жалобу имею»,
И позабыл свой вопрос.

Бьется сердце, словно птица, -
По своей Менгли томится.
И Махтумкули стыдится
Ран своих, моя страна!

103. ПУТЬ (Bu dahana)

Кипит живых речей поток,
Играет разум вдохновенный,
Но темной тучей злобный рок
Проходит по лицу вселенной.

И меркнет взор, и на щеках
Золой лежит смертельный страх,
Слова уносятся как прах,
И разум тяжело спит, как пленный.

Кто - смертный - видел мира дно?
Заглянешь в бездну - в ней темно.
Я пью любовное вино,
И мне тяжел мой кубок пенный.

И вдохновение мое,
Смутясь, впадает в забытье,
И роковое острие
Грозит моей душе смятенной.

Даны садовники садам,
Туманы - горным высотам,
С женою делит хлеб Адам,
А я - один в юдоли брэнной.

Ума несметная казна
Растратится, распылена:
Дела, кочевья, времена
Проходят чередой мгновенной.

Все миру суетному впрок,
И в добром сердце скрыт порок.

Соедини меня с Менгли, пророк,
С моей подругой несравненной!

Когда берется хан за труд –
Мотыги бедняки берут.
Хорошего слова хотят
И жалкий раб и шах надменный.

С вершины гор упадет камень,
У каждого есть с кем можно поделиться тайной,
Кто-то одинок – нет брата,
Не остановится его взгляд на родных.

Махтумкули говоришь правду,
Никто не любить правдивое слово,
Если уедешь, путь далек,
В Иран, Туран и Хиндостан.

104. С угощением (Söwüş bile)

И гость заглянет из дальних мест,
Если выйдешь навстречу с угощением.
Храбрецы сложат свои головы,
На поле боя сражаясь.

Ловкие до долине дойдут,
Попал я в сети судьбы.
В кольцо моей Менгли,
Инкрустирую камнями с серебром.

Девушки и юноши идут не торопясь,
Глаза завидуют, душа тает,
На озере плывут утки,
Вода шуршит с камышами.

Махтумкули, не засиял,
К себе не позволил приближаться.
Не менял пеленку своего дитя,
Все время был занят пахотой.

105. Лавки видятся (Dükan görüner)

О, сын человека, если пройдешься,

На свете лавки видятся.
Если обратишь взор на бренный мир,
Ненасытный мир видится.

Закинул Искандеру свою сеть,
К Сулейману пришел с жалобой.
Всех - Каруна³¹ и Харуна³² бил,
Тот свет-богатырь видится.

Сгоревшие души в муках,
И бессильны стали снадобья.
В мире много океанов,
Пять океанов видится.

Вершины покрыты туманом,
Ручей как слезы у подножия текут.
Милые, видные издалека,
В горах туман видится.

В Чин-Мачине восседал на троне,
Ираном, Афганистаном правил.
Дошедший до Индостана и Хотана,
Атанияз-хан видится.

Если разбить ручей на вершине горы,
И сделать себе родным очагом.
И если глядеть оттуда,
То Дехистан видится.

Прикрыв лицо вуалью,
И украсив свои слова.
Махтумкули, моим глазам,
Только моя Менгли видится.

106. Стала (Käre döndi)

О, приятели, братья мои,
Восстали против меня.
Беспомощен я, моя Менгли,
Со слезами, беспомощна стала.

³¹Карун - (библ. Корей) – по мусульманским преданиям, богач, обладающий несметными сокровищами. Карун, проклятый Мусой (см.) за скупость, был поглощен землей вместе со всем его богатством.

³² Харун – 1. Брат пророка Моисея. 2). Харун Решит – один из наставников династии аббасидов, который правил в 786 — 809-х годах.

Неверные поймали Ибрагима,
Наконец добились злой цели.
Завязав руки, бросили в огонь,
Все вокруг огнем пылало.

Мало дали, много взяли,
Стали настоящим ростовщиком.
Пришли в разных обликах,
Весь народ крикливым стал.

Завистники ходят нагло,
Ученые с каждым годом портятся.
Отвернулись от судного дня,
Все ростовщиками стали.

Исмаил принес в жертву своего сына,
Женщины с каждым годом беспутствуют.
Всяк не согласен работать,
Весь народ бездельником стал.

Горы стоят веками,
Прекрасные края в руинах.
Если однажды повелевает Всевышний,
Израфил³³ горном стал.

Кадии и главы не соблюдают закон,
Не понимая до конца случившегося.
Не пожалев ни одного бедняка,
Повесили, расстреляли, стрелой стали.

Хорошие стали плохими,
Вершины гор окутаны туманом.
Все трусливые спаслись,
А храбрецы превосходить стали.

У других нет ни капли храбрости,
Много зданий разрушились,
Тот скакун с умными глазами,
В руках труса ослом стал.

О, Фраги, ты будь невиновным,
У храбрецов учись делу.
О, душа моя, уйдем отсюда,
Прекрасный край ревом стал.

³³Израфил – персонаж мусульманских преданий; он затрубит в трубу в день страшного суда и воскресения мертвых.

107. Испортил (Har kyldy)

О, друзья, этот бранный мир,
Мои лучшие дни испортил.
Двуликий, продажный мир,
Меня веселья лишил.

Сначала молодцу нужна любимая,
Друг не найдется вспыльчивому человеку.
Храбрецу, одинокому с рождения,
Злой рок, смотри, судьбу испортил.

Кто у меня есть, чтобы слышать мои жалобы,
Тигры и волки лисами стали.
Мой прекрасный край, цветущий,
Растерзав, кизилбаши испортили.

Упустил из рук свой дестан,
Словно душа вышла из тела,
Моя Менгли со слезами на глазах,
Зажгла огонь в душе моей.

Неизвестным стал сильный богатырь,
Так стало время, что делать?
Предложив себя молодые,
Посмотрите, в душе моей змеей стали.

Махтумкули, придержи язык,
А то согнут твой гордый стан.
Не беспокой свой народ,
Все надежными стали.

108. Наступила (Gelip düşdi)

Что мне делать, мой живой враг,
Пора старости наступила.
Расскажу о всех своих бедах,
Волосы мои дыбом стали.

Лишила меня блеска глаз,
Моих яблок, гранатов в саду.
Из-за любимой по имени Менгли,
Мое сердце горит огнем.

Умолкли мои беседы и веселья,
Если услышит Аллах мои обращения.
Не видна моя звезда,
Моя Луна и Солнце зашли.

Стала отравой моя еда,
Иди, смотри, умерли все братья.
Разбрелись все поверенные,
В Иран, Туран и Афганистан ушли.

Забылся теперь путь ислама,
Ни у кого нет желанья.
О, Махтумкули, ожесточивший,
Прекрати, ты с ума сошел.

109. ЛЕБЕДИ (Ўанан барму?)

Странники, взгляните на меня.
Кто еще подобно мне томится?
Мотыльки, любовники огня.
Кто из вас к блаженству не стремится?

Не входящий ни в одну дверь,
Не достигающий своей цели,
Не думающей головой,
Необразованный человек в мире имеется ли?

Ветер, ветер, ты в чужих краях
Пел в ушах, вздымал дорожный прах...
Есть ли в мире справедливый шах.
Где его счастливая столица?

Нет сожаления от этого мира,
Скажите, святые,
Побывав подальше от плохого,
Есть ли навечно избавившийся от него?

Дудку сделал я из тростника —
Ростовщик слышал должника.
Птицы вы мои! От ястребка
Разве может спрятаться синица?

Рыба, ты и лодка, и гребец,
Синяя пучина твой дворец.
Во всех водах ходишь ты,
Есть ли благословенная страна?

Мир-завистник, ты как время стар,
Отымаешь свой блаженный дар...
Есть ли на земле такой базар,
Где товары не кончаются?

В мире есть красавица одна,
Словно двухнедельная луна;
Родинка ее насурмлена, —
Кто с моей избранницей сравнится?

На земле моя Менгли жила,
Обожгла мне сердце и ушла.
У меня в груди ее стрела.
Где она? Какой звезды царица?

Я скучаю по родным краям.
Ты гулял ли с нею по горам?
Дай мне весть — по-прежнему ли там
Дождь идет, седой туман клубится?

Потопивший свою долю в болоте,
Сидевший отдельно в пепелище,
Есть ли в мире смельчак,
Мечтавший о такой судьбе?

За годами промелькнут года.
Новые возникнут города.
Кто мне скажет — будет ли тогда
По корану человек молиться?

Народится новая луна —
В том месяце Ремезан.
Для ростовщика возведена
Будет ли надежная темница?

В словах - воспитанность,
В глазах его — душа,
На прекрасном лице любимой Менгли,

Дугообразные брови имеется.

Мало говорил Махтумкули,
По глазам печаль его прочли.
Лебеди отеческой земли.
Мне не горько ль с вами разлучиться!

110. СЕСТРЕ (Armanym galdy)

О, помоги мне, Зюбейда!
Печаль в моих глазах осталась.
Я зарыдал, и навсегда
Кровь жгучая в песках осталась.

Разлукой нанесен удар,
Померк мой соловьиный дар,
Закрылся праздничный базар,
Моя Менгли в слезах осталась.

Мне снится свет блаженных дней,
Мне стыдно пред страной моей,
Душа моя – приют скорбей,
И плот моя впотьмах осталась.

Боль прибывает, как вода,
Я жил для мира и труда,
Я мученик, моя беда
В томительных стихах осталась.

В глухие наши времена
Любовь на казнь обречена.
Моя прекрасная луна
В туманных небесах осталась.

Лицо Махтумкули черным-черно,
Плачь, Зюбейда! Уже давно
Пустеет лавка. В ней темно,
И только пыль в углах осталась.

111. РАЗЛУКА С МЕНГЛИ (Nägehan pyrak)

Ты напала из-за угла,
Ты покой отняла, разлука.

Ты Менгли у меня взяла,
Горе мне принесла, разлука.

Раб, я сгину в твоём краю,
Обезволев, я слезы лью.
Стон вложила ты в грудь мою,
Длань твоя тяжела, разлука.

Я взываю - не внимлет шах,
Нет луны моей в небесах.
Горы плач мой разрушил в прах,
Мир дотла ты сожгла, разлука.

Но расскажет мой каждый стих
О жестоких делах твоих.
Каждый день придя Иса и Лукман,
Не найдут лекарство недугу, разлука.

Зюльфикар мой упал из рук.
Где защитник мой? Где мой друг?
Никого! Тишина вокруг:
Всех в Иран увела разлука.

Лук натянут, но пуст колчан.
Солнце и луна зашли,
Если ты не поддержишь, о Боже,
Беспоощадна и зла разлука.

Горько плачет Махтумкули,
Вспоминая свою Менгли.
Слезы сердце его сожгли,
О, крошечная мгла, разлука!

112. СОЛОВЕЙ (Aýryldym)

Я — соловей. Тоскую, ах!
Цветущий сад покинул я.
От проливая кровь из глаз —
Любимую покинул я.

Я чернокудрой опьянен.
Как жемчуг, лик. Сияет он.

Уста, алеющий бутон.
Что мед сулят, покинул я.

В душе моей нет больше сил.
И гнев ее для сердца мил.
Тот взгляд, что кровь из сердца пил,
Разящий взгляд покинул я.

Покинул юный мой цветок
И черных локонов поток.
Мой сладкий соловей далек.
Слов нежных клад покинул я.

Мечта моей смелой души,
Во главе всех красавиц,
Сад восьми раев,
Сад с огородом покинул я.

Селенья с башнями вдали...
Холодны воды, влажны ущелья той земли...
Гокленка... звать ее Менгли...
Мой нежный сад покинул я.

Махтумкули любовью пьян.
Сложил он в честь твою дестан.
Цветник прекрасных райских стран
И мои яблони, гранат покинул я.

113. СРЕДИ ДРУЗЕЙ (Lerzanadyr)

О, друзья, прекрасная моя жизнь,
Дрожит от старости.
О, как растет недуг опасный,
Которым дух мой занемог!

Царица змей для змеелова,
Что для певца - напев и слово,
Влюбленный ради лукобровой
В бездонный кинется поток.

Блажен, кто не застыл в покое –
Познав добро и зло мирское!
Со мной - содружество седое,

Ученых книжников кружок.

Махтумкули, твоя дорога –
Полвека. Это очень много.
Но пусть уходит прочь тревога:
Что старость? - Вздор, пустой предлог!

114. НЕТ ХУЖЕ ДОЛИ — ЖИТЬ БЕЗ МИЛОЙ (Her ýana)

Нет хуже доли — жить без милой,
Брести стезею сиротливой.
Аллах, дай спутницу, помилуй,
Влачусь я в муках, несчастливый.

И чтоб румяна, пышнотела,
С умом вела бы речи зрело,
Была б сердечна, да умела,
Да и с лица была красивой!

Сведи с учтивою, создатель,
Да не с кичливою, создатель,
Да не с болтливою, создатель, —
С простосердечной да нелживой.

Найди мне ту, что, всех добрее,
Живет, молитвой душу грея,
Сыщи, прошу, ее скорее, —
Нет счастья мне, о Справедливый.

Пусть будет она ладной, стройной,
Не слишком томной да спокойной,
Не глупой, а умом достойной,
Простой по-тюркски и нельстивой.

Попробуй добрую сосватай!
Скорей сойдешься с плоховатой.
А всех несчастней неженатый,
Будь он, как Сулейман, сметливый!

Дервишам бездорожье,
Джигитам бедность,
Боже, не одному мусульманину,
Не дай быть без жены.

Махтумкули, горю в огне я,
Горю, безвестно пламенея,
Жену б обнять, да я не с нею, —
Вот мое слово — зов правдивый.

115. ВЛЮБЛЕННЫЙ (Bu gün)

Зохре небесная взошла, —
Совсем влюбленный пьян сегодня!
Земля тюльпаном расцвела,
Вселенная — рейхан сегодня!

В каждом пении соловья,
Разноцветные цветы цветут.
Если ты влюбленный, знай это,
Милая жертвой станет сегодня.

Отчизна меда пред тобой,
Цветочный мир, шатер цветной,
Пришел садовник молодой
И обнял гюлистан сегодня.

Возлюбленная, без подруг,
Одна приди на вешний луг!
Безумной песни каждый звук
Тобою сиян сегодня.

Шах Справедливости принес
Мне этот день счастливых грез.
В моих долинах столько роз!
В горах такой туман сегодня!

Народ помнит своего богатыря,
Лев никогда не отдаст свою добычу волку,
От Фраги лекарство от болезни
Настоящего влюбленного сегодня!

116. «ПОЖАР» (Nary dilberin)

Город мой — океан огня,
Грозен ливень огней возлюбленной.
Черный дым обволок меня —

Гнев жестокой моей возлюбленной.

Не людьми она рождена,
Небожительница она;
Мне усмешка ее страшна.
Страшно выющихся змей возлюбленной.

У нее на шее ожерелье из бриллианта и яхонта,
Вселенная с ней вместе танцует,
Созрели втайне два граната
В нежном стане моей возлюбленной.

Она огонь в груди влюбленных,
Слезы Меджнуна испарились от ее жара.
И подруга, и служанка
Гурии рая моей возлюбленной.

Старое сердце, вновь горит рана твоя,
Тебе желанно слабое создание,
Для Махтумкули — для несчастного человека
Честь и достоинство внимание возлюбленной.

117. КРАСАВИЦЕ (Boýlaryña)

Поистине, что кипарис,
Красавица, строен твой стан.
Проходишь в одежде из роз —
На диво спокоен твой стан.

Плывёшь, как луна, далека,
И душит мне горло тоска.
Зюлейхиного кушака
Высокий достоин твой стан.

Я - жертва осенних ветров;
Ты - вера моя и покров.
Мой храм. Из каких жемчугов,
Алтарь мой, построен твой стан?

Я плачу и слёз не таю,
Я гибну во славу твою,
Я выронил меч и пою —
Израненный воин - твой стан.

Увидевший тебя готов ко всему,
Даже к разлуке с родными и страной,
Махтумкули, один из них
Вера и чудо, свой стан.

118. ГЛАЗА МЕНГЛИ (Gara gözleriň)

Живую душу погубили
Два палача - твои глаза.
Опять немилостивы были,
Как два бича, твои глаза.

Одной тебе ходить не надо,
Крутую бровь сурьмить не надо,
На встречах наводить не надо
Два злых меча - твои глаза.

Пощады я прошу, стеная,
На мир ложится мгла ночная,
Разит влюбленного двойная
Твоя праща - твои глаза.

Махтумкули страдание влюбленных,
Заставит плакать все человечество,
Поют не бога мусульмане,
А два луча - твои глаза.

119. «ПОСЛЕ РАЗЛУКИ» (Gülgüzar oýnaşar)

Если приду к милой моей, в том гюлистане
Солнечный луч и цветники будут играть.
Змей и дракон, что стерегут горы в тумане,
Кос молодых в тех завитках будут играть.

Из родников жизни и слез пили газели.
Что ж на меня эти глаза не поглядели?
Где продавцы? Где мой базар — город веселий?
Скоро ли здесь покупщики будут играть?

В сад я вошел: рядом цвела сада царица.
Мне за нее с хитрым купцом не расплатиться.
Стонет в саду мой соловей — пленная птица:
Долго ль с огнем те лепестки будут играть?

Помысел злой не устоит против благого,
Сыщет приют в речи живой доброе слово.
В дружной стране честных мужей, сердца прямого
Крепость клинка, сила руки будут играть.

Рок ополчил зависть и гнев — копья и луки!
Трус не пойдет с храбрым делить ратные муки.
Махтумкули с любимой Менгли встречаясь,
В райском саду, как мотыльки, будут играть.

120. В Мазандеран (Bizge rowana)

Да будет нам спутником отчий народ,
Когда мы и впрямь поведем караван,
Доверимся Ною средь пенистых вод,
Дорогу держа на седой океан.

Нам древние горы поклонятся вслед
На родину ветер помчится чуть свет,
Когда принесет он от милой ответ,
Певучее имя впишу я в дестан.

Я стар. Я поистине много скорбел,
Судьбою запродан мой светлый удел,
И те пятьдесят неминуемых стрел
Остались в душе, изнемогшей от ран.

Стал я Медждуном, страдая по Менгли,
Сгорю я в ее огне, она даже не вспомнит,
У Ферхата и Ширина, Зухры и Тахира,
беря пример, стал и я мотыльком.

Черные родинки украшение прекрасного ее лица,
Все мои страдания отражаются в моем громком плаче.
Страданья разлуки мне печень сожгли,
А слава Менгли полонила Иран.

В скитаниях помни родимый народ,
Язык обуздай, избегая длиннот;
Готовься, Махтумкули, собирайся в поход!
Купцы направляются в Мазандеран...

121. ДОСТОИНСТВО И ЧЕСТЬ (Namys bilen ar)

О, рок, ты скачешь на коне туда, где находится разлука,
Неужели тебе не нужны достоинство и честь?
Птицу, парившую в небе, схватил ты в одно мгновение,
Достигнуть своей цели ей не дал, оставив в печали.

Какая польза может быть от дружбы с зятем?
Наши горы являются пристанищем богатырей.
О, рок, ты влюбленных, разлучив друг с другом,
Лишил их увидеть прекрасное лицо друг друга.

У меня всегда в уме только мой Создатель,
Говоря много лишнего, я весь грехами оброс,
Если сам Создатель не возьмет меня под свою опеку,
Рок, привел меня к огню.

Бог из-за уважения к нам, дал нам человеческую речь,
И соловья посадил на цветок.
Волосы Менгли ханума закрывают его лицо,
Превратившись в змею, они смеются надо мной.

О, Боже, никто не хочет подчиняться к твоей воле,
Ты нам дал не так уж длинную жизнь.
Рок, теперь перестань, нас мучит,
От твоих угроз мой народ потерял покой.

Этот тленный мир сжигает наших душ,
Он испепеляющего огня поддерживает еще сильным огнем,
Посадивший Рустама Зала на коня храбрости,
Если я скажу, знайте, это Испендияр.

У прохожих осведомился я о своей судьбе,
Там, где не увидишь ни души, я в день пять раз побывал,
Не зная, что к чему, я много греховных дел натворил,
Я и не подозревал, что мир обманчивый такой.

После селя остаются только камни на подветренной стороне,
Если конь умрет, мертвечина достанется соколам,
Прекрасный дом, данный Богом, опустеет,
Пусть, мне кроме души и не нужно ничего.

О, рок, ты, смеясь, кружил вокруг меня,

Сухую колючку превратив в кипарис, сделал плотом,
У одних выпитый яд, медом расходился по телу,
У других жизнь лишь пустое времяпровождение.

Зелье любви выпил я, нахмутив свои брови,
И лежал, наслаждаясь весенней порой.
Я прислушивался словам тленного мира,
И с удивлением поверил ему.

Красавицы, посетившие этот мир,
Не попали в достойные руки.
Друзья, Махтумкули превратившись в Меджнуна,
На горе разлуки встретился с Менгли.

122. КРАСАВИЦА (Gözel sen)

Солнца меч опустил, остер и слепящ, -
Ты луной серебришь все вокруг, красавица!
Ты - изделие Джафара, ты - беличий плащ,
Исфганский, изогнутый лук, красавица!

Шнур серебряный в косах, зарницы двойник,
Каждый встречный к тебе обращает свой лик.
Твои губы - священный родник Земзем,
Ты - творенье божественных рук, красавица!

Ты - багрянец, ты - пурпур, ты - алый восход,
В Индостане ты - сахар, а в Булгаре - мёд.
Лик твой в пору любви, словно роза, цветёт,
Зулейха и Юсуп - ты, мой друг, красавица!

Кто силен, тот - считается - праведным стал,
У такого и дар исцеленья немал.
Молвят: лучшую дыню съедает шакал,
Осчастливленный раб - твой супруг, красавица!

Твоя слава достигнет Чин-Мачина,
Ты - высокий кальян, тонкогорлый кувшин,
Искрометный прозрачный индийский рубин,
Всех рассудка лишаешь ты вдруг, красавица!

Если правду не скажет вам Махтумкули,

Зубы выбив, лжеца изваляйте в пыли.
Если б видел Аллах все страдания земли,
Ты бы стала долей бедного страдальца, красавица!

123. ВСТРЕЧАЛ ЛИ ТЫ? (Gördünmi)

Кидающую в ночь сиянье и свечение,
Встречал ли ты мою царицу красоты?
В день радостной весны иль светопреставленья
Встречал ли ты мою царицу красоты?

Анка, выдавшую свет истины воочью,
Днем недвижимую, порхающую ночью,
Ту, что блистательна в одежде, рваной в клочья,
Встречал ли ты мою царицу красоты?

Злой рок разлукою мне грудь разъял навеки;
В пустынях я брожу, переплываю реки,
Ища любимую в Ираке, в Шаме, в Каабе, —
Встречал ли ты мою царицу красоты?

В Хареме, в Кыпчаке, в далеком Чин-Мачине
Иль над небесами, внутри космоса,
Вокруг сияющих планет, на угле вселенной
Встречал ли ты мою царицу красоты?

В стенаниях влюбленных, во времена Гульзума,
Иль в Куполе Ислама, иль в реке Джейхун,
В степи Сидра, в городе Исы —
Встречал ли ты мою царицу красоты?

Жизнь его величества Али прошла в сражениях,
Из горы Каф вышел он и вернулся с другой стороны туда же,
О, владыка вселенной Ахмет Ясави,
Встречал ли ты мою царицу красоты?

Она, говорят, проводит свою жизнь у подножии черной горы,
На владении Али, на месте Исы,
На спине Земли, в утробе неба
Встречал ли ты мою царицу красоты?

Где милая? — томит Махтумкули тревога;
Как отыщу ее средь горного чертога?

Архангел Джебраил, святой посланец бога,
Встречал ли ты мою царицу красоты?

124. ПРИШЛОСЬ (Gyzmaly boldum)

Любовь и море не имеют дна,
В безмерной страсти мне гореть пришлось.
Играет сердцем, как щепой волна,
Безумство волн мне одолеть пришлось.

Я спал. Был грозен пробужденья миг.
Любовь трудна, я это знал из книг.
Но глубины страданья не постиг,
За это муку мне терпеть пришлось.

Любовь, как вздох, как трепет ветерка,
Едва коснувшись - снова далека.
И все острей, и все светлей тоска,
О прошлом счастье мне скорбеть пришлось.

Как маленькое солнце твой зрачок,
Костер любви огнем меня обжег,
Я счастлив тем, что я любовь сберег,
Что мне ее запечатлеть пришлось.

Тебе вручен неоценимый дар,
Будь с хрупкой вазой бережным, гончар,
К ней тянет руки грубые базар,
Венцом любви тебе владеть пришлось.

Отравленного выпил я вина,
И только ты ценить меня вольна.
Я крепость строил - рухнула стена,
В свою же мне попасться сеть пришлось.

Махтумкули, по воле волн плыви.
Нет берегов, страдалец, у любви,
Друзей на помощь больше не зови,
Рабом любви мне умереть пришлось.

125. ЗАХОЧЕТСЯ (Durasyň geler)

Порой такая встретится красавица,

Что ей служить, ей быть рабом захочется.
Столь милая, столь нежная, столь нравится,
Что с ней до смерти быть вдвоем захочется.

Высокая, манящая, желанная;
Лицо — луна, а губы — роза рдяная;
Слова — как перлы, как роса медвяная;
И к ней приникнуть жадным ртом захочется.

С такою жаждешь каждый день свидания;
Касаться кос — что может быть желаннее?
Ей всё отдашь! К такой стремить мечтания
Не только ночью, но и днем захочется.

А есть красотки: волосы невытые,
На платье грязь, в дому горшки разбитые,
Родители не кормлены, забытые, —
И тут спастись в краю чужом захочется.

Коль встретишь пери с кожей белоснежною,
Она в тебе зажжет любовь безбрежную,
Сольет с твоей душою душу нежную —
И мир отдать ей целиком захочется.

Но быть должна испытана красавица:
Когда-нибудь в ней кровь и род проявятся.
Всё дашь, Махтумкули, той милой, что понравится,
А от дрянной — бежать бегом захочется!

126. НЕ ВЫПИВ ЧАШИ (İçmeýin jamum)

Коль время-кравчий мне не даст испить шербету
Умру, не вытерплю, истаю, как свеча!
Дай чашу, милая! Мы скроем тайну эту!
Знай, образумлюсь я, лишь нежный клад сыща!

Пловец потерянный, я плыл по океанам;
Я спутницу нашел, стремясь к блаженным странам;
Испив ширап любви, я буйным стал и пьяным;
Мне чужд и утра шелк, и поздних зорь парча.

Покуда страсть кипит — душа сверкает в теле;
К тебе мои слова, мои мечты летели;

Я муку пережил, рыдал я дни, недели,—
И был мне каждый миг как бы удар бича!

Твой взор — палач, уста — с лазутчиками схожи.
Ты рушишь мой покой, вливая волны дрожи;
Но, если б, как Мансур, остался я без кожи,—
Я б за тобою полз, ее по земле влача!

Махтумкули,— я спал, мне было так отрадно;
И веленье твое донесли, и был я верой награжден;
Я терял сознание, забыл обо всем,
Теперь зови меня к себе, говоря: «Фраги!»

127. ВСПОМНИШЬ ВДАЛИ (İlden uýalmak)

Я люблю тебя, милая, с первых дней.
Что скрывать мне, что прятаться от людей!
Ты никогда не оказывала мне милость
Наверно так не поступит ни одна из тех, кто с черными косами.

Не один я влюбился в глаза-лучи.
Жажду я тебя днем. Я томлюсь в ночи.
Я — твой раб, о любимая! Научи,
Как достичь, чтобы вместе мы быть могли?

Даже если я никто — приду к тебе,
Даже если останется одна кость у меня — приду к тебе.
Даже если я стану безжизненным — приду к тебе,
Если ты обо мне вспомняешь вдали.

Я огнем своей муки весь мир поджег.
Я молю о спасенье, — горит чертог!
Все живые существа исчезли с лица земли,
Когда было увидено такое явление?

Кто свой хлеб отдает, тот берет вдвойне.
С каждым днем ты нужнее, желанней мне.
Коль на торге любовном душа в цене —
Душу милой вручает Фраги.

128. КАК МНЕ БЕДНОМУ БЫТЬ? (Neýleýin, biçäreýem)

Что мне делать, в тисках этого мира я остался,

Ударил по голове, лишился сознания, как мне бедному быть?
Подул утренний ветер, ударил, душа моя, умер я,
Ударил по голове, лишился сознания, как мне бедному быть?

Госпожа моя Менгли мою душу из тела с собою взяла,
Не спросив моего мнения, мир надел на меня халат разлуки,
Он отдал госпожу мою Менгли какому-то подлецу,
Ударил по голове, лишился сознания, как мне бедному быть?

Я лишился ясности сознания, когда потерял первую жену,
Ум мой рассеялся, в голове пусто, горе отшибло у меня память,
Лил я кровавые слезы, когда разлучился с братом, оставаясь во мраке,
Ударил по голове, лишился сознания, как мне бедному быть?

Содрали кожу с пяток Несими и оставили,
А меня, опозорив перед всеми, лишили обоих глаз,
Стыдно мне показаться людям, ибо мою тайну разглашали,
Ударил по голове, лишился сознания, как мне бедному быть?

Махтумкули, сем частей света наполнено кровавыми слезами,
Ты, скрывшись от глаз, свои дни тайно проводишь плача,
Встретив разлуку, ты лишился всего, что есть у тебя на свете,
Ударил по голове, лишился сознания, как мне бедному быть?

129. Душа моя разбилась (Köñüldir weýran)

Я сказал: «Лицом ты светла». Сказала Менгли-ханум: «Похожа!».
Я сказал: «Я не достиг цели». Сказала: «Душа моя разбита».
Я сказал: «Умру теперь». Сказала: «Останешься ты невредимым».
Я сказал: «Ресницы твои словно стрела». Сказала: «А брови словно
лук».

Я сказал: «Ты нарядилась». Сказала: «Мой наряд-золотой».

Я сказал: «На твоём лице родинки». Сказала: «Ой, на моём лице
цветы».

Я сказал: «Поешь как горлица». Сказала: «Ой, мои уста как мед».

Я сказал: «Подойди, поговори со мной». Сказала: «Ой, люди узнают».

Я сказал: «Что за кипарис?». Сказала: «Ой, это моя тонкая талия».

Я сказал: «Откуда павлин?». Сказала: «Он из Индии».

Я сказал: «Ночи твои темные». Сказала: «Спит моя Луна».

Я сказал: «Кто сторожит?». Сказала: «Мои ресницы – мой лук».

Я сказал: «Где твой край?». Сказала: «Я живу всюду».

Я сказал: «Это как золото». Сказала: «Чай из живительной воды».
Я сказал: «Налей мне». Сказала: «Желает он смерти».

Я сказал: «Что за дым?». Сказала: «Это черные змеи».
Я сказал: «Я боюсь ее». Сказала: «Весь народ боится».
Я сказал: «Главное из слов». Сказала: «Спросят, почувствуют».
Я сказал: «Ты раскрыла мой секрет». Сказала: «Сказали хитрецы».
Я сказал: «Умереть тебе». Сказала: «И тебе есть повеление».

Я сказал: «О, Махтумкули». Сказала: «Мои глаза в слезах!».
Я сказал: «Что за мальчик?». Сказала: «Будет вашим предводителем».
Я сказал: «Близка Кааба». Сказала: «Будет старый камень».
Я сказал: «Хорошие времена». Сказала: «И это будет как сон».
Я сказал: «Пойду теперь». Сказала: «Пойдешь, счастливо дойти».

130. ВЛАДЫЧИЦА (Zybana Meñli)

Горделивые пери султаном признали Менгли;
Соловьи онемели, когда увидали Менгли.
Сам я сердце подставил губительной стали Менгли.
Клад мой шахом захвачен, для шаха украли Менгли.
Я, злосчастный, тобою покинут в печали, Менгли!

Окажи мне внимание, скажи, где твой сладостный дар?
Я с товаром богатым пришел на любовный базар
И на нем заблудился и встретил владычицу чар.
Говорят: у влюбленных душа превращается в жар...
И крыла мои в пламени затрепетали, Менгли!

Лукобровой хочу я в нарциссы очей заглянуть.
Те медвяные реки и краткие встречи вернуть.
Над ее головою душа моя бьется, как ртуть,
Я не вижу любимой и слезы роняю на грудь...
Как соленое море потоки их стали. Менгли!

Кто ты? Райская роза иль вешний подарок земли?
Соловья полонили, забыли его — и ушли;
Мимо запертой клетки мелькнуло подобье Лейли.
О, зачем твои стрелы меня пощадить не могли!
Одержим я, в живых я останусь едва ли, Менгли!

Ты луной восходила, одетая в звездный туман;
Образ твой — полнолуние, для множества образов — хан;

Красоту твою помнить мне жребий мучительный дан;
Средь гокленов, иомудов прославил я стройный твой стан.
Для тебя мои руки цветы разбросали, Менгли!

Я безумец, я нищий, сожгла меня - мотылька!
Что мне этот свет без тебя теперь?
Что мне райские рощи, когда я лишен прекрасного лика,
Без которого душу терзает такая тоска,
Что рыданий подобных в аду не слыхали, Менгли!

131. Не захочу (Istemen)

Я мотылек – из-за красоты твоего лика, другого цветка не захочу,
Глядя, насытился твоей красотой, другого сада не захочу.
Твое лицо словно свет Луны, другой Луны не захочу,
Твой взгляд возвеличил меня, знай, другого счастья не захочу,
Приковала меня к своим косам, другой темницы не захочу.

О, друг, кудри ее черные, она торгует душами,
Вызвала палачей, думая напугать кровью.

Я сказал: «Что со мною сделает кровь, не сделай меня спутником
разлуки»,

Изложил я ей свои сокровенные мысли, выгнала она меня повелением,
Я сказал: «Друг, увидел твое лицо, знай, другого желания не захочу ».
Жертвуя душой ради любви, как Меджнун буду ходить,
Тело мое- словно тетрадь, руки- перо, буду воспевать твой прекрасный
облик,

Не видя берега, буду плавать в морозе любви,
Став для тебя серебристым огнем, построю золотые дворцы,
Другого справедливого владыку, хана и султана не захочу.

Жена представится мне, если гляну на черные глаза,
Негодяй будет препятствовать мне, если гляну в лица друзей,
Клиент сидит в неведении, знай, препятствуя словам,
Зухра, Нязпери, Хумай, Дурсути удивлены вами,
Такой справедливый ты владыка, Кизыл Арслана не захочу.

Будучи владыкой ты повелеваешь, узнал «восьми красавицам»,
Бахрам Гурский позабыв свой трон, пожаловался Искандеру,
Подняв знамя затеял ты бой, взяв в руки свой меч,
О, черноокая красавица, разве возможно такое насилие,
Боюсь я твоей красоты, копья и стрелы не захочу.

Вышла Зубейда навстречу мне, что мне делать, несчастлив я,
Завязав мои руки твоими косами, отдадут меня дракону,
Проглотит он меня, как ты жестока стала,
Насилие не подобает таким пророкам как ты,
О, сделала неизлечимо больным, теперь лекарства не захочу.

Мое имя- Фраги, в трауре весь мой народ,
Твои слова счастливы, а онемелые языки друзей,
Ты вошла прогуляться, тебе в жертву приношу свои цветы в саду,
Не знаю что делать, заслонив мои слезы, они не текут потоком ,
В твоих объятиях растут цветы, я другого места не захочу.

132. МОЛЬБА (Ýarym, ýa Alla)

Дух кипит. Я сгорел дотла. Я - зола.
Подари мне подругу мою, аллах!
Сердце мне отдала, моей не была, -
Подари мне подругу мою, аллах!

Мы любили, мы тайны делили с ней,
Кто желанной моей на земле верней?
Погубили меня, разлучили с ней,
Подари мне подругу мою, аллах!

Счастлив, память утративший навсегда!
В эти злые года сгорю без следа.
Я в беде, и в неволе моя звезда,
Подари мне подругу мою, аллах!

Я к любимой пойду - не пускают: стой!
От моей дорогой отлетел покой,
Слезы льет рекой; я - болен тоской...
Подари мне подругу мою, аллах!

Были встречи и речи, как мед, у нас,
Мы не ждали печали в блаженный час.
Свет и счастье украли у страстных глаз,
Подари мне подругу мою, аллах!

О, мой боже! Бесцельны мои дела,
Бьюсь на ложе: бессонница в дом вошла.
Скорбь моя эту жалобу принесла...
Подари мне подругу мою, аллах!

Бренный мир одряхлел, о Махтумкули!
Разве страсть не в обычае у земли?
Грешен я, ты - всеблаг! Любовь утоли!
Подари мне подругу мою, аллах!

133. НЕДУГОМ СТАЛО (Dert oldy)

Отдал сердце я неверной, да ушла она из рук,
А клеймо от страсти этой для меня недугом стало.
«На нее, — твердит влюбленный, — и глядеть мне недосуг,
А увидел — счастлив снова, всё к ее услугам стало...»

Знать, гордынею испортил я навек свои дела.
Далеко завел в болото я судьбы своего осла.
Надейся на доблестного мужа или на Бога,
Дела не пошли впрок рабу божьему.

Мой сокол, превратившись в горный козел, стал убегать от охотника,
Тело полнится тоскою, сердце полнится огнем.
Я страшусь: меня любимая
позабудет ясным днем —
Обитает в новом месте, облюбовала другое место.

Не далась мне лебедь в руки — сокол послан мною вслед,
Но явился черный ворон, вижу — лебеди и нет;
Я старался выглядеть бедняком изо всех сил,
Прикинулся лисою, но все-таки меня звали волком.

В сердце Махтумкули то и дело возникает недуг,
Кто же видел, чтобы волки зарождались от овец?
Братья, только от героя в мир приходит удалец,
Кто видел, что сын труса доблестным мужем стал?

134. НУЖНА МНЕ (Kerem islärin)

Сначала, о, Аллах могучий,
Твоя милость вящая нужна мне.
Красавица с миндальными веками,
с яблочными щеками — нужна мне.

Не дашь — поникну под бедою.
Куда пойду с моей тоскою?
Каждое движение — само приличие,

Брови дугою нужна мне.

Прославленная добрым нравом,
Пекущаяся о своем муже,
С лицом веселым, нелукавым,
Дух веселящая, — нужна мне.

Минуло двадцать лет напрасно,
Мир, ни разу не сулил мне веселья.
Жена со ртом медвяным, страстно
Меня манящая, — нужна мне.

Кул Махтум, пришел в этот мир,
Дай, половиночку мудрую,
Встретил непонимающую невежду,
Та, которая будет ценить – нужна мне!

135. ПРИДИ (Bagrym dilenim)

Моя мучительно-любимая, приди!
Я горько вдовствую, грудь пронзена ножами.
Ищу тебя, зову: нет жизни впереди!
Ужель не тронешься правдивыми словами?

Совета я прошу, и говорит народ
Простой пословицей: «Где масло, там и мед».
Встаю к молитве я, лишь утро расцветет,
И первыми — тебя к себе зову мольбами.

Для понимающих — ты драгоценный жемчуг.
Не стань добычей невежды, не урони свое достоинство.
Если на лбу написано, ты станешь моей женою,
Ты напоминаешь мне мою покойную жену.

Войдя, любимая, дом сердца озарит,
Но только Бог умершее мое счастье воскресит.
Я захочу — как воск расплавится гранит,
Я повелю — и засохшее дерево покроется цветами.

Твоя красота не хуже Солнца мир озарит.
Никто до конца не насытится благоуханием цветов.
Махтумкули, если не повинуется несдобровать
Тому, на кого глядел я влюбленными глазами!

136. ПРИДИ НА СВИДАНИЕ (Ýar bizim sary)

Кульзум я готов переплыть сорок раз,
Заметив у милой вниманье ко мне.
Крылами взмахну, полечу я тотчас.
Услышав: «Приди на свиданье ко мне!»

Я буду служить ей полвека подряд —
Подобно мгновеньям года пролетят!
Увидеть бы её — потом не жалко от руки ее и умереть,
Пусть покажет свое лицо один раз — этого достаточно мне.

Я не достоин предстать пред нею — знаю,
Но кроме неё мне некуда идти.
Надеюсь, я не останусь в беде
Если она откроет предо мною дверь своего дворца.

Мне встретился муж, в его руке выпивка.
Место для намаза у него из ветра, а михраб — из воды.
Белый плащ у него, на лице - зеленая накидка...
Шагнул прекрасный муж ко мне.

Ему я на время попутчиком стал.
Он привел меня на поле, где было полно народа.
На веранде с четырех сторон
Обратились ко мне: «Дай ты руку нам!»

Меня звали они: «Фраги!» и меня привели к ним,
Спросив: «Где ты был?» держали за ухо.
Моих костей разделили на шестьдесят частей
И сказали: «Если отважен, стой с нами!»

Махтумкули всего пять дней для блага,
Нет места, чтобы задержаться, остаться.
Ни сидя, ни стоя не нахожу себе покоя:
Земля смотрит на меня разверзнутой пастью.

137. ОТ ДРУГА МОЕГО Я ПОЛУЧУ ЛИ ВЕСТЬ? (Ýar senden)

О роза, приковавшая к себе соловья —
Боже, от тебя получу ли весть?
Семь поясов земли мне что одна темница.

О, Боже, от тебя получу ли весть?

Испендияр смотрит на Рустама Зала,
В Шаме, в Неджебе, в Мекке иль в Дамаске,
В землях Карса, в пустыне Кербела
О, Боже, от тебя получу ли весть?

Напившись мистического зелья, если буду терять голову,
Если с мечом в руке расправлюсь жестоко с врагом,
Или, как Гёр-оглы, с горы направляюсь в горы,
О, Боже, от тебя получу ли весть?

Цветок благоухает в саду любимого друга,
И соловей нападет то слева, то справа,
Или в горах Сафа и Мерве Бейтуллы,
О, Боже, от тебя получу ли весть?

Впаду ль, как шейх Сенган, в глубокую тоску,
Или как Шибли превращусь во прах,
Или семь раз пройду вокруг святой Каабы,
О, Боже, от тебя получу ли весть?

И если, как Юсуп слезы буду лить в зиндане,
Иль, как Джирджис, жизнь потрачу за спасение души,
Иль, как Юнус, терпенье проявлю,
О, Боже, от тебя получу ли весть?

Аллаха ли молить, воздевши к небу длани,
Иль как Гуль и Перхар обречь ли себя на увяданье,
Иль заставить играть громко в кабузе,
О, Боже, от тебя получу ли весть?

И если, как Иса, один взнесусь к небесной тверди
Иль богу взмолюсь с Идрисовым усердьем,
Иль как Хызр и Илясь укроюсь за завесой,
О, Боже, от тебя получу ли весть?

Взывает к тебе Махтумкули, обезумев от любви,
Красивые глаза удивляют меня странным взглядом,
В семи слоях Земли, над девятью небесами,
О, Боже, от тебя получу ли весть?

138. С ВЕСНЫ ТЕБЯ Я ЖДУ (Nowruzdan seni)

Судьба тебя мне не дала, хоть с осени тебя я жду,
Сказала ты: «Зима пройдет, В Новрузе я тебя найду...
Средь многих девушек тебя я выбрал, как цветок в саду!
Зачем оробел и не посмел обнять тебя, карауля в степи,
Молю я Бога о том, чтоб встретил нас с тобой скорей.

Но Бог не внимлет моей мольбе, я всем странникам не чета,
И люди не жалеют меня, я бедняга всех бедняк,
Сердцу гложет страшная боль, хотя в теле нет ни царапины,
Ты одинока, а я бедный, ничего не зависит от нас,
Любимая, я знаю: в нашей разлуке виновен рок.

Любимая, в течение дня ты хотя бы раз вспомни меня,
Я каждый день сто раз молю Бога, чтоб мне отдал тебя.
Первый день нашей встречи твой взгляд опалил меня огнем,
Пусть Бог избавить нас от нашего бесстыжого врага,
Боже, дай нам силу простить наших обидчиков.

Войти бы в утренний твой сад, петь, превратившись в соловья,
Пока соперник не узнал, тебя прижал бы к сердцу я,
Остается мне только уповать на Бога, что еще мен под силу?
Узкая талия, сладкая речь, лодыжки как у горлицы, шея как у лебедя...
Пусть бог убережет тебя, пусть ты не попадешь в беду.

Враг видит счастье от тебя, а друг навек лишен усад.
И тяжелей Балханских гор печаль души моей в сто крат;
Нет в мире счастья без тебя, я больше ничему не рад.
Так говорит Махтумкули: обет твой ложен, лжив твой взгляд,
Наслушавшись слов неверных, душой охладила ты ко мне.

139. ПОЛЮБИЛ Я (Aşyk bolmuşam)

Друзья, подобную цветку, луноликую полюбил я,
Всеми желанную — красивого цветка полюбил я.
Я — соловей, в саду ужасный шум полюбил я,
Сама скрыта от глаз, а локоны — ветер, вот такую полюбил я,
Я — житель тенистого сада, широкую степь полюбил я.

В тот день вселенная скрыла меня в могиле небытия,
Я всегда чувствовал себя в горах Мекки и Медины,
Заливаясь соловьем, вошел я в сад Эрэм,

В тот день попал я в сеть жителей мира тоски,
Причину тысячи бед и страданий — такую вот усладу полюбил я.

Сердце тоскует о любимой, через степ лежит мой путь. О горе!
Меня весь окутала печаль, превратился я в Фархада. О горе!
Ты мне сердце истерзала. В жилах — желчь и яд. О горе!
Всю свою жизнь без остатка пустил я по ветру. О горе!
Источника всех стенаний одно селение полюбил я.

Что за море предо мною? Что за дикие утесы?
Она завладела моей душой, ум покинул меня, тело мое живет вне времени,
Её нельзя сравнить ни горлицей, ни соловьем, ни вороной,
Её каждый локон держит в плену семьдесят тысяч пленных,
Высокую станом, прекрасную лицом красавицу полюбил я.

Друг! Я всей душой и телом жду встречу с тобой,
С условием что моих ног свяжет Твой локон, готов я жить в темнице,
Не скажу: «Устал от печали, немного радоваться хочу!»
Я одинокий влюбленный, желаю Тебя от Тебя,
Знай, днем и ночью Вечно Живую полюбил я.

Я остался удивленным, не остался у меня никаких сил,
Огонь любви опалил мою душу, нет у меня никакой воли,
Душа из тела выпорхнуть готова, больше мне здесь незачем оставаться,
Придет ум за разум зайдет, уйдет — нет терпения у меня,
Взгляд её похож на стрелу, брови словно лук — вот такую полюбил я.

Говорит Махтумкули: я там ко многому устремился,
Обходил я вселенную, Единому Богу устремился,
Опозорившей меня на глазах у людей, единственной любви устремился,
Побывав семидесяти двух городах³⁴, к тысячи одним дукам³⁵ устремился,
Вот такого путешествия, скитания полюбил я.

140. В СЕРДЦЕ СТРАСТЬ ЛЮБВИ ВСКИПЕЛА (Buluda gardy meni)

В сердце страсть любви вскипела, жжет огнем невзгод меня,
Дым мой ветром замечает, к облакам влечет меня,
Небо за руки хватает, крутит небосвод меня!
Кто взглянул бы, кто помог бы, спас бы доброхот меня.
Дождь разлуки яро хлещет, гонит в бездну вод меня.

³⁴ Здесь под семидесяти двух городов, подразумевается семьдесят два течения (направления), приводимые в хадисах, что означает, что знаком принципами всех их.

³⁵ Здесь тысяча один дука — это тысяча одно имя Бога.

В стан любви меня забросил мук и горестей поток,
Я хотел умом раскинуть — ветер ум мой прочь увлек.
В поле удивительных чудес остался я, помрачен и одинок,
А любовь клинок вострила, разлука мне грудь рассек,
Всем в забаву стал я притчей — дразнит глупый сброд меня.

В плоти духа не осталось, в теле — сил, я сам не свой,
Изумлен собой, поник я горемычной головой,
Я ни хворый, ни здоровый, ни умерший, ни живой!
Скорбь напала — был низринут я небесной синевой,
Но опять втянуло небо в свой круговорот меня!

Я впал в такое состояние: печаль напав, убил меня,
Да любовь дала совет мне, как избавиться от зла:
Пожалела, порадела, в горе руку подала,
Красотою мне сверкнула — вновь душа моя светла,
Признаюсь — что еще мне остается делать, друзья, губит новый гнет меня.

О Махтумкули, любимой быть рабом ты обречен:
Тысячей ладов о заветной встрече млел её соловьиный стон,
Жаром вспыхнула разлука, дунул вихрь со всех сторон,
Страсть взметнулась языками — в пепел ты дотла сожжен,
В сито мук мой прах насыпан: взмах — и вихрь несет меня!

141. ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА (Meñzär hökümlî)

Что таит в своих покоях сердца запертый чертог?
Ты похожа на дочь повелительного царя.
Влюбленный тебе плачет,
Цветник превращая в место похорон.
Ты на Земле царица людей,
Облюбована ты Богом,
Точно луки, гнутся брови над колчанами ресниц!

О красавицах прелестных где б беседу ни вели,
Все тебя считают первой между перлами земли.
Весть об этом журавли
В Рум и Индию снесли.
Ты пленишь любого шейха:
Пред тобой ничто — Лейли,
Пред тобой раба — Зюлейха!
Пред тобою, розоликой, понижают розы ниц!

Пламенеющие угли раскидала в поле ты;
Сталь расплавится на углях, сердца выгорят цветы.
Как тебе внушить мечты?
Чем смягчить твои черты?
Звезд не видно пламенозарных
Перед солнцем красоты,
И скользят вдоль щек янтарных
Звенья локонов чудесных — вязь искусных кружевниц.

Ты сидишь, как птица Сирин, ты, как сокол, вьешься ввысь;
У тебя как месяц брови, зубы жемчугом зажглись;
Глянь, павлин, и устыдись! Глянь, орел, и преклонись!
Ты ж, скользя степным джейраном,
С нежной горлинкой сравнись!
Я сравню тебя с фазаном,
Ты играешь и сверкаешь опереньем райских птиц.

И когда цветной твой пояс заблестает издали,
О немислимом мечтают все любовники земли
И кричат тебе: «Внемли!
Нищих златом надели!
Дай нам рай за рай загробный!»
Да! Нигде Махтумкули
Не видал тебе подобной, -
И любви его безумной нет пределов и границ!

142. Красавица всей земли (Pany-jahan gözelim)

Отдам я свою душу, иди ко мне, моя красавица,
Без тебя ни к чему мне весь этот мир, моя красавица,
Шахиня ты всех красавиц (пери), прекрасный султан, ты красавица,
Ресницы твои - палач, прошу пощады красавица,
В таком ходе жизни нет души, моя красавица,
На твоём лице вселилась Луна, моя красавица,
Глянь на мои глаза, море – заслон, моя красавица.

Не знал я, что на твоём лице есть родинка,
Угрожают лук твои брови над глазами,
Ты султанша Лейли и той целомудренной Зулейхи,
В твоих объятиях созрели саженьцы рая,
Свет Луны потускнел, увидев твою красоту,
Приоткрой свою вуаль и дай мне взглянуть,
Я из-за любви к тебе стал безумцем, моя красавица.

Огромные змеи повиснув, стерегут твои сокровища,
Под теми змеями лежат два твои граната,
Если велишь несправедливо, не скажу: «Ужасно мучаешь»,
В городе души увидел я базар твоей любви,
Прошу пощады у тебя, красавица, как прекрасен твой взгляд,
Я словно Фархад горько плачу из-за твоей любви,
Если расчешешь свои волосы как Ширин, нет сожаления, моя красавица.

Говори красавица, я послушаю, пусть откроются мои сонные глаза,
С нежностью смотришь ты, не знаю, что сказал,
Во всем свете твоей любовью я обуян,
Ни разу не удалось видеть мне твое лицо,
Как писарь я закончил все, имеющееся в руках беяз³⁶,
Ты отрада моей души на колесе этой судьбы,
Свою боль собрав, я бессилен, моя красавица.

Если даже тяжела моя болезнь, ты успеешь на помощь мой Лукман,
Ты все мое богатство, ты есть моя вера и надежда,
Ты мой цветок, благоухающий в саду моем,
Ты зеница моего ока, если скажу слово – ты мой язык,
В саду моей души выросла ты моя красавица, аргуван³⁷,
Ты как ива на утреннем ветру развеваешься,
Ты красавица моя, вечно выросшая в моей душе.

Если примешь меня - раба, буду служить тебе всегда,
Какой бы недуг не пошлет Тангри (Небеса), все приму себе,
Перед Эзраилом³⁸ стану жертвой я,
Если хочешь, красавица, брошу себя в огонь,
Вместо шутника останусь веселить тебя всегда,
Ты мой Коран, взгляни, помолюсь я за тебя,
Ты несравненная красавица, такого раба как я.

Если скажут, что родилась другая красавица как ты,
Не обращаю внимания, поверь, на эту лживую весть,
Если выйдешь на прогулку, взгляни и в мою сторону,
Из-за страстной любви я вошел в тесный мир,
Я покорен твоей родинкой, и кружусь как мотылек,
Никогда в жизни не встречу в саду такой цветок как ты,
Если попаду в огонь, знай, ты несравненная красавица.

³⁶Беяз – 1) ак; 2) антология, содержащее образцы произведений нескольких поэтов.

³⁷Аргуван - название цветка с красивой светло-красной окраской.

³⁸Эзраил – ангел семрти.

Окинул взглядом тебя, на пояснице твоей пояс,
Мою бедную душу обожгут несметные огни,
Пожертвую я свою душу ради тебя,
Где бы ты не ходила, везде навстречу выхожу я,
Сожалеет сгоревшую душу, обратит прекрасный взгляд,
Если не увижу каждый день, лишаюсь я покоя,
В твоих объятиях я увидел прекрасный уголок, красавица.

Махтумкули словно мотылек сгорит от огня твоей любви,
Пока не превратится в пепел, мотылек останется в огне,
Увидев твою райскую красоту, от удивленья «хюв» скажет и будет
стесняться,

Такая красавица как ты, наверное, бывает в раю,
Что мне делать, я несчастен, судьба ставит преграды мне,
Не отдам душу любимой, я отдам свою,
Стал давать десять душ вместо твоей, о, моя красавица.

143. Часами вместе (Bir sagat bile)

Жизнь длиною в пять дней, расстояниее - три,
А счастье проходит часами вместе.
Ходят караваны, проходят кочевья,
А ты лежишь спокойно.

Ты не думай, что кто-то протянет руку,
Умные здесь совершат дела.
Глупцы устроят веселье,
В желании покоя и веселья.

Неверные желают богатство, шайтан - плохое человеку,
Совершают дела с азартом.
Однажды и ты лишишься всего,
Не ходи с радостным терпеньем.

Утруждай тело, желания удерживай,
Совершай поступки, готовься к судному дню.
Вознеси хвалу пророку,
Если веселишься, то с мольбой о пощаде.

Если ты раб, будь человеком,
Всевышний не велел быть палачом.
Делай добро, иди, будь свободен,

И ты не стыдись с совестью.

Человек не познав себя,
За наживой бегая, без дела не сидит.
От судьбы и доли не останется,
Если будешь ходить с сотни мыслями.

Скажет Махтумкули, о, друг,
Я удивляюсь делу, начатому народом.
Пройдет момент, пройдет жизнь,
Занимайся терпеливо.

144. ИСТИНЫ (Diş gitmek)

Не оценит вкус еды
Утеравший зубы рот;
Не благородного извратить,
Случайна дарованная ему власть.

Шайтан крепко стоит на своем,
Черное превращая в белое.
Умалить тысячу грехов
Слеза, уроненная утром вспоминая Бога.

Коль светильни в лампе нет,
Не извлечь из масла свет;
Испытает много бед,
Без вождя живя, народ.

Чем от подлых ждать услуг,
Лучше злой влачить недуг;
Хорошо быть с добрыми,
Покинув злых людей.

Не изведав муки дрожь,
Счастья мига не поймешь;
Хорошо, когда хорош
В жизнь приход и в смерть уход.

Злой язык тебе же враг,
В доброй речи корень благ;
Но теряешь верный шаг,
Уже после сорока лет.

Знай, Фраги, что жизнь есть сон,
В существе — ничтожен он;
Хотя ты пришел в мир с пустыми руками,
Плохо уйти из него, не оставив ничего.

145. И ВСЕ... (Çaldy gitdi)

Наш мир упорный игрок,
Но ставка снята — и все.
В игру он друзей вовлек,
Им спутал счета — и все.

К звезде престол воспарил —
То царь Сулейман почил.
Есть сто осевших, сто могил...
Премудрость проста — и все.

Будь, шах мой, от бед храним!
Был всем богат Ибрагим,
Но что взял с собой он?
Рука его пуста — и все.

Бред сердца горяч, горяч,
Вокруг талии пояс завязан,
Сколько ушли плача,
А сколько смеясь — и все.

Сколько превратились в цветы,
Цветы сгорели, в золу превратились,
Сколько стали песком,
Сколько завяли — и все.

К чему о земном жалеть?
Ты, связанный, будешь тлеть.
Прочна могильная сеть,
Прочна и часта — и все.

Поменьше словом шали:
В тупик слова б завели.
Рыдайте с Махтум-Кули,
И кровь, и уста, и все!

146. ДА НЕ БУДЕТ! (Joş bolmasyn)

О, друзья — мусульмане,
У безумной души накипи да не будет!
У джигита злой жены —
Божьей волей — да не будет!

Кто отмечен Богом, тот
Без печали проживет.
Крепок дружеством народ.
Он в расколе да не будет!

Пусть Бог поможет исламу,
И тому, кто держит у себя коня.
Пусть тот, кто творить злые дела
Жить долго на сете да не будет.

Каждому присущ особый ум.
Это видно даже не вооруженным глазом,,
Между друзьями ссор,
Плохие дела да не будет!

У каждого свое дитя -
Радость сердца – сила души.
Пусть у щедрого увеличится богатство,
У труса хлеба-соли да не будет!

Кто любовью поражен —
Навсегда теряет сон.
Двое влюбленных,
Станут ближе, а разлука - да не будет!

Кто умен — поймет намек:
Всё-то делать надо в срок.
Воин, если бой жесток,
Не умелым да не будет!

Кто среди народа хвастается,
С языком туман пустит.
С трусом истинный джигит
В ратном поле да не будет!

Говори, влюбленный, говори,

Приди, ищи дела Страшного Суда!
Махтумкули, свою тайну береги!
Пусть недостойному будет неведомо!

147. НУЖДА (Don gerek)

Как несчастен человек!
Гол родится - дай халат.
Подрастет - давай чурек:
Молоку уж он не рад.

Лет семи - нужда опять:
Чтобы радовалась мать,
Чтобы истину познать, -
Коран ему дай — исток услад.

Крепнут руки и спина,
Выберешь, что тебе по душе;
В пятнадцать твоя мечта —
Девушка нужна, юноша нужен.

Свеж и сладок юный рот,
К наслажденью он зовет;
А затем - пора забот:
Нескончаемый нужен хлеб.

Обидев душу народа,
Удовлетишь свою гордыню,
Твоими владениями станут Рум и Франция, -
Пока «мало», дай много!

А когда придет недуг, -
Горы золота вокруг
Не спасут от горьких мук:
Нужен в сердце новый клад.

Молитвой вырастает муж,
Дождем земля процветает,
Муж тот — получит благодарность,
Землям дождь нужен .

А как смертный час пробьет,
Все земное отойдет:

В мире больше нет забот,
Нужен только божий взгляд!..

Махтумкули, скажу,
Сколько скрытого спрячу,
Ум тропой добра послать, -
Мудрый нужен друг иль брат!

148. Появился ты на свет (Joşa ýetdiň)

Однажды у отца возникла страсть,
Зачат ты был из его плоти и крови.
Сначала ты был жидкостью, затем кровью,
После крови ты стал скелетом.

И повеленьем Всевышнего,
Девять часов и девять месяцев.
Семь частей тела все на месте,
И жизнь приобрел ты.

Уши, рот тебе дал,
Во рту языком наделил.
Дал ум и душу тебе,
Дал глаза, и бровь приобрел ты.

Был мал, на руках носили,
Стал ходить по дорогам.
Заговорил, благодаря языку своему,
Ел хлеб, добро приобрел ты.

В семь лет учиться пошел,
Учился, узнал дороги жизни.
На девушек взор обратил,
И так дожил до четырнадцати лет.

Ел, пил, чем Бог наделил,
Разные занятия пробовал.
Любимой миловался,
Достиг объятий талии.

Двадцать четыре исполнилось тебе,
Стал крепким молодцом.
Оседлав коней, взяв в руки меч,
Готов к сражениям стал ты.

Тебе уже тридцать лет,
Хмель не сойдет с головы.

Из-за молодой удали,
До праздной жизни дошел ты.

Живешь на свете, горя не зная,
Наконец пожинал плоды.
Ты на четвертом десятке,
Уже совершенен стал ты.

Не собрал ты урожай с сада,
Виноградник твой ударили морозы.
Стыдись своих седин и бороды,
Пятидесяти лет достиг ты.

Дошел ты до шестидесяти лет,
Головой окутался в печаль.
Веселые дни остались позади,
Нет твоей весны, до зимы дошел ты.

В семьдесят лет ты еле встаешь с места,
Немощным став, ты упал.
Постарев, не в силах работать,
Говори, до чего дошел ты.

Если года дойдут до восьмидесяти,
Как же пройдут твои дни.
Далеко позади твои энергичные дни,
Как сжатое поле стал ты.

В девяносто речь будет с ошибками,
Белое покажется черным.
Рыхлели кости, зрение ослабли,
До сто тысячного горя дошел.

Махтумкули, ты сидел,
Дни в неведении провел.
На праведном пути что совершил,
Если до ста лет дошел ты.

149. СТАРОСТЬ (Garrylykdyr ýaranlar)

Юношеская сила покинул тебя,
Худшая из болезней — это старость, друзья.
Кроме смерти нет от нее лекарства,
Худшая из болезней — это старость, друзья.

Больные могут выздороветь, а от старости как лечиться?
Никто не сможет одолеть эту болезнь.
Птица сердца тебя покинет и вдаль умчится,
Худшая из болезней — это старость, друзья.

Без зубов ты не сможешь жевать еду,
Перестанут видеть глаза издалека,
Сын и дочь не будут послушаться тебя,
Худшая из болезней — это старость, друзья.

Когда исполнится тебе семьдесят лет,
Голова твоя, покачиваясь, не сможет стоять на одном месте,
Не сможешь жевать хлеб, только талхан³⁹ да будет твоей пищей,
Худшая из болезней — это старость, друзья.

Оглухнешь, и слова перестанут звучать,
Проблемой станет присесть и вставать,
Кости будут гудеть, давая о себе знать,
Худшая из болезней — это старость, друзья.

Правильно выговаривать слов тебе будет не под силу,
Не будет у тебя дела до подушки и постели,
Не увидишь рядом своих любимых сверстников,
Худшая из болезней — это старость, друзья.

Сын, дочь и невеста будут смотреть на тебя с презрением,
И ты на них разразишься с проклятием,
Твое тело укроет рваное покрывало,
Худшая из болезней — это старость, друзья.

Знающие тебе цену сверстники все покинули этот мир,
От здоровья нет и следа, болезнь всегда с тобой,
С каждым годом все свирепее и свирепее твоя зима,
Худшая из болезней — это старость, друзья.

Твоей едой будет одни объедки,
Скажут: «Зачем тебе горячее? Сиди и кушай вот это!»
Если промолвишь слово, ответом будет: «Помолчи!»
Худшая из болезней — это старость, друзья.

Тело потеряет свою мощь, краса сойдет с лица,

³⁹ Талхан — пища, приготавливаемая из поджаренной муки и патоки.

Не сможешь по своему желанию двигаться сам,
То, что кушаешь, не прибавит тебе сил,
Худшая из болезней — это старость, друзья.

Махтумкули говорит, так долго не живите,
Жить в пределах семидесяти и восьмидесяти лет вполне хватит,
А то будете валяться под ногами своих же сыновей,
Худшая из болезней — это старость, друзья.

150. Полюбил тебя (Söýmüşem seni)

О, прекрасный, посланник Бога,
От чистого сердца я полюбил тебя.
Как дервиши любят ночь благоденствия,
Точно так и я полюбил тебя.

Совершив я странствия,
Пройдусь по всему Ирану.
Как Ибрагим любил Сару,
И я полюбил тебя.

Якуб правил страной Кенган,
Сын его – правитель Египта.
Как и Юсуф Зулейху,
И я полюбил тебя.

Весь мир обошло его имя,
Они и есть оплот любви.
Как Меджнун красавицу Лейли,
И я полюбил тебя.

Пробив толщу гор,
Не находя друг друга.
Как Фархад любил Ширин,
И я полюбил тебя.

Склонил меня все добро света,
Не стала моя любовь совершенной.
Как Сейпельмелек любил Махджемал,
И я полюбил тебя.

Давит меня тяжесть любви,

Обойдя все стороны.
Как в Йемене Варка любил Гюльшу,
И я полюбил тебя.

Ушла из рук его воля,
Не остался никакой чести.
Как Ноуруз любил Гюль-Ферхара,
И я полюбил тебя.

Однажды встретили Хизра,
Стали с мольбой просить.
Подобно Вамуку и Узра,
И я полюбил тебя.

Ходили по равнинам Рума,
Отдали долг перед Всевышним.
Как в Арызе Гамбар любил Арзы,
И я полюбил тебя.

Не овладели они всем миром,
Не осталось у них ни одного друга.
Словно Тахир любил Зухра,
И я полюбил тебя.

Кого пожалел этот мир,
Берегите свою пятидневную жизнь.
Как Гариб любил Шахсенем,
И я полюбил тебя.

Махтумкули, мир- бренный,
Где, прожившие Рустамы,
Как и Луну, солнца, землю и небо,
И тебя полюбил я.

151. Тот родной пришел (Şol mähribanym geldi)

Прямо с восточной стороны,
Тот родной пришел.
С сотнями жеманствами,
Мой заветный пришел.

Я покорен своей любимой,
Привяжут к себе эти глаза.

Вылив из сердце кровь,
Мой владыка пришел.

Он владыка мира,
Стал во главе всех последователей,
Мир стал светлей,
Мой круглый жемчуг пришел.

Стань его словно кипарис, туба⁴⁰,
Рост, сам прекрасен,
Лицом сияет он,
Прямо идущий пришел.

Прикрывший свое лицо,
Показав лик, брал души,
Сколько мечтавший, горевавший,
Мой горевавший, пришел.

Послушавший приказа ангела,
Поднявшийся на степь, где растет сидре⁴¹,
Горевав, поджигавший Небеса,
Мой Сахыпкыран⁴² пришел.

Махтумкули, несчастен,
Не хочет разлучаться с тобой,
Всегда, сказав мои последователи,
Мой хазрет⁴³ ишан⁴⁴ пришел.

152. Направился в путь (Rowan oldy)

Из Мекги вышел один красавец,
И направился в Медину.
Увидевший считал его короной на голове,
Не увидевшие его горько сожалели.

⁴⁰Туба – по религиозному пониманию, название дерева в раю (якобы, все, совершившие намаз, будут счастливы по его тени).

⁴¹Сидре – по религиозному поверью, название дерева, растущего на седьмом небе. Сидровая степь 1) место, где растет дерево сидре; по религиозному поверью, седьмое небо.

⁴²Сахыпкыран -1. Счастливый. 2. Родившийся в благополучный день; родившийся в удачном расположении планет, тот, кто родился в момент самого близкого расположения планет Венера и Юпитер.3. Клички удачных падишахов восточных стран. 4. Кличка теймуридов.

⁴³Хазрет – почтительное обращение к высокопоставленным лицам.

⁴⁴Ишан – 1. Высшее духовное лицо у мусульман, имеющее своих учеников-мюридов; духовный наставник общины верующих, в том числе и дервишей. 2. Почетный титул представителей некоторых туркменских родов, считающих себя выходцами из Аравии.

Из небес снизошло ему Слово,
Имя его- светоч ислама.
Весь свет стал счастливым,
Такая прекрасная пора стала.

Постепенно обзавелся друзьями,
Пробив семь слоев неба.
Каждый,кто сомневался в нем,
Неверным, кяфиром стали.

Протянув к небу руки, Ресул⁴⁵ заплачет,
Распустились бутоны, сады.
В сражении около Бедира,
Горы семь месяцев туманом были окутаны.

Взмахали булавами отважные удалцы,
На схватку вышли богатыри.
Стремена покрылись кровью,
Рука Али кровавой стала.

Воин не прислушался,
И с Али сразился.
И его земли, железа, сталь и серебро,
Крепости руиной стали.

Махтумкули, в Румистан,
Поднял меч и на Индустан.
В Бадахшане и Туркестане,
Владыкой семи сторон света стал.

153. Оберег увидел (Tumar gördüm)

Открыл однажды я тетрадь Истины,
Написанный там оберег увидел.
Из одного края в другой переехал,
Его край надежным считал.

В одном доме – двенадцать душ,
Добро пожаловать, дорогой гость.
На скатерти четыре горячих лепешки,
Над ними семь гранатов увидел.

⁴⁵Ресул – 1)посланник,2) пророк.

Теперь эта страница Мустафе,
Кто сомневается, будет далек от веры.
В одном доме – двенадцать свечей,
Четыре факеля, один светоч увидел.

На краю этого света,
Растут деревья в саду.
Пять яблок на ветках,
Висевшее могущество - увидел.

Махтумкули, какие есть мысли,
Жизнь проходит в заботах.
Семьдесят два стада овец,
Пасущего одного пастуха - увидел.

154. Найдет теплый прием (Ýüz bolar)

Если джигит храбрый,
В любом месте найдет теплый прием.
Знайте, что малодушные - собака,
Ни у кого не найдут доброго взгляда.

В чем вина Идриса?
Каждый из них лучше огня.
Даже на свадьбе без музыки,
И беседа будет словно музыка.

Забывая свою судьбу,
Вступил я в мир бранный.
Неумелый человек,
Посмешищем для всех станет.

Какие грозные эти горы,
Бесчисленные дичи.
Вошли в озеро вороны,
И словно утки стали.

Лучше и плохой, чем трусливый,
Лучше смерть, чем всякое насилие.
Лучше юноша, чем много девиц,
И хорошие, и плохие девицами стали.

Если с самого начала не дано,
Не переживет печаль и тоску.
Если судьба не вонзила свое острие,
То зима наша весной станет.

Если не дано Всевышним изначально,
Это и есть насилие и страдание.
Хорошие выходки у красавиц,
Брови поднимет, нежной станет.

Если благодаришь Всевышнего за каждый день,
И дни проводишь в молитвах.
И задумаешься о мире,
Смотри, как страх, радостью станет.

Если при больном человеке,
Если ты в числе хороших людей,
И в душе влюбленных
Неугасающим углем станет.

Если очи увидят желанную,
И уста спросят о ней.
Если сядет птица счастья,
Слова молодца правильными станут.

Скажут- конец света,
Хуже огня жгучего.
Никогда не подозревай,
Такой испуг быстро наступит.

Женщина – бесценна,
Хочу воспеть ее всю,
У красавицы с миндалевидными веками
Рост высокий будет.

Кто захочет много добра,
Многие даже не будут об этом мечтать.
Если жизнь пропустишь мимо,
На небе летать будет.

Обошел ты этот бранный мир,
И нарядился во все лучшее.
У болтливого, глупого молодца,
Уважения в народе меньше станет.

Если кто-то оденет золотой наряд,
Если кто-то скусает яд,
Если хороший друг скажет колкое слово,
Для души солью станет.

Бранный мир пугает,

Кто скроет сокровенное.
Старуха себя девицей сочтет,
Но ее объятия как лед станут.

Последователи Мухаммеда,
Понимают свои обязанности.
Цена каждой красавицы,
На лице известной станет.

Если моя боль будет утешена,
В душе зацветет сад.
Написанный мной дестан,
Светом Меджнуну станет.

Чего только не видят мои глаза,
От стыда горит мое лицо.
Махтумкули, мои слова,
В сочетании с музыкой, песней станет.

155. РАСТЕТ (Behem eder)

Алхимию познать ты смог —
И золото в полях растет.
Что в землю ни бросай — всё впрок,
Посев твой не зачах, растет...

Кто хорош, а кто плох — нам не понять,
Всяк сведущ в ремесле своем.
Тиран весь мир объял огнем —
И с каждым годом гнев в людских сердцах растет.

Найдет дорогу тот, кто смел.
Ретивый скрасит свой удел.
Тысяча переживаний не заменят —
У рискованного удача в делах растет.

Блистая щедростью своей,
Везде найдешь себе друзей.
Пушай бесчинствует злодей, —
Добро — велик Аллах! — растет.

Махтумкули скажет всловах,
Сила - в желчи, стыдливость — в глазах.
Из года в год у нас в стране

Растет насилье, страх растет.

156. ОКАЗЫВАЕТСЯ (Bibat görüner)

Друзья! Наш мир, в конце концов,—
Разрушенный чертог, оказывается.
Нас, как неопытных птенцов,
Поймал судьбы силок, оказывается.

Не поддавайся на обман,
Не дай себя завлечь в капкан:
Ты мимолетной страстью пьян,—
Блуднице- мире ты далек, оказывается.

Рок не щадит души твоей,
Пути он пресекает ей;
Коль не взрастил ты сыновей,
Твой славный род закончится, оказывается.

Будь счастлив, ведь тебе дана
Души и сердца глубина;
Но бойся: злобная жена
Вонзает в дух клинок, оказывается.

Грудь милой точно райский плод,
В ее объятьях сладкий мед;
Иным слепцам жена-урод
Приятней, чем цветок, оказывается.

Вороне лучше всех услад
Возня и гомон воронят;
Без них вороне сущий ад:
И счастья в них исток, оказывается.

Украсит ряд каравана,
Нер-верблюды в его составе,
Осел у одного бедняка,
В стойле конем покажется.

Как разъяренный лев, джигит
Врагов в сражение победит,
А трус укрыться норовит,
От страха изнемог, оказывается.

Махтумкули в этой жизни
Надеется на милость Божьи.
Уйти бы из мира настоящей верой,
Вот главная цель в жизни оказывается.

157. ЧЕСТЬ УМНОЖИТ (Baş üstünde)

Если хочешь- знай, кто таков трус,
Что ни скажешь, скажет «Да».
Если испытаешь его на деле,
Не застанешь его в нужное время.

Крутя усы, везде снует,
Угроза его больше чем у льва.
Грохоча как гром, он горло надорвет.
Во время еды он тут как тут.

За едой словно настоящий мужчина,
Ослон, не к месту, глотку драть.
Каждая лисица рычит как лев,
Над гниющей падалью.

На пустыне не оставляй душу,
И то лучше, виду не подавай.
Пустыми словами рот не заполняй,
Поединок- не хлеб для зубов.

Скажут если: «По коням!»,
Кость будет грызть гиена.
Наберись отваги в день битвы,
Не позорься в суровый час.

Совесь свою сохранит,
Известно, и не потеряет человечность.
Моим словам не внемлет животный,
А запомнит настоящий человек.

Махтумкули, будет сражение,
Секрет молодца раскроется.
Или сложат голову, иль снесут кому-то,
Молодцы за своих друзей.

158. «ДОБЫТЬ КОНЯ НАДО» (Aty gerek)

Славному доброму молодцу,
Сперва хороший скакун нужен.
Чтоб достойно встретить гостей,
Хорошее отношение к ним нужно.

При страдании быть храбрецом,
В сражении нужен хороший конь,
Застелив скатерть, положить хлеб-соль,
Щедрость души нужна.

Бросьте несбыточные мечты,
Тебе нет пользы от живности,
Если жизнь проходит в честности,
Беседа красноречивых нужна.

Если пойдешь по пути службы,
Чтоб знать путь пророка.
Чтоб подарить дервишам,
В руках состояние нужно.

Махтумкули, ты есть нищий,
Аллах- покровитель всех.
Беден ли он, иль богат,
Пришедшим ублажение нужно.

159. Походит на коня (Ata meñýär)

Бугор на краю села,
На оседлого коня походит.
Глупые мужчины на плохое письмо,
Написанное золотом, походят.

Этот мир словно бездонная река?
Затопит, не будь невнимательным.
Не гордись богатством мирским,
На очередь с очередностью, походит.

Сил нет у того, у кого нет брата,
Добра не нажать тому, у кого нет сына.
Не видать домашнего уюта холостым,
Его веселый день на печаль походит.

От плохих не будет добрых деяний,
Благородные нечестивцами не станут.
Мирское - не богатство,
Сын на настоящее богатство походит.

Перец и соль на свежую рану,
Добавит отраву в жизнь семьи.
Плохая жена хорошего мужа,
На бесконечную клевету походит.

Место, где лежит, - объятия змеи,
За что держался – шея собаки.
Хорошая жена плохого мужа,
На обесценившую жемчужину походит.

Махтумкули, я- не достиг цели,
Народ веселый, а я печален.
Человек, не понимающий смысл слова,
На бесхвостую собаку походит.

160. ЗАПЛАЧУ (Aglaryn)

О, друзья, жалуясь на жизнь,
Заплачу, что она проходит.
Разум покинул меня,
Заплачу, что и он покинул.

Ушедшие не свернут с пути,
Плохой не откажется от злой мысли.
Народ не придерживается верного пути,
Из-того, я заплачу.

Ныне плохие люди
Обманут сотнями словами.
Где ушедшие красавицы ,
Из-того, я заплачу.

В наше время лжецы,
Обманут сотнями хитростей.
Где столько дорогих людей,
Из-того, я заплачу.

Сколько неграмотных друзей,
Начнут учить уроки черта.
Близкие друзья отвернулись,
Из-того, я заплачу.

Смотрите на игры судьбы,
Свернут они шею ученым.
Столько жизней на земле нашли приют,
Из-того, я заплачу.

Махтумкули, скажет храбрецу,
Мир- плотина, а тело- занавес.
Голова занята сотнями мыслей,
Из-того, я заплачу.

161. НЕ СРАВНИТСЯ СО СКАКУНОМ (Atça bolmaz)

О, друзья, дело осла- ослиное,
Сколько ни хвали, он не сравнится со скакуном.
Если безродному достанется воля,
Знайте, с благородными им не сравниться.

Не верьте лживому миру,
Не гордитесь золотом и серебром,
Не ублажайте слишком зятей,
С родным братом ему не сравниться.

Если глаза твои увидят много дорог,
И о каждой извлечешь себе смысл.
Твоим советам, данным недостойным,
С дующими ветрами не сравниться.

Когда сляжешь, будучи больным,
Всякое терпенье покинет тебя.
Когда покинут тебя силы,
Сын и дочь с женой не сравниться.

Махтумкули, прекрасная пора,
Кто хохочет, а кто плачет.
Садам с разными плодами,
С райскими плодами не сравниться.

162. ДЖИГИТ (Köýmän ýigide)

Вырастет, работать ему будет не по душе,
Если джигит не закалялся в молодости.
Если будет достаток, забудет себя,
Если от рождения не сыт джигит.

Плохим не стоит дать советы,
Хорошим достаточно одного слова.
Изменит сразу свою походку,
Никогда не одевший нарядный халат джигит.

Жилет, кольчуга и панцирь,
Острый меч и добрый скакун.
В день битвы потеряв стыд,
Убежит, если бесчестен джигит.

Пастухам неудобно в публичке,
В полосатого ворона не попадет стрела.
Если много накопит, к просьбе не прислушается,
Если родом не из благородной семьи джигит.

Служи со всей душой,
Не жалея свой кусок хлеба.
Прости, если сможешь его вину,
Если тебе в гости пришел джигит.

На этом свете все преходящи,
Добро не было спутником души.
Словно он не родился,
Если детей не имеет джигит.

Алмаз сочтет серебро за медь,
Вдовцу и служанка очень кстати.
И красавица покажется уродиной,
Если душой не полюбит джигит.

Добро будет словно насекомые,
И станут сосать твою кровь.
Если в жизни не дал зекят,
Из своего добра джигит.

Махтумкули, не собьется с пути,
Плохим доброе слово не по душе.

Из тысячи слов ни одно не понравится,
Если творцом не обласкан джигит.

163. РОК (Köñül joşundadyr)

Душа - царица тела. Слово —
Его свободные крыла.
И все ж среди земель
У каждого - свои дела.

Появление и разрушение гор,
Переселение и обоснование многих,
Перевероты и движения мира,
Все на поворотах судьбы.

Кто смерть осилил, непокорный?
Я вижу правду в сказке вздорной,
Что белою змеей и черной
Трон Сулеймана обвила.

Что дэвов для него взнуздавала,
Смарагдов горы накидала,
Венцом алмазы увенчала, -
И все распалось, как зола!

Дни мчатся и века седые,
Дворцы ветшают золотые,
Друзья уходят и родные,
И ночь лишь сном о них светла.

Три части мира скрыло море,
А по четвертой бродит горе...
Вселенная погибнет вскоре,
Её погубит бремя зла.

Как быть Махтумкули? Он так боится:
В колчане рока смерть таится;
А мир - презренная блудница,
Что к человеку прилегла!

164. ЧЕГО ТОЛЬКО НЕ УВИДИШЬ (Näler görüner)

Пойдем, прогуляемся по миру,

Чего только не увидишь на свете.
Здесь построены Искандером, Джемшидом,
Высокие башни увидишь.

В рощах разгуливают львы,
Цветник разбит вокруг.
Тенистый сад, что солнечный луч не пробьется,
Ущелья с родниками увидишь.

Творец создал из ничего,
Горы простоят надолго.
Они еще со времен Ноя стоят,
Постаревшие дичи увидишь.

Прекрасная пора на этом свете,
И радостный, и печальный не останется.
Дожди, снега постоянные,
Приятные овраги увидишь.

Вечный туман на их вершине,
Пройдут века, они простоят.
Не постареют, не исчезнут,
Горы с холмами увидишь.

Не останутся ни хижины, ни страны,
Красавицы на прогулках провели время.
Здесь певчие птицы нашли приют,
Тенистые сады увидишь.

Махтумкули, мы все смертны,
Смерть и земля-ненасытны.
Небо не сокрушится, земля не разверзнет,
Восход солнца и Луны увидишь.

165. ЧТО НАМ ПРЕДСТОИТ (Ne iş geler başymyza)

Увы, друзья, нам не знать,
Что нам предстоит.
Глядите на этот злой рок,
Отравляет нашу еду.

Придет смерть, раскрыв пасть,
Гибкий стань земля проглотит.

Радостный проведет жизнь в печали,
Не сожалея наши слезы.

Не надейтесь на счастье и судьбу,
Превратятся они в тысячи грез.
Нет надежды на добро и богатство,
Этот свет словно наш сон.

Рок на нас криво смотрит,
Протянув руки, читая молитвы.
Рассыпав зерно посередине,
Сетью обложил нас всех.

Махтумкули, если придешь туда,
Расспросят про твое добро и зло,
Если дыханье покинет душу,
Земля обрадуется нашему телу.

166. От нетерпеливого мужчины (Kararsyz ärden)

Когда видишь каждый раз,
Душа не лежит к нетерпеливому мужчине.
Лучше добрая собака,
От бесстыдного, нетерпеливого мужа.

Пока вращается колесо судьбы,
Оно сто раз изменит твои желания.
Потихоньку друзья отвернутся,
От обедневшего мужа.

Собаке все равно что золото,
Непонятливому мои слова не понравятся.
Нельзя ожидать угодное душу дело,
От потребителя еды – мужа без дела.

Если человек рано утром молится,
От Бога будет добро.
Всевышний, пророк, народ не любит,
Мужчину, не сдержавшего свое слово.

Махтумкули скажет со смыслом,
Каждый удовольствие получит от слов,
Каждым разом и душа откажется,

От мужа без чести и совести.

167. ДВЕ ЛУНЫ (İki helalan)

Глаза отрады лишены.
Душа надежды лишена.
Но вот я вижу две луны:
Твой лик сияющий — луна.

Взглянув, меня не узнаешь.
Зачем-то горько слезы льешь,
Зачем-то, хмурясь, прочь идешь
Застенчива и холодна.

Неиссякаем слез поток.
От слез ты слепнешь, мой цветок.
Пусть на устах твоих платок —
Владеет нами страсть одна.

И каждый день и каждый миг
Тебя лишь славит мой язык.
И петь и плакать я привык,
Но речь влюбленного бедна.

Ты мне надежд не подаешь.
Твоей любви отточен нож.
Не найду никогда подобной ей,
Осуществления самой малой доли мечты.

С думами вечным стал,
В разлуке был поражен,
Любовь войском атаковала,
Во владения моего ума.

Махтумкули день и ночь,
Душа тает, сердце горит,
По этой причине растает снег и лёд,
Обнять будешь половодьем.

168. СУЛТАН (İki dünýäniň soltany)

Братья, цвет мусульман!
Султан двух миров.

Создал в розы-эзель⁴⁶
Душу в теле Ресула⁴⁷.

На земле из Туры Мусы⁴⁸,
На небе из красавиц рая,
Из света Ресула создал
Луну, Солнце, Землю и Небо.

Мечтая о прекрасном лице,
Ходил в горе эбрара⁴⁹,
Спрашивая о место нахождения любимого,
Душа моя ходил по всему миру.

Мой ум от удивления за разум зашел,
Наконец-то я святого встретил,
Переходил через шестьдесят шесть гор,
Двенадцать рек я переплыл .

Махтумкули, беспокоен ты,
Это, что за огонь, сгоришь ты,
От всего свободен ты
Не знаешь, где польза и где вред.

169. БУДЕТ ИСКАТЬ СВОЙ НАРОД (Ili gözlär)

Разлученный со своими,
Скорбя, поищет свой народ.
Сбившись с дороги путник,
Усердно поищет верную дорогу.

Крутится на небе колесо фортуны,
Народ внизу странствует.
Что за непонятный мир,
Каждый ищет себе добро.

У кого-то золотая корона,
А кто нищий и нагой.
Кто вообще голоден,

⁴⁶ Розы-эзель - самый древний день. По религиозному пониманию, время до появления человечества.

⁴⁷ Ресул - посланник, пророк.

⁴⁸ Туры-Муса – гора на котором Моисей разговаривал с Богом; Тур – название горы на Синайском полуострове.

⁴⁹ Эбрар – люди, которые делают добро, заботятся о других.

А кто ткань, ковер ищет.

Кто не находит кусок хлеба,
А кому его негде класть.
Кто не может укрыть наготу,
А кто золотой пояс ищет.

Этот мир- есть вечность,
А кто живой, а кто мертвец.
Каждый занят своим делом,
Каждый свою долю ищет.

Жизнь вечна, недолог век,
Весна-голова всех времен.
Летающий на небе журавль,
Глазами озеро ищет.

Махтумкули, бывшее вспомни,
Пусть глаза твои будут в слезах.
Радуйся, веселая душа,
Тысячи мечтаний ищет.

170. СЛОВНО (Içen ýalydyr)

Если плохой будет спутником хорошего,
Подобно выпевшему яд,
Если сможет от него избавиться,
Сразу почувствует облегчение.

Человек не стыдится от своей бороды,
Его пугает даже простой сон.
Смотрю на эпоху, и сразу
Сердцем охладю к ней.

Человек низкого происхождения не сможет стоять на одном месте,
Если бездомный разбогатеет, трудно будет разговаривать с ним,
Если поделишься с глупцом свою тайну,
Считай, что сам разглашал ее.

Жизнь прошла, пришел конец прогулке по миру,
Теперь держись за путь Аллаха,
У недружного народа
Долго не задержится изобилие.

Понимая слова, скрывает от встречного,
И смотрит на результат дела, можно считать умным человеком.
Человек, умеющий выбирать слова, и говорящий о хороших вещах,
Кажется, что жемчуг рассыпает вокруг.

Если человек лишится доверия людей,
Друзья и близкие охладят к нему.
Люди с профессией и хорошей судьбой,
Кажутся, что рождены быть богатыми.

Махтумкули, алчные глаза
Могут даже дворцов превратить в руины,
Слово, в толпе высказанное не к месту,
Не лучше *опорожнения*⁵⁰ у всех на виду.

171. «НА ГУЛЯНЬЕ» (Наýrandadyt-наýranda)

Влюбленные в Творца-
Удивлены они, удивлены.
Глаза всегда из-за бессилия,
В слезах они, в слезах.

Творец сжалился над ними,
Озарил их своим лучом.
Одевший хирка⁵¹ Ходжа Ахмет,
Он родом из Сайрама.

Растущие на земле деревья,
И певчие птицы.
Дервишы- поклонники Бога,
Живут в полном покое.

О, влюбленный, будь любим,
Будь Меджнуном, стань известным народу.
Сын Халила Исмаил,
Был принесен в жертву.

Стоящие на горе Тур,
И столько добрых ангелов.
Увидевшие твой лик,

⁵⁰ Здесь на туркменском языке многоточие.

⁵¹ Хирка – особый вид одежды, которую получает право одеть самые достойные, особо почитаемые.

Ждут Твоего повеления.

Наполнивший этот мир,
Возвестивший на весь свет.
И суть всяких дел,
Заключена в Коране.

Махтумкули, говори,
Служи месяцами и годами.
А то рабы, оставшиеся не у дел
Будут жалеть об этом.

172. ИСТИНЫ (Höwewsidir) –

О, человек, твоих мыслей не покидает
Прелести обманчивого мира.
Сегодня тебе нравится так жить,
Но завтра за это тебя же ждет страдания.

Однажды себя найдешь под землей,
И тебя забудут близкие, братья.
Твои намазы и посты – твои спутники,
И молитвы твоего языка.

Справа и слева идет здесь на тебя охота —
Шайтан будет стараться преграждать тебе путь.
В том свете для тебя твердая крепость и надежная защита —
Это выполнение правила шариата.

Главное в этом мире,
Причиной хлеба насущного, и покровительства Бога,
Опорой Земли, стойкой неба
Является молитва дервишей.

Жизнь пройдет, однажды дышать перестанешь,
Тогда откуда у тебя эта спесь?
О, человек, подчинивший слона своей воле,
Тебя сожрут черви.

В мире есть горы и камни,
Чередуются вёсны и зимы,
Совершаются плохие, злые дела,
Испытавший поймет это.

Махтумкули, жизнь — это любовь,
А душа его посетитель,
И душа в теле — гость,
Кто дал ее, заберет однажды.

173. УЙДЕТ (Gider)

Сын Адама, судьба однажды
Твою одежду раскроет.
Ударит тебя своим ножом,
Палач прольет твою кровь.

Не ходи, желая богатства,
Гуляя в бесполезном месте,
Уходят пришедшие ранее,
Пока глаза откроешь, пройдет.

Умрешь, кто тебя будет вспоминать,
Ржав, скакуны останутся,
Смельчаки, оседлавшие его,
Обняв черную землю, уйдут.

Конец мира бесчинство,
Место не совершающего намаз в огне,
Смерть — горький шербет,
Каждый, выпив его, уйдет.

Душа говорит — не умереть бы,
Не оставаться в могиле в одиночестве,
Если не будешь верен своему Богу,
Вера от тебя, сбежав, уйдет.

Махтумкули, что это за дом,
Такой прекрасный каравансарай,
Мир как женщина-проститутка,
Однажды, обняв тебя, уйдет.

174. ЗАБЕРЕТ (Alajakdyr)

Человек, тебя этот мир,
Долго не оставит, заберет.
Все честно и нечестно заработанное тобой богатство,

После тебя останется.

Сколько бы ты на земле не жил,
От тебя останется только хорошая или плохая память.
Нежные глаза, лик твой подобно цветку,
Завянет от жизненных холодов.

Кров застынет в твоих жилах,
Кости твои перестанут служить,
Просуществовавшая столько лет
Твоя душа будет отделяться.

Весна твоя прошла, пришла зима,
Пусть твоим делом станет намаз и пост,
В этом мире ты делал, что хотел,
В том свете не знаешь, что ожидает.

Души, пришедшие в этот мир,
Гости друг - другу,
И ходжи, и сеиди, и беки, и ханы —
В конце концов умрут.

Служи всемогущему Богу,
Свою жизнь не проводи зря.
Он однажды приведет тебя
В дом без дверей и окон.

Разрушенным останется твой очаг,
Расшатываются твои дворцы и дома,
В тот день кроме всемогущего Бога
Никто не останется в живых.

Махтумкули, ты грешный раб Бога,
Остерегайся богохульства.
В Судном дне прямым твоим путем
Станет мост Сират⁵².

175. ПОЧТЕНЬЯ ОТ НЕВЕЖД НЕ ОЖИДАЙ (Görüm görülmegen ýerde)

Почтения от невежд не ожидай,
Где тебе не оказано уважение.

⁵² Сират – мост через ад.

Если умен, словом не обмолвится там,
Где ему слова не дали.

Не забудут те, у кого здравый ум,
На ветках сухого дерева не взойдут листья.
Умный человек не задержится там,
Где не любят его пребывание.

Высохший арык не потечет,
От всякой невежды не ожидай щедрости.
Собака и кошка не заглянет туда,
Где не накрывается скатерть.

Совершишь паломничество, превратится ни во что,
Взойдут цветы, превратятся ни во что,
Ублажать не пойдет в пользу,
Там, где тебя не ценят.

Невежда из-за добра глотку рвет,
Сев за стол, за едой хвалится.
В поле битвы засверкают мечи,
Там, где не колют копьями.

Дома они словно богатырь,
Трус превратится в молодца.
Лиса и шакал станут львом,
Там, где не идет сражение.

Опомнись, берись за ум,
Оправдай слово доброго молодца.
Махтумкули, придержи язык,
Там, где у тебя ничего не спрашивают.

176. НЕ УХОДИТ (Gitmezmiş)

О, народ, на вершине гор Меджнуна,
Никогда не расходится туман.
Кто будет опираться на мнительного,
С души не уйдет сомнение.

Волк овцу не товарищ,
Не проси с каждого встречного.
До самой смерти добрый молодец,

Не выпустит из рук лук и стрелу.

Сын-невежда не узнает,
Не вспомнит свою смерть.
Нет пользы от накопленного добра,
Твое искупление будет рядом.

Когда приблизится конец света,
Когда накроет водой землю и небо.
После смерти всех, кроме Творца,
Восемнадцать планет останутся.

Силен неба и земли,
Тот грознее Джебраила.
Впереди всех пяти,
Не отползает змея, называемая Харыш.

Пусть влюбленные забудут себя,
Пусть наворачивают слезы на глаза.
Пусть добрые молодцы совершат добро,
Их старание бесследно не уходит.

Махтумкули, оставайся с болью,
Чем просить у невежды помощи.
В судный день щедрому молодцу,
Никакого вреда не будет.

177. НЕ СПОРЬ (Är ýanynda bellidir)

Добро не помнят плохие люди,
Их ценят настоящие мужи.
Цена зрячего глаза,
Известна лишь слепцу.

Опора буной души,
Нет доверия этому миру.
Здоровье слышащего уха,
Известно лишь глухому.

Если ты святой, иль молодой,
Не выдавай свой секрет другим.
Хранящий секрет оселок,
Ценится с золотом.

Цель наша в этом мире,
Конь, добро и дитя.
Мощь сильного верблюда,
Познается в сравнении с верблюдицей.

Лишь бы избавиться от печали,
Если моя зима превратится в весну.
Махтумкули, мое усердие,
Известно лишь моей любимой.

178. МЕНЯ (Eýlediň meni)

О, Боже, со своим чудом!
Из ничего создал Ты меня.
Разлучил меня со сверстниками,
Беспечным сделал Ты меня.

Меня считал Ты недостойным большого счастья,
И не ответил на мои молитвы,
Мира наук не открывая передо мной,
Оставил меня лишь с мечтой о богатстве.

Разлучив с друзьями, родителями,
Отняв у меня родного брата,
Заставив покинуть мой народ и Родину,
Гостем сделал Ты меня.

Махтумкули от горя плачет,
Слезы текут и текут из его глаз,
И жалуется Творцу:
«Вот таким жалким сделал Ты меня».

179. ПРЕВРАТИТСЯ (Emire döner)

Если нет в стране владыки,
Пастухи станут эмирами.
Если три года не нагрянет тигр,
То лиса и шакал в льва превратятся.

Злая судьба своими руками,
Кому-то даст, у кого-то отнимет.

Каждому настанет черед,
Страна разорится, сетью станет.

Тигр временами выйдет на охоту,
И скажет: «Кто посмеет мне мешать охотиться?»
Тигр не полакомится добычей лисы,
Если попробует, отравой станет.

Болезнь- есть огонь в сердце,
Слово- есть имя на свете.
Бедным и друзья станут далекими,
Если наживет добро, чужой близким станет.

Храбрецы дерутся, веселятся на пиру,
Средь врагов словно голодный волк.
А если придешь в дом труса,
Все вверх дном станет.

Махтумкули, знай свою боль,
Государь нужен всем странам.
У волка, не встретившего тигра,
Каждая щетина словно стрела станет.

180. ПОКАЖЕТСЯ В ХАЛАТЕ (Donly görner)

Прямо не посмотрят на одетого в лохмотье,
Глаза увидят того, кто в красном халате.
Глупцы не прислушаются к словам,
Сам себе речистым покажется.

Пока не тронут их волки,
Не троньте, понадобятся страны.
В поле битвы познаются молодцы,
Народу состоятельным покажется.

Подумай, пока не погряз в дело,
Потом нет пользы от сожаленья.
Конь на поле, храбрец в сражении с врагом,
На пиру с искусным поясом покажется.

Кто в добром здравии- заговорит,
Не остановится рука щедрого человека.
Каждому человеку свой ум,

Совершенным себе покажется.

Издревле есть зло и добро,
Хорошая вещь- добрый нрав.
Храбрецу малейшее добро,
Хорошо и любимым покажется.

Теперь у тебя полон разум,
Сердце- завязка, душа- оплот.
Каждому свое дитя.
Самому приятным покажется.

Махтумкули, оплот твоих слов,
На устах у близких и дальних.
Занятий нет, а слово и имя твое,
В народе известным окажется.

181. ЕСЛИ (Döwleti-maly bolmasa)

Имя его будет неизвестно,
Коль нет добра у джигита.
Ничего путного не совершит,
Если нет его отваги на поле.

Коль нет сына у молодца,
После смерти никто не помянет его.
Огонь в душе не будет искриться,
Если в душе нет мечты.
Слабые птицы не выйдут на охоту,
Бездельник не накроет свою наготу.
В публике себе места не найдет,
Если у него не будет разума.

Хорошо селиться в новых местах,
Ковры хорошо стелить дома.
Им лучше место в могиле,
Если у молодца нет забот.

Махтумкули, имей разум,
Не стыдно, если есть меч, еда.
Еда пересолена, а враг его сильный,
Если нет верного друга.

182. ПРИМЕТЫ (Daşda bellidir)

Народ не ценит доброго молодца,
Хорошие на стороне известны.
На кого обратит свой взор Творец,
Кто станет хорошим, известно с малых лет.

Не провинись, бездействуя дома,
Ноги, руки будут свидетелями.
Народу ближе, Творцу мил,
Благородный на деле известен.

Добро твоя краса на этом свете,
На дела всюду будешь иметь волю.
Дома каждый охоч пустословить,
Смельчак в бою известен.

Если жечь хну, будет краской,
Если плавить золото, станет камнем.
Все скакуны равны на стойле,
Резвый скакун на скачках известен.

Все пять святых племен,
Опора всем простолюдинам.
Милovidный, добродушный,
Каждый среди друзей известен.

Махтумкули, в день веселья,
Хороша религия правоверных.
Красота настоящих девиц,
По ресницам и брови ее известна.

183. МНИТ СЕБЯ ГОРОЙ (Dag saýar)

Горы словно клин земли,
Холмик себя мнит горой.
Скворчонок выдаст себя за соловья,
Воробей себя соколом мнит.

Будь скромн - есть совершенство,
Не возгордись, будет спрос.
В каждой голове своя мечта,
Раб себя благородным мнит.

Из-за своей силы и мощи,
И из-за наступившей очереди,
Из-за услуг одного человека,
Безродный себя благородным мнит.

Невежда я, ничего не знаю,
Кому нужен, я раб готовый.
Уксус выдаст себя за мед,
Нефть себя маслом мнит.

Если наведишь кого-то,
Не хуже дева сочтет себя.
Про себя не хуже скакуна,
Ослик себя скакуном мнит.

Кто болен, тот знает что это такое,
Трус сочтет себя храбрецом.
Лиса выдаст себя за волка,
Корсак себя собакой мнит.

Махтумкули, ты есть раб,
Согласен на свое рабство.
Глупец сочтет себя умным,
Луг себя садом мнит.

184. ДО РАССВЕТА... (Daň atmazdan burun)

Сын человечества, не оставайся в неведении,
Вставай-ка до рассвета.
В молодости служи Богу,
Пока не придет старость.

В старости не сможешь, служить Богу как надо,
Дело твое бесполезное, не заметно,
Судьба заставит плакать, не даст смеяться,
Живи, пока живется.

Не покушайся на права других,
Не обижай своих близких и друзей.
Живи так пока рука смерти
Не схватил тебя за шиворот.

Братья будут плакать по тебе,
И тебе наденут халат без рукавов и без ворота.
Однажды заберет твою душу,
Пока ты не успел просить прощение.

Тот, кто в мир явился, его однажды покинет,
Все выпьют однажды смерти снадобье.
Какой-то дракон раскроет пасть,
Побойся до того, как проглотит.

Ты занят игрой мира,
Войдешь ты в объятия земли,
Уходи пока смерть
Не сядет на шею человека.

Смерть всех погубит,
Ни шахи, ни бедные не останутся,
Убегайте от недозволенного, старейшины,
Прежде чем, опозорится.

Придержи свой язык от сплетен,
Руки твои завяжут огнем,
Распустившегося твоего нового цветка,
Пока Аллах не обрек на увядание.

Не делай зло рабам божьим,
Все люди — создания Аллаха.
Об этом говорится в хадисе и аяте,
Пока жив, старайся это понять.

Вставая утром, в слезах проси Бога,
Сердцем говори «Истина»,
Просья прощение, стань крепким,
Пока не достиг сорока лет.

Махтумкули, истину говори,
И твоя жизнь окончится также.
Будь осторожен, уважай старших,
До того, как войдешь в могилу.

185. НИКОГО НЕ ОБИЖАЮЩИЙ МУЖЧИНА (Ýykmaýan ärden)

Никогда душой не обрадуется,

Мужчина, не обижающий никого.
Не ожидайте добра от него,
Если вреда никому не причинил.

Каждый руководит народом,
Всей толпой отправится в путь.
Старшинство покинет прочь,
Того, кто худое слово не выслушает.

Добрый молодец не откроет секрет народа,
Никогда не будет есть и пить нечестно нажитое.
Творец не простит вину,
Мужчине, не льющему свои слезы.

Не задержится долго, времена изменятся,
Эпоха пройдет, цены вскочат.
Могучие государства падут,
Там, где народ не слушает одного владыку.

Своего ума не хватит,
Чужим словам и не внемлет.
Бедность вовсе не исчезнет,
У мужчины, не бросающей десять своих дел.

Силачам в день творенья,
Нагрянет многочисленное войско.
В день битвы и пророк отвернется,
От мужчины, не поддерживающего друга.

Махтумкули, гори, угасни,
Или молчи, или говори умело.
Он словно собака без хвоста,
Избегай непослушного мужчину.

186. БЛИСТАТЬ ПРИСТАЛО (Ýar gerekdir)

Джигиту, уважающему себя,
Нужна достойная пара.
Молодцу на добром коне,
В день битвы острый меч нужен.

Тот храбрец, кто в день битвы,
Отдаст свою жизнь за правое дело.

Храбрецам за честь своего народа,
Честь и совесть нужны.

Чтобы веселить свою душу,
Расстелив скатерть, угощенья расставить.
Получив известность, стать достойным,
Добро несметное в руках нужно.

Кто съездит в Мекку, тот совершит хадж,
Разлука хуже смерти.
Удальцу меч религии,
Влюбленным милый лик нужен.

Судьба увеличит твои муки,
Возьмет с рук твою волю.
Махтумкули, твоей любимой,
Длинные и черные косы нужны.

187. Назидание (Ýoldaş bolan)

Если хорошим твой спутник будет,
Его слова душе отрада,
Захочет сбежать, спасаясь,
У кого сосед плохой будет.

Конец мира – смерть,
Мечта – здесь совершать дела,
Дело его испить чашу горя,
Если плохая родня будет.

Одно плохое слово отравит душу,
О хорошем весь мир мечтает,
Не забудет, захочет увидеть,
Того, кто душу радует.

Если не владеешь никаким делом,
Враг тебя не будет бояться,
Не найдется место доброте,
Того, кто будет тихим.

Махтумкули, даст совет,
Кто поймет, на ус намотает,
Себя опозорит тот,

Кто будет главой падшей страны (народа).

188. ОСТАНЕТСЯ (Ýoldaşyň galar)

Человек в неведении, если уйдешь,
Позади твой милостивый друг останется.
Когда палач вынет из тела твою душу,
Плача твои братья останутся.

Милая твоя душа является гостью в теле,
Обретай быстрее веру,
Расстели дестерхан, угощай других,
Все нажитое тобой в мире останется.

Палач в твое тело вонзит свой кинжал,
Потом Азраил вынет твою душу,
А когда в могиле посетят тебя два ангела, задающие вопрос,
У тебя только ум и память останутся.

Слишком не увлекайся этим миром,
Заблудившись, не предавайся разврату,
Не надейся на жизнь, она неверна,
На радость почве здесь только твой труп останется.

Твои облюбовавшие чужих жен глаза,
Твой сплетничавший язык,
Сгниют, и заплачут твои сыновья и дочери, поминая тебя,
У тебя только способности слушать останутся.

Если уйдешь, взяв с собой веру,
И одевшись в белый саван, длиною пять гез⁵³,
Его ты испачкаешь под землей,
Голова твоя лишь временно на шее останется.

Пришла смерть, значит, чья-то очередь подошла,
Скажите, кто здесь своего счастья нашел?
Махтумкули, твоя жизнь прошла,
Плача твоя любимая останется.

189. К ТАЗУ (Tasa garşy)

Разговлялся, глаза закрыл,

⁵³ Гез – мера длины, равная расстоянию от локтя до конца пальцев вытянутой руки.

Протянул руку к тазу.
Послушник, чья жизнь чиста,
Спал, прислонившись к тазу.

Позвал виночерпий нас.
Кто-то опоздал, кто-то успел,
Послушник подержал таз,
Стал против вожеления.

Я несовершенным был там,
В мире любви заболел,
Прекрасное лицо розовой вуалью
Покрывл вместо паласа⁵⁴.

Кто мир узнавал,
Лишится своего очага,
Влюбленные жизнь отдадут,
За предложения выпить из чаши.

Этот мир дворец (сарай),
Пришедший уходит,
Махтумкули приют говорит
Хызыру и Ильясу.

190. НЕ ОСТАНЕТСЯ (Şalar galmazlar)

Не горюй, бедный человек,
Ни беки, ни шахи не останутся,
Величественные города,
Красивые дома не останутся.

Если без слов останется красивый язык,
Душа – бриллиант, тело – глина,
Соловей с тысячами мелодиями,
Высокие горы не останутся.

Это я умом понимаю,
Разрушится весь мир,
Земля будет скорёжиться,
Растаяв, горы не останутся.

Если будет веление Бога,

⁵⁴ Палас – здесь: непрозрачная, толстая ткань.

Не меры, не лекарства не будет,
Небо, Солнце и Луна сотрясутся,
И звезд не останется.

Не останется ни земли, ни страны,
Не останется ни тюрков, ни курдов,
Не останется ни птиц, ни волков,
Не останется летающих птиц.

Не останется ни пыли, не вращения,
Не останется ни смелого, ни мужественного,
Не останется ни слона, комара и носорога,
Не останется хищных зверей.

Махтумкули, проживший,
Увидевший тяжелые времена,
Протекавшие с сильными волнами,
И те реки не останутся.

191. ОДНО (Sil biläni)

На вершине высоких гор,
Черные тучи играют.
Доброму молодцу всегда праздник,
Если любое дело совершить с народом.

Владеющие языком онемели,
Золото и серебро пылью покрылись.
Куда сравниться мошкаре,
С большим и сильным слоном.

Телята бегут на луга,
Впереди всегда быки.
Породистых скакунов
Не скрыть изодранным попонам.

Пиры убегут от нечистых дел,
Львы не едят огрызки лис.
Это вызовет тошноту,
Если есть нечистый бульон.

Правоверный поклонится Творцу,
Нечестивца накажут за злой умысел.

Махтумкули, скроет свой недостаток,
Едой, мечом и словом своим.

192. ЖЕНИСЬ (Öýlengin)

О, юноша, если в молодую пору,
Хочешь состариться, то женись.
Если хочешь другим,
Дать наставленья, то женись.

Быть старейшиной - прекрасный путь,
Переживания- состарят, печаль- погубит.
Молодость- словно красный цветок,
Хочешь засохнуть, то женись.

Нужен дом, соседи, постель,
Дитя - преграда, жена - путы.
Словно послушный ослик,
Хочешь стать, то женись.

Будешь ходить в радости и веселье,
Останешься ты в печали.
В переживаниях и болезнях,
Хочешь остаться, то женись.

Вдохновишься, азартен будешь,
Разлучат тебя от радостной весны.
Если хочешь ты догнать,
Нескончаемый недуг, то женись.

Пройдет пора молодости,
Наступит туманная пора старости.
Если есть желание узнавать,
Что такое добро и зло, то женись.

Молодость- словно красный цветок,
В старости погаснет свет очей.
Если горькую полынь охапками,
Сорвать хочешь, то женись.

Махтумкули, будет ходить всюду,
В этом мире не обращал внимания ни на что.
Если хочешь соблюдать,

Наставленья пророка, то женись.

193. КТО ЖИЛ СМЕЯСЬ? (Gülen barmy?)

О, мои друзья, мусульмане,
Кто жил в мире не заплавав, смеясь?
Из покинувших людей этот обманчивый, тленный мир,
Знаете ли вы хоть одного возвращенца?

Рок, одним дарил ты радость,
Кого спас ты от тоски,
Третьих ты просто угробил,
Кто остался довольным тобой?

Кто-то семян верности посеет,
Кто-то почувствовать боль смерти успеет,
Кто-то освободится от печали,
Но, разве есть не завянув, увядавший?

Я понял, что жизнь на земле лишь миг,
И тоска никогда не спит,
Разве в мире есть такой человек, который будучи пока здоровым,
Знающий цену здоровья?

У этого мира две стороны,
Одна белая, другая черная.
На длинной дороге лишь две остановки,
Разве кто-то подумал об этом?

Махтумкули, все однажды этот мир покинут,
На время остановятся и пойдут дальше,
Погаснет свет молодости,
Разве в моих словах есть ложь?

194. СТОНЕТ (Dert iññildär)

О, друзья, мусульмане,
В моем сердце боль стонет.
В руках сына богача
Шахматные фигуры пляшут, нард стонет.

Не живи ты в этом мире зря,
А то лишишься ума, и погибнешь,

На высокой горе развели огонь,
Сухая ветка горит, а зеленая стонет.

Увидел одну девушку в туркменском кочевье,
Волосы ее пахли мускусом и анбаром,
В степи, среди пасущихся коней,
Серый куланий детеныш стонет.

Махтумкули мои слова-правда,
Но правдивое слово не в цене.
Когда доблестный муж не имеет сына,
Очаг исчезнет, обитель будет плакать.

195. ЕСЛИ (Nary bolmasa)

Зачем садовнику сад,
Если в нем не растет гранатовое дерево?
Лучше вообще не иметь сына,
Если у него не будет достоинства и чести.

Для соловья заросли не заменит сада,
Для архара холм не заменит горы,
Конь не превзойдет лошади,
Если не имеет характера.

Если выпьешь шербет, превратится в мед,
Каждый ее день превратится в год,
Прекрасный лик зачахнет,
Если у красавицы не будет любимого.

О Махтумкули скажут, что он скрытый,
Любящую душу называют душечкой,
Парень подобен животному,
Если ему чужда сладкая речь.

196. Душа не задержится (Jan eglenmez)

О, друзья, мусульмане,
Душа – временная, не задержится она,
Нет доверия здоровью,
Оно словно гость, не задержится.

Кто-то встанет рано утром,

Кто-то и вовсе не поднимется с места.
У сладкоречивых красавицах
Язык и речь не задержится.

Пройдет величие у высоких гор,
Пройдет урожайность с земель,
И город Рум потеряют свою мощь,
У мастера лавка не задержится.

Ангел смерти откроет путь однажды,
Душа выпьет шербет однажды.
Пройдет слава мужчины однажды,
Умерет конь, поле не задержится.

Не отдаляйтесь шариата,
Не противитесь делу Божьему.
О, сыновья Адама, не оставайтесь в неведении,
Кочевье уйдет, караван не задержится.

Не молящийся, ты будешь опечален,
До кого дойдет там твоя мольба.
Если будешь заядлым курильщиком,
В теле душа не задержится.

Махтумкули, это признание,
Настоящий муж, состоящий на праведном пути.
У кого-то сын останется после себя,
У кого-то и след не задержится.

197. Если пойдут навстречу (Ynsan ugraşsa)

Соберутся все, душа обрадуется,
Если люди друг другу пойдут навстречу.
Память потеряется, ум убавится,
Если дикое животное выйдет навстречу.

В схватке храбрецы отдадут свою голову,
Трусливые потеряют свой ум и рассудок.
Скакуны прыгая, оставят тушу,
Лошадь не пойдет, если кровь увидит.

Храбрец будет знать Аллаха,
Трус несчастье приносит.
Отважный джигит- железная крепость,

Если где-то враг встретится.

Фраги, душа твоя изранена,
Часть тела покрыта язвами.
Лицо мнительного почернеет,
Если в судный день весы правосудия увидит.

198. НЕ БУДЬ! (Ýar olmagyl)

Приди душа, дам совет,
Не стан спутником безродному (с тем, у кого нет Родины),
Не говори не стоящей « любимая»,
Не болеей страдая по ней.

Давай советы сверстникам,
Наконец-то смерть придет,
Не стань могущественным,
Оказывая насилие бедному, одинокому.

Когда, оказавшись в бою,
Трус волю теряет свою,
С друзьями в едином строю,
Врагами напуган не будь.

Махтумкули, нет вранья,
Пришедший сюда не задержится, пройдет,
Не дружи и стань другом
Глупого не умельца.

199. ПОШЛИ ВМЕСТЕ (Ýör biläni)

Пойдем душа моя к любимой,
Стань спутником, пошли вместе.
Направимся в сторону любимой,
С туманной головой вместе.

Краса неба- яркий свет,
Краса света- золото и серебро.
Прах- земля, душа- словно алмаз,
Невозможно брать ни за какие богатства.

Расщепят перья птицы,
Много камней выбросят далеко.

Вспомнят имя молодца,
Среди его друзей и родни.

Не гордись своей статью,
Будешь ты в сильном гневе.
Если встретишь плохую жену,
Жизнь пройдет вся в ссорах.

Щедрость чужда завистливым баям,
Слово удальца в грош не примут.
Ноша арваны на полпути не останется,
Если в караване будет сильная верблюдница.

Все-таки лучше лик брата,
Словно лекарство даже его следы.
Гнусное слово одного глупца,
Равняется пламени огня.

Не стой рядом с плохими,
Не гляди в лицо невежды.
С глухим не води разговоры,
Не держи путь со слепцом вместе.

Не дружи ты с плохими людьми,
Не открывай душу врагам.
Не садись за один стол,
С неблагочестивыми вместе.

Плохой не прислушается к советам,
Хорошим словам не внемлет.
Ни одно твое слово не достигнет цели,
Если невежда и неблаговоспитанный вместе.

Если отделишься ты от своего народа,
Тогда станешь ты беспомощным.
Если твой сосед невежда,
Увидишь насилье с гнетом вместе.

О, невежда, прислушайся к моим советам,
Потом не вини себя.
Если птице счастья это не под силу,
Невозможно улететь с перьями вместе.

Дружи ты с хорошими людьми,
В их кругу говори слова.
Будь в добрых отношениях с ними,
И не воюй ты с тиграми.

Махтумкули, близкие и далекие,
Опечаленные и радостные.
Все, что есть на земле,
Однажды исчезнут все вместе.

200. ЧЕСТНО ГОВОРЯ (Başdan dogrusy)

Послушай, моя красавица, влюбился я,
С самого начала, честно говоря.
Глаза и бровь моя,
Жаждают встречи, честно говоря.

Ты-радость моей души,
Ты- владыка всей Вселенной.
Ты- Луна семи сторон,
Глаза полны слез, честно говоря.

Лицом прекрасна словно Зулейха,
Крутится колесо фортуны.
Невозможно различить хороших от плохих,
Одним наблюдением издали, честно говоря.

Девушек выкупят за калым,
Человек завянет из-за насилия.
Если это в твоей доле,
Смерть избавит от радости, честно говоря.

Уста скажут и хорошее, и плохое,
Каждый проживет свой век.
Трус раскроет твой секрет,
Намекнув сквозь зубы, честно говоря.

Днем- Солнце, ночью- свет Луны,
Хорошая река- есть Лебаб.
Если кто выпьет хмельного,
Потеряет рассудок, честно говоря.

Шум принесет много беды,

Станет известным вокруг всем.
Кто заплачет, кто засмеется,
Солнце взойдет с востока, честно говоря.

Тигры рычат в оврагах,
Черви ходят в глинах.
Если есть бедняк среди богачей,
Поседеют его волосы, честно говоря.

О, Фраги, если станешь спутником,
Утешишь печаль грустного.
Если будешь в связях с хорошими,
Не лишишься рассудка, честно говоря.

201. МОЛВА (Biläni)

Горы и ущелья задрожат,
Угрожающими селевыми потоками.
Заблудившие идут к свету,
Сбившись со своего пути.

Болтун все тайны выдаст разом.
Не помнит слов, ничтожный разум.
Джигит не отвечал отказом
На зов отчизны до сих пор.

Не забывай о верном друге —
И вспомнятся твои заслуги.
Слезы делу не помогут,
Печаль с гаданием не уйдет.

Рассмейся, унывать не надо,
Молва твоей печали рада,
Если совершишь тайное от народа любое дело,
Раскроется оно из-за языка.

Мир обездолит алчность бая;
Не застрелит старый лук,
Разрушатся высокие здания
С дождями, с ветрами.

Реки из-за села становятся половодными,
Друга от друга избавит язык.

Порхавший с крыльями поющий соловей
Будет пировать со цветами.

Кто боится воробья, не сеет проса,
Пери разделит гиацинта,
Нападут все пчелы,
Если встретятся с медом.

Карун собирал много богатства,
Харыш⁵⁵ подняв голову, стал угрожать,
Махтумкули, став меджнуном⁵⁶
Может пойду по пустыне.

202. СТАЛИ КРИКУНАМИ (Bir käre döndi)

О, друзья, много людей,
Каждый занялся грехом.
В Каруны метит род людской,
Все ныне стали крикунами.

В пороках тонет бай-скупец.
Зашло солнце, прекрасные луны,
Наши эти благодатные дома,
Превратились на базар, где торгует рабами.

Иссякли воды наших гор,
Не рвется ветер на простор...
Когда-то веселивший взор
Гурген пересечен врагами.

И золотой трон окаменеет,
Время проходит и остановится,
Ишан⁵⁷, мулла⁵⁸, пир⁵⁹ и суфий,
Стали мучением народа.

Без лекарств остались недуги,
Разрушились дворцы и страны,

⁵⁵ Харыш – один из видов змеи.

⁵⁶ Меджнун – дословно: «бесноватый», «одержимый бесом»; прозвище юноши Кайса, безумно влюбленного в Лейли; символ несчастного влюбленного. Здесь: сумасшедший, обезумевший.

⁵⁷ Ишан – 1. Высшее духовное лицо у мусульман имевшее своих учеников-мюридовж духовный наставник общины верующих, в том числе и дервишей. 2. Почетный титул представителей некоторых туркменских родов, считавших себя из Аравии.

⁵⁸ Мулла – служитель религиозного культа у мусульман.

⁵⁹ Пир – старик, старец; руководитель суфий.

Джигиты в наши времена
В темницах стали несчастными.

Никто не думал о благих дел,
Нечистые стали судить,
И ветер, яростью дыша,
Огнем проходит над степями.

Что делать, с каждым днем все хуже,
Мою страну окутал туман,
Под смелым прекрасный скакун,
Гляди, сегодня в осла превратился.

Языки говорят об увиденном,
Умом трудно понять,
Сколько смелых склонив голову,
Стали пленниками у трусов.

Достойный муж как трус дрожит;
Красавица забыла стыд;
Шах, как змея, народ язвит,
Хан вьется вороном над нами.

Где честь? Где верность и любовь?
Из горла мира хлещет кровь.
Трусы стали подобно Меджнуна,
Блудницы превратились в любимых.

Язык мой против лжи восстал –
Я тотчас палку испытал.
Невежда суфий пиром стал,
Надев на голову чалму.

Перешагнув через хороших,
Когда деньги закончились крича,
Тщетно вспоминая Бога,
Казалась, сейчас отдаст свою трусливую жизнь.

Головы расстались с умом,
В реку превратились слезы,
Глупцы, обделанные Богом,
Вдруг обернулись мудрецами.

Ворует вор, богач - берет,
И наг и нищ простой народ;
С живого шкуру бай дерет,
И сладу нет с ростовщиками

Растаяли камни гор,
Трусом стал брат смелого,
Слезы Махтумкули,
Превратились в море Хазар.

203. СМЕРТЬ СЫНА (Zamanadyr)

Скажите лжецам и глупцам —
Настало их подлое время.
Скажите подобным Каруну —
Казна — бесполезное бремя.

Ах, что делать, несчастен я,
Сердце и душа истерзаны,
Скажите моей любимой,
Она снадобья от моей болезни.

Мой шумный базар расхищен,
С каждым днем усиливается боль,
Слепит меня горный туман
И грузом ложится на темя.

Единственное чадо, чтобы увидеть твое лицо,
Приехал я из Хивы,
Скакал на скакуне через пески,
Прибыл по Божьему указу.

Махтумкули, известен твой недуг,
Все прекрасно описал,
Ты замолчи, будет хуже,
Умом это не понять.

204. Разрушила (Weýran eýledi)

Опору моей бедной души,
Смотри, судьба разрушила.
Растоптав мою честь,
В душе обиду оставила.

Если снизойдет к нам благодать Всевышнего,
Если улыбнутся заплакавшие глаза,
Если обездоленные будут ценить свой край,
В сердце жгучий огонь оставила.

Пусть отважный джигит будет братом,
А то, не поднять тебе голову,
Недостаток найдя, знай, поверенный,
Всем об этом оповестил.

Храбрецам нужен конь,
Без них нет славы у волков.
Землю стран с садами и дворцами,
В поле превратил.

Махтумкули, сумасшедший,
Уйдет ли, сказав слово, старец.
Рано утром с громким рычаньем,
Тигры на прогулку вышли.

205. Отважным не станет (Mert bolmaz)

Храбрый джигит родится от храбреца,
Трусливый никогда отважным не станет.
В глазах волка всегда огонь горит,
Шакал, лиса никогда волком не станет.

Говори то, что знаешь,
Если соловей разлучится с цветком.
Услышь, человек, ничего ему родней,
Чем его родной край, не будет.

Если бы этот край стал прекрасным,
А весь свет озарился бы лучом.
Если Всевышний смиростивится,
Ни в теле, ни в душе болезней не будет.

Махтумкули, твой ум-разум,
С глаз струится слеза с кровью.
Пятидесяти лет достигла твоя печальная голова,
Другого страдания, чем это не будет.

206. МОЙ КРИК (Owazym)

О, рок, глупый рок,
Услышь мою мелодию!
Мирской, разбитый рок,
Слышишь ли ты мою музыку?

Мечта не заменит дела,
Только мечтая, не добьешься ничего.
Не каждому влюбленному под силу –
Тяжела моя любовь – мой огонь.

Такое сейчас время, друзья,
Бороды и волосы поседели.
В небе не видно птиц,
А в озерах лебедей.

Этот мир – большой базар,
Многим он не по карману.
Мучается в руках охотника
Мой прекрасный сокол.

Боролся я за свою судьбу,
Я нищий при богатстве.
Заменят лука и стрелу
Вылетевшие из моих уст слова.

Самый сильный животный – носорог,
Шахи живут в замках.
Построенное мной здание крепок,
Ибо прекрасна моя наука.

Мир сожжет моя любовь,
Из моих слез образуется океан,
Золотой мой трон и дворец
Отличаются от других.

Солнце – это лицо вселенной,
Боль мира поселилась во мне.
Был заключен в рай
Мой любимый человек.

В моем сердце ожила мечта,
И оно в объятии мечты уснуло.
Спустившись на землю погиб

Самый лучший рай.

Молюсь я только Богу,
О моей болезни знает Лукман,
Пчелы кружат вокруг меня,
Ибо сладки мои слова.

Я – несчастный человек,
В озере любви безвольный,
Прошу Бога об одном:
«Дай увидеться с любимой!»

Если Бог испытал бы вначале,
Вся вселенная погибла бы.
Я разлучился с братом,
Знай, я тоже человек, как и все.

Настали вот такие времена,
Многие стали шахидами,
Пусть гурии рая станут служанками,
Я у Друга только и прошу.

Махтумкули когда вместе со своим народом,
Соловьи поют в его цветнике.
Не сходит с людских уст
Мое скромное слово.

207. СТАЛ БЕДОЙ (Bela boldy)

Наши мужественные парни погибли,
Рок для нас стал бедой.
Отняв сына у отца,
Рок для нас стал бедой.

Весь мир оказался в огне,
Что хочет сердце, понять трудно,
Никого не оставив в живых,
Рок для нас стал бедой.

Лишив Каруна намерений хороших,
Лишив Нуха от спасательного плота,
Лишив соловья от цветка,
Рок для нас стал бедой.

Смерть ходит за нашими душами,
Махтумкули, под ногами,
В этом тленном мире,
Рок для нас стал бедой.

208. ГОРЫ В ТУМАНЕ (Duman gitmez)

Вершины гор в тумане млечном,
Они нам не видны зимой.
Не следует о муже встречном
Судить по внешности одной.

Тот прочь ушел, другой садится.
Над недостойным люд глумится.
Огонь любовный разгорится –
Таится тот, кричит иной.

А предо мною на просторе
Моих надежд играло море!..
Джигит и в нищете и в горе
Идет дорогою прямой.

Но если рок вам сердце точит,
Над вами зря Лукман хлопочет.
Луна вернуть напрасно хочет
Товар, закупленный землей.

Стесняет буйного одежда.
Пленен пороками невежда.
Трусливого живит надежда
За крепкой спрятаться стеной.

Стою с поникшей головою:
Что сделал мой язык со мною?
Но только трус не рвется к бою,
Чтоб лечь костями за край родной!

И кто Махтумкули осудит
За то, что он не позабудет,
Что правде слово дал и будет
До гроба верен клятве той!

209. ПРОХОДИТ (Geçir barar)

О, друзья, моя прекрасная жизнь
Постарела – она проходит.
Я не знаю что делать, боль, что гнездилась в моем теле,
Закрыв свои глаза, глубже уходит.

Я пожелал увидит любимого брата,
Но рок его увел от меня далеко,
Все сильнее текут мои слезы,
Наверно, их уже не остановить.

Моим болезням уже нет числа,
И врач перестал с ними интересоваться,
На моем ночном небе луна
Потихоньку заходит, раскрыв руки.

На мою голову нагрянули беды,
Злодей уселся напротив меня,
Что мне делать, трусы и никчемные люди
Начинают собираться вокруг меня.

Звезды от меня укрылись,
Вселенная привязала меня к своему колесу,
Сердце мое жариться в огне,
И обуглиться ему недолго.

Ни силы у меня, ни мужества не остались,
На меня обрушились беды,
Построенный мной дом
Превратился в развалину, скоро его не станет.

В мире трудностей много,
Я всегда остаюсь его должником,
Ястреб тленного мира
Брызгает свой яд.

Не давая спокойно спать, мир,
Не отпуская крепко схватив однажды, мир,
Не давая себя поймать, мир,
Словно птица, летит вдаль.

Не уважая ни бека, ни хана,

Ни гор, ни долин, ни тумана,
Украив наши души обманом,
Посмотри, рок от нас убегает.

Пять дней подумаю головой,
Буду дружить со смелым,
Махтумкули говорит: «Что мне делать
Азраил уже за одежду хватает.

210. НЕ ПРОСНЕТСЯ (Oýanmaz)

О, друзья, мое уснувшее счастье,
Ни ночью, ни днем не проснется.
Мое дерево, сбросившее своих плодов,
Ни весной, ни летом не проснется.

О, друзья, мусульмане,
Какие чистые красавицы прошли,
Души, что утонули в болоте,
И лебедь моих озер не проснется.

Завяли цветы садов,
Не дует ветер со стороны Каспия,
Арабский язык немного горчит,
Индийская мелодия не проснется.

О, мои сверстники, мои друзья и знакомые,
Рок ранил мое сердце насквозь,
Махтумкули, этот тленный мир,
Съедает наши души, и не насытится никак.

211. Душой овладел (Jana geldin)

О, сын человека, глаза твои закрыты,
Зачем ты душой овладел?
Скачешь по свету на коне,
И спустился ты на землю.

Не глядя на добро и зло,
Не окунулся в воду печали.
Без аркана на твоей шее,
Своевольнов темницу пришел.

Нет верности на этом свете,
Стал испытать бесконечные муки.
Стал спутником неверной,
В неверный мир ты пришел.

Заставивший бледнеть твой прекрасный лик,
Сорвавший первоцвет в твоём саду.
Наполнивший глаза кровью,
Ты в этой безжалостный мир пришел.

Пришел, чтоб испытать муки,
В тяготах обходить страну.
Чтоб увидеть добро и зло,
В этот обманчивый мир ты пришел.

Веселых дней мало у тебя,
Вокруг тебя воды Джейхуна.
В возрасте двадцати пяти лет,
В прекрасную пору ты пришел.

Махтумкули, что за ум это,
Говори свои слова, не завидуй.
Во все времена есть пословица,
Ты отныне раскаиваешься.

212. СУДЬБА (Alar bolduň)

Судьба! Что делаешь, судьба!
Лишил меня света очей.
Столько душ ты погубила,
Заклучив в свои темницы.

О, судьба, косо глядя,
Лишаешь жизни, вонзив кинжал.
Столько душ в пламени огня,
А остаешься только сама.

О, судьба, твой лживый волк,
Уничтожила мою страну.
Увеличив тоску мою,
С гневом берешь ты свое.

Махтумкули, ты птица в клетке,

Не избавиться тебе от темницы.
Судьба нанесла свой удар твоему брату,
Стала ты прийти с гневом.

213. УМЕНЬШИЛ (Az eýlediň)

О, ты, беспощадный рок,
Моих веселых дней уменьшил.
Погубив столько невинных душ,
Засыпал солью мои раны.

Разрушил ты высокие горы,
На поминки превратил веселые поры.
Ворон, что летают в небе,
Превратил в утки в океанах.

Палачей сделал ты правителем,
Выпустил ты всех драконов.
Ударив ножом смерти,
Наоборот сначала кокетствуя.

Ноя сделал ты водолазом,
Заставил плавать его усердно.
Превратил в горе мои веселые дни,
И на них сыграла свою музыку.

Если заблудившиеся найдут дорогу,
Попадется в руки та, которая желанна,
Махтумкули, со слезами на глазах,
Шутя с ним, зрелище устроил.

214. НАСТОЯЩИЙ МУЖЧИНА (Mert biläni)

У храбреца мечта сбудется,
В схватке с настоящим мужчиной.
Разлука уничтожила мое счастье,
Вместе с моим народом и страной.

Судьба косит молодые цветы,
Лишит покоя соловья.
Тоскуя по сильному утесу,
Паводки задержатся на руслах.

Не избежит она смерти,
Храбрец в спутники не возьмет.
Тиграм ничем не навредит,
Сто тысяч шакалов, вместе с волками.

Судьба привязала мою голову,
Обрушилась преграда судьбы.
Любовь угасла, счастье рухнуло,
Махтумкули, в несчастье.

215. НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ (Pany jahana degmez)

Счастливая жизнь некоторых,
Не стоит этого бренного мира.
Новый плот некоторых,
Не стоит рек (морей) и океан.

В руке слепого посох,
Вместо глаз посох,
Ноги некоторых,
У некоторых нет осла, ни коня.

На вершине гор туман,
Ветры часто навещают,
Сколько гор разрушено,
Значение не стоит тумана.

У одних много богатства
У других одни страдания,
Судьба некоторых,
Не стоит этого бренного мира.

У мраморов есть красота,
Земли принадлежат Богу,
Смотрите, сколько пиров,
Руки не дотронулись до Корана.

Никто не горюет пуще меня,
Иногда справедливее его,
Махтумкули с горестью,
Руки не доходят до дестана.

216. ПЕВЕЦ ПРИДЕТ (Ozan geler)

Опередив добро и славу,
В счастливый день певец придет.
С бедой мулла придет в державу,
И вражеский боец придет.

Хвастливый трус при первой ране,
Смутясь, покинет поле брани.
Предупредив пожар желаний,
Томление сердец придет.

Отец себя увидит в сыне.
Спит кабаненок в черной тине.
Мотыга застучит в пустыне –
И влага наконец придет.

Вдали от логова родного
Что волк? - добыча зверолова.
Махтумкули! Потом родится слово,
Сперва его творец придет.

217. ДЖИГИТЫ (Söz manysyn bilmeginçä)

Сначала невежду смешит
Ему непонятное слово.
На кряже туман пролежит
До первого ветра морского.

Умный не будет пить вино,
Из хорошего края человек не переселится,
Бог не простит грехи,
Кто не молился по Корану.

Мудрец умные слова скажет,
Трус-баламут оглядываться будет,
Верблюдица кричать будет в пустыне,
Пока не увидать верблюженка.

Снег на вершине гор не растает,
Трус не выполнит просьбу других,
Смелый джигит не будет доволен,
Если себе не выберет жену.

Старик будет вспоминать молодые годы,
Бесполезно души раздирает,
Смелые джигиты иногда плачут,
Пока отважного друга не встретит.

Немолчная песня обид
О чести и мести гремит;
На бой подымаясь, джигит
Не слышит стороннего зова.

В этом мире навечно не останется,
Судьба нас не будет сопровождать,
Малыша любить не будут,
Если он немного не будет играть и смеяться.

Красавицей все любят, любуются,
Гласят письма Бога,
Смелый джигит беспокоен,
Пока не обнимет любимую.

Глаза сколько плохое видят,
Языки спросят и хорошее и плохое,
Те охотники в горы идут,
Пока состарившись, не останутся.

Имя мое известно среди народа
Будут повторять его на устах,
Махтумкули, любуйся цветком,
Пока осенью не обморозился он.

218. ПОЩАДИ (Aman-aman)

Беки наши совещаются,
Невежественная судьба, пощади.
Сыплешь на головы заботы,
Невежественная судьба, пощади.

Птица счастья взмыла в небо,
Всевышний уважил, обратил к нам взор.
Луна и солнце, увидев, засмутились,
Невежественная судьба, пощади.

Следовавший советам хороших людей,

Судьбу связавших с вечностью.
Лежащие в темницах без вести,
Невежественная судьба, пощади.

Столько страданий приносишь ты,
Стал лишить нас жизни ты.
Много испытаний посылаешь ты,
Невежественная судьба, пощади.

Трусливые стали тиграми,
Женщины уподобились барсу.
Весь народ стал как медведь,
Невежественная судьба, пощади.

Много я испытал страданий,
Не знаю в лицо, что такое веселье.
Брал за руки одну красавицу,
Невежественная судьба, пощади.

Махтумкули, раскаиваюсь,
Приближается конец света.
На вершине гор туман,
Невежественная судьба, пощади.

219. СТАТЬ СУЖДЕНО (Bolmak hakdyr)

О, друзья, сыну человека,
Основа человека от почвы.
Человеку, созданному из глины
Суждено опять смешаться с нею.

Кто-то с тоской и печалью,
Кто-то с большим горем.
Изложено это с аятом
Умереть – истина, воскрешенье – истина.

Если ты послушен, то набрел на беду,
Душа в печали, тоске и мольбах.
В темном царстве – в могиле,
Быть вопросом и ответом – истина.

Если смерть придет за тобой,
Исчезнет твое это состояние.

Когда гневно выйдет Дедждеал⁶⁰ тебе навстречу,
Не будет светит Луна и Солнце – истина.

Когда прекратятся праведные дела,
Мир полнится недобрыми делами.
Когда приблизится обещанный час,
Суждено наступить концу света.

Неверные в тяжелой печали,
Дойдут до порога пророка.
Ангелу Эсрафилу, держа весы,
Взвесит будет добро и зло – истина.

Тот день будет грозным, темным,
Прекрасные весы превратятся в буран.
Удивится происходящим судья Хаджат,
Любовь Ресула – истина.

Кто-то как птица перелетит мост Сират⁶¹,
Кто-то перейдет его через тысячу лет.
Виноватые рабы сгорят и потухнут,
Остаться в аду – истина.

Жаждущему дадут отраву,
Голодному дадут есть анчар.
Сыплют на них скорпионы,
Быть ужаленным змеями и пауками – истина.

Заплачет смертный оставшийся там,
На огне сожжет всю свою душу.
Оставшись беззащитным в огне,
Голоса до неба дойдут – истина.

Махтумкули, ты скажешь, что взял,
Силой кого ты обделишь долей.
Безвыходен ты, там ты вернешь,
Брать – истина, давать - истина.

⁶⁰Дедждеал – мифическое существо, олицетворяющее злое начало. По мусульманским поверьям, Дедждеал появится в конце света; соответствует антихристу.

⁶¹Сират – по мусульманским поверьям, мост, висящий над адом. Мост этот тоньше волоса и острее сабли; по нему должны пройти все люди после воскрешения мертвых. Большие грешники сорвутся с него и попадут в преисподнюю, а люди без греха или с небольшими грехами пройдут через этот мост в разные сроки, в зависимости от количества совершаемых ими благодеяний, и попадут в рай.

220. ВМЕСТЕ (Jem bolup)

Чем больше будешь стараться, мир тем больше пакостит,
Когда душа возьмет себя в руки, когда успокоится она?
Ты лучше заботься о вечной жизни, спасайся, как сможешь,
Кто приобрел этот мир? – Уйдет, исчезая.

Где расколовший горы ногтем Бениджан?
Где повелитель вод и ветров Сулейман?
Где тот Искандер, где Рустам пахливан (богатырь)?
Ты в качестве кого собираешься принудить этот мир?

Твое шаткое благополучие отравляет твоих дней,
А дни как ветер — их ни задержать и ни остановить.
Радостные дни, присущие юношеству и молодости,
В старости будет давить, превратившись в печаль.

Известное дело – пришедшие уйдут,
Осведомленные люди заранее готовились к отъезду,
А те, которые жизнь прожили без забот, были в неведении,
Как жаль, ушли с пустыми руками.

Если сможешь найти храбреца истины,
Его пыль сделай сурьмой для своих глаз,
Страдание из-за огромных грехов подобно Гульзум⁶²,
Истинное покаяние, словно лекарство, высушит море твоих грехов.

Сначала сам учись усердию перед Богом,
Пусть везде молитва не сойдет из твоих уст,
По возможности, всегда говори о хорошем,
Если хорошего слова не найдешь, сиди и молчи.

Махтумкули, имени Аллаха неустанно повтори,
В трудности терпи, за благодать – будь благодарен,
Увидев кладбище, посиди, подумай,
Столько мужей здесь лежать, превратившись в землю.

221. ИЗ ЛУЧШИХ ЛУЧШИЙ (А́ууһ́ ýagşysyn)

Двенадцать месяцев в каждом двадцать четыре часа
А рамазан придет - из лучших лучший.
Сирийский край был славен красотой,

⁶² Гульзум – Красное море.

И звал его народ: «Из лучших - лучший».

Дивлюсь - о боже! - чудесам твоим,
Но не постигну разумом простым.
Зачем в земле сокрыт, недостижим
Источник светлых вод - из лучших лучший?

Уместен ли зловещий крик ворон
В саду, где розой соловей пленен?
В пещерах клады стережет дракон,
Нам, преграждая вход, - из лучших лучший.

Когда б к творцу пробиться я сумел,
Смутится он при виде наших дел.
В одной пословице весь наш удел:
«Еж подгрызает плод из лучших лучший».

Бессилен я. Душа моя больна,
Она дотла любовью сожжена.
Издревле поговорка сложена:
«Шакал кусок сожрет из лучших лучший».

Язык змеиный, умудрясь, поймешь,
Не превращай святую правду в ложь.
Всем говори, что твой сосед хорош,
Кто не клеветает - тот из лучших лучший.

Махтумкули неправый видит суд,
Здесь кроткие ручьями слезы льют.
Братья Юсупа не смогли считать
Достойным ему дом из лучших лучший.

222. СРАВНЕНИЕ ПОКАЖЕТ (At ýanynda bellidir)

Ишак себя считает чуть не хуже коня
Кто — лучше, кто — хуже, базар покажет.
Найти не пытайтесь двух равных коней,
Который резвей, лишь сражение покажет.

В детстве ничего не знал, чувствовал себя беком (знатным),
Глупцу бесполезны слова мудреца.
Если ты мудр, не спрашивай происхождение удальца,
Каков он, его поведение покажет.

Богатством земли не насытится взор.
Не каждый лев станет тигром, львом.
А взять удалцов – ведь не все на подбор,
С гостями тебя обхожденье покажет.

Коль счастьем одарит отважного рок,
Поддержка народа пойдет ему впрок.
Каков удалец, нам покажет клинок,
А речь остроту в словопренье покажет.

Махтумкули, слезы бедных,
Сжигая горы, растопит камни.
Дело деспота, который гнетет бедных,
Видно будет на заседании Судного дня.

223. ПЛАМЯ (Joşy ýandyrar)

Вдохновенье нежданной придет грозою –
И готово мечты твоей взвиться пламя.
Хочешь ты, но не можешь забыть бывшее,-
И готово тоски закружиться пламя.

Если поутру дервиш, начав моление,
Вырвет пояс — задушит себя в исступленье.
Если воля творца проклянет творенье
До небес долетит, словно птица, пламя.

Глупый с мудрым равняет себя. И всё же
Что глупец, кроме глупости, сделать может?
Он, явившись помочь, несчастье умножит,
И надежда твоя превратится в пламя.

Бог любил такого как Али,
С древности принято уважать старших,
Семьдесят две нации похоронит своих умерших,
Только сепаразы⁶³ будет сжигать тела мертвых.

Махтумкули, от Бога будет дана пияла (придет вдохновенье),
Пияла вдохновит, унесет к мечтам,
Если влюбленные от души будут плакать,
Горы задрожать, камни будет гореть!

⁶³ Сепаразы – люди, которые молятся на собак.

224. ПРИДЕТ (Joş gelse)

Того плохим я назову, кто, не сдержав слепой порыв,
В горячке схватится за меч и в безрассудный гнев впадет,
Кто, ради, прихоти пустой влюбленных грубо разлучив,
Над горем потешаясь их, сам припеваючи живет.

Твой друг собирается в поход, его за стремя не держи;
Не откровенничай с врагом и с двоедушным не дружи;
В долг не проси у богача, голодным хлеба одолжи
И не советуйся с глупцом, который дела не поймет.

Поглотит нас земная твердь. Сегодня — этих, завтра — тех.
Лежать беспечно на кошме, быть вечно праздным — смертный грех.
Благие совершай дела — и будешь ты счастливей всех.
Беда, коль жаждущий еды голодным от тебя уйдет.

Скупой подобен мертвецу, и дом его — забытый храм.
Он нечисть радует в аду, в который будет ввергнут сам.
Я знаю пиров и святош, они для вида чтут ислам.
Дай волю — всё они пожрут, всё истребит их хищный род.

Ты можешь стены воздвигать, но и за каменной стеной
Ты неизбежно встретишь смерть, как я в кибитке кочевой.
Достойно встретить последний час — последний луч заката твой,
Как будто это не закат, а торжествующий восход.

Иной похвастаться горазд: мне всё известно, я знаток.
А что он знает? Ничего, он скудоумен, недалек.
Чем быть святошей и ханжой, будь сердцем мягок, не жесток.
И умиления слеза росой на глазах блеснет.

Махтумкули, правдивым будь и всё, что знаешь, говори.
Чем в праздной лени лежать — читай и думай до зари.
Чем жить с злонравною женой — любую кару избери.
Сгоришь в геенне, коль тебе жена злодейка попадет.

225. С МЕСТЬЮ (Ar bile)

Хищный мир с железными когтями
Нет у тебя дела ни с совестью, с мостью.
Много гнета и мучения, обманчивый мир,

Не оставишь ты гулять вместе влюбленных.

Из-за высокой любви любимый скажет - приходи,
Если, узнавая о желании, скажет – бери у меня,
Если скажет, день постоял, оставайся и ночью,
Шагну вместо ноги головой.

С дуновением своим усилит огонь ветер мира,
Если захочет, осушит и реку Нил,
Однажды слона одурманит,
Однажды его уничтожит с комаром и перьями.

На поверхности земли ты воздвигнешь,
Как зритель, на стороне ты стоишь,
Каждого чем-то казнишь ты,
Ущелье - солнцем, горы – со снегом.

Умоляя, если будешь жаловаться, ты не слушаешь,
Не пожалеешь того, кто заплакав, будет проливать слезы,
Если заберешь душу, обратно не продашь ты,
Нельзя снова брать золотом.

Сколько страданий дал Меджнуну из-за Лейли,
Деспот, имей совесть за эту безвинную кровь.
Ежедневно сорок нарядных коней дал Каруну,
Исусу дал проживание только с одним ослом.

Махтумкули скажет, твое дело разбой,
Через это многие проходил,
Нет воли, твои слова - ложь,
Не оставил друзей, сравнил с землей.

226. ОБРАЩЕНИЕ К ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ(Adamzat)

Спит человек иль бодрствует — он будет
Глубоко верен замыслам своим.
Горе бедности не приведет в унынье,
Если желая жену, будет просит человек.

Кто не боится греха, у того лицо черное,
Что раскроется в Судный день.
В своих владениях в этом мире он султан и эмир,
Если он будет смириться своей судьбой.

Куда бы счастливый не пошел – везде будет удача,
Если весь мир будет на ладони – удивительно,
В юности все происходящее будет удивительным,
Если после сорока будет познат смысл жизни.

Каждый не понимает значение слов,
Болен он и нужное лекарство ему не попал в руки
В Судный день он только может сожалеть,
Если будет лень совершать Божьи дела, человек.

Постарайся понять мысли, направления мира,
Не доверяй тому, что мир стоит,
Махтумкули, любил свое дело,
Если после сорока станет молодым человек.

227. НЕ ОТДАВАЙ ДУШИ НЕВЕРНЫМ (Biwepalardan)

Не отдавай души неверным!
Смотри, кто видел их верность,
Не подвергай себя напрасным мукам,
Кто нашел пользу от этих мук.

Послушай мелодию любви на стороне,
Если боишься, страдания любви, не приближайся,
Любви не знаешь ты. Узнай о ней у тех —
Рабов ее, с душой обугленной и телом!

Я проповедую — и слушать будь готов;
Слугою стану я ловцу глубоких слов;
Знайте, что распутница сорока любовниками.
Лучше, чем старейшины сутяжным многообещающим языком.

Кому-то достанется чаша чистым вином,
Душа как зеркало будет светла,
Мир — семиглавый змей, и власть ему дана;
Никто не спасется даже сбежавшие.

Не спи, Махтумкули, любя благосостояние!
Ты столько будешь спать, одев кепен⁶⁴,
Найдет ли необходимое, оставив ходжа⁶⁵

⁶⁴ Кепен - саван, т.е. ткань, в которую по мусульманскому обычаю заворачивают мертвеца.

⁶⁵ Ходжа – 1) духовное лицо; 2) Господин, хозяин.

Кто из рабов и нищих будет просить.

228. СВЯТЫЕ СТАРЦЫ (Aý-günüñiz batmaga)

Шестидесятилетние, семидесятилетние суфии,
Солнце для них погаснет и не взойдет луна.
Лисы, собак не видя, думают, что теперь
Лев их добычей легкой станет во время сна.

Ворон хвалиться вздумал: «Сокола обгоню!»
Сотню ворон я с ловчей птицею не сравню.
Желтая ящерица, проклиная солнце,
Дыша (отдыхав), думает «Проглотил бы дракона»

Мчится джейран усталый ста барсуков быстрее,
Львенка не победят девяносто лис,
Ящерицам опасен даже и мертвый змей —
Чтобы понять всё это, мысль мудреца нужна!

Пляшущую блудницу старцы благодарят,
Семьдесят лет прожили — каяться не хотят.
И раздробить Каабу вероотступник рад,
Отрицающий подойдет, чтобы древесину продать.

Посмотрите на эти времена, на его движение,
Угнетать бедных сделали привычкой,
Дервишу, что тропюю правды идти привык,
Не оставили в покое.

Нет, не найти покоя: горечь и боль вокруг.
Плохое дело – если смелый обидеться на смелого,
Сердцу давно постыла эта обитель мук...
Если бы знать, где счастья солнечная страна!

Махтумкули, знаю, несчастен я,
Много сплетен про меня, судьба горькая,
Намерение мое – Кааба, мечтаю о хадже,
Мечтаю совершить хадж в святыни Мекги.

229. У МНОГИХ ЖИЗНЬ (Düýşüne degmez)

У многих жизнь от бедности такая,
Не стоит увиденного сна,

Живут иные, черствый хлеб глотая,
Вовек еды не видя повкусней.

Если есть интересующийся моим горем,
Есть слова, которые лучше ста туменов,⁶⁶
Сколько весны без дождя и растений,
Не стоящих хорошо проводимую зиму.

Есть мудрецы – под войлочной шапкой,
Если чутко будет спрашивать, мудрость раздадут,
Некоторые из-за глупости себя украшая,
Не стоят чалмы на голове.

Если не понимающему скажешь слова аята,
Если поставишь перед ним хадисы Пророка,
Из-за жалости объяснишь тысячи слов,
Те слова мимо ушей пройдут.

Если дети обижают своих родителей,
Если не попросят прощения, Бог не простит,
Не поймут когда придет счастье, что делают,
В любом деле не подумает.

Иные в нищете по свету бродят,
Иные жизнь среди забав проводят,
Иные в молодости в лучший мир уходят,
А те — живут, своих не стоя дней.

Махтумкули! Все мое дело совершать намаз,
Душа страдает, ошибок много,
Есть мужи, за еду которых не жалко потратить и тысячи тумен,
Есть люди – не стоящие съеденной им еды.

230. МНОГО ЧУДНОГО (Duz hem bolmasa)

Девяносто кушаний поставь, но если соли нет,
Нет вкуса ни в одном, пропало угощение.
Как можно угадать, что будет в смене лет?
Как можно двигаться, коль ослабеет зрение?

Есть ноги для ходьбы, есть руки, чтобы брать,
Где раб, чтобы возблагодарить за здоровье,

⁶⁶ Тумен – денежная единица Ирана, равная 10 риалу.

Есть уши, чтобы слушать и судить,
И, если нету слов, возможно ль поученье?

Дал душу из ничего, обеспечил едой,
В саду души вырастит его вера,
Если ты раб, узнай своего Хозяина,
Хоть ты Его не видишь, всеблагого.

Кто связал свою судьбу с Богом, не скажет мало благодати,
Кто знает истину, тот наставлять привык;
Но душа не будет вдохновенна, язык помолчит,
Коль нету в каждом сердце пламени живого.

Грех в мире ширится — такие времена!
Коль бог не повелит, — не будет бездне дна!
Но песня мира бесцветна и пресна,
Если она не воспевает прекрасных женщин.

Зажмурясь, губы сжав, не прерывай свой путь,
Но, до весны дойдя, про зиму не забудь.
Доверься господу, открой надеждам грудь
И жди, все сбудется, хоть не в одно мгновение.

Махтум-Кули! Твой дух — обитель сладких снов,
И много чудного ты рассказать готов.
Но, внемля мне, моих не осудите слов,
Хоть и не будет в них красивого строенья.

231. НАСТАВЛЕНИЯ (Daş döker)

Если с глупцом час времени проведешь вместе,
Свою тайну скрывай, а то он ее другим откроет.
Если начнешь дружить с неверной любимой,
Заботам не будет конца, — оставит твой рот без зубов.

Подлецу не под силу нести бремени удач,
Ящерица не сможет проглотить труп дракона,
Знай, недолговечна медвежья дружба,
Если он разозлится, закидает тебя камнями.

Скакуна не может знать тот, кто воспитал осла,
Щедрого все знают, справедливого знают те, кто участвует в диване.
Коня поле оценит, старания хозяев оценит гость,

Сын щедрого соберет людей вокруг дестерхана.

Цель парня: любимая, оружие и конь,
Малодушный человек опозорит свой народ,
Если бездельников свора в селе найдет повод для ссоры,
Будут бить сына смельчака кулаками.

Махтумкули, скажет, у предводителя
Среди людей будет много друзей.
Он во время сражения вместе с другими защитниками,
За родину готов умереть.

232. ЛЕКАРСТВ НЕ БУДЕТ (Döwran tapylmaz)

Кто удостоится моей молитвы, расцветет как цветок,
Не найдется счастья подобно жизни цветка.
Всех пепелит мой гнев, моя угроза,
На пепле же цвести цветник не будет.

Душа – путница, тело – в обители,
Дух мой на подъеме, сердце в страдании,
Мысли мои ищет совершенства, а глаза - смелого,
Из-за несчастной судьбы ни одного смелого не найдется.

Сердцем служи прекрасному Аллаху,
Не увлекайся богатством и игрой,
Человек гость в мирском доме,
Однажды в этом доме гость не найдется.

Не оставайся в неведении, вставай,
Что бы не давал, все отдай своей рукой,
Пока живой думай о смерти,
Знай: духа в теле в некий миг не будет.

Гляжу вокруг, и нет отрады взору;
Мир стал ареной буйству и раздору;
Не дадут советы, не будут читать Коран,
Человека с прекрасным воспитанием не найдется.

Много у меня молитв, стон неограничен,
Судьба – несчастная, тело – без мощи,
Избегаю общества, желаю об одиночестве,
Да и скрывать меня тайник не будет.

Махтумкули, душа подчинилась судьбе,
Сдержавший себя поступил правильно,
К сожалению, плохо, что не заметит болезнь,
Лекарства от невежества не найдется.

233. РАЗДРОБИТ КАМНИ (Daşy syndygar)

Если судьба проснется, богатство получит,
Тогда зубы горные камни раздробит,
Если судьба не удастся, будешь несчастен,
Тогда блюда под названием «палуда⁶⁷» зубы раскрошит.

Смерти боясь, если войдешь в море,
Если душа соберется уходить, нет смысла бояться,
Когда завершится жизнь, чаша будет полна,
Солома хашхаша⁶⁸ голову разрушит.

Все слова знатока послушай,
Наконец с ложью не дойдешь никуда,
Жизнь продлится у того, кто получит много благодарности,
Проклятие не поднимет, сократит годы.

Словам мудрого душа радуется,
Делам глупого талант огорчается,
Если нет сраженья и трус считается умным,
При сражении он не будет знать, что делать.

Махтумкули, не считай ходящего в пустыне невежду мудрецом
Подумав, что он долго прожил на этом свете,
Если в узком заседании подашь ему полную миску,
Не сможет покушать, а уронит миску.

234. ЭТО ВРЕМЯ (Çagdyr bu çaglar)

Утром не оставайтесь в неведении, друзья,
Это время, когда открываются врата.
Эрены удостоились в этот час милости,
Это время, когда божий свет исходит.

Не будь виновным, за грехи свои сгоришь,

⁶⁷ Палуда - холодный напиток, шербет.

⁶⁸ Хашхаш - мак, растение из которого получают наркотики.

Познай себя, спустись с высокомерья,
Хорошее время, проси прощения, возвращайся,
Это время, когда прощаются грехи.

Пусть Бог тебя хранит от пламени разлуки,
Не сбивайся с пути ведущего тебя к Аллаху.
От руки Друга чашу полную любви,
Знай, до дна осушают в это время.

Если в обманчивом мире проживешь, не зная горя, сто лет,
Все равно однажды твоё тело растаяв, перемешается с землей.
Собравшись на поле небытия вместе,
От своего эго отказываются в это время.

Махтумкули, увлекся мирскими думами,
В молодости полюбил игру,
Теперь шагнул в дом тридцати,
Это время, когда проливают слезы.

235. ТВОЯ ЗАСЛУГА (Bir-birine bezenip)

О мусульмане, основа всех богатств,
Нарядившись, показать его друг другу.
Джигиты - нежны, девушки – жеманны,
Борцы ищут поле с можно показать свои силы.

Смерть подняла натянутый свой лук.
Не известно, когда она настигнет душу,
Как смотришь ты на поход туда и обратно,
Жизнь твоя не продлится в этом направлении.

Мир окружил тебя железными сетями,
Лев смерти ждет в ожидании.
Ты спишь спокойно, храпя,
Смерть над жизнью стоит с мечом.

Не стыдился Бога, борода – седа,
Язык не придержишь от сплетен, зубы – от недозволенного,
Пока в бренном мире думай о вечном,
Не оставайся в неведении при жизни.

У всех людей считанное дыханье,
От роковой смерти нет лекарства,

Махтумкулии, не будет недостатка,
Если каждый подойдет с верой.

236. ПЕРЕД ЛИЦОМ СОБЛАЗНА (Bu işi)

Коль смертный ты, не делай скверных дел;
Знай: в судный день предъявят это дело.
Не бегай за богатством, не последуй за шайтаном,
Тебя опозорит, знай это дело.

Жадность скажет: «Бери, это так хорошо!»,
Душа скажет: «Эй, постой, Бог видит!»,
Ты не видишь, но он за тобой наблюдает,
Постесняйся, не делай, оставь это дело.

На одном пути грех, на другой – благодеяние,
В Судный день спросят у тебя ответ,
Без грешникам сочтется, грешникам – мучение,
Нет сомнения, вспоминай это дело.

Жизнь твоя – одночасовая проходящая весна,
Что будет если в этой весне будешь молиться,
Благодеянию – радость, греху – стыд,
Приходи не бери на себя это дело.

Не стань высокомерным, подняв голову и подняв грудь,
Не позволяй поселиться в твоей душе малейшему страху,
Не говори слов, которые отсутствуют в сердце,
Своим старанием выполняй это дело.

Ты - странник здесь, а строишь прочный дом!
Тебе недолго жить в кругу земном;
Когда же ты предстанешь пред судом,
За хорошее и плохое совершенное здесь дело, увидишь.

Лукавый шепчет: «Сладостен разврат!»,
Бог говорит: «Пусть похоти молчат!»,
Сунь руку в горн, Махтумкули,
Если выдержишь, соверши это дело.

237. ВЗГЛЯНУВ ЛИШЬ НА МГНОВЕНЬЕ (Bir görüp gitse daşymdan)

Коль ты не близкий мой, не задушевный друг,
Ты не поймет меня, взглянув лишь на мгновенье;
Став совершенным, не управляя душой,
Не могу рассказать о прожитом.

И сам не в силах понять кто я такой!
Долго я не относился в невеждам,
Семьдесят семь крат доволен я Всевышним,
Когда хорошее и плохое со мной случилось.

Эй, взирающий с презрением на нас,
Не считай ложью, не сомневайся в словах,
Чистое пропитание дает свет глазам,
Знай, что моя еда и блюда дозволенные.

Пока же счастлив тем, что ем ячменный хлеб;
Жизнь коротка, поймешь: уже зияет склеп;
Дух сказав «Хув!» рвется к небесам,
Скажет, если лишусь обуви, музе⁶⁹ и кожаных сапог.

Махтумкули страдает от проделок невежд,
Дело мое постоянно терпеть от них унижение,
А юности весна уже давно прошла,
И старости зима близка, и нет спасенья!

238. БУДЕТ ГЛУХ (Berme pelege)

Рок дал забаву всему миру,
Мою волю не отдавай року,
Если птица души улетит повсюду,
Не лиши его крыльев, хвоста и перьев.

Несчастен - доверчив, мастер - ворчлив,
Семеро - хватких, один- доброволец,
Богатые болтливы, старики хвастуны,
Нельзя взболтнуть, если чал уже в бочке!

Быть предводителем орды трудно смельчаку,
Если девушки нарядно одеты - будут красиво выглядеть,
Вдовцу покажется старушка красавицей,
Заглянет он также на слепых и хромых.

⁶⁹ Музе – ичиги, т.е. вид кожаной обуви, которую носят с другой обувью.

То, что крутится налево – это колесо судьбы,
Сын Адама – все пришедшие пострадали,
Семьдесят две нации разделены,
Одну часть с другой не смешивай.

Я согласен, если умру в пути, оставят меня на дороге,
Если пройдут по мне, растоптав меня,
Если будут называть меня «Махтумкули»,
Увидевшие глаза лучше услышавших ушей!

239. НЕ РАЗЛУЧАЙСЯ (Aýgylma)

Вместо того, чтобы ходить припеваючи в чужой стране,
От страны, где родился и вырос, не разлучайся.
Как высокомерная куропатка, за добычей гоняясь,
Попадая в силлок, от крыльев не разлучайся.

Рискни, открой свой секрет народу,
Терпи, и нетерпение не дело,
Куда бы не шли - есть ваше доля,
Желая быть богатым, от наслаждения не разлучайся.

Труссы и бессовестные – безвольные,
Скушав твоё яство, от дел твоих сбегут,
Откроют твою тайну, расскажут о твоих недостатках,
От друга, который тебя ценит, не разлучайся.

Душа нищего желает царство,
Душа безграмотного одобрит ложь,
Нелюбезные примут врага за друга,
От наставника, обучавшего тебя, не разлучайся.

Кто бедным, кто-то богатым будет,
У каждого своё счастье и судьба будет,
Что случится, всё случится из-за языка,
Махтумкули, народной памятью не разлучайся.

240. ТЫ ДРЕМЛЕШЬ, ЧЕЛОВЕК (Kär bile)

Ты дремлешь, человек, под гнетом зла,
И жизнь проходит в суете мирской,
А мир — змея, что рядом залегла,

А где змея — найдешь ли там покой!

Чти веру свято, совесть, честь блюди,
Презри соблазн — в огонь не угоди,
Всегда будь бодр — и днем и ночью бди, —
В одной могиле крепок сон людской!

Куда б ни шел ты — всё к могиле путь,
Твори добро, чтоб праведно уснуть,
Блаженства рая хочешь — добрым будь,
А плох — так будут жарить день-деньской!

Глаза смежил — глядишь, богатства нет,
Умрешь — какой оставишь людям след?
Добро ли, зло вершил — держи ответ:
С тебя всё взыщут твердою рукой.

Неверный никогда мусульманом не станет,
Настоящий мусульманин не совершит нечистых дел (харам),
Дорогу не одолеет, никуда не будет успевать,
Тот, кто в путь пойдет под руководством слепого.

Не верь тщете, о прошлом не тужи,
Не льстись добром, над скарбом не дрожи,
Чтоб стыд не обуял, не следуй лжи, —
Ведь в Судный день узнают, кто — какой!

Махтумкули, верь правде добрых слов,
Отдай свой хлеб, едва услышишь зов,
Сложить за друга душу будь готов,
Но даже с другом не делись тоской!

241. КТО МИЛОЙ СООБЩИТ ОБ УЧАСТИ МОЕЙ? (Köz bile)

Кто б моей любимой моей мою страсть открыл?
Пламя жаркой любви меня жжет, увы, -
Ей прийти бы самой – потушить мой пыл,
Не остудят его дождь и лед, увы.

Кто пришел – тот ушел, а придет иной,
Смелый стал мне врагом, дружит трус со мной,
Гнет любимой мне грудь болью жжет сквозной,

Сыплет в раны мне соль ее гнет, увы.

Что я ей! И найдешь – а не даст руки,
Дремлет счастье мое, мои дни горьки.
Видно, сердцу вовек не избыть тоски,
Жить без милой – один мне исход, увы.

Дар лечить мой недуг никому не дан –
Не поможет Иса, не спасет Лукман,
День и ночь в голове – тяжкий чад-дурман,
Я лишь песней лечу боль невзгод, увы.

О скупец, все добро ты к себе гребешь,
Сто сердец рад сгубить за единый грош.
Но сей мир – что потоп: среди волн плывешь,
А надолго ль спасет тебя плот, увы!

Кто богатства свои взять в могилу смог?
Горек жизни поток, а конец – жесток.
Вот каков, человек, твой нелегкий рок:
Всем в могилы полечь – свой черед, увы!

Где ж стоянка твоя, о Махтумкули,
Где ты справишь свой пир – в глубях чьей земли?
День придет и тебе в землю лечь – внемли, -
В шесть аршин саван твой тебя ждет, увы.

242. НИКАК (Köñül ýatmaz hiç)

Язык заговорил с веленья Бога,
Закроешь глаза – душа никогда не успокоится,
Вера – новый цветок в саду души,
Расцветши раз, не отцветет никак.

Из всех земных благ лучше быть здоровым,
Лучше всех служб – благословенье Бога,
Если точно придет смертный час,
Хоть тысячи раз проси, душа не останется.

О, юноши! Внемлите речи ясной:
Обманщик мир, и с ним дружить опасно;
Знай, если ты мечтою полон страстной,
Она из мыслей не уйдет никак.

Адамов род сравню с травой хилой:
Путь жизненный закончится могилой;
Мир захватить надеешься ты силой,—
Глупец: не дастся этот плод никак.

Мы в царстве мира временные гости;
Беспечны мы, гуляя на погосте,
А рок-игрок играет с нами в кости
И выиграть нам не дает никак.

Для тела сладок вкус и запах еды и питья,
Для духа сладко вдумчивое слово,
Если кто-то не внемлет хорошему совету,
Не пройдет как вода, ударившая о твердую камень.

Махтумкули! Молодость покажется весною,
Здоровому всегда покажется музыка и беседа.
Хорошие дни, хоть будут сто тысяч, покажутся мало,
Плохие дни хоть будут мало, никак не пройдут!

243. НЕ ПАДУТ ЛИ ГОРЫ? (Baglar, heý)

Мне рок уйти не позволяет ныне —
Судьба закрыла мне просторы.— Вах!
Бродить бы мне Меджнуном по пустыне,
Обитель бы найти в вас, горы.— Вах!

Невинных лет забавы отмелькали,
И совершенства прояснились дали,
Но страшный мир влил в сердце яд печали,
Грудь сожжена, в душе укоры.— Вах!

Не воротить мне детские стремленья,
Не воплотить благие вдохновенья:
Увяз я в глине мира, нет спасенья,
И в прошлое мечу я взоры.— Вах!

О, как душа кипела молодая!
За всё хватался, всё любил тогда я.
Теперь, без сил, стареющий, рыдая,
С самим собой я впал в раздоры.— Вах!

В словах Махтумкули — тоска земного плена,
Кто их поймет, прольет слезу мгновенно.
Всё в мире изменяется, всё тленно.
И — боже! — не падут ли горы? — Вах!

244. ДРУЗЬЯ (Keçdir, ýaranlar)

Не остановят вращение Рока (судьбы)
Ни баи, ни молящиеся дервиши.
Не примут молитву, которую читают с одолжением,
Не опирайтесь на богатство, напрасно, друзья.

Когда носы заострятся, пожелтеют лица,
Губы обветрятся, не будут слов,
Засинеют ногти, провалятся глазницы,
Кроме веры, все остальное пусто, друзья

Происхождение твоё — горсть земли, дыхание — миг,
Вернись к себе, дело твоё — бесполезно.
Останки — остановка, тело — клетка,
Душа — птица с завязанными глазами, друзья.

Не оставайтесь в неведении, пришедшие в мир уйдут,
Не будьте здесь беспечным, есть и хуже,
Тянутся караваны, проходят ряды,
Нескончаемая передвижка, друзья.

Тебя за ворот схватит смерть однажды,
Заставит выть, ушедший не вернется, движение только в одном направлении,
Остановки далеки, возы тяжелы,
Заранее беспокойтесь, будет поздно, друзья.

Будешь спасен ты, если умрешь в пути к Богу,
Будет у тебя праздничное одеяние, если подаришь одежду нуждающимся,
Тень будет, если накормишь голодного,
Накормить голодного — хадж, друзья.

Этот мир — это две страницы,
Половина - черная, половина — белая,
Ночью увидел сон, завтра его нет,
Притча мира — сон, друзья.

Махтумкули, подчиняйся этому приказу,
Увлекаясь богатству, не оставайся в неведении,
Столетняя подготовка к пятидневной жизни,
Подумайте, что за дела друзья.

245. Зашел, друзья (Batdy, ýaranlar)

Лукмана, прожившего четыре тысячи четыреста лет,
Голова скрылась под землей, друзья.
Рустама, оседавшего носорога, с тяжелым кистенем,
Смерть за его вожжи схватила, друзья.

ЮсупмечтаетовстречесЯкубом,
В его сердце любовь к отцу, душа его в страдании,
Скажите, кого ценит колесо судьбы?
Юсупа как раба продали, друзья.

Правивший всем миром султан Искендер
Не нашел лекарства от смертного недуга.
Падишах Сулейман, заставивший ветра нести на себе свой трон,
В мире не задержался — тоже ушел, друзья.

Ни один остался из трехсот тринадцати посланников,
Где Асаф — визирь Соломона,
Где посланник Истины, сам лев Истины,
Всех черная земля проглотила, друзья.

Махтумкули скажет, не сиди в неведении,
Тоненькую как волосинку душу, не заставьте горевать,
Не живите в этом мире, страдая,
Жизнь - один сезон, прошла, друзья.

246. СЕРДЦЕ (Gökden inmez, ýaranlar)

Сердце что-то замыслило, вскинулось ввысь,
Выше белого облака вьется, друзья.
Всё-то на небо смотришь да кличешь: «Вернись!»
Как его ни зови — не вернется, друзья.

Сердце вольною мудростью окрылено,
Разучилось отшельников слушать оно;
А вернется в темницу свою — всё равно

Снова привязь его оборвется, друзья.

И в разлуке — читающий свиток любви
Не желает укрыться от пыток любви;
И — однажды пригубив напиток любви —
Не находишь блаженной колодца, друзья.

Говорят, письма в волосах у Фатьмы
Не увидим до часа возмездия мы.
Есть огонь в сердцах влюбленных,
Как эти огни, он не будет гореть, друзья.

Махтумкули, любовь сама по себе усиливается,
Дело любви, позабудет друзей.
Без пламени горит, без ветра воспламенится,
Как усилится, не потушится, друзья.

247. Не найдет лекарства (Derman, ýaranlar)

Настигло меня несчастье, не знает мой знахарь,
Не найдет лекарства моей болезни.
Небо гремит, облака без дождя,
А зимой пошел весенний дождь, друзья.

Предо мной – могила, одежда моя – саван,
Оглядываясь иду я в землю дракона,
Слова муфти – двуличны, трус – судья,
Здесь обосновались плохие, друзья.

В конце лежит в пасти кита,
Страдая, остался в раскаленном огне любви,
Несчастен я, друзья, в игре судьбы,
Отправился в путь, друзья.

Предо мной дастархан, остался голоден я,
То, свой корабль, пустив в воду Джейхуна, подвергаю себя к
испытанию.

То на стыке двух морей нахожу себя,
Мой плотмышь разгрызла, — он разрушен, друзья.

Я — мотылек, уснувший под узорами, нанесенными для красоты,
Я — перекрытая река, я — оседавший океан.
Сердце раскромсано на части, кости мои рыдают,

Я, как Меджнун, скитаюсь по миру, друзья.

Махтумкули, не вылечится мой недуг,
Любитель буза стал пиром, трус – смелым,
Став комаром, следовал за соколом,
На юге искал свет я, друзья.

248. С ПЕЧАЛЬЮ (Gam bile)

В кущах рая будет радостно плавать,
Кто в этом мире будет лучший для того мира,
Ни присоединится к народу, ни отделяться будет,
Истинный дервиш будет ходить среди народа не гордо.

Если кому построят здание из деспотизма,
Воспитание мира не будет полное,
Если у каждого забота будет родиться,
Прочитав заговор, не вылечить болезнь.

Какой раб Бога и ему от души верен,
У которого любовь в сердце, огонь в душе.
Каждый, кто любит повторять имя Бога,
Душа не найдет покоя, если будет в толпе.

Что у Истины мало приверженцев — ложь.
Всюду скрыты они — поищи и найдешь.
Кто станет другом, свойственны эти две приметы:
Сердце полно любви, глаза со слезами.

Не выпускай из руки птицу счастья,
Не жди добра довольного самим собой,
Помни не отказывайся тебя понимающего друга,
Он будет печься, поймет намека.

Если друг будет только причастен твоей славе,
Считай его собакой, держи при себе палку,
День наступит, предаст тебя,
Если по жизни будешь идти с бестолковым.

Как всегда, облака будут солнце скрывать,
О дожде будет голос Ильяса взывать.
Будут люди, толпою сойдясь, толковать:
«Что с Фраги? Он не дышит», — с печалью.

Махтумкули – мертвый, год за годом проходит,
Месяца будут срывать облака, а дни – солнца,
Ильяс будет плакать, Хизирь руки отнимет,
Не живет, если Иисус прочет молитву.

249. БУДЬ СПОКОЙНЫМ (Gul bolgul)

С неудачником дружба беду сулит.
Лучше в доме счастливца слугою будь!
Дружбой с трусом себя не позорь, джигит,
Лучше пылью в жилище героя будь!

На достойных задерживай чаще взгляд:
Чайки хилых птенцов красавцами мнят;
Стервятник отнимает волчьего детеныша,
Стань многочисленным подобно овце!

Равен ты Сулейману? Склонись скорей:
Что-то хочет шепнуть тебе муравей.
Если ты правитель, согрей народ как Солнце,
Ветерком и журчащей водою будь.

Человека позорит к наживе страсть,
Возомнить о себе - значит низко пасть.
Если хочешь, удачным в каждом базаре быть,
Ты деньгой в кармане добрых людей!

Сколько б раз ни вздохнул ты, Махтумкули,
Рано ль поздно каждый свою долю получит,
Если ты человек, оставь бестолковые старания,
И за хороших, и за плохих – за всех проси!

250. РАЗОЧАРОВАНИЕ (Gumly çykypdyr)

О, истина! Что это за явление?
Шербет я пью, а он с песком, оказывается!
К чему судьбы коварное глумление?
Ем свежий хлеб я,— он гнильем оказывается!

Никто не узнает моих тайн, даже если убьет себя,
Если бедным рабам Бог поможет распознать,
Если народа обрадует радость и веселье,

Мой спутник – мрачным оказывается!

Научился я страдать, сгореть,
Не с кем поговорить и душу лить,
С краю села вошел, чтобы узнать дом,
Кого не спросишь, то немым, то запечатанным ртом, оказывается!

На меня жаловаться будет тот, кому руку простираю,
Кому я доверял свои тайны, окажется прозрачным шарфом,
Подумал, что он слуга Божий и низко кланялся, потрогал его башмак,
Тронулся с места, сильнее дева оказывается!

Махтум-Кули немало в жизни видел,
Надеявшись, в уповании руки простираю,
В его село пришел, подумал, что мужчина,
Руки сунул под подол, с ... оказывается!

251. ВОТ ВРЕМЯ! (Elde bary bolmasa)

Вот время! Взора ты не привлечешь,
Коль у тебя мешка с деньгой не будет.
Цена словам, хоть самым веским — грош,
Коль говорун в чести прямой не будет.

Тело узкая клетка, а душа – зверь,
Слова на языке – души узор,
Лучше ад с водой и огнем,
Чем страна, где базара не будет.

В упадке ныне каждый бекский род;
Когда тело выдержит змеиный яд,
Разрушится и превратится в город Лута⁷⁰,
Если в каждой стране смелого правителя не будет.

Земля глупцами через край полна;
Неуч – беда, образованные – жизнь,
Те джигиты - животные с человеческим языком,
Если понимать слов и лоялен не будет.

Бедность для джигита – ужасное несчастье,
Его словами никто считаться не будет,

⁷⁰ Лут – имя сына брата пророка Абрама, который тоже был пророком. По религиозным преданиям, его племя совершали греховные дела, из-за чего удостоились немилости, ога, а их город был разрушен.

Плохой характер превратит друга в врага,
Пусть останется бедным, если нужным народу не будет.

Бог не дал всем любимую найти,
В словах сожаление, в душе – жалость,
Дожив до ста, пятидневного счастья не видел,
Если у каждого достойной половинки не будет.

Фраги! Доверься благости творца!
Перед ничтожным не клони лица!
Зачем поешь ты песни без конца,
Ведь им внимать народ толпой не будет?

252. ПОКАЖЕТСЯ (Güman görüner)

Этот миг сносный, почему не знаешь ты,
Если душа выйдет, вряд ли войдет обратно,
Кто до нас пришел, переселился в мир иной,
Путь долог, темный, виден туман.

Если ты умен, на этом пути мечтай о пире,
Он поручитель твоему пропитанию, Аллах – писатель,
Золото, серебро, бриллиант, яхонт и жемчуг -
Кроме Бога все принесет вред.

Не забывай об Аллахе, не теряй свой рассудок,
Будь осторожен в каждый миг, не оставайся в неведении,
Не проводи свое время убого и бесполезно,
Мир не вечен, очевидно.

Ходжа, сейит, падишах – не спросят происхождение,
В конце света, в судный день спросят отчет,
Жившему в грехе - страдание, в сомнениях - укор,
Здесь виден хорошее, там – плохое.

Я — Махтумкули, и мне дошла Корана весть,
Прежние караваны ушли в небытие весь,
На рассвете не спи, как только поселишься в могиле,
Друг, змея и скорпион возьмутся за тебя.

253. ВМЕСТЕ (Galandar bile)

Увидевшему – услада я , знающему – привлекателен я,

С каландаром сумасшедший этого мира я,
Стонаю я, сердце мое – сборище скорби,
С семендерем еда моя огонь.

Тело мое красивое, печень моя – кебаб,
Сердце мое полно скорби мои глаза в слезах,
Язык мой – птичий, облик мой – человеческий,
Разговаривать умею со всеми птицами я.

Мир на меня в обиде, эпоха поклялась мне отомстить,
То, что мне принадлежало, стало владением их,
Дверь моей судьбы закрыло мое счастье,
Снаружи железом, изнутри заковало в кандалы.

Дай мне необходимое, о Боже, прими меры,
Цель моя – попасть стрелой во его славу,
Я беспомощным стал, поддержи меня,
Послав мне на помощь Хизра вместе с пророком Иса.

Скажет Махтумкули, если пройдешь по всему свету,
Конец – смерть, хоть ты соберешь мир,
Если даже с сыном Пилкуса шахам Искендером,
По всему миру будешь ходить триста пятьдесят шесть лет.

254. ГОСТЬ (Göze myhmandyr)

Ты черный волосок на камне черном видишь,
Но взор притупится: уходит зренье — гость.
Ужель пришедшего к обеду ты обидишь?
Ведь ищет не еды, а лишь общенья гость.

Дни наши тяжелы, на всех путях угрозы,
Пусть поспрашивают джигиты, поговорят языки,
Весной распустятся бесчисленные розы,
Но тут же отцветут: цветов цветенье — гость.

Как благостно мудра и тайн полна природа:
Какие величественные горы, высокие деревья,
Шестьдесят цветов, семьдесят разных фруктов,
Но осень снимет их: всех гроздей рденье — гость.

Коль джигит не имеет коня и оружия,
В нем львиной доблести, знать, не было на деле.

Чем больше лет тебе, тем силы меньше в теле:
Ведь молодости пыл, ее горенье — гость.

Встречает мир тебя улыбкою хмельною,
Но душу мучает, но топчет грудь пятою,
И, сколько б ты ни жил, смерть встанет пред тобою:
Ведь в теле глиняном души движение — гость.

Если вспоминать будешь Бога, боясь Истины,
Шайтан встревать будет, не оставит в покоя,
Красавец-юноша, не гордись красотой,
Постареешь ты, красота лица — гость.

Махтумкули говорит народу слова,
Смерть я помню, испуг в моих глазах,
Сколько бы ты не жиль на земле,
Все человечество в пятидневной соли — гость!

255. СТО ТЫСЯЧ ПУТНИКОВ НА ДНЮ ПЕРЕКОЧУЮТ В МИР ТЕНЕЙ (Gelen-de bardyr)

Сто тысяч путников на дню перекочуют в мир теней,
Столько же в это мир приходит.
Сто тысяч знают лишь себя, коснея в темноте своей,
Но света ищущих во тьме, в глухих извивах — много.

Сто тысяч дервишей нагих, радея, на земле сидят,
Рыдая, благодати ждут, с тоскою на челе сидят.
Страдая, вдаль они глядят, в слепой, крошечной мгле сидят,
Но бродит, пляшет и поет глупцов блудливых много.

Взгляни: всё бог перемешал, вселенной карою грозя,—
Добро и зло, и день и ночь, и даже «можно» и «нельзя».
Одни взыскуют чистоты, прямая их ведет стезя,
Других, забывших о своих святых порывах, — много...

Бессмысленные времена, бесславнейшие имена!
Рассыпал бы я жемчуг слов, да им сегодня грош цена.
Где Сулейман? Где ты, Руستم? Где доблестные старины?
Но верую, что честь жива, что душ правдивых много.

Махтумкули, гони печаль из темных недр своей души,
Успокоение и лень в усталом сердце задуши.

Не жди, пока проснутся все, восстань и действовать спеши.
Не говори: мол, не поймут, — голов пытливых много.

256. КОЛЕСО СУДЬБЫ (Gelmezmi)

О колесо судьбы! Ужель грозит оно?
Вот: не помчится ли? вот: не сорвется ли?
Вся кровью честною земля пропитана,—
Не утолится ли, не захлебнется ли?

О мир, это твое вращение регулярное,
Кровью окрасившись, покраснели свои зубы,
То, что ты делаешь, похоже на дружбу козы с волком,
Унылый не будет радоваться, а кто плачет не будет ли смеяться?

Без серпа косишь ты, режешь без ножа (меча),
Без кулака побьешь ты, без веревки повесишь,
Без рук, без ног, неожиданно свалишь ты,
Сваливший все давит, не встанет ли?

Судьба издеваясь, победит, если будешь драться, любить,
Если подняв свое тело, распрямишь крылья,
Если человек будет думать о смертных муках,
От испуга не пожелтеет, не завянет ли?

О Махтумкули, каждый день на рассвете
Не оставайся без ничего от этих просьб, молитв,
Если буддисты достигают мечту, прося Будды,
Неужели не получит необходимое просящий Истины?

257. ЗНАЙ (Gara reñ bolar)

Орехов скорлупа, солянки горький сок —
Для волос седых им черными быть протравой.
Коль ты хитер и лжив и на слова не строг.
Знай, зеркало души затмится тенью ржавой.

Кто злое замышлял и стал причиной бед.
Того лишит утех и тот, и этот свет.
Хорош ты? — даже враг пошлет тебе привет;
Но знай, что жизнь твою испортит нрав лукавый.

Коль в мыслях не силен и в слове слаб джигит,—

Он век униженным у ног чужих лежит;
В ком благодати нет, тому позор и стыд;
И сердце у него застывшей станет лавой.

Бездомен человек, дитя греха и мук.
Но слово истины его спасает вдруг;
Нельзя заранее знать, кому Создатель — друг.
Но, делая добро, оваян будешь славой.

Пусть речь Махтумкули кратка, но мыслей в ней не счесть;
Невежде — смех она, от мудрого ей честь;
Есть в землях разница, в мужах несходство есть,
И трудно отличить речь ложную от правой!

258. НАЙДИ СВОЙ ПУТЬ (Gezemek bilen)

Тебе лет семьдесят? В покое лук оставь:
Ты не согнешь его — нет сил и нет уменья;
Из кирпича-сырца строения не ставь:
Недолго простоит подобное строенье.

В благодеяниях раскрыта глубь сердец;
Нечестного человека скоро узнают по медной душе,
Мусульманина мучить будет самый плохой человек,
Он за его хлеб-соль ему ж создаст мученья.

Невежду вожаком в пути не выбирай;
Аллаха позабыв, души не умерщвляй;
Глупцу заветных дум и тайн не открывай:
Сколько бы не обрешетишь, в галбире⁷¹ вода не задержится

Коль безбород старик, дружить не надо с ним:
Он, нищим притворись, окажется скупым;
Коль кубок-разума оставил бог пустым,
Ему не помогут и наружные украшения.

Сперва, Махтумкули, сам себя исправь;
Народ этот мир выберет, ты думай о том мире;
Поменьше ешь и спи и болтуном не будь:
Что может быть вредней ненужных слов теченья?

259. ЭЙ, НЕ ГОРДИСЬ! (Gitdi bu raýa)

⁷¹ Галбир – это сито для просеивания крупных зерен и т.п.

Эй, не гордись имуществом богатым:
Придя из ничего — покинешь этот край.
Земная жизнь насыщена развратом,
И многие придя, утонули в этой грязи.

Превратностей полна судьба земная:
Сердца томятся, в бедах изнывая;
Сколько смелых отвернулись от него,
Некоторые сладко кушая, попали в беду.

О юноша, в котором чистый ум!
Приди, мое послушай поученье:
У дервишей проси благословенья:
Лучше дервиша никого нет для Бога!

Утеха ада — скупой богач,
Кто дервишей язвит, тот ненормален,
Дервиш на земле — река, на небе — Луна,
Чего добьется свинья в реке, а собака залаяв Луне.

Нет в мире лживом мягких изголовий;
Услышит умный правду в этом слове.
Учи, Махтумкули несчастных тех, кто внове
Пришли в наш старый караван-сарай!

260. СТАЛИ УБЕГАТЬ (Gaça başlady)

Теперь понял, что время испортилось,
Плохие стали убегать от хороших,
Зато неблагородные, не уважая благородных,
Начали занимать почетное место.

Оказались зря совершенные многими намазы,
Аллах не остался довольным ими.
Кади, представляющий самого Пророка,
Начал вымогать взятку.

У царей не остались приказов справедливых,
Муфти ради денег расскажет легенду,
Знай, все это — признаки конца света,
Злодеи начали покидать мир без покаяния.

У тех, которые ищут справедливость, не находим,
Кто найдя своего эмира, не находит справедливость,
Злодеи стали к угнетенным спиной,
Стали они изуверами.

Не внемлют словам муджтехида⁷²,
Двуличные не признали Создателя,
Суфии не послушались своего наставника,
Они ради земных благ отреклись от религии.

Некоторые суфии скажут: «Я суфий»,
Не спрашивая, скушают угощение злодеев,
Скажут «Пусть про нас скажут хорошие люди»,
Начали перед каждым домов совершать обряд.

Молодые люди наших дней превратились в стариков,
Гордые головы наших дней превратилось ни во что,
Теперь наши друзья раньше своего времени
Начали переселиться в иной мир.

Сердца умных людей изнывают в печали,
Они, ища лекарства от этого состояния,
И видя, что наступила эпоха беспорядков,
Начали переселяться из бренного в вечный мир.

Прошло время благородных беков,
Наоборот, сегодня слово за доносчиками и не чистовыми,
Кто оставаясь в этом мире, достиг цели?
Свет любви уже начал погасать.

Кадии не стали хозяинами своего слова,
Не трудились ночами за книгами,
Не соблюдали слова шеригата,
За богатство (нефс), стали уходить без веры.

Махтумкули говорит, все больше узнавай, правильный путь,
Ты послан на пять дней для испытания,
Где те люди, которые жили раньше тебя?
Все в своей очереди начали покинуть этот мир.

⁷² Муджтехид — 1. Титул, присваиваемый религиозному деятелю высокого уровня, ахун, достигший высшего степени правовой науки, человек, который заслужил право давать питва??? 2. Правильный взгляд.

261. ЗАТЯНУЛО СЕРДЦЕ МНЕ ТУМАНОМ МУК (Döküp baradyr)

Затянуло сердце мне туманом мук,
Из очей ручьями хлынул слез поток.
Кто бы сжалился, спросил про мой недуг,
Сломлен сердцем, сокрушен, я изнемог.

Тот, кто любит, хоть и пылом вдохновлен,
Погибает, если с другом разлучен.
Отрешен я от всего и сил лишен.
Гнет разлук обузой мне на плечи лег.

Счастлив, рад я был, да рок меня настиг:
Иссушенный болью мук, я вспыхнул вмиг,
Жар любви меня спалил, и весь я сник, —
Видно, сердцу грудь покинуть вышел срок.

Обуян я был беспечностью пустой,
Но спознался я с желанной красотой, —
Я к творцу припал с мольбою и мечтой,
Взор пленился далью истинных дорог.

Нет, Махтумкули, мне сил не уберечь,
Я о горестях веду с друзьями речь —
Как же мне, друзья, слезами не истечь?
Жаром страсти я себя до пепла сжег...

262. ВДАЛИ ОСТАЛИСЬ (Daş galdy)

Чистые стремления юности,
Словно весна, прошли, вдали остались.
Настала старость тысячами невгодами,
Сентябрь прошел, наступили осенние холода, только зимы и ждать.

Свою жизнь я потратил пустым забавам,
Не служил, не молился я Богу,
Несравненную юность прожил я зря,
Теперь не осталось у меня ни силы, ни азарта.

В моей жизни даже маленькой радости не найдешь,
Никто не слышит мой крик, мой плач.
Из-за разлуки мое тело превратилось в кебаб,
Сердце ноет в груди, а на глазах слезы не остались.

Каждому рабу Божьему эта разлука знакома,
Осенние холода осушили мое тело, увяли мои цветы,
Мою казну ограбили, мой дом очистили воры,
Ни ума у меня не осталось, ни памяти.

Разлука заставила меня сотню тысяч раз страдать,
Ночи стали длиннее, трудно дается рассвет,
Трудно свои дни проводит в печали,
В душе не осталось ни спокойствия, ни радости.

От разлуки страдали тело мое и душа,
Я как желтая листва, дрожащая на ветру,
Моя борода и мои волосы стали совсем белыми,
Ни радости в сердце, ни улады в душе не осталось.

Махтумкули говорит, все мое дело - шум,
Из-за злой разлуки мой ум стал глухим.
Я не знаю, что это за любовь, что это за состояние,
Душа покинула меня, и осталось у меня только тело.

263. ВСЁ РАВНО (Depe nedir, düz nedir)

Семилетнему арабскому коню
Реки, степи или скалы — всё равно.
Храбрость истинных джигитов я ценю.
Им хоть пятьдесят, хоть шестьдесят и хоть сто — все равно.

Трусу кажется нередко на войне
Куст или дерево джигитом на коне.
Что там? Пыль? Темнеет туча в вышине?
Трус боится поначалу — всё равно.

Для бойца, что даже выбрать меч не мог,
Для достойного, что честь сберечь не мог,
Для того, кто слушать мудрых речь не мог,
Не поймет, что за заседание, что за музыка — все равно!

Битва соколов ворону отпугнет,
Вдаль от них она направит свой полет,
Перед голодным гаричгаем⁷³ и соколом

⁷³ Гарычгай — птица....

Тысячи уток, гусей не к чему.

Пусть, Махтумкули, слетает песня с уст.
Не давал очередь трусу,
Эти специальности сможешь или не сможешь,
Что за это смелое слово, сорвавшееся с языка?

264. МЕЧТАЕТ БЕДНЫЙ О ПРОСТОЙ ОДЕЖДЕ (Don bolsa)

Голый мечтает о платье, чтобы укрыть свое тело,
Одетый скажет, была бы верхняя одежда,
Голодный будет молить Бога о здоровье,
Найдет пять, мечтает – было бы десять.

Бывает так, что смелые джигиты
Коней имеют, славою покрыты;
Им бы в довольстве жить, а вот поди ты —
Всё мало им даяний и наград.

А тот, чьему богатству нет предела,
Чертоги и гаремы строит смело;
Но, как бы жизнь в хоромах ни кипела,
Уже он этой роскоши не рад...

В конце концов он может стать и ханом,
Держать соседей в страхе постоянном,
Бить наповал врагов на поле бранном.
Но слава добрых дел ценней стократ!

Махтумкули, попавший в разговор сплетников,
Смелый тот, кто держит в веселье свое горестное тело,
Весь мир не наполнит глазное яблоко,
Хоть будет у тебя много богатства как у Каруна.

265. ПОДДЕРЖКА (Delalat ýagşy)

Никогда человека не обижайте горьким словом,
Бедным и нищим поддержка нужна.
От завистника убегайте, ему не улыбайтесь,
И помочь надо другим умеючи.

Когда увидишь сироту, улыбкой его душу согрей,
Если у тебя есть возможность, его накорми.
У грустного человека добрым словом грусть развеи,

Упавшему духом человеку покровительство нужно.

Джигит тот, кто держит свое слово,
Кто не замахивается на дело, которое ему не под силу.
Не противься велениям Аллаха,
Беку щедрым, шаху справедливым надо быть.

Бедность такая вещь, — она тебя не убивает,
Убивать не убивает, но и радоваться не позволяет.
Собака свою слабость от волка скрывает,
Конечно, врага издалека напугать нужно.

Махтумкули благодарен Аллаху за то, что дал Он ему дар речи,
За то, что деревья вырастали, расцвели и дали плод.
Однажды и Гёроглы у Рейхана просил пощаду,
Того, кто просит пощаду, надо оставить в покое.

266. ПОИССОХЛИ РУЧЬИ, ПАЛИ КРЯЖИ ГОР (Döke başlady)

Поиссохли ручьи, пали кряжи гор,
Реки слез потекли из очей сирот.
Беков точит разврат, каждый грабить скор,
Рушит стены страны этот жадный сброд.

На безлюдье азан — зря вопящий глас,
Вся премудрость у мулл — напоказ, для глаз,
Судьям лишь бы чай пить и употреблять нас,
Крепко держатся все за запретный плод.

А ишаны, как рой, у дверей кружат,
Им доносы на мулл — слаще всех услад,
Ловко суфии врут: я, мол, чист и свят! —
Гогоча да скача, мнут небесный свод.

Волоса распустив, свою честь презрев,
В степь порока бредут толпы юных дев!
Тьму добытых монет на себя надев,
За достоинство чтут свой лихой доход!

Копит куш ростовщик, нажил тьму монет,
А на байский доход и побора нет!
Да покайтесь же вы! Сколько горьких бед:

Вред чинит другу друг, все бредут вразброд.

Ты на скарედных мулл глянь, Махтумкули:
Жертв, как волки, дерут— налетай, дели!
Злом, добром ли собрав хлеб со всей земли,
Торопясь, жрут взахлеб — каждый вволю жрет!

267. НЕ ОКАЖЕТСЯ (Don tapylmasa)

Сытому халат зеленый красивый нужен,
И килим — красивый, если дон⁷⁴ не окажется.
Голодный старается съесть жесткий хлеб,
Плохо, когда муки, чтобы печь, не окажется.

Надеется весною бедный люд,
Что урожай вознаградит их труд.
Беда, когда чарык твой станет худ,
А кожи на заплаты не окажется.

Глупый не будет думать о конце дела,
Из семени джолбана⁷⁵ не вырастит харнуп⁷⁶,
Большие заседания чабан не выдержит,
Как ему быть, если, чтобы сидеть джим⁷⁷ не окажется

Хоть ты беззуб, сообразишь тотчас,
Как корку съесть, которую припас.
Беда, коль у кого-нибудь из нас
И корки в день проклятый не окажется.

Махтумкули не любит ни спор, ни сражений,
В тот свет ушли многие ровесники,
Что есть в этом мире — не будет конца,
Трудно, если в теле душа не окажется.

268. ЛУЧШЕ ОТДАЙ САМ (Özüñden)

О, богач, с тяжким трудом добывший себе богатство,
Лучше сам поделись им с бедными людьми.
Богатый человек, не плативший зекат достоин сожаления,
На том свете живот его наполнят углом адского огня.

⁷⁴ Дон — верхняя одежда подобно пальто..

⁷⁵ Джолбан — луговой горошек, лат. *thyrus satires*.

⁷⁶ Харнуп - название большого, подобного грецкому ореху дерева с бобовыми плодами .

⁷⁷ Джим — название буквы.

Если позволишь шайтану управлять собой, убьешь ты в себе надежду,
Если станешь учеником святого, это значит, что шайтану ты шею свернул.
Если ты от чистого сердца потратишь свое богатство ради Аллаха,
Оно благодеянием вернется к тебе на том свете.

Человек отказывает себе всем ради того,
Чтобы его дети вышли в уважаемые люди,
Также за чистым-нечистым богатством бегают, для того, чтобы осчастливить
своих жен.
Если умрешь, какая тебе польза от своих детей?

Некоторые, мечтая о добре, найдут скандал,
В руках многих комков земли превращается в золото,
Один делая зло, удостаивается почетного места среди людей,
Другой человек не слышит спасибо, угощая людей хлебом.

Если человек умрет, его жена найдет нового мужа,
А дети разбазарят богатства, оставленного им,
Богатство, с которого не платили зекат, в Судный день превратится в змею,
Если окажешься вдали взора Создателя.

Если сам при жизни отдаст собственноручно,
Значит ему известен путь Создателя,
При жизни его богатство умножится много раз,
И еще лучше — после смерти его будут добром поминать.

Если в дни здоровья руки не доходят, чтобы дать,
Если поле смерти близкие не будут поминать,
Махтумкули говорит, что в Судный день
Черноту своего лица тебе не смывать.

269. ГЛЯДИТЕ (Otur-turuşyn görüň)

Какого он рода, нетрудно узнать —
Встречайтесь на людях с ним снова и снова.
Дружите. Но чтобы потом не пенять,
Проверьте, как держит он данное слово.

Когда провожает джигитов родня,
В канун предстоящего ратного дня,
Хребет осмотрите, седлая коня,
И гриву, и холку его, и подковы.

Не смотрит бедняк на чеканку гроша.
Любая чеканка гроша хороша.
Чтоб знать, какова у невесты душа,
Глядите, беря из-под отчего крова.

Богатство джигита - лишь конь да камча.
За друга рубиться готов он сплеча.
Если богат он как Хатам,
Глядите, много к нему приходят гости.

Некоторых сделал ты богачом,
Некоторых сделал бедняками,
Хорошие-плохие, все люди,
Глядите, все по-очереди уходят.

Бог не любит богачей, не дающих милостыни,
Так и вы бегите от такого человека,
Смелый в трудные минуты, подумает – это от Бога,
Глядите, трус обвинит своего спутника.

А все же трусливых преследует страх,
Глядите: сражаясь в степи и в горах,
Джигит повергает противника в прах,
А трус покидает и свой дом.

Торговцы забыли аллаха давно,
Скупив за бесценок зерно.
Дождавшись, когда вздорожает оно,
Зерно, продавая, мешают с половой.

Лишает шайтан воздержания нас,
Мешает творить правоверным намаз и держать пост.
Глядите, открыть не желавшие глаз:
Ветвится росток его семени злого.

И весел и добр настоящий джигит,
Но в сердце открытом не копит обид.
Глядите, соседа от злобы знобит,
Без распрей не может он, пустоголовый.

В пустыню злосчастные братья ушли,
С врагом породнился Махтумкули.

Ходжи и сеиды влачатся в пыли,
Глядите, как рушатся жизни основы.

270. ПОЙМЕТ ЛИ? (Näbilsin)

Утративший достоинство джигит,
Где светлый день, где мрак ночной – поймет ли?
Пропойца горький, потерявший стыд,
Где благочестье, где разбой, поймет ли?

Глупцу бессмысленно давать совет.
Разумным испытанья – не во вред.
Собаке брось что хочешь на обед, -
Все съест она, а вкус какой – поймет ли?

Пусть гром небесный грянет с высоты,
Он не пробьет природной глухоты.
Буддист хоть тысячи раз будет совершать намаз,
Ему не достанется весна рая.

Нер никогда письма не разберет:
Ослов ценить не станет коневод,
Джигит в сражение поведет народ.
Всю радость битвы трус дрянной поймет ли?

Махтумкули сказал всю правду вам,
Но глухи вы к правдивейшим словам.
Кто зряч, тот в жизни разберется сам.
Где медь, где серебро, слепой поймет ли?

271. НЕ КИЧИСЬ, ЧТО ДОБРОМ И СКОТОМ БОГАТ (Näge ýatyp sen)

Не кичись, что добром и скотом богат:
Срок не вечный им дан, – что же дремлешь ты?
Счастлив, рад — не гордись: не навеки рад,
Счастье – тлен и обман, – что же дремлешь ты.

Ведь доколе душа в теле пряжу вьет,
Любишь золото ты, словно муха — мед.
Мир как горный поток, твою жизнь сметет:
Жизнь пройдет, как туман, — что же дремлешь ты?

Путь смиренья тернист — не на всякий вкус,

Одолеешь — иди, если ты не трус.
Чада, скот да жена — хуже всех обуз,
Знай: от них весь изъян, — что же дремлешь ты?

Небо сверху прижмет — будешь жить, скорбя,
А земля, как дракон, заглотнет тебя.
Смертный час точит меч, всех вокруг губя, —
Глядь — и будешь заклан, — что же дремлешь ты?

Твой удел — плач и стон, о Махтумкули,
Хочешь смелым ты быть — лучше не скули.
Судный день всё равно стережет вдали, —
Сей побольше семян, — что же дремлешь ты?

272. НАЙДЯ (Meýdan ýoluksa)

Если скакун умрет, поля будут сожалеть,
Скачи к любви к Богу, дорогу в поле найдя.
Добро творящий избежит хуленья и молвы глухой,
Живи с людьми и для людей, цель благотворную найдя.

Есть джигиты не могут ни слова говорить,
Есть джигиты, от вздоха которых растают камни,
На нужном месте останется — состарится,
Смелый джигит ленивого коня найдя.

Несчастен тот, кто не нашел хорошей, преданной жены.
С ничтожной сплетницей живет, чьи речи злобны и темны.
Супруги эти день за днем пить горький яд обречены.
На муки муж себя обрек, бабенку вздорную найдя.

Я сотню трусов не моргнув готов отдать за смельчака:
Он защитит родной народ. Надежна храброго рука.
А трусу чудятся враги и в дуновенье ветерка.
Поскачет без оглядки он, судьбу позорную найдя.

Махтумкули простая речь ко всем сердцам дойдет простым.
Верь только собственным глазам - не слухам праздным и пустым.
Кто смел, приветит тот гостей, а трус не рад гостям своим,
Для них не пышный дастархан, а брань зазорную найдя.

273. БОГАТСТВО НИ К ЧЕМУ (Mala seretmez)

Быть богатым хорошо, но быть здоровым еще лучше,
У кого крепкое здоровье, тому богатство ни к чему.
Даже камень тебе ближе, чем недостойный сын,
Глупый сын не будет заботиться о своем отце.

Если у коня прекрасные ноги, все остальное не важно,
Для смелого человека все работы легки,
В день битвы отважный не издаст ни звука,
Он гордо вступит навстречу стрелам.

Набег начнет предводитель,
Смелые джигиты ударят копьем, мечом.
Один противника уложит, другой коня заберет,
Для них главное уважение, они здесь не для добычи.

Голодный человек может отречься от мужественного друга,
Влюбленный может отказаться от своей любимой, если не виден разлуки
конец,
Если у хорошего человека встретит плохую жену,
Он будет стараться покинуть ее, чего бы это не стоило.

Этот старый мир является домом для труса,
Ростовщика на том свете ждет адский огонь,
Золото и серебро глаза смелым парням не ослепят,
Они не посмотрят на разрушенные дома.

Красавицы — украшения этого мира, о дорогие,
Стали добычей глупых людей юные душечки.
Вдовы, которые остались без мужа,
Поищут доблестных парней, на богатого не посмотрят.

Махтумкули, превратив свою бедную душу в богатую,
Страна терпения вся принадлежит ей.
Каждому своему любимая покажется луной,
Лишь она ему дорога, он на других лун не посмотрит.

274. НЕ МОГУ ПОНЯТЬ (Mährap haýsy, bilmedim)

В чашу вечности хмель мне наставник влил —
Где михраб, где мечеть не могу понять!
А желанной красе лишь отдал свой пыл —
Жизни зреть или тлеть - не могу понять!

Одолеть я не смог тяжких дум-тревог,
Прахом-тленом я стал, меня пламень сжег,
Я – спаленный кебаб, мой ожог жесток,
Вертел где и снесь - не могу понять!

В небывалую быль вел бесследный след,
Там узрел я простор, где простора нет,
Вверг в смятенье меня несусветный свет:
Дом и дверь – где? – Ответь, не могу понять!

Я корысти служил, о себе радел,
А потом разглядел суть разумных дел,
Вместо книг в милый лик я, учась, глядел,
Мне Коран чтить впредь - не могу понять!

Вот в чертоге каком был Махтумкули:
Там при шейхах юнцы пляс-обряд вели.
Отблеск милых мне чар лишь узрел вдали –
Как хмелеть, как трезветь - не могу понять!

275. НА МЕСЯЦЫ И ГОДЫ (Mah-u sallara)

О, сердце, теперь перестань любить этот мир,
Не надейся на месяцы и годы.
Будь умным, не верь каждому слову,
Доверчивого в два счета обманут.

Оказывается, миру преданность чужда,
Где те дни, полные наслаждения?
С каждым днем все больше причиняя страдание,
Однажды он заведет вас в тупик.

Однажды одолеет вас неизлечимая болезнь,
Душа улетит, пожелтев, останется тело,
Встретите там и тут, встретите везде,
Тетрадь, содержащую ваших слов и деяний.

Пришедшие уйдут, никто не останется в мире,
Там они придут в плену, никто не вернется назад.
Не удастся у прохожих ничего узнать
Об их жизни в стране одиночества.

Схватив за горло, вынут из тела свою душу,

Тогда вдруг погаснут и солнце, и луна.
Желая услышать голос своего отца, сына и друзей,
Ты в надежде оглянешься вокруг.

Если Аллах захочет, люди соберутся тебя похоронить,
Огонь разлуки будет сжигать твою душу.
Сын и дочь, друзья будут тебя провожать,
И ты отправишься в путь, ведущий в страну разлуки.

Как себя поведешь, когда смерть постучится в твой дом?
От нее не убежишь, — пойдешь за ней беспомощным и жалким.
Махтумкули, и ты будешь сожалеть,
*О прожитой жизни, проведенной в грехе*⁷⁸.

276. ЭТОТ ВРЕМЕННЫЙ МИР (Peýany bolmaz)

О, сердце, отрекись от мира, не мечтай о нем,
Он никому не сможет сулить вечное блаженство.
Твоя душа — соловей, твоё тело — клетка,
Она однажды покинет свою клетку, она здесь не останется вечно.

Одних он обрадовал, подарив им царства,
Представив их всему миру как славных царей,
Но все они однажды жалуясь на смерть,
Покинули мир, — не осталось из них в живых никого.

Где Сулейман, правивший людьми и джиннами?
Где Джемшит и Искандер, щедрый Новширван?
Где любимец Аллаха — славный Мухаммед?
Они все ушли от нас, — в этом нет сомнения.

Ни Дараба здесь увидишь, ни Шахрияра.
Где Гульчехре — белолицая красавица?
Где отважные парни, где золотые замки?
От них ни имен осталось, ни признаков.

Несколько ресулов⁷⁹ прошли и десятки тысяч небиев⁸⁰,
Прошли совершеннолетние и дети,
Ни один из них не нашел здесь счастья,
В этом временном мире никто не останется вечно.

⁷⁸ В рукописи эта строка плохо видна.

⁷⁹ Ресул — пророк, направленный Аллахом людям с новой книгой и с новым шариатом.

⁸⁰ Неби — пророк, продолжавший дело предыдущего ресула.

Одних сделал богатым, других — нищим,
Бедных сделал зависимым от богатых,
Но в час смерти все люди становятся беспомощными,
И хорошие люди уходят и плохие.

Богатые люди — хозяева несметных богатств,
Которые жили среди драгоценных камней,
Ушли, покинув своих роскошных дворцов,
И ни один из них не сможет вернуться обратно.

Все живущие на земле люди покинут белый свет,
Несведущий человек обманется от незнания,
Все, что накопил, останется в мире,
Никто с собой ничего не возьмет.

Нежные тела, напоминающие своими станами кипарис,
Красавицы с подбородком, напоминающие яблоко, и ртами,
напоминающими бутон цветов,
Красивые фурии, с серебристым подбородком,
Никто из них на земле не будет долго смеяться.

Друзья, не ждите верности от недолговечного мира,
Старайтесь всегда благими делами помочь другим,
У вас не будет возможности, потом возвратиться назад,
Поверьте, в моих словах нет ни малейшей лжи.

Умный тот, кто не стремится любить этот мир,
Кто всем своим существом повинуется Аллаху,
Махтумкули, пусть тебя не обманет красивый вид,
Не смотри на него, его скоро не станет.

277. ИНЫЕ (Malyna degmez)

Есть люди щедрые, что кормят бедняков;
Есть баи — медный грош со скорбным тратят стоном.
Иной красавице ты мир отдать готов,
Иной же — хлеб давать ты б запретил законом.

К лицу завистника очей не обращай,
С ним трапезы вовек не разделяй;
За долю рабскую раба не презирай:
Иной богач под стать рабам клейменым.

Хороший верный конь дороже, чем алмаз,
Хозяин скакуна султану не продаст,
Любуется конем. С него не сводит глаз,
А на иных коней глядишь с печальным стоном.

Скаун нужен смельчаку в сражении бодрый,
С чужим заключишь брак, станешь родственником,
Хороший сын, хорошая жена, дочь, родня, -
Такое богатство не каждому в руки дано.

Махтум-Кули! Услад есть много в мире сем:
Есть, пить, любить, скакать — мы радостью зовем,
Но праведник намаз свершает день за днем.
Иные же и лба не утрудят поклоном.

278. ЗЕМЛЮ УКРАСЯТ ТЮЛЬПАНЫ (Läle getirmiş)

Когда с неба пойдет дождь, все вокруг просветлеет,
Земля наденет зеленую одежду, и его украсят тюльпаны.
Женщина, забывшая велений Всевышнего,
От своего любовника родить незаконного ребенка.

Говорят, вода потечет по старому руслу,
Тому, кто хвалить себя надеяться не стоит,
Если с мужественным человеком подружишься, и тебя будут уважать,
Трус своего друга в два счета обманет.

В этом мире каждый живет по-своему,
А ты иди по дорогой отцов.
Кобыла своего ребенка уведет в пустыню,
Осёл своего ослика приведет к месту, где золу хранят.

Каждый норовит изготовить свою собственную печать,
Но никто не способен изменить свою судьбу, предназначенную ему вначале.
Уважение двоих достаточно для того, чтобы развратить человека,
Палка приведет в чувство сумасшедшего.

Махтумкули говорит: если накормишь голодного человека,
Знай, здесь ты найдешь хадж.
Если никчемный человек проявит случайно мужество,
На каждом собрании сто раз будет хвалиться этим.

279. КОГДА СМЕЛЬЧАК ДВУХ ЖЕН СЕБЕ ДОБУДЕТ (Kyl-u kal bolar)

Когда смельчак двух жен себе добудет,
Пойдет в семье раздор невпоровот:
У них сто тысяч требований будет,
И он судьбу, несчастный, проклянет!

Любя одну, другую он обидит;
Он, жертва склоки, жизнь возненавидит;
Народ себе потеху в нем увидит,
А он ни дум, ни чувств не соберет.

Начнется крик, как в птичнике весною;
На зрелище сбегутся все толпою:
Дерутся жены, сыплются золою,
И не всегда заткнуть им можно рот.

Тут лишь кулак поможет, а не слово.
Коль он не в силах поступить сурово,
Мужчиной мужа не сочтут такого:
Он третьей бабой станет в свой черед.

Махтумкули! Как в душу заглянуть чужую?
Нет хуже зла, чем брак наудалую!
Коль мужу бог жену подарит злую,
Ум у него за разум вмиг зайдет!

280. НЕТ НИЧЕГО СКРЫТОГО (İş bolmaz)

Давай, душа, усердно проси Аллаха!
Нет ничего скрытого от Бога,
Рызк⁸¹ – то, что написано на лбу у шаха и бедного,
Карандаш один, здесь написавшего не увидишь.

Одни бегают, ночами не спят,
Другие спят, дома не ведают трудностей,
Больше написанного не будет,
Ходящему много не достанется, лежащий пусть не будет.

Если некий смелый джигит в этот бренный мир придет,
Будет у него острый меч, хлеб и дастархан,
В этом бренном мире у него будет авторитет и вера,

⁸¹ Рызк - ежедневное питание или продукты, ежедневно, отпускаемые Богом человеку.

Ему не будет дано больше семидесяти, восьмидесяти и ста.

Кто-то будет богат, кто-то беден,
Кто-то будут помогать, отдав зекат⁸²,
Некоторые всю жизнь будут бегать за хлебом,
У некоторых подушки, матраса (паласа), еды не будет.

Махтумкули! За всё благодари!
Увидев чуда Бога, подумай,
Из-за рызка не переживай, Богу молись,
Вначале написанное от тебя далеко не уйдет.

281. ПЛАЧЕТ (Iglärler)

Здоровая и радостная душа
Пропадет из-за четырех бед,
Засохнет кровь от холода или от жары,
И знахарь бы тут пользы не принес.

Представитель рызка⁸³ придет, лишив пропитания,
Тело высушит, дорогу твою прикроет,
Ангел дыхание прервет твоё дыхание,
Окружение твоё поймет, что пора в иной мир.

Родственницы распустив волосы, плачут.
Друзья и сверстники заплачут слезами,
Родственники и братья будут приносят еду,
Разместив тебя к вечному дому.

Придет весть:»Такой скончался»,
Сказав:«Светоч потух»,»Солнце его зашло»,
«С этого мира в иной мир ушел»,
Разойдутся, сказав: «Пусть Бог помилует!».

Кто-то есть, который не попал в беду?
Тело не разрезал, сердце разрушил,
Махтумкули, говорят горы, реки не выдерживают,
Обычай этот плакать при разлуке.

282. НА ЛОЖЕ ЛЕНОСТИ (Irnip durupdyr)

⁸² Зекат – милостыня, раздаваемая нуждающимся от определенной части дохода.

⁸³ Рызк - ежедневное питание или продукты, ежедневно, отпускаемые Богом человеку.

На ложе лени ты спишь, забыв о деле,
И сердце праздное беспечности полно.
А птица дикая, душа, томится в теле
И колотится ей о клетку суждено.

Жизнь твоя прошла, не беспокоился,
Остановку считай мечетью, постель сооруди из камыша,
Все, что ты делал ложь, совершал – расточительство,
В нем растянули лук судьбы.

Заветы мудрости впивая неустанно,
Спеши, не медли: ты отстал от каравана;
Не стань добычею коварного шайтана:
Страстями существо твое оплетено.

Наевшись, нарядясь, опасность забывая,
Ты спишь; тебя манит лишь суета земная;
А смерти лев рычит и, когти выпуская,
У ложа твоего припал уже давно.

Проснись, Махтумкули, прерви свое забвенье,
Не продавай души за бренность наслажденья:
Мир — омут роковой, в нем черных вод вращенье,
Но в глубине его ты ясно видишь дно!

283. СЖАЛСЯ НАДО МНОЙ (Halyma meniň)

Прояви свою милость, о, Боже, Всемогущий Аллах,
В отношении меня — одинокого и печального человека!
Я не знаю, что мне делать, сожалею
О прожитой мной жизни в незнании и забытии.

Если в Судный день Ты не поможешь мне,
О, Боже, что тогда со мною будет?
На дороге, где охотятся за верой
Не дай грабителям меня ограбить.

Воевать за веру мне не под силу — еле влачу свое тело,
Накормить нищего мне не под силу — не имею золота,
Я сам нищий, я навеки связан с Тобою,
Хоть немного успокой мое сердце!

Пусть другие просят золотую корону,

А мне хватит доля из владения нищенства духа,
О, Создатель, не вынуждай меня что-то просить у труса,
Пусть я никогда не встречу злодея.

Я беспомощен, нет у меня кроме Тебя никого,
Не дай страдать моей душе, ведь Ты сам дал ее мне Джеббар⁸⁴,
Махтумкули говорит: о, милостивый Гапбар⁸⁵,
Не суди меня по моим деяниям, по намерениям моим.

284. НЕ ПОЙМУ (Hijran haýsy, bilmedim)

Испив печали горькое вино,
Что — встреча, что — разлука, не пойму.
Посмотрим, как ты будешь выполнять божьи дела,
Где мечта, где сожаление — не пойму.

Если ты раб, ищи согласие Бога,
Если мучат будет, неси наказание,
Однажды смерть застрелит судьбу,
Где тетива, где лук, не пойму.

Я как рисунок, не глядите на мое лицо,
Если ты арыф⁸⁶, послушай мое слово,
Мир, кажется мне, пустотой,
Где время, где счастье не пойму.

Свою малую жизнь на многое потратил я,
Сам не зная, в ту реку бросил я,
В какое-то море, какой-то омут, войдя я,
Где земля, где эпоха, не пойму.

Если каждый войдет в море и омут,
Не сможет сам выбраться,
Стал я шагать по степному полю,
Где жизнь, где мир, не пойму.

Я мир считал небесным цветом,
Горячо его любил, потом понял,
Теперь мне безразличен он,
Где польза, где вред не пойму.

⁸⁴ Джеббар – эпитет Аллаха, обозначающий сильный, мощный.

⁸⁵ Гапбар - эпитет Аллаха, обозначающий милостивый, прощающий, милосердный.

⁸⁶ Арыф – суфий, ученый, мудрый.

Махтумкули, у дороги есть начало и конец,
У каждого есть смельчак, который будет нести груз,
В моем сердце есть боль скрытой любви,
Где болезнь, где лекарство, не пойму.

285. ЛИШИЛСЯ Я (Galyp men)

Меня покинул юношеский задор,
Этого задора давно лишился я.
Я впал в странную тоску, лишился сознания,
Этой бедой весь переполнился я.

Но мечта не умирает, сердцу нужен азарт,
Я оказался в водовороте во время паводка,
Из-за любви к Меджнуну, ходившего на горе Недж,
Как Лейли в огне остался я.

Мой сезон молодости переходил в зиму,
Мой корабль совершенства на море утонул,
Высокие думы я думал, лишился я ума,
Людям сумасшедшим показался я.

Этот мир считал перекочевкой,
Дела почувствовал плохими, его самого – пустым,
Начала его считал игрой, конец – ни чем,
Будучи живым, мертвым оказался я.

Махтумкули, открой секрет своих слов,
До того, когда рок наполнит землей твоих глаз.
До этого времени ты считал себя молодым,
А теперь, смотри, себе глубоким стариком казался я.

286. НА СМЕРТЬ СЫНА (Gözlemeýin bolarmy)

Когда птенца у куропатки отнимут,
Ужель она, о нем стоная, искать не будет?
Соловей потеряет свой красивый цветок,
Ужель с тоски, петь не будет.

Если ослица потеряет своего осленка,
Глядя в разные стороны, будет искать детеныша,
Если у верблюдицы отнимут верблюжонка,

Ужель страдая, кричать не будет?

Будет прислушаться голосу детеныша,
Слезы будет лить ручьем,
Если у джейрана отнимут детеныша,
Ужель, блея, искать не будет.

Коль у хромого взять костыль его,
Сам он не сможет сделать ничего.
Если свиноматка встретит сильного врага,
Неужели спрятать детеныша не будет?

Что может человек при разлуке?
Кто не заметит проделки смерти,
Махтумкули! Коль зверь тоскует без детей,
То человек ужель рыдать не будет?

287. НЕТ МЕСТА РОСТОВЩИЧЕСТВУ (Üssesi bolmaz)

Если будешь помнить Аллаха, говорить истину,
Нет в равной торговле нет места ростовщичеству.
Если на суде дашь ложное показание,
Не сомневайся, будешь гореть в огне без дыма.

Совершай пятикратный намаз, будь пример другим,
Если хочешь стать последователем Пророка,
Если силой заставить собаку охранять стадо,
Когда нагрянет волк, не заступится за овец.

Если не скажу это слово чешется мой язык,
Если не забудешь о своей выгоде, друга своего обидишь,
Багдад славен гранатами, Туршиш с инжирами,
В мире нет таких фисташок подобно Хиратским.

Сказать это слово для нас стыдно,
Увидел одно чудо и воскликнул: «О, Боже мой!»
В Багдаде не бывает зимы, в Киргизии не увидишь лета,
В городах Булгара не наступает ночь.

Махтумкули, лучше оставляй этот высокий путь,
Все равно никто не поверит твоим словам,
Если будешь жениться на старухе с желтыми зубами,
В любовной игре не согреет тебя.

288. ЧТО ДЕЛАТЬ? (Uça bilmen, neýläýin)

Душа желает увидит весь мир,
Но нету крыльев, чтоб летать. Что делать?
Читаю я, вижу я Фовзи-Келам⁸⁷,
Мне их значенья не понять. Что делать?

Познание — море; глубоко оно,
Мне дна его достичь не суждено.
Искрится в кубках мудрости вино,
Вина того мне не вкушать, что делать!

Я запах винный слышу всё острей.
И мне б пригубить чашу поскорей,
Но предо мною дом, где нет дверей,
И некуда мне постучать. Что делать?

Гора ль, низина — мне дороги нет.
Где смысл, где слово не найду примет.
Не отличу, где путь, где след.
Куда бежать, чего мне ждать, что делать?

Махтумкули, я и достоинство, и честь,
И всё бесценное, что в мире есть,
Корабль мудрости пустил в реку дум,
Не могу пройти. Что делать?

289. НЕ ВЕЧЕН ТЫ (Göçer sen)

Земною славой не гордись, мгновенно наше
бытие.
Ты не удержишься, пройдешь - не вечен ты,
не вечен ты.
Смерть-виночерпий поднесет тебе
прозрачное питье,
Сам к смертной чаше припадешь - не вечен
ты, не вечен ты.

В этом рабате⁸⁸ никто не спрашивает, никто не читает,

⁸⁷ Фовзи-Келам – Коран.

⁸⁸ Рабат – крепость, укрепление, постоянный двор.

Нет ни нормального базара, ни построенного дукана⁸⁹,
Место уныния, не определенного места,
Следов кочевий не найдешь - не вечен ты, не
вечен ты.

Разлука - это злой недуг, беда тому, кто разлучен.
Проси у Бога прощения, пока ты молод
и силен.

И жизнь засветится твоя, как будто ты огнем
зажжен.

Как факел, светом изойдешь - не вечен ты,
не вечен ты.

В грязь превратишься ты, не люби цветочные воды,
Одеяло превратится в пыль, твой дом – развалину,
О, как легка сухая кость! Глазницы жжет
сухой песок...

Ты сын земли, в нее уйдешь - не вечен ты, не
вечен ты.

Мир остановится, никак не закончится это зерно,
Для вечной жизни и сорок лет подходящий срок,
Смерть – огонь, тело – оружие, душа – пуля,
В твоё имя попадет огонь, не вечен ты, не вечен ты.

Хорошие часы, прекрасное время, счастливая эпоха,
Жизни мало, ум – тупой, дело – сырое,
Душа – птица, мир – зерно, судьба – силок,
Когда ты избавишься ты, не вечен ты, не вечен ты.

Махтумкули, твоим словам и поученьям нет
конца.

Ты болен, и тебя гнетет томленье близкого конца.
Не трать напрасно пыл речей, они не трогают
глупца,

Ты мудр и с горечью поймешь - не вечен ты,
не вечен ты.

290. НЕ СТАНЕТ (Tapmas sen)

Сколько бы дел ты не творил умом,
Судьба разбросает, однажды счета не станет.

⁸⁹ Дукан – торговая точка.

Благие дела пусть живые творят:
В могиле и этой отрады не станет.

Все злое — во вред нам, все доброе — впрок.
Бери у разумных и добрых урок.
Запомните, смертные, краток ваш срок,
Если ученых меньше станет, воспитания не станет!

Беспечен джигит в двадцать лет, Шутя он ворочает горы тогда и дыхание
растопит камни.
Но молодость прочь убежит — без следа,
Если беспрерывно плакать, ответа не станет.

Джигит! Свое честное имя блюди!
Седлай скакуна! На красавиц гляди!
С народом веселые дни проводи!
Если разрушится храм, и махраба⁹⁰ не станет!

Махтумкули, скажет прекрасное вдохновение,
Эрены⁹¹ однажды встретились в беседе,
Отдав одну пиалу алого вина, напоил,
Каждый день тебе полной чаши вина не станет.

291. УЙДЕШЬ, ОГЛЯДЫВАЯСЬ (Вака-бака gider sen)

Если начнется переселение из этого мира в вечность,
С жалостливым взглядом уйдешь, оглядываясь ты.
Если настанет время пить из чаши смерти,
Почувствовав горечь жизни уйдешь ты.

Дети начнут по тебе плакать,
Жены, распустив свои волосы, начнут рыдать,
Твое богатство разделят,
Выйдя пустыми руками, уйдешь ты.

Ради богатства ты обидел своих братьев и родню,
Старался побольше тратить золота на себя.
Все, что ты нажил праведным и неправедным путем, разделять между собой,
И ты страдая за это, уйдешь ты.

Друг, если бы ты знал, что тебя на том свете ожидает!

⁹⁰ Махраб — место в мечети, где читают молитву.

⁹¹ Эрены — в суфизме, приблизившие к Богу, святые.

Ах, что не вытерпит там бедный человек!
Сделай доброе дело – оно будет потом тебя сопровождать,
А то в одиночестве в могилу уйдешь ты.

Если человек вспомнит откуда он пришел,
Поймет, что впереди он будет отчитываться за свою жизнь,
Если ты умен - делай в этом мире добро,
На том свете тебе будет легче, когда уйдешь ты.

Пока ты силен, можешь даже сдвинуть горы,
Сильные крылья птиц поднимает их на небо,
Сила молодости – страшная сила,
Как за сорок станет, постепенно согнешься и уйдешь ты.

Махтумкули, ты попал в сеть любви,
Кто за тебя заступится в день столпотворения,
Не нашлось покупателя твоим словам,
Без желающих, разбросив, уйдешь ты.

292. УЙДЕШЬ (Bola-bola gider sen)

Глотая кровь, переживая горе,
Богатством опьяняясь, ты — уйдешь!
Иссохнет рот, и будет мгла во взоре:
Ты всё познал; отчаясь, ты уйдешь.

С женой, с детьми тьма горя и забот нам,
А телу — тлеть, под дерном лежа плотным;
Какой же прок в блаженстве мимолетном,
Когда, бесплодно каясь, ты уйдешь?

Потомство — тлен, коль твой удел плачевен;
Смерть унесла пророков и царевен;
Жизнь — волосок, и век твой — пятидневен;
Скажи: чем утешаясь, ты уйдешь?

Мир умолять — просить богатств у скряги;
Блужданьем не насытятся бродяги;
Служа лишь богу, в помыслах о благе,
Пятикратной молитвой вспоминая, ты уйдешь.

Махтумкули, сообщи о том, что будешь делать,
Повсюду смерть подстерегает злая;

Дом скорби кинул твой отец рыдая;
Ужели улыбаясь ты уйдешь?

293. СТАНЕШЬ (Bolar sen)

Ты не гордись, гора, надменной высотой:
Железом плавленным иль серебром ты станешь;
Река, не хвастайся могучей быстринной:
С годами высохнешь, пустым руслом ты станешь.

Гор повелители, - барс, леопард и лев, -
Вам стать букашками, от времени истлев;
Крокодил Меджмегул-Бахрейна⁹² и Нила, смири свой жадный гнев:
Избитым палкою хромым ослом ты станешь.

Я говорил уже: он близок - Страшный суд;
Там за безвинного тирану воздадут,
Там злобных деспотов пятами в прах сотрут!
Не плачь, бедняк: тогда могучим львом ты станешь!

Красавиц ты любил, скакал ты на коне –
Но их с тобою нет в загробной стороне...
Кто умер без молитв, несчастен тот вдвойне;
С молитвою - как нер на свете том ты станешь.

Давать не торопись народу свой совет, -
Примером докажи, что в нем изъяна нет.
Последуй мудрецу - глаза увидят свет;
Невежде следуя, навек слепцом ты станешь.

Хотя б ты, как Лукман, недуги исцелял,
Хотя бы, как Рустем, ты дэвов усмирал,
Хотя б, как Искандер, весь мир завоевал, -
С землей сравнишься, в песке песком ты станешь.

Махтумкули, говори, оглядываясь вокруг,
Хочешь раздать еду, узнай кому она нужна,
Коль с мудрым встретишься, - доверься с головой;
Дружа с отважными, сам удальцом ты станешь.

294.ОПОМНИСЬ, СЕРДЦЕ! (Joşa düşüp sen)

⁹² Меджмегул-Бахрейн – место присоединения двух морей; По религиозному преданию, место встречи Мусы и Хызыра.

Опомнись, сердце! Оглядишь кругом!
Опять в волнение закипело ты!
Иль нет других с подобным языком?!
Все тайны раскрываешь смело ты!

«Похожих нет в подлунной», - говорят.
А ошибешься - тут же разбранят.
Ужель не ведает любовь преград?
Перешагнул чрез все пределы ты.

Когда стоишь в пустыне недвижим
И прикипает песнь к устам твоим, -
Дивятся люди, ты дивишься им,
На них глядишь остолбенело ты.

Бессмертия твоим словам не знать,
Хоть силы все и весь огонь растрать!
Ты сам себя в недуг сумел вогнать,
Ввязался сам в пустое дело ты!

Махтумкули, куда тебе идти?
Ты тридцать четвертый год уже в пути.
Чем усладился? Что сумел найти?
О сердце, что уразумело ты?..

295. ДОСТИГНЕШЬ (Ýeter sen)

Человечество, пришедший уйдет, обосновавший переселится,
Иди, и ты дойдешь до определенной остановки,
Об имени добром заботься заранее, зная,
Что скоро дороги земные покинешь и ты.

Находящийся в неведении человек пусть вспомнит о своем происхождении,
Судьба оставила собирателя подати (собирателя душ) по имени смерть,
Если пришедший пройдет, посеявший соберет свой урожай,
По середине какие дела совершишь ты?

Не страдай, не мучай свою жизнь (душу),
Средства этого мира никак не дадут себя поймать,
Еще больше будешь подергиваться, еще больше станет боль мира,
Как шагнешь, всем телом утонешь ты.

Пришло вдохновенье, границу прервало, слова лились,
Правильно идущие по этой дороге перешел равнину,
Не безбожный переход жизни,
Каждый свой день продашь за свое утро ты.

Вот алый гранат, серебро и парча — для соблазна.
Это место считала жизнь перевалом,
Жарким сделала, ты судьба, этот свой базар,
Известно, что в этом торге ты победишь.

Обманываясь на то, что в эти четыре дня ты живой,
На вечно не оставайся ты на мучения светопреставления,
Не верь ты тому, что этот мир существует,
Сказав:»Есть, есть», исчезнешь ты, пропадешь ты.

Махтумкули, сто дум в твоей голове,
Есть другая остановка, другой край, другой дом.
Есть узкий, без постели дом под названием лахат⁹³,
В нем ты будешь лежать до светопреставления.

296. Не раскроется твой секрет (Paş bolmar sen)

Душа моя, давай, посоветуемся,
Если не заговоришь, не раскроется твой секрет.
Бренен этот обманчивый свет,
Однажды им довольным не станешь.

Ты словно цветок, и обрадуешь ты,
В другой раз ты будешь словно дерево.
И закинешь камнем, и укусишь ты,
Опять от нас не удалишься ты.

Это воля Всевышнего, что поделаешь,
Ты для нас словно водопой.
Любого встречного ты проглатываешь,
Ни минуты нам покоя не даешь.

Сначала подружившись, смешишь ты нас,
А немногим позже ты словно ветер становишься.
Однажды растоптав, ты убьешь нас,
Вечным родственником не станешь ты.

⁹³ Лохат — могила.

Махтумкули, ты знай,
В этой стране ты не вечен.
Раскаявшись, повернемся лицом к Аллаху,
Отныне молодым не станешь ты.

297. В ГЛУПОЙ СПЕСИ ВСЮ ЖИЗНЬ ЖИВЕШЬ ТЫ (Ädejek sen)

Человек! Себя не познав,
В глупой спеси всю жизнь живешь ты,
К зову времени глух твой нрав,
Лишь любовью к себе хорош ты!

Мнишь весь мир ты поймать в силок,
Скуп и глуп, копишь деньги впрок как Карун,
Но какой ни урви кусок —
Всё напрасно: глаза сомкнешь ты!

Вспомни, чем ты на свете жив!
Сеешь зло ты, бога забыв:
Каждой прихоти злой порыв
Чтить готов без разбора, сплошь ты!

Ты бы суть свою разглядел,
Устрашился б свершенных дел!
Глядь, придет твой земной предел —
Чем сочтешься? Ответствуй, что ж ты?

Спесью попусту мир не зли,
Дело знай, трудись, не юли, —
Не забудь же, Махтумкули:
Отойдешь и ты, отойдешь ты!

298. СКИТАЛЕЦ (Şasy galandar)

Ты — влюбленных и страждущих падишах,
Ты — властитель всей славы земной, скиталец!
Я брожу по дорогам в степях, в песках.
Но какой же идти мне тропой, скиталец?

Падал я, снова брел себе на беду
И, ничтожный, остался в этом аду.
Приведу я Шибли, Меджнуна,

Пахливана Пиряра и Вейса, скиталец.

Я спросил: распустилось ли много роз?
Слышу: ветер зимы лепестки унес.
Из-за горькой судьбы, виновницы слез,
Вечно в трауре бедный изгой — скиталец.

Я в раздумьях весь день, всю ночь напролет,
Так идут день за днем и за годом год.
Пусть мне чашу свою аллах ниспошлет,
Скажи стоимость, какова цена, скиталец!

Нет желания, чтобы играть и смеяться,
Охранник не даст прямо подойти,
Чтобы тайно навещать половинку,
Ты можешь быть другом, скиталец!

Если поллюбишь ты создателя Кадыр Сувхана⁹⁴,
Тайно обрадуй меня бедного,
Подняд мир, занял вселенную,
Страдания влюбленного, голос, скиталец.

Говорит Махтумкули: всё тебе отдаю,
Плоть и жилы, разум и душу мою,
Для стоимости - ум твой, душа твоя,
Полной чаши меня удостой, скиталец!

299. РАЗВЕ ОТДАСТ (Şal tapsa)

Усердно служивший своему хозяину настоящий смельчак,
Не будет думать о шелке, если найдет шерстяную ткань.
Жаден богач, сердце его ненасытно,
Век в суете, полный забот, множит он скот.

Путник будет опираться на своего попутчика,
Кто спит не безопасном месте, будет часто просыпаться,
Обрадуются грабители, когда видят караван,
Ищущие переход, когда найдут плот.

Время, что нам жить на земле, — мчится мгновенно,
Хочет старик стать молодым, будь дерзновенным.
Разве оценит должно чабан клад драгоценный,

⁹⁴ Кадыр Сувхан – имена Аллаха, где кадыр – сильный, сувхан – слава..

Если его он невзначай в поле найдет?

Умом не могут ужасы души понять,
Змея, когда видит кишмира⁹⁵, балобан – полет (тайрана⁹⁶),
Когда лев увидит рыса (сиягуша⁹⁷), слон – носорога,
Когда дерево червивым станет, дыня – сгниет.

Помощь найдешь, если бедой ты поделиться
С храбрым решил. Труса совет, помощь его - не пригодится.
Смерть мотылек примет в огне — не удалится.
Тянет всегда к золоту ртуть, муху — на мед.

Тешащий плоть разве поймет, в чем добродетель?
Кто о семье полон забот, помнит о детях,
Рад приберечь горсть серебра, на черный день,
Алый наряд, белый наряд приобретет.

Полно, Махтумкули, тысячи дум голову гложут,
Скажут «Жизнь пройдет»,
Некоторые богатство собирают честно и нечестно,
Не находят место куда девать не знают, когда находят богатство.

300. НЕ ГОВОРИТЬ ЛИ? (Şaýlamaýunmy)

Не верю жизни я, в душе — тревоги;
Готовясь к смерти, саван не скроить ли?
Я — раб, вне мира нету мне дороги;
У бога помощи не попросить ли?

Но как, друзья, постигнуть божье слово?
Как благодать душой усвоить снова?
Отшельничества вьюк многопудовый
Мне на верблюда страсти не взвалить ли?

В пустой душе пылал огонь гордыни;
Сад смерти я кроплю слезами ныне;
Мне плоть мою не кинуть ли в пустыне,
Средь хищников степных не разделить ли?

Мне б влагой милости омыть напасти,

⁹⁵ Кишмир – насекомое зеленого цвета, похожее на богомола.

⁹⁶ Тайран – полет или птицы???

⁹⁷ Сиягуш – рысь.

Найти б в молитве путь среди несчастий!
Да! Птицу духа в диких рощах страсти
Стрелою мысли мне не подстрелить ли?

Не впрок, Махтумкули, земные наслажденья;
Плоть без души постигнет разложение,
Не будет слова, и не будет зренья...
Но языком живым не говорить ли?

301. ПОРАЖЕН БЕДОЙ (Sataşdym)

Гуляя поутру в стране, досель безвестной,
В долину чудную зашел я сам не свой.
Шел без дороги я, и вдруг дворец чудесный,
Шатер красивый возник передо мной.

Мне там вручили лук: без мастера он сделан,
Без тетивы он гнут, и в сердце бьет без стрел он,
Без рук натянутый, берет прямой прицел он,—
Да, столь чудесный лук я робкой взял рукой!

С друзьями я пошел гулять, и вдруг неожиданно
Отбился я от них, отстал от каравана;
Когда ж надежды я утратил,— средь тумана,
По звездному пути я встретился с луной.

Душа захотела шербета, которого пили друзья мои,
Одни восхищены, а я в объятьях муки;
Стенаю в горести, добыча злой разлуки:
Воды в ключе искав, я унесен рекой.

Нет силы в мускулах, душа безвольно вянет;
Не знаю есть ли в этом деле польза или вред,
Нет меры, счета нет, примера нет, числа нет;
Кому поведаю о страсти,— о больной?

Аркан безумия накинута мне на шею;
На скакуне любви гарцуя, я слабею;
К ширапу сладкому тянусь рукой, моею,—
Другим кристальный сок, а мне — один отстой.

Зовясь Махтум-Кули, я окружен кострами;
Мир руки греть будет, мое увидя пламя!

Кто помощь мне подаст? Кто друг мой меж друзьями?
Нет мне спасения! Я поражен бедой!

302. НЕВЕЖДА БЕК (Salar guşun aňlamaz)

Зачем охотится невежда бек?
Собаку натравить не может он;
Не смотрит бек, что плачет человек,
Лишь прихоти его — ему закон.

Знаток найдет дорогу наугад,
Не хвастает разумный невпопад,
У женщин трус просить совета рад,
Не внемлет тур-джигит советам жен.

На все вопросы мудрый даст ответ,
Избавит от семидесяти бед.
Глупец болтает много — толку нет,
Нагрянет враг — трус страхом поражен.

Тем, что добро и счастье в мир несут,
Не страшен после смерти страшный суд.
Врага увидя, робкие умрут,
Тур бьется, целым войском окружен.

Махтум-Кули всем бекам говорит —
Ведет народ пусть истинный джигит.
Рожденный мужем на борьбу спешит,
Трус прячется, укором не смущен.

303. ПЛОХИЕ СЛОВА (Sözi geçer janyňdan)

Если будешь спорить с никчемным человеком,
Его слова болью отзовется в твоем сердце.
Не отдаляй себя от брата, знающего тебе цену,
На любые твои начинания он будет обрадоваться от души.

Злившись, не обрадуй шайтана,
Подчинившись своему нафсу⁹⁸, не забудь Бога,
Если ты способен отличить хорошее от плохого,
Тогда старайся не выходить из себя по любому пустяку.

⁹⁸ Нафс – примерно: эго.

Если потерпишь, Бог придет тебе на помощь,
Спорить с другими тебе не к лицу,
Плохих слов вычеркни из своей памяти,
А то они, словно колючка, будут стараться вырваться наружу.

На всех делах, что происходит в мире есть Всевышнего печать,
Тот, кто не повинуется Ему, он просто глупец,
Плохое слово жалит, словно змеиное жало,
Ужалит, и его яд долго останется в теле.

Махтумкули, этот мир – обманщик,
У сытого не будет ума, у безбожника не будет веры,
Если твой враг ничтожен, словно муравей,
Уличив момент, броситься на тебя, словно лев.

304. ЦЕННЕЕ (Söhbet ýagşydyr)

Для слов разумных будь всегда открыт.
Беседа с мудрецами веселит.
Ударом ловким не хвались, джигит, —
Ведь пощадить врага подчас ценнее.

С неверным рядом избегай сидеть:
В навоз попав, зловонным будешь до мозга,
Случится, что алмаз оправят в медь,
Не обесценится от этого алмаз.

Обидой на добро не отвечай.
Прекрасному все мысли посвящай.
Не оскорбляй людей и невзначай.
Беги от вора!.. Пес для нас ценнее.

О, если б не являлись мы на свет
Иль, появсь, жил бы, не умер бы,
Презрев добро, себе наносишь вред.
Ведь в людях доброта всего ценнее.

Махтумкули! В нужде, в беде большой
Не отступай от Истины душой.
Искусством возмещаем мы покой,
Но капля счастья во сто раз ценнее!

305. ПОМЕРКНЕТ ВЗОР (Sir gider)

Зачем ты, мир, ничтожному мирволишь?
Он, сыт и счастлив, с гордым лбом, уйдет.
Где ум твой, мир? Ты доброго бездолишь:
Он нищ и наг, и бедняком уйдет.

Знай, человек, что в мире наслаждений
Твоя душа созреет для мучений.
Глупца земные привлекают тени,
Мудрец с мечтой о мире том уйдет.

Ах, чья душа тобою, мир, согрета?
Пришедших ты встречаешь без привета;
Герой иль трус — тебе неважно это:
Уходит лев, пройдет и лиса.

Кто просил пользу у города мира,
Душу отдав, засох от злости.
Ведь мир—змея, и от мирского яда
Померкнет взор, и всё кругом уйдет.

Мир — женщина распутная: целуя,
Пьет кровь она, взамен недуг даруя.
Раба и шаха — всех в земле найду я:
И тот, и тот спать вечным сном уйдет.

Лжет мир, и рад он нанести обиду:
Он с теми добр, кто мерзок даже с виду;
Но богачу скупому не завидуй:
Он строит дом, но в смертный дом уйдет.

От сильного терпи, Махтумкули, насилья;
Не делай зла, добру подрезав крылья.
Слов, злых и добрых, у меня обилье.
Потому, каждый говорит то, что знает.

306. МИР, ХЭЙ! (Saly, dūnyā, heý)

Ты утопишь ладьи, ударив волной,
Опрокинешь их кверху днищем, мир, хэй!
Человеку грозишь нежданной бедой —
Разлучишь ты его с жилищем, мир, хэй!

Кто готовился жить — духом вдруг иссяк.
Где ступал я ногой — ляжет мой костяк.
Безразлично тебе, богач иль бедняк,
Всех прижмешь своим сапожищем, мир, хэй!

Нет покаяния, нет терпения, не отделаешься,
Днем и ночью ты пьешь кровь, не насытишься,
Нет злодействам конца и начала нет;
В скудоумье живешь ты нищем, мир, хэй!

Сзади крадучись, душишь и ранишь ты;
Путать худо с добром не устанешь ты;
Полным меда соцветьем приманишь ты
И отравишь нас ядом, мир, хэй!

Лето, осень, зима и весна — твой круг;
Блещут красками море, гора и луг;
И мы наконец-то пройдем через тебя,
И пребудешь ты пепелищем, мир, хэй!

Многих ты — как былинки их сдунав — съел;
Проглотил жизнь Мухаммеда - Посланника Бога,
Сулейманов, Гарунов, Карунов съел —
И едва ли их прах мы сыщем, мир, хэй!

Подверг сына Адама нескончаемому горю,
Млад и стар — все скитальцы на твоём пути,
Ты как ослица всегда мечтаешь о вожделении,
Каждая складка наполнена кровью, мир, хэй!

Непонятен Махтумкули скрытный мир.
То, что мы увидели сегодня, на завтра ты не оставишь,
Перестань же блудить, ненасытный мир,
Рассыпавший, разрушенный, блудник, мир, хэй!

307. СТАНЕТ ПЕСКОМ (Sil galmaz)

Из шестидесятихребетных, местами заснеженных гор,
Туман уйдет, дожди пройдут, сель не останется.
Сад, где гремел неистовый соловей,
Вихрь обгложет, и станет цветок песком.

Кто выпьет из того вина, из той чаши,
Сердце вдохновится, любые слова с языка выйдут,
Пришедший уйдет из этого ложного мира,
Ни ходжа, ни сейит, ни бек, ни падишах, ни раб не останется.

Старость в жилы свой тихо вливает яд.
Стены нашей души терпят гнет осад.
Юности глянешь вслед — как вернуть назад?
Сила уйдет, колена сгибается, поясница не выдерживает.

Пусть обжора всё жертвует животу,
Брезгай им, руку не подавай плуту.
Мало ль горных троп, поднятых в высоту,
Стерло сорной травой, зной облек песком?

Кто, Махтумкули, неуязвим у нас?
Чей истлевший прах мы оживим у нас?
Видавшие глаза, красивое тело посыпают песком,
Рот уйдет, зубы выпадут, язык не останется.

308. РАНЕНЫЙ (Para paradyr)

Друзья, из-за колеса времени,
Мое сердце изрезано и изрезано.
Болит мое тело, как тело Эйюба;
Никто не узнает, какая-то закрытая рана.

По горным, жарою обугленным склонам
Бездомный изгнанник влачится со стоном.
Встретив озеро, скажет:»Утонул,эй,
Пири (святые), от вас помощь нужна »

Посеешь, пожнешь, придя в этот дом,
А вы, как бесплодные трутни, живете.
Бессмысленный мир пребывает в заботе;
Пришедший уйдет, не задержится в этом старом сарае.

Махтумкули моя душа сожжена,
Сердце кровью наполнено, глаза плачут,
Такой жалким остался, прося всех,
Никто не сжалился, несчастен я.

309. ЕСТЬ ВСЕМУ ЧЕРЕД (Pygan eglenmez)

О, сады, где поют соловьи навзрыд,
Соловьи отлетят, — есть всему черед.
О, дождливые, туманные горы,
Сели от вас уйдут, — есть всему черед.

Человек и убог, и умом высок,
Разуменьем глубок, рассужденье строг,
Юность — солнечный день, самый лучший срок!
Дни весны отгорят, — есть всему черед.

Смело в круг выходи, если сила есть,
В думах — прям и правдив, помни совесть и честь,
Правду щедрой рукой в мир старайся несть,
Минет лет быстрый ряд, — есть всему черед.

Оплела этот мир суета сует:
Что на пользу одним, то другим во вред.
Чем приметен сей мир, знайте с юных лет:
Грянет гром — будет град, — есть всему черед.

Погости, если в дом позовет родня,
Отдохни, отдышись, ешь и пей три дня.
На четвертый, глядишь, приведут коня, —
Пятый день не гостят, — есть всему черед.

А настанет твой день — ты могилой взят,
Черной тьмою смежит черноокий взгляд.
Пусть цветеньем своим не кичится сад:
Глядь — уже листопад, — есть всему черед.

Внятен всем, кто толков, стих Махтумкули:
Небеса тем, кто жив, все года сочли.
Уготован для всех тесный плен земли,
Смолкнет слов твоих лад, — есть всему черед.

310. НАМЕРЕНИЯ РАБА БОЖЬЕГО (Pāli bendāniñ)

О, Друзья, если намерения его хороши,
Не дозволенными делами не займется раб Божий.
Если надеясь на встречу с Аллахом выйдет в путь,
Прикасаться к недозволенному, к скверному не будет раб Божий.

Однажды смерть постучится в его дверь,
И придется отвечать за все содеянное на земле.
Будет освобожден от огня ада,
Если постоянно повторять имя Аллаха раб Божий.

Мирского богатства не положить в могилу,
В лицо почернеет, у человека отнимется язык,
И богатство, собранное без вычета зяката,
Будет жаловаться Судный день на его заgrabастую руку.

Нафс любит мечтать, сердце стремится к мирским благам,
Впереди ждет длинный путь, а на плечах тяжелый груз,
Ноги требуют раздолья, руки увлечены игрой,
В пасти смерти талия раба Божьего.

Махтумкули, если кто не делает свое дело на совесть,
Значит, он не боится держать ответ на том свете,
Его нежное тело не выдержит боль адского огня,
О, Боже, что будет с рабом Божьим.

311. Пусть (Ўетишсе)

О, Боже, умоляю, окажи нам милость,
Пусть огонь любви к Тебе жжет нас дотла.
Если дашь моим устам покаяние от чистого сердца,
Если по утрам мои глаза откроются.

Читать бы мне по утрам книгу любви,
Черпать бы из них жемчуг мыслей,
Присоединившись к сорокам святым, выпить бы мне зелье из тайн,
Если достанется место у порога мейханы⁹⁹.

Подчинить бы свою волю воле учителя-поводыря и поплакать бы,
Жечь бы в огне любви себя дотла,
Жить бы от чистого сердца отдав себя Богу,
Пусть в Судный день предстану пред Ним здоровой душой.

Я хочу быть всегда вместе с праведными людьми,
Не хочу пропустить обязательных, необходимых и связанных с Сунной молитв,
Хочу идти следом святых, преодолевая трудностей,
Хочу стать достойным возгласа: «О, Пророк, лечи его душу!»

⁹⁹ Мейхана – питейный дом, кабак.

Осилить бы мне явные и тайные науки,
Держаться бы мне строго шариата,
Отрекаться бы от нафса и шайтана, желания земных благ,
Пусть я окажусь на берегу реки с чистым зельем.

Многие годы я бегал за несбыточными мечтами,
И занимался бесполезными делами,
Головой уйдя в мирские дела, очутился я в клетке,
Пусть я найду силу в себе вырваться из этой клетки.

Я хочу с помощью Всевышнего избавиться от печали,
И благополучно обойти тех мест, опасных для моей души,
Хочу, как подобает, закончив земные дела,
Обрести свободу среди жителей рая.

Однажды архангел затрубит в трубу и все люди оживут,
И всех соберут на широком поле,
Я хочу, чтобы тогда Пророк за меня заступился,
Услышав возглас: «Махтумкули, к ответу!»

312. КТО ТЫ? (Näme sen?)

Ах, никогда я тебя не видел, моей любимой!
Кто ты? Голубка ль, соловей ль? Скажи мне, кто ты? ,
Душе печальной я лгу, обманной мечтой палимый;
Ты роза ль в роще благоуханной? Скажи мне, кто ты?

Скажи мне, кто ты? Простолюдина, сейит¹⁰⁰ или ходжа¹⁰¹?
Ты виночерпий или вино ты в златом фиале?
Ты год ли, день ли, иль ночь, иль вечность в туманной дали?
Луна ль ты, солнце иль свод туманный? Скажи мне, кто ты?

Ты мирра ль, амбра ль, иль пряный мускус, иль свежесть мяты?
Ты колесо ли судьбы лукавой или петля ты?
Ты вал ли пенный в кипящем море, в реке ль волна ты?
Ты водоверть ли иль вихрь песчаный? Скажи мне, кто ты?

Кто ты? Червонный тяжелый слиток? Ты серебро ли?
Престол ли божий, иль трон султана, иль просто поле?

¹⁰⁰ Сейит – господин, хозяин.

¹⁰¹ Ходжа - хозяин, обладатель; учитель, наставник.

Лампада ль, луч ты иль зыбь цветная на ореоле?
Ты перл ли, лал ли, коралл ли рдяный? Скажи мне, кто ты?

Махтумкули! Не думай об этой страсти неуловимой!
Прочь руки: образ ее лукавый промчится мимо!
К чему мечтаешь ты о незримой своей любимой?
Ты кто? Безумец? Мечтатель влюбленный? Скажи мне, кто ты?

313. Перешел бы границы (Çykardym çenden)

О, Великий, о, Всесильный, Тебе все ведомо,
На этом свете я бы перешел границы.
Я раб, что хочешь, то делай Сам,
Моя вина каждым днем, все усиливаясь, давит меня.

Столько прося лекарства в твоих покоях,
Всю жизнь свою я потратил зря.
Ноша тяжелая, дорога дальняя, темная ночь,
Моя душа стремится покинуть мое тело.

Был светлым путем, сидел я беззащитно,
Надеясь на твою милость, привел к спасенью,
Нет моего спутника, потерял я дорогу,
Алчность пересилила совесть, а бес лишил меня веры.

То, что я творил, все это – грех,
Смерть лучше, чем такая жизнь.
Из-за своего служению к Тебе о Бог, остался я в стыде,
Угодное Тебе дело я не совершил.

Жизнь провел в печали и я удивлен,
Твоя милость мне надежна, пришел с покаянием.
Был пленен алчностью и бесом,
О, Владыка, избавь меня от них Сам.

Мои усердия сделай честными, избавь меня от лжи,
Мой язык сделай длинным, а лицо мое светлым,
Остереги от опасностей, отведи от нечисти,
Сделай моим спутником удачу, дай раскаяние мне.

Махтумкули, покажи милость, Владыка, и дай возможность полюбить,
На душу мою - тайну, а глазам - слез.
Если узнаю свои долги, то остаюсь озабоченным,

Некуда мне идти, разлучившись с Тобой.

314. Лучше скот (Mal ýagşy)

Чем человек, не ценящий человека,
Лучше чем он, даже пасущийся скот.
Чем человек, говорящий, не понимая
смысл слов,
Лучше чем он, даже глухонемой человек.

Боже упаси меня от сильного сутяжничества, гнева,
Еда, поданная с упреком, горше яда,
О, друзья, чем город без базара,
Лучше чем он, даже безлюдная пустыня.

Всякому свой край не хуже Египта,
Никак не забудет веселья ее и праздники,
Ничто не сравнится со здоровьем человека,
Ночью ложась, утром довольствуйся этим.

Не говори, смеясь в лицо любимой,
Не жги свою душу в огне любви,
В обществе не говори неуместно,
Если будешь говорить, то говори к месту.

Этот мир словно старый дворец,
Сначала- праздник, а конец- плачь.
На этом свете все - гости на пять дней,
Поэтом хорошо цените друг друга.

Чем глянуть мило на одну неверную,
Чем жечь душу на огне любви,
Чем на чужбине быть бесправным,
Если даже будут бить, обижать, мучить, все равно лучше родина.

Махтумкули, говори ты о разных вещах,
Не поймать тебе этот мир, основа его гнилая.
Чем бесконечная болтовня бестолковая,
Лучше чем он, даже шумные ветра на пустыне.

315. С ТРУСОМ ТАЙН НЕ ДЕЛИ (Paş eder seni)

С трусом тайн не дели – нету чести в нем,

Трус предаст – осрамит весь народ тебя,
С вором-плутом вовек не селись вдвоем:
Все богатства отняв, оберет тебя.

С болтуном и лгуном не держи совет,
С подлецом-хитрецом не веди бесед!
Друга бросишь в беде – в том тебе же вред,
Друг с тобой – ждут и честь и почет тебя.

Если страстью любви молодец объят,
Он с желанной красой быть бы вместе рад,
Но смотри, чтоб не встрял злой соперник-хват, -
С добрым другом столкнет, подведет тебя.

Тот, кто верит, молитв не кричит навзрыд,
Встань с зарей и молись – бог грехи простит,
Праздных слов не болтай – будет срам и стыд:
Ввергнет в адский огонь зло невзгод тебя.

Я совет тебе дам, о Махтумкули:
От недобрых людей ты держись вдали!
Бог услышит твой зов – ребенка дать моли:
Хоть и стар – будешь юн, радость ждет тебя!

316. Одинокый (Ўекānīñ)¹⁰²

О, братья, нет пользы от этого мира,
Когда нагрянет беда на голову, брат не придет.
Играя со всеми, душа его не воспрянет,
В отчаянии проведет свои дни одинокый.

Не заметят работу одинокого джигита,
В руках нет добра, в душе покоя.
Если заболит голова, будет лежать в постели,
На глазах одинокого кровавые слезы.

Одинокому сироте не избавиться от печали,
На праздниках не упомянут его имя.
О нем никто и не позаботится,
Печаль и мука- доля одинокого.

Если умрет богач, узнают все,

¹⁰²Начальные куплеты стихотворения не встретились в рукописях.

Если бедняк умрет, то его детям плохо.
Моя душа удивлена всем происходящим,
Засыпана так дорога одинокого.

Махтумкули, не говори неправду,
Из худа добра не ищи.
Излей душу, не скрывай,
Соседи и весь народ друзья одинокого.

317. «ДАВАЙ ПОЙДЕМ» (Ýaýlahlary bar)

Наш путь - во владение Новшаха¹⁰³, тропы далеки,
Но там милы для глаз и горы и равнины.
Мы обойдем с тобой сады и цветники,
И рощи встрелят нас напевом соловьиным.

Слаба ли грудь твоя, болит ли голова,
Ты будешь исцелен, придя туда едва.
В долинах и горах, где стройны деревья,
Отменные места охоты соколиной.

Там сахарный тростник, обильная еда,
Там перед братом брат не гнется никогда.
У каждого свой прозрачный источник,
Стоит под крышей из серебряных кирпичей.

Недужные и те не ведают забот,
Тягаются в стрельбе джигиты каждый год.
В Ширване крепость есть, под нею тайный ход,
Над ней на башне флаг полощется золотой.

Поет Махтумкули в любые времена.
Не страшно ничего, ему лишь смерть страшна.
А ты, кто б ни был: раб, богач иль дивана.
Иди в тот край, там рай в нагорьях и долинах.

318. ЧУЖИМИ СТАНУТ (Ýat bolar)

Пусть последователи Мухаммеда не будут бедными,
Если бедны будут, чужими станут братья и друзья.
Старший брат отвернется, младший не будет уважать,

¹⁰³ Новшах – новый шах.

Враг твой будет радоваться, а друзья – горевать.

Бедный босиком, опоясан дерюгой,
Если пойдет на пир, место его у выхода,
Бедный сядет на коня, если пнет станет ослом,
Если богатые сядут на ишак, он станет конем.

Если попросишь, просьбу твою не удовлетворят,
Друг твой с усердием не будет уважать,
В обществе твоим словам не будет места,
Не прислушаются, сказанные тобой слова превратятся в ветер.

Борьба – это честь, битва – почет,
Кто обидит другого, тот сам- подлец,
Не подобает сплетничать мусульманину,
То, что заработает сплетник - будет огонь.

Махтумкули, будь благодарен ты Богу,
Смерть одинакова для шаха и бедного,
Нетерпеливый раб быстро попадет в беду,
Терпеливый раб со временем приобретет радость.

319. НЕ ПРИСТАЛ (Ýaraşmaz)

Ханского сына из пышных шатров
В хлев на обед приглашать не пристало.
В поле пастух выгоняет коров,
Войско ему снаряжать не пристало.

Если спросишь суд разговора,
Послушай, скажу от всего сердца,
На этой стороне мира, рядом с арыфами¹⁰⁴,
Узнавать, став бродягой, не пристало.

Хороший, если совершит плохое дело, будет странно,
Ум, красоту Аллах раздал неодинаково,
Заяц не выдержит реку, краб - соленую воду,
Краю Хумса дюлмек¹⁰⁵ не пристало.

Каждое мое слово – жемчуг понимающему,
Молиться принесет пользу умершему,

¹⁰⁴ Арыф – мудрец, образованный, ученый; суфий.

¹⁰⁵ Дюлмек – один из разновидностей ядовитого паука.

Среди летающих и бегающих – вороне и кулану
Не прожив семьсот лет, умирать не пристало.

Не побоишься тернистых дорог –
Двери откроются в горний чертог.
Рекам, что слились в единый поток,
Мертвых пустынь орошать не пристало.

Каждому не управлять круглым жемчугом,
Пока есть состояние тратить на нужду друзей, имеешь коня – узнай дорогу ,
Трону Рума Султана Хебеша¹⁰⁶ ,
Мечети Кааба - калмык не пристало.

Махтумкули, сгорело сердце дотла,
Пришедший в мир уйдет с печалью,
Не зная себя, шутить и радоваться,
Смеяться где траур не пристало.

320. ЕСЛИ (Ýüz ursañ)

Если обращусь с мольбою, вставая рано утром,
Моя мольба дойдет ли до дивана Всесильного?
О, Боже, будет ли настоящий друг рад,
Если ради одной души, заниматься сотнями делами?

Если, вставая утром, будешь молиться Богу,
Поднимая руки к Солнцу, умалят Луну,
Если ради богатства, обратишься к богатству Хумая¹⁰⁷ ,
Если ради богатства, поколдовав, обратишься в змею.

Если утонешь в море, если заболеешь,
В надежде не снимай с лица вуаль,
Подожди, не проси помощи у труса,
Если по делу, обратишься друзьям и сверстникам.

Если обратишься малодушному, не избавит он тебя от забот,
Кто будет просить шерсть у собаки, останется ни с чем.
Не смотри в сторону лисы — она сама живет впроголодь,
Лучше обратись ко льву, даже если он голодный.

¹⁰⁶ Хебеш – Эфиопия.

¹⁰⁷ Птица Хумай — мифическая птица. По поверью, если он садится на плечи кому-то из людей, это означает его право стать государем.

Махтумкули, если будешь несчастен,
Если бог взглянет, богатство будет спутником,
Пойми, покинет тебя печаль, и беды уйдут в прочь,
Если обратишься такому мужу как Кемал хан.

321. ЛЕСТЬ И КЛЕВЕТА (Ýakança bolmaz)

Порою мне слова разумного жаль:
С глупцом откровенничать, право, не стоит.
Заплачешь ли кровью — иная печаль
Поистине капли кровавой не стоит.

Достоинством скромным своим дорожи,
Награды ли ждешь — не бледней, не дрожи;
От просьбы и лести язык удержи,
Слова свои делать забавой не стоит.

Тюльпаном цветешь — не гордись. Что цветок?
Повеяло холодом — он и поблек.
Столетие прожито — смерть на порог,
Метаться налево-направо не стоит.

Гляди: у тебя Сулейманов престол,
И терпят созвездия твой произвол.
С дрекольем народ возмущенный пришел, —
Гроша твой престол величавый не стоят.

Уж лучше в грязи по колено брести,
Чем с низким да подлым беседу вести.
Если к углю с уважением будешь относиться,
Лоб испачкать его чернотой — не стоит.

Махтумкули никогда не остался спокоен,
Язык хуже меча, хуже топора,
В сравнении со злым языком лучше яд змеи,
Даже если укусит, будет как укус комара.

322. ДУМАЙ (Ýeldim tut)

Не увидев мир, держись, если останешься на одном уголке,
«Я, точно ветер, стал крылат!» — думай.
«Побывав в Чин-Мачине, Руме, Хинде и Хебеше,

Все имевшиеся специальности выучил» — думай.

Хоть голоден, ни у кого не попрошайничай,
Скажи «Я во дворце, доволен своей судьбой».

Когда тебя палит в пустыне зной,
«Вокруг меня эдемский сад!» — думай.

Не будь прожорлив, сидя за столом,
Как бы голодным ты не был, пусть народ не заметит,
Коль юным ты умрешь, но богачом,
«Как Ной, годами я богат!» — думай.

Пусть о твоей нужде кроме Бога никто не узнает,
И будешь ты накормлен и согрет.
Хоть, как индус, в лохмотья ты одет,
«Я царственный надел халат!» — думай.

Повелевал ветрами и водой Сулейман,
А что осталось? Имя, звук, туман.
Пусть жаждой ты в пустыне обуян,
«Я — Искандер среди рек!» — думай.

Коль спутником ты будешь муравью,
Кольпустишь спать к себе в постель змею,
Двадцать шесть раз, со сто тысячью мужьями,
«Я отыскал Каруна клад!» — думай.

Махтум-Кули! Терпенье любит бог;
Знай: плоть — могила, дух же — волосок.
Хотя бы ты болтать вседневно мог,
«Все ж я могильным сном объят!» — думай.

323. ЕСЛИ МУДР, БУДЬ ДРУГОМ ХОРОШИМ (Ýar eýlär)

Если мудр, будь другом лучшим,
Глупый дружить будет с непросвещенным,
Истинные влюбленные, мечтая увидеть
Лик своей половинки, днем и ночью страдают.

Вдруг у меня будет тайна, скажу я смелому,
Караван не может останавливаться в беспокойном месте,
Когда надо защищать честь народа ни на что не годится,
Трус в своем доме малое дело сочтет за месть.

Как жаль, что трус в беду меня вовлек,
Я равновесья обрести не мог...
Не будь гостем трусу, из-за того, что богат,
Щедрый, хоть и беден будет, всем угостит.

Бывает трус и смел... в своем дому,
Бога он не боится, но Всевышний потянет за веревку,
Смелый джигит, если найдет богатство, еще сильнее станет,
Трус, что имеет толстую суму,
Душою глух, живет как за оградой...

Махтумкули, теперь смотри на себя,
Увеличь благие дела, плохие исправляй,
Если мудр, меньше говори в обществе,
Многословие тебя опозорит среди народа.

324. КТО ДРУГОМУ ХОТЬ РАЗ ПОРАДЕЛ-ПОМОГ (Ýetmeýin galmaz)

Кто другому хоть раз порадел-помог,
Тот добро обретет – обойден не будет.
Кто в пустыне плутал, угодил в поток,
Счеты с жизнью сведет – пощажен не будет.

Если ты для добра в этот мир пришел,
Не под ноги гляди, а в небесный дол, -
Будешь сыт ты всегда, не разут, не гол, -
Не услышавших твой скорбный стон не будет.

Поделиться бедой друга-брата нет,
Кто б утешил, помог, исцелил от бед.
Лишь стоянка в пути этот бранный свет:
Кто пришел – тот уйдет, вечным он не будет.

Кто радел небесам, тот на небо взят,
Только слаб человек – ждет утех-улад.
Мир залег, как дракон: в пасти – жар и смрад, -
Всех проглотят – щадить тот дракон не будет.

Все, кто благ или наг, знай, Махтумкули,
Ради смертной страды в этот мир пришли,
Чаша смерти ждет всех – стережет вдали,
Тем шербетом никто обойден не будет.

325. В ПОРЫВЕ (Ýel bile)

Ум, воля, страсть вскипели вдруг все разом.
Душа взметнулась, не сдержать порыв...
Стой! Чудный край твой не окинешь глазом.
Средь роз блаженствуй, горе утолив.

Сядь, отдохни,— вокруг трава медова,
Не горячись,— жить не начать нам снова,
Не разрушай, ярься, родного крова,
Жизнь — миг один. Мираж далекий лжив.

Мы в этом мире — как во вражьем стане,
Щадить пришельца долго он не станет:
Глаза завяжет, и в игру затянет,
И выпроводит, ловко обделив.

Знай, будет шахом — кто приравнен к слугам,
Рой гурий, яства — всё к его услугам.
Попользуется вечным он досугом
В раю, при жизни это заслужив.

Судьба не оставит тебя в этом дворце,
Волк с овцой не будет находиться в одной яме,
Нет пользы от того, если соберешь богатство всего мира,
Истинное богатство то, что ты можешь дать нуждающимся.

Сгибают небо, потрясают страны,
Себя ж не могут приподнять титаны.
Не может, пятась, волк догнать ягненка,
К лозе привязан, слон стоит застыв.

Махтумкули, тот муж, чьи праведны устои.
Когда б сам бог в округе стал судьей,
Комар слона б на суд привел с собою,
Гиганту обвиненье предъявив.

326. НЕ РАЗОБРАТЬ (Yhsan haýsy, bilinmez)

Сам болен я, страна больна и время:
Где золото, где хлам, - не разобрать.
Мы тирании сносим гнет и бремя;

Где ересь, где ислам, - не разобрать.

Нет ищущих божественного света;
Нет на собраниях мудрого совета;
Нет больше дозволения и запрета;
Где вред, где польза нам, - не разобрать.

Нет образца: любой пример обманет,
У богатых нет благотворительности, меценатства,
У вдов, и жен, и девушек стыда нет;
Где чистота, где срам, - не разобрать.

У вех мешки чужим добром богаты;
Фанатиков терзают пустосвяты;
Друг друга без причины убьют,
Молитва где, где гам, - не разобрать.

Махтумкули, душа – гостья, тело – туша,
У хорошего много друзей, у плохого нет родственников,
В это время все стало вверх тормашками,
Где хороший, где плохой не разобрать.

327. ЧУДО (Ykbal bolmady)

Как много смелых душ, придя, ушло из жизни:
Кто воплотил мечты, кто счастьем был согрет?
Играет нами рок, не внемля укоризне:
Был утром весел ты и грустен стал в обед.

Нам смерть шьет саваны, не упуская мига;
Мы все ее рабы, ее не свергнуть ига;
Уносит время нас, ветшает жизни книга:
Что нынче видишь ты, то завтра — бледный след.

Мир — жалкий балаган, чертог насмешки некий,
Послушай речь мою, тоску о человеке:
Когда приходит смерть, твои смежая веки, —
Неважно, видел ты или не видел свет.

Где Харун, построивший крепость Хумаюна?
Где власть всемирная и слава Феридуна?
Где Карун, наполнивший сорок городов золотом,
В его глазницах — прах, не светлый блеск монет!

И всё ж Махтумкули взирает в изумленье!
Вот чудо: под водой — благих огней свечение!
От доброго сына благодать берет свое течение,
А подлый — всё равно: рождался он иль нет!

328. СВОЕМУ СЕРДЦУ (Janan bolarmy?)

Сумасшедшее мое сердце, дам я тебе один совет,
Не люби душу. Разве она на любимую походит?
Тот, который не может одно слово сказать кстати,
Разве на настоящего человека походит?

Не подчиняясь, не соблюдает повеление Бога,
Беря бриллиант, не продавший на базаре,
Кто не стал беком по происхождению,
Станет ли султаном, который не будет своего народа?

Некоторые люди не оставляют в покое других,
Они, превратившись в шайтана, сбивают людей с правильного пути.
Разве тот, кто развозит по домам сплетни женщин,
На верующего человека походит?

Махтумкули, нет конца и края твоим словам,
Ты сомневаешься, наверно нет надобности, этого стыдиться,
Зачитанный раб Божьи хорошо знает суть дела,
Разве он на одурманенного шайтаном человека походит?

329. ЖЕЛАННЫ (Ýat ýagşy)

Друзья! В разгаре праздничного дня
Нам толпы шумные гостей желанны.
А братья и ближайшая родня
В дни распри и больших скорбей — желанны.

Работай честно, если совесть есть.
Щадить несчастного велит нам честь.
У песнопевца мудрых слов не счесть,
Они для тех, кто поумней, — желанны.

Хороший сын — опора в трудный час.
Подруга сердца оживляет нас.
Оружье, конь да блеск любимых глаз —

Три цели, что всего ценней, — желанны.

Мулла о рае важно речь ведет.
Что в небе есть, он скажет наперед.
Но кто там знает, что в раю нас ждет?..
Земные блага для людей — желанны.

Если Бог создал человека добродушным,
Даже палец о палец не ударишь, еда в рот попадет,
Если богатство хочет придти, найдет свою дорогу,
Если придет, если уйдет, будь спокоен.

Кто пользы из урока не извлек,
Тот не джигит, — удел его жесток.
Он хуже пса. Кому от дури прок?..
А псы, они хоть для псарей — желанны.

Махтумкули, доверчив с другом будь.
Ты о чужой возлюбленной забудь.
Не говори, пока не вникнешь в суть:
Советы тех, кто всех мудрей, — желанны.

330. ВМЕСТО ВЕСНЫ ПРИДЕТ ЗИМА (Gyş goýar)

Будучи молодым, не гордись своей весной,
Весна от тебя уйдет, ее место займёт зима.
Впереди ждет смерть, — не надейся на свою жизнь,
Душа покинет тебя, оставив пустым твое бренное тело.

Скажем, тебя есть власть Сулеймана,
Если и люди и джинны каждый день придут на поклон,
Все равно человек в конце своей жизни, под землей,
Останется беспомощным и умрет одиноким.

Служба не совершится, если не потускнеет лицо,
Если ты не умер раньше смерти, считай, служил Богу не так, как надо.
Служи Богу тайно, чтобы люди не узнали,
Значит, ты заботишься о судном дне.

Отказывайся от мирского наслаждения,
Служи Богу, чтобы он не отвернулся от тебя,
Скряга есть и пить не будет, чтобы беречь свое добро,
Сын щедрого человека от людей не пожалеет ничего.

Махтумкули, если займешься с недозволенными делами,
Один день можешь, ходит сытым, зато потом тысяча дней будешь
голодать.

Если будешь уважать свой нефс и повинуешься шайтану,
Отдалять тебя будет от авторитета и веры.

331. ТОНКОГО СТАНА НЕТ (Bili bolmasa)

Не скажешь о ней: красавица,
Коль тонкого стана нет.
Мечтает храбрец прославиться —
Коня и аркана нет.

Стала листва белесой.
Стал соловей безголосым.
Страшней для увядшей розы
Ветра хазана нет.

В барханах пустыни черной
От ветра спасенья нет.
Покоя с водой разлученной
Утке в барханах нет.

Наконец-то придет конец света,
Если заиграет на трубе Исфафыл¹⁰⁸, станут вечными,
Птицы, увидавшие ястреба, не смогут брать дичь,
Если у птиц ни крыльев, ни перьев и хвоста не будет.

Птицы не могут летать без крыльев и хвоста,
Влюбленный не дойдет до любимой без страдания,
Скакун станет обычным домашним,
Если у него хвоста, кока и гривы не будет.

Мир пошатнулся. В книге
Совета страждущим нет.
В скупом, как в пустом арыке,
Спасенья жаждущим нет.

Не дружи с непонимающим доброты,

¹⁰⁸ Исфафыл – один из четырех ангелов – ангел ветра, у которого имеется труба, звуки которого сообщает начало и конец жизни на земле.

Если хочешь дружить , дружи с благородным,
Станет похожим на безводное облако,
Если кто не имеет благотворительности.

Махтумкули не ославится,
Сказав: гюлистана нет.
У смелого джигита душа полна сожаления,
Если не будет черноокой половинки с тонкой талией.

332. ГОСТЬ ПОЯСНИЦЫ (Bile myhmandyr)

О, сын человека, не надейся на жизнь,
Молодость- временная гость твоим коленам и пояснице.
И еще на праведном пути не будь ленивцем,
Все сделанные тобой шаги - гости на дороге.

Твои покои земля, и ты в ее объятия попадешь,
Ты -словно караван, уйдешь в свои края,
Сезонные цветы завянут, и ты погаснешь,
Твои мелодии умолкнут, став гостями твоего языка.

Кто-то помянет Всевышнего, кто-то занят весельем,
Кто-то азартом, кто-то занят игрой,
Своим приятным гортанным пением,
Прекрасные утки станут гостями озер.

Слушайте, друзья, в моих словах нет лжи,
Я-бедняк, никто не прислушается моим советам,
Махтумкули, никому нет дела до моих бед,
Лекарство от моей болезни станет гостем моего уста.

333. О, БЕКИ! (Begler)

Трусу никогда не одолеть отважного,
Трусы во время битвы приносят вред, о, беки!
Трус отважного парня никогда не оценит.
Все дела труса разрушение, о, беки!

Отважные парни не будут покушаться на твою долю,
Если трусу отдашь всех богатств мира, мало покажется ему,
Трус не будет соблюдать решений совета,
Кто он, как на ладони, видно, о, беки!

В одном отце заключено влияние еще шестиотцов,
На голове глупца кроется тысячи несбыточных планов,
Отважного парня везде приглашают в дом,
А трусу собственный дом – тюрьма, о, беки!

Если разбогатеют, не узнают друзей и родных,
Если случается с ними трагедия, у них отнимаются руки и ноги,
Не будут они стремиться обрести веру,
Махтумкули говорит, сейчас такое время, о, беки!

334. МЕНЬШЕ НЕ СТАНЕТ (Söýmek biläni)

Огонь любви жжет все сильнее и сильнее,
О, друг, сколько не люби его никак не погаснет.
Наоборот, он с самого начала призова горе на подмогу,
Сколько не гони, не престанет постучиться в твою дверь.

У человека низкого происхождения ни ума, ни заботы,
Тысяча лис вместе не заменят одного волка,
Трус до самой смерти не приобретет храбрость,
Не поможет в этом ему никакая похвала.

Доброго парня свой народ ценить не будет,
И не поддержит его в трудные дни,
Он будет плакать, призова на помощь свой народ,
Но от этого легче ему не станет.

Рыбаки говорят: «Ловя рыбу на плоте сытым не будешь»,
Малодушный человек, увидев гостя, скажет: «Я бездомный».
Знай, человек никогда не насытится богатством,
Несмотря, что ходит в хороших одеждах, и хорошими яствами ублажает свой чрев.

Друзья, скажите, когда насытиться земля?
Когда она откажется от своего намерения проглотить нас,
Говорят, человек только в ее объятиях найдет покой,
После того, как отдаст Богу свою душу.

О, мир, мне тебя не понять, ты слишком хитер,
Ты хватаешь без рук, вешаешь без веревки,
Фраги, за зубами придержи свой язык, отрежь свой язык,
Все равно будешь молчать, когда на белой одежде окажешься в объятиях земли.

335. НИЩИЙ И ЦАРЬ (Gara daşdan aýgylsa)

Превратятся туманные горы в песок,
С черным сланцем и твердым кремнем разлучась.
Разобщенные капли сольются в поток,
В океан превратятся, со льдом разлучась.

Всё-то спорим, да вздорим, да ссоримся мы;
Наши очи в слезах и в тревоге умы.
Остались бы голодными пиры, не увидавшие Коран,
Если позабыли народ, с чалмой разлучась.

Зло и скверна земной захлестнули предел.
Кто, скажите, о братьях из вас порадел?
Сокол — и тот бы до звезд долетел,
С дотлевающим в прахе гнильем разлучась.

Блудник не будет уважать свой народ,
Пятиться будет, если увидеть смелого мужа,
Сын Адама не сможет говорить о своем недуге,
Когда сердце горит, глаза со слезой разлучась

Что развратнику родина, вору — народ?
Трус бежит там, где храбрый оружие берет.
Как поведает скорбь, если русло найдет
Слезный ток, со своим тайником разлучась.

Малодушный томится всегдашней тоской,
Перед мужем достойным теряет покой,
Покидает подругу в пустыне мирской,
С теплым кровом, едой и питьем разлучась.

Ополчается ради свободы храбрец,
Малодушный спасает свой жалкий ларец;
Бродит жадный купец, ищет кладов глупец,
Спит мертвец, со своим сундуком разлучась.

Трус как женщина не сдержит слов,
Везиры - непросвещённые, нет у них воли,
От красивого лика любимой красота уйдет,
Черными волосами, черными очами и бровями, разлучась.

Пристрастились торговцы к пределам чужим.
Непросвещенный пройдет, народ издалека обрадуется,
Кровью плачет Махтумкули, кровью плачут пред ним
Царь и нищий, с последним умом разлучась.

336. ЛУЧШЕ (Baş ýagşy)

Чем калекой остаться без ног, без рук,
Выдать голову пуле свинцовой — лучше.
Чем безделье да скука в жилье разлук,
Черный труд землекопа простого — лучше.

Строим ханскую крепость из черепов,
Глохнем от причитаний сирот и вдов.
Ты джейрана в попутчики взять готов, —
Попугай, понимающий слово, — лучше.

Юфть простая прочней, чем цветной сафьян,
Лучше смертный, чем пери или гылман.
Старец, выдавший виды, на дело зван, —
Пригласить удальца молодого — лучше.

Для далекой дороги — верблюд и цель
Для сердечной улады — любовь и хмель
Для спокойствия — лучше всего постель,
Сон под утро для сердца людского — лучше.

Есть в кормушке солома — осел и рад.
Горы в сизом тумане зимою спят.
Лучший плов жестковат, если рот щербат, —
Но не думай, что жизнь у слепого — лучше.

Ылым-алым, идите спросите у араба¹⁰⁹,
Хивинский хан воду проглотит воду Амударьи,
Безвкусной еды, водки и вина,
Лучше лапша, скушанная от души.

Ваш Фраги в этом мире не ждет вестей
От трехсот и шестидесяти мужей.
Одинокому худо среди мечей,
Стае дружества многоголовой — лучше.

¹⁰⁹ Здесь имеется в виду, что в арабском языке слова «алым» (ученый) и «ылым» (наука) происходят из одного корня.

337. О, ЖЕТОКИЙ РОК (Duşmanym pelek)

Разлучил ты меня с родителями, братом, сыном,
О, мой враг, о, жестокий рок!
Разлучил ты с родиной, народом, свободой, богатством.
О, мой враг, о, жестокий рок!

Протяну руки из-за нищеты, не достану,
Сожаление не покидает моего сердца,
Я каждый день молю Бога, но не чувствую облегчение,
О, мой враг, о, жестокий рок!

Я весь в долгах, переживаю трудные дни,
Не знаю, какие беды окружают меня,
Ни ума, ни мыслей не остались в памяти,
О, мой враг, о, жестокий рок!

Скажи, что сделал я тебе плохого?
Приди, и садись, судьба, на свое обычное место,
Теперь ты забудь о Фраги,
О, мой враг, о, жестокий рок!

338. СКАЗАЛИ (Saldy diýdiler)

«Жители горы Каф через Дехистан
Направили свои войска» сказали.
«Махав знаменем, повернув к реке,
Воины всю воду высосали» сказали.

Говорят, Беджан был разрушен, плач доходит до небес,
Туркестанцы вели бой против нескольких змеев,
Иса спасался бегством на своем осле,
Слава его по всему миру распространилась, сказали.

Дети и жены остались без опеки,
Наши души покинули, опустошились наши тела,
Луны без лучей, Солнце в затмении,
«Какая-та беда с неба спустилась» сказали.

Молодые жены сделались вдовой,
Шах забыл о своем троне, перевелись ханы,
Богатыри дрожа лежат в крови,

«Их цветущие лица завяли» сказали.

Хиву затопил сель печали и тоски,
На туркменский язык наложили запрета печать,
Иран вынудил страдать свой прекрасный народ,
«Все они прибежали к нам» сказали.

Многие крупные святые лишились чудотворства,
Горы разрушились, трясутся земли,
Ума лишились наши головы,
«Какая-та сила подняв, ударила» сказали.

Отары, оставшиеся без чабана, оказались вдали,
Они своей дорогой ушли далеко,
Безлюдные плоты утонули в океане,
«Протянув руки, стали плакать» сказали.

О, рок-злодей, это все твои дела,
Смотри, каких прекрасных душ ты погубил,
Фраги, все наши старания тщетны,
«Аллах, наконец, нас заметил» сказали.

339. ВСЯ В СЛЕЗАХ (Ýaşlar içinde)

Если горы начнут разрушаться, и реки начнут высыхать,
Вся в слезах будут просить помощи: «Помоги, о, Боже!»
Если язык во рту перестанет шевелиться,
Что ему делать, скажите, за зубами?

Старик лишится сил, джигиты – памяти,
Охотник не выйдет на охоту, соколы не увидят птиц,
Шах потеряет свой разум, а глупцам
Начнут грезиться мечты во сне.

Суфии народа, читавшие в жизни девяти слов,
Не поймешь, где дом их стоит, где дверь,
Для парня вся радость находится между двух грудей,
Жилище стервятника среди трупов.

Леса никогда не бывают безо льва,
Индус лучше отдаст свою жизнь, чем лишиться слона,
Казах любит козу, он не возьмет барана буйвола,
Он всегда кочует с одного места в другое.

Махтумкули, держи свой длинный язык за зубами,
Свое место знай, возьми себя в кулак,
Не жди сильного ветра весной,
Сильные ветры дуют холодной зимой.

340. КАРАВАНСАРАЙ (Kerwen çykar)

Теперь и мы оказались на каравансарае,
Соберем свои вещи, и караван тронется в путь.
По дороге кого-то может, настигнет беда,
В поисках утраченного, выйдет какой-то сарван¹¹⁰.

Ты можешь жить какое-то время, предаваясь мечтам,
И каждый день устроит пир на радость своим друзьям,
Но однажды дышать перестанешь, твой дом будет местом похорон,
А потом со всеми почестями земля примет тебя в гости.

Многие соберутся, чтобы тебя поминать,
Понимая, что нет у тебя шанса возвратиться назад,
Мулла в белой одежде каждый день заглянет в твой дом,
И несколько раз от начала до конца прочтет в честь тебя Коран.

А в могиле ангел спросит тебя о твоём Боге,
И поймешь, что этот мир навсегда покидаешь,
Твои братья и сестры, вспоминая тебя, все
Будут захлебываться с кровавыми слезами.

Фраги, будь благодарен Аллаху, много пиши стихов,
Оставшийся свой долг Всевышнему немедля отдавай,
И ты, друг мой, пять дней веселись,
Однажды перестанешь вдруг дышать, и душа покинет твоё тело.

341. СТАРОСТИ ЗИМА (Ýyl bile)

Наступила для тебя зима старости,
Она продлится теперь на месяцы и годы.
Во рту не осталось ни одного зуба, данные Богом,
Нет радости со сладкоречивым языком.

Этот светлый мир мне кажется тюрьмой,
Днем и ночью из глаз моих кровавые слезы текут,

¹¹⁰ Сарван – караванщик, пастух верблюдов.

Сердце бьется еле-еле, душу грызет сожаленье,
Друзья, даже красные розы не трогают меня.

Меня покинул молодости задор,
Я словно конь, от старости лишившийся хвоста.
Мир столкнул меня с непреодолимой бедой,
Колени от бессилия дрожат, а поясница согнулась.

Мир вечным своим движеньем мне голову закружил,
И во сне, и во наяву мирские дела не дают мне покоя.
Я жалуясь на судьбу, сам себя ругаю,
Шестьдесят лет жизни остался позади.

Я забыл о своей охотничьей птице, об охоте,
Мой козленок убежал от меня, борясь с ветром,
Мое пастбище, где росли сочные травы, где паслись верблюдицы и
неры,
Словно сон исчезло, а вместо него вижу пустыню.

Фраги говорит: нет у меня радости мирского,
Только в религии мое усердие,
Я знаю, на мой плач не откликнется никто,
Никакая мечта не соединяет меня с прекрасными людьми.

342. НАЧАЛИ... (Tuta başlady)

Те, которые наследовали трон Сулеймана,
Своих тронов из людских глаз начали скрывать.
Признанные среди народа богатыри
Не выходя из дома, всегда стали спать.

Трус купался в несметном богатстве,
Но он не принимает гостей, не делится с ними всем, что у него есть,
Душа мужественного парня всегда плачет,
Посмотри, его судьба начала сесть в болото.

Что были за прекрасные времена!
Все забылось, и нам влили другую кровь,
Женщины легкого поведения, садясь на коней,
Стали проезжать мимо джигитов.

Святые и ишаны лишились своего чудотворства,
Эти души остались беспомощными, в страдании,

Каждый невежда стал муллой,
Стали сочетать браком чистокровного и нечистокровного с хожда¹¹¹.

Горы поникли головой, покатались из их глаз слезы,
Обрушились сели, и окружили их,
Многие даже не хотят вспоминать о своих любимых братьях,
За деньги своих женщин начали продавать.

Думали о своих выгодах говорившие азан,
Вернувшиеся из Медины став, став хаджами,
Вошли в воду те, кто всю жизнь занимался глиной,
Народных денег начали грабить.

Махтумкули говорит: меня одолевает страх,
Люди косо смотрят на мой новый халат.

-----¹¹²

Как быть, покой меня стал кидать.

343. БУДЕТ ПРОСИТЬ ПОЩАДУ (Amana geler)

Если хочешь быть мужественным, тогда спутником смелого,
Трус, увидев смелого, начнет просить пощаду.
Если заплакать хочешь, тогда прислушивайся плачу других,
Сова далеко не полетит, — на развалине приземлится.

Разве Рустем Зал не завоевал этот мир?
Не показал ли он свое мужество на поле боя?
Не сопровождал ли его везде любимая?
Парни без чести будут сомневаться в этом.

Пословица гласит: «Если телу причинить боль, душа будет гудеть»,
Кто-то видел, что мечта летит быстрее, чем птица?
Поросенок едва родившись, роет себе укрытие,
Только после этого выходит на открытое поле.

Если берешь коня, выбирай резвого в скаку,
В душе твоим не останется ни капли сомнения,
Не водись с человеком с черной душой, с плохим характером,
Раскроет он всем твою тайну, и приволокут тебя в суд.

Если не потерял рассудок, тогда не дружи с ханом,

¹¹¹ Ходжа - здесь: туркмен из племени ходжа, представители которого считают себя потомками пророков и халифов.

¹¹² Эта строка отсутствует в рукописи.

Если Богом не предназначено, тогда не женись на дочери шаха,
Продолжай идти вперед, пока не причиняют препятствие,
Если выберешь кривую дорогу, тогда приведет она тебя к злым людям.

Дружи всегда только с человеком скромным,
В нем найдешь близкого себе человека, брата,
Если для тебя начнутся страшные дни,
Он будет вместе с тобой страдать, станет для тебя лекарством.

У кадиев намерения злые, языки-длинные,
Один болтун может заставить разбежаться целую толпу,
Если аксакалы и богачи люди потеряют совесть,
Они обратятся за советом Каруну.

Если проведу свой каждый день в отличном настроении,
Если без всякой опаски смогу пожаловаться хану,
Если сбудутся все мои мечты,
Опечаленное сердце наполнится с радостью.

Вершины старинных гор всегда в тумане,
Знайτε это, трусы не переведутся,
Мужественный парень никогда не разбогатеет,
Наоборот, его мечта перейдет в сожаление.

Махтумкули, что это за мечта, что за намерение?
Что за совет, что за длинная речь?
Душа человека — раскрывшийся красный цветок,
Сегодня она радуется, а завтра посмотришь, — плачет.

344. КОЗНИ МИРА (Tutup baradyr)

Мир везде расставил свою сеть,
И людей, и джиннов ловит он без разбора.
Из пойманных бедняков собрал он свое войско,
По горам и по степям гонит он всех.

Не избавишься ты от мира, убегая, догонят,
И угрожая, за шиворот схватят тебя,
И твое мертвое тело спрячут под горсточкой землей,
Сверху будут продолжать трамбовать.

Что это за время? Что хочет оно?

Что ни день — оно наведывается в город души.
Судьба адамовых сынов валяется в грязи,
И оно вдобавок колотушкой бьет их по голове.

Матумкули, как слепой, не видит ничего,
Как будто в могиле лежит он бездыханно.
Свирепствуя, обходит все четыре стороны света,
Мир всех потихоньку всасывает.

345. ТУМАН УЙДЕТ (Duman göterler)

Высокие горы вершины, которых покрыты туманом,
Состарятся туман с вершины уйдет,
Большие сады, где поют соловьи,
Мороз ударят, прекрасные цветы уйдут.

Большие общества, большие совещания,
Душевные друзья, сестры и братья,
Грусти, восседавшие на троне печали,
Без трона останутся, всевластие уйдет.

Прекрасные сели, протекавшие замутневшей водой,
Перед ними будет построены плотины, ветры не будут идти,
Умом не понять, не заговорят эти языки,
Судьба не удастся, прекрасный язык не останется.

Где тот Искендер, завоевавший мир,
Прошел Рустам и Зал – владевшие мечом,
Хезрети Али, показавший свою силу отцу,
Смелые умерли, бойцы не останутся.

Проглотила Каруна эта черная земля,
Эмин¹¹³ не лишился боязни смерти,
Тот огромный Сулейман не стал дышать,
Засохли реки, моря не останутся.

Посчитал ушедших, ум за разум зашел,
Что мне положено – закончилось, вышло за пределы,
Махтумкули, мои луна и солнце зашли,
Всевышний, прекрасная вера пройдет.

346. ИЗ-ЗА ПРОЛИТЫХ МНОЮ СЛЕЗ (Gözden akan yaşyma)

¹¹³ Эмин – здесь: поверенный Бога, пророк Мухаммед.

Друзья, земля приходит в движение, содрогается небо
О, друзья, Из-за пролитых мною слез.
Цветок рая чувствует себя в адском огне
О, друзья, Из-за пролитых мною слез.

Азазыл (шайтан) своего войска направил против меня,
И заставил сидеть на войлоке из огня, как быть,
Ангелы, пролетая, жалели меня
О, друзья, Из-за пролитых мною слез.

Хартечджал¹¹⁴ извергая огонь, развязал себе руки,
Адский огонь его хлестал и преградил ему дорогу.
Ной, выводя свой плот в море,
Остановился из-за моих слез.

Правдивые люди не найдут лекарства, меры,
Никто не сжалиться надо мной, вокруг меня кромешная ночь,
Торговцы, обидевшись, продолжают свой путь
Из-за пролитых мною слез.

Махтумкули плача и жалуясь на рок,
Заболел, но не увидел рядом врача-лукмана.
Друг навестил меня и опалил мою душу огнем,
И покинул, — и не остановился из-за моих слез.

347. КОЗНИ РОКА (Sürdi-de bardy)

Рок решив завладеть богатством мира,
Убрал хозяина, и, присвоив его себе, продолжил свой путь.
И хорошее, и плохое — что встретит на своем пути,
Не думая о последствиях, подобрал все и продолжил свой путь.

Зубами расколов горные камни,
Осушив, оставив без воды русла рек,
Садясь на коня, и напав на людей и джиннов,
Всех подряд убивал, и продолжил свой путь.

Изменил он у многих красоту лика,
Чалму святого водрузил на голову никчемного человека,
Стадо овец, напав на волчью стаю,
Волков зубами растерзав, продолжил свой путь.

¹¹⁴ Хартечджал - антихрист.

Махтумкули проливая кровавые слезы,
Любимыми всеми блюдам перемешав яд,
Сделав шахидом¹¹⁵ многих достойных людей,
Не думая убивал всех, и продолжил свой путь.

348. ПЛАЧА И НАДЕЯСЬ (Zar içinde telmurup)

Бесстыжий рок, я назвал тебя своим братом,
Попав в сеть, плача и смотря в надежде на тебя.
Трус, не зная, кто ты, тебе открыл я свою тайну,
Когда остался я в одиночестве, и смотрел в надежде на тебя.

Хотел я руками остановить колеса вселенной и остался без рук,
Живя в крови, насытил я ею свои глаза,
Свою душу, судьбу и свою веру погубил,
Сгорая в огне в этом мире, и посмотрев в надежде вокруг.

Сердце бьется чересчур сильно, оно не знает покоя,
Оно чувствует себя в тюрьме, зашло его солнце,
«Отважного» за дестерханом принимают за истинного мужа,
Но он, встретив с трудностью, не знает, что делать, смотрит в надежде
вокруг.

О, сердце, пора тебе проснуться от сна,
Но помни, и смерть уж не подалеку,
Махтумкули, уже погас свет твоих очей,
Он в райском освещении, в надежде смотрит на тебя.

349. БЕДА (Mallar dargady)

Меня беспощадный преследует рок,
Базар мой разграблен, доходы рассеялись,
Мой разум под гнетом слепым изнемог,
Желанья, как вешние воды, рассеялись.

Смотрите: я сброшен с весов бытия,
Недужна любая кровинка моя.
Ханами народа стали не честные, любители буза¹¹⁶,
И приняли власть, и народы рассеялись.

¹¹⁵ Шахид - павший на войне, погибший, убитый, мученик.

¹¹⁶ Буза – спиртной напиток подобно пиво.

Упал на глаза мои сонный туман,
Сковал вдохновенные речи дурман.
Зимой пришел новруз, весна стала зимою,
Ветры, идущие из Дехистана, рассеялись.

Махтумкули, в моем сердце боль осталась,
Через боль улыбнулась судьба,
А счастье пропало; заслуги твои,
Надежды и лучшие годы - рассеялись.

350. СТРЕМЛЕНИЯ (Ýollara sary)

Купцы, торговцы, путешественники
Не могут жить в одном месте, — они мечтают о дороге.
Карун, обладавший несметными богатствами при жизни,
Даже умирая, мечтает о богатстве.

Аллах, что управляет миром,
Создавший чудом людей и джиннов,
Заставивший растаять своим дыханием горных камней,
Хотел же поговорить с народами мира.

Мастер Джелбар, который лишился зрения, проливая сем дней слез,
Который, нагрузив сорок верблюдов, однажды отправился в путь,
Который искал рубин и стыдился золота и меда,
Все-таки скажет хочу «к людям».

Не грешившие в жизни люди у Бога найдут приют,
В Судный день шайтан (Азазиль) будет издеваться над грешниками,
Неужели Азраил спрятал что-то в душах людей?
Что-то он часто наведываться стал к людям.

Целых домов очень мало, везде одни руины,
Базары разрушились, закрылись дуканы,
Вселенная хочет увидеть арабоязычного,
Везде на устах его имя звучит.

Многие прекрасные страны лежат в руинах,
Лица цвета шафран, согнулись поясницы,
Цветы, вырастившие в саду без соловья,
Говорят, открывают объятья ветру.

Туман моей души сгущаются над горами,

Приходите, отвлекайте меня от горестных дум,
Махтумкули скажет, послушайте меня, друзья,
Сумасшедшее мое сердце рвется в сторону пустыни.

351. РАЗДУМЬЯ (Märekä barmaz)

Чем бесстыжий человек даже малодушный лучше,
Ибо он хоть от страха да не будет беспокоить людей.
Зубы — стража, язык — украшение для полости рта,
Губы и уши не подойдут не одному языку.

Умный мало говорит, ибо он боится не то сказать,
Малодушный норовит упрекать в чем-то свою страну,
Если соловей разлучится со своей розой,
Будет мечтать о ней, даже на сладость не посмотрит.

Посмотрите, как этот мир скосит всходы,
Он собирает капитал, чтобы содержать колесо жизни,
Мужественные парни пустит стрелу, саблей будет махать,
Тысяча трусов одному отважному не чета.

Мир любит торговаться, он хочет купить нашу душу,
Он свое колесо обратно крутит, вселенная теряет покой,
В сердце Махтумкули горит огонь любви,
Такого огня в сердце ни одного из влюбленных не встретишь.

352. ДВЕНАДЦАТЬ СОВЕТОВ (Görerer gözüň - ilini)

Горячее сердце от горя сгорит,
С народом и родиной разлучено.
Блажен, кто с бессовестным не говорит.
Не каждому добросердечье дано.

Дитяти невинного зря не брани.
Что подлый ни скажет — молчанье храни.
Слова свои, как самоцветы, грани.
Не каждое слово умно да красно.

На суфиев лучше совсем не гляди.
Куда не позвали — туда не ходи.
Беда, если сердце у мужа в груди
Недугом Каруна с ума сведено.

С голодным, как с братом родным, говори.
Что трус ни предложит тебе — не бери.
Открой, не скупясь, перед нищим лари,
А кто этот нищий — не всё ли равно!

Пуškai тебя трусы обступят стеной,
Что толку? Им страшно и тени ночной.
Завистника встретишь — пройди стороной:
У зависти жало отравой полно.

Разумники — тут, а разумные — где?
Плота не води по безумной воде.
Вина и не пробуй: кто пьян — тот в беде;
И честного мужа бесчестит вино.

Друзья, закручинился Махтумкули,
И силы и деньги его утекли.
За податью пиры да судьи пришли, —
Не плати им, хоть деньги твои пропадут.

353. КАК БЫТЬ (Neýlesin¹¹⁷)

Как быть душе, которая горит в огне ада,
Как быть тому несчастному, попавшему под сильный гнев,
Остался один в пустыне, какой толк от гор и туманов,
Такому несчастному подобно тебя обжигающий огонь ада не к чему.

Утратив свою ценность (авторитет), от души будешь ты плакать,
Прошла жизнь, о дурак, ты вспоминаешь прошлого,
Став тщетным влюбленным, ты будешь сильно страдать,
Старикам подобно тебя, не помогут ни Ферхат и ни Меджнун.

Воспевая лик любимой на страницах (главе) щедрости,
Увидел ли ты несчастных всегда в старом свете,
Тогда утки крутятся, будут летать в водах Ковсера,
Бренный мир ястреб, что делать обессилевшую душу?

Махтумкули, ты сокол, покинувший руки охотника,
Прекрасную свою жизнь уничтожил ты, проведя ее в испуге,
Полюбив неверную, считал ее любимой,
Поумнев заплачешь ты, теперь сожаление не к чему?

¹¹⁷ Начало стихотворения не найдено в рукописях.

354. ВСЕ ПРОЙДЕТ (Päl galmaz)

Эй, гость тленного мира, послушай меня,
Себе слишком не надейся – намерения тебя покинут.
Если ты не гурия рая или гулман¹¹⁸ города души,
Не останется ни приятного лица, ни обворожительной родинки.

Люди долгожителя примут за глупца,
Один чешет свой бок, а люди надеются, что он вытащит из внутреннего кармана денег, для того чтобы раздавать им,
Если судьба, найдут свою разбросанную половинку,
Все будут жениться, не остается ни рабы, ни вдовцы.

Не станут явью твои мечты,
Ни Бог, ни святые не заметят,
Земля все проглотит, не станет она стыдиться,
Ни на горах снег, ни у подножий горы цветок – ничего не останется.

Рок положит свою руку на богатство этого мира,
Обнимет, встретит сопротивление человека,
Глянь, Искандер и Джемшит попали в его сеть,
Сулейман умер, и Рустем Зала не останется.

Рока умом не понять, плохи мои дела,
Жалоба – моя пища, а вместо зелья *пью* кровь, -
Река Джейхун – сгоревший от любви Меджнун,
Ни горы Нежд, ни Лейли – ни плота не останется.

Махтумкули, ты поведал о том, что знаешь,
.....¹¹⁹,
Тебе не пересчитать всех умерших,
Тропинка исчезнет, не станет проторенной дороги.

355. Нужен хан (Hany gerekdir)

У могущественного народа с достоинством и честью,
Богатый и смелый нужен хан,
На талии дорогого пояса не будет виден,
Если по поясом прекрасного халата не будет.

¹¹⁸ Гулман – слуга в раю.

¹¹⁹ Эта строка отсутствует в рукописи.

Ценные мечты, красивые лица,
Туманы гор, ветры Хазара (Каспия),
Достойному, богатому смелому джигиту,
Острый меч, резвый скакун нужен.

Махтымкули, не спрашивай о грусти,
Много страданий, нет наслаждения в этой эпохе,
В двух мирах братом и родственником человека,
Лучше всего совесть и вера нужны.

356. Не видно любимой красавицы (Gözel ýarym görünmez)

Вставай, спрошу я весть у Джебраила,
В чем дело, не видно любимой красавицы?
К твоим дверям приду ежедневно,
Моего повеления- покоя не видно.

Судьба сделала беспокойной свою мельницу,
Потеряв стыд, стыдился Всевышнего.
Молодые постарев, старики помолодели,
Погас мой светоч, огня не видно.

Завистники став храбрецами, нищие владыками,
Храбрецы став трусами, а пири¹²⁰ забыв религию,
Прекратились призывы к молитве, мечети закрылись,
Кроме Всевышнего ничто моим глазам не видно.

Махтумкули скажет, что это за дело,
Все «учеными» стали, не послушает совета,
С неба сошла на землю беда,
Иса, Мяти, Мялика Аждара не видно.

357. Умри теперь (Öl indi)

Собравшись в гурты, грозятся лисы,
Мстительный лев, если будешь умереть, умри теперь.
Став мудрецами, возгордились непутевые,
Мудрый мулла, если хочешь знать, знай теперь.

Нагие оделись, голодные наелись,
Карун¹²¹ раскаявшись, отвернулся от наживы,

¹²⁰П ир – старец, духовный наставник, глава духовной общины.

Невежда говорит «Коран скажет так»...
О, Коран, если хочешь сражения, войрой теперь.

Одним словом обжег мою душу,
Лишил меня сердца, снял мою голову,
Не показав свое лицо, добрым словом насытил меня,
О, любимая, если хочешь приходить, приди теперь.

Махтумкули, растерявшись, стал немым,
Обгорело его тело, превратилось в пепел,
Его имя в народе стало рабом,
Ходжа¹²², сеит¹²³, если хотите знать, знайте теперь.

358. Если будет много (Kör bolsa)

Глупцы, жалуясь, ищут ум,
А умный скажет: «Было бы еще много ума».
Храбрецы гордятся своим мечом,
Трусливый не удержит в руках даже соломинку.

Невежды не ценят образованных,
Трудно если падают зубы,
Глупые, непоседливые и невежественные женщины,
Дела свои бросят, если найдут о чем сплетничать.

Есть число, нет конца бесчисленным жертвам,
Попрошайки будут думать о каждом своем дне,
Правители, наполнившие свои сокровища,
Если в духе, будут жениться каждый день.

О, мир, сколько пота пролито из-за тебя,
Все напрасно, пустыми остались головы,
Отвернувшись, не общаются настоящие джигиты,
Если хороший друг в чем-то ошибся.

Святые учителя медресе,
Закрыли свои двери, изменились остановки,
Красиво будут выглядеть разные яства,
Если прекрасная посуда из камня будет.

¹²¹Карун – библ. Корей. По мусульманским преданиям, богач, обладающий несметными сокровищами. Карун, проклятый Мусой за скупость, был поглощен землей вместе со всем его богатства.

¹²²Ходжа – 1. Духовное лицо; туркмен из племени, представители которого считают себя потомками пророка и халифов. 2. Господин, хозяин и т.д.

¹²³Сеид – потомок пророка;.

Трус боится даже имени храбреца,
У себя дома будет дрожать от его гнева,
Больные рабы век не забудут своего лекаря,
Если его лечение пошло им на пользу.

Если болезнь не серьезна, то больной не будет бредить,
Если достаточен ум, то глупцы не будут болтать,
Разлученный Махтумкули не будет ныть,
Если исчезнут все печали с его души.

359. Что за боль (Dert nedir)

Ум, глаза, судьба и вера – все четверо,
Если разлучатся, что за лекарство, что за боль это?
У храбреца на лице не бывает маски,
Если не повезет судьбе, кто трусливый, а кто храбрец.

Добрые сожалеют, заплачут из-за плохих дел,
Трусливые, увидев сильных, будут просить прощения,
Если повезет и сядет на лихого скакуна,
Не узнать, где грива, а где нога.

Невежда не будет знать, если станет правителем народа,
Раскроется его слабость, если удалится от своего народа,
Если выйдет на встречу опьяневший джигит,
Замашет мечом, не важно трое или четверо.

Рустем Зал стал известным на своем коне,
Какие дела совершил, скажите о его удали,
Если лев, разозлившись, будет угрожать,
Не устоит перед ним ни барс, ни волк.

Махтумкули, вращай колесо судьбы,
Будешь знать ты тогда о цене настоящей,
Для невежд нет разницы в народах,
Он ищет свою выгоду, ему не важно – где родной край.

360. СТАРОСТЬ (Gam öýünde galyp men)

Из колен моих сила былая ушла,
И один я со старостью злою остался.
И в зрачках моих страсть догорела дотла,

И в холодной золе я золою остался.

Я скитался по Неджду, свой разум кляня,
И Меджнун меня проклял, в долину гоня;
Мертвецы умоляли о жизни меня, а живые о богатстве,
Не могу разобрать, получив заказ, остался я.

Все, что нашел, потратил я, не думал о будущем,
Полностью выпил чашу любви, не напился я,
Не оставил горе, не избавился от стога,
Засох как цветок, ударивший мороз, я.

Махтумкули, народ признает смелого мужа ,
Еду- рот, хорошие слова узнает язык,
Тело – одежду, хорошего пояса узнает талия,
Понять не могу, оставаясь мудрецом я.

361. Что делать, если останется (Galsa neýlesin)

Судьба застряв в грязи, закончив добро,
Если останутся без ничего богачи, что им делать.
Попав в сети судьбы, задушив жизнь,
Если смерть прервет нить жизни, что делать.

Если разойдется туман, в чем цена гор,
Одна беда найдется в прекрасную пору,
Если пойдут зимние осадки в сады,
Если завянет цветок, бедному соловью что делать.

Невежды попросят короткую жизнь храбрецам,
Увидев храбреца, их головы нагрянет на беду,
Выйдя навстречу храбрецу один невежда,
Если станет сначала его спутником, что делать.

Будет легко в пустыне тому, кто переходил горы,
Похвалится, начнет беседу пожилой человек.
Страдавший по любимой вдруг встретится с ней,
Тогда его любимая, если с улыбкой отвернется, что делать.

Махтумкули, разрушил ты город души,
Взволнованно, змея ужалила своим жалом.
Если к твоей судьбе не милостив рок,
И если заполнится печалью, что делать.

362. ЖЕСТОКИЕ СУДЬИ (Ýolun aňlamaz)

Индусу, лишенному друга-слона,
Всё в мире как морок пустой — всё равно.
Безумцу Каруну была бы казна, —
Откуда пришел золотой — всё равно.

Что воину делать без правой руки?
Что делать хромому без крепкой клюки?
Отваге, всадившей в добычу клыки,
Низина или холм под пятой — всё равно.

Творенью господнему смерть суждена.
Не знают ни ангелы, ни сатана,
Кому приговор составляет она:
Для смерти — что вор, что святой — всё равно.

В разлуке с любимой душа задрожит,
На око сухое слеза набежит.
Прямому бойцу — Искандер или Джемшид,
Рустем или лучник простой — всё равно.

Удача ушла, и стоишь одинок,
И нет для тебя ни путей, ни дорог.
Печалится сердце, но добрый клинок
Омоется кровью-рудой — всё равно.

Ты жалобу судьям жестоким принес:
Махтумкули, что услышал ты, кроме угроз?
Ты жив ли, убит ли ты горечью слез,
Любовью, тоской, нищетой — всё равно!

363. НАШЕСТВИЕ (Galdy neýläýin)

Базар мой закрылся, товары остались,
Дукан мой остался без хозяина. Что делать мне?
Разбойник тешит сердце кровавой ловлей
В убежище порока. Что делать мне?

Муж обернулся трусом, рабы - мужами,
Волки стали комаром, комар — волком.
Страны разрушились, тюрьмы стали страной,

Пред полчищами рока что делать мне?

Что делать, если сердцу любви не надо?
Растянулась и разорвалась завеса ада,
Перешла через горы орда кизылбаша,
Разрушила мою прекрасную родину. Что делать мне?

Лежит на пленном слове печать запрета.
Невольничьи базары шумят с рассвета.
Где честь народа? На базаре выставлена.
В саван одета душа родителей. Что делать мне?

Погублены врагами мои дестаны;
Наши пиры и ишаны - в темницах.
Махтумкули страдает связанными руками пытается ветер: где караваны?
Один в степи широкой... Что делать мне?

364. Лучшая из девушек (Үагуһ уағһsysyn)

Если хорошую из дынь съедают шакалы,
Сделала спутницей невежд, лучшую из девушек.
Если Всевышний наделяет каждого отдельным богатством,
То падишаху подарил лучшее золото.

Бессовестных избавил от всяких бед,
Куда бы они ни шли, им везде веселье.
Журавлей и уток разместил в море
А индусу досталась лучшая из земель.

Ум поймет, душа воспрянет во всех делах,
Блеск бриллианта затмила свет Луны,
Скакуна – персам, язык¹²⁴ – арабам,
Посвятил ты резвый ход верблюдиц.

Красавицы играют в прекрасную пору,
Цветы и соловьи покорены садом Эдема.
В горах чудных из черных камней,
Ты собрал лучшие сугробы из снега.

Правители плачут, их душа обогрена кровью,
Лишил меня ума, ослепил, превратив в труп,
Махтумкули, говори, что из добрых дел совершал,

¹²⁴Здесь имеется слово Аллаха – Коран написан на арабском языке.

Сделав спутницей плохую жену, лучшему.

365. МАЛОДУШНОГО ПОДОБНО ТЕБЯ (Sen dek namardy)

О, судьба, попутешествовал я по миру,
Нигде не видал малодушного подобно тебя,
Побывав в реках и океанах, плавал я,
В водах не видал малодушного подобно тебя.

Нет преданности у тебя, не улыбаешься ты,
Сколько богатств у тебя, ни одно не отдашь,
Долго не будешь ходить в приятелях с человеком,
Ни в какой стране не видал малодушного подобно тебя.

Взимал пошлину за жизнь, не посещая базар,
Кто-то прошел, не отдавая дань,
Жизнь не останавливаешься водной обстановке,
В бренном не видал малодушного подобно тебя.

Меня ждет разлука – приходи теперь ты,
Развлекаясь на моих поминках, смейся теперь ты,
Махтумкули скажет, знай теперь ты,
Нигде не видал малодушного подобно тебя.

366. НЕ ЗНАЯ ЗАВИСТИ... (Sowrup gidipdir)

Кто свой дворец возводит на песке,
Тот жалким нищим от руин уходит.
Плоть растерзав и дух предав тоске,
Превратный рок, наш властелин, уходит.

О, сколько душ, изведавших печаль,
И сколько душ, которым жизни жаль.
И сколько душ, прозрачных, как хрусталь,
И помутневших от кручин, - уходит.

Один богач построил минарет.
Свалился вниз - погиб во цвете лет.
У бедняка в хозяйстве клячи нет,
На скакуне удачи сын уходит.

Бесчестие приведший на порог.
Снует по дому отравитель-рок.

Смотрите: человеку невдомек,
Что жизнь от нас как миг один уходит.

Мы покидаем торжища земли;
И хан ушел, и нищие ушли.
Не зная зависти, Махтумкули,
Шлифуя слово, как рубин, - уходит.

367. СОГНЕТСЯ ТВОЙ СТРОЙНЫЙ СТАН

(Elip kaddyň dal bolar)

О, сын Адама, живешь на этом свете ты,
Однажды согнется твой стройный стан.
Не оставайся в неведении, свернешь с правильного пути,
Он емееет запевший как соловей язык твой.

Если наступит коней света, поднимутся восстания,
Если злодеи организуют заседание зла,
Если падишахи будут кричать о взятке,
Бедным будет трудно жить и найти пропитание.

Если хорошие и плохие будут служить богатым,
Бедные и несчастные останутся рыдать,
Каждый джигит будет беден,
Для него каждый месяц превратится в год.

Если человек не будет знать законов шариата,
И не прислушается словам ученых мужей,
Если в сорок лет человек не будет покаяться всерьез,
Все его дела будут обманом, коварством инечистым.

Если джигит разлучится со своей родиной,
Осведомится у каждого прохожего,
Жалостно будет просить каждого о помощи,
Если нужду не удовлетворят, будет страдать.

Послушай меня, мой друг, не печалься ты зря,
Из своих глаз слез ты не проливай,
То, что ты жив — это ли не счастье,
Тщетные заботы — залог быстрого старения.

Махтумкули, советы составляешь ты,

Растерзаешь душу народа ты,
Но сам с правильного пути сбиваешься,
Ставший Рустамом, однажды станет очень старым.

368. МГНОВЕНЬЕ (Il geçer)

Эй, друзья! Мы, пришедшие в мир, уйдем:
Злые, добрые, племя и род — уйдут,
Речь покинет уста — свой приютный дом.
Зубы выпадут, песня и мед — уйдут.

Мы весной веселились в родных степях,
Жили мы на земле в золотых дворцах;
Дни пройдут, города превратятся в прах,
Зной и стужа, неделя и год — уйдут.

Мир подлунный подобен слезе одной.
Где мой брат? Он вчера еще был со мной.
На хазане построен чертог земной.
Дни джигита с поклажей забот уйдут.

Не моли о пощаде на склоне лет,
У Лукмана от смерти лекарства нет;
Пред царем и пред нищим померкнет свет.
Око черное, розовый рот — уйдут.

Ты — загадка, ты — сгусток тумана, мир!
Ты сковал и убил Сулеймана, мир!
Отнял нежную жизнь у рейхана, мир!
Соловей и цветок, и смоковницы плод — уйдут.

Смерть, оставь эту плоть у моей души,
Убивать меня, пленника, не спеши.
Торопись, мой Фраги, свой дестан пиши:
Вдохновенье и мощь в свой черед уйдут.

369. ПРЕВРАТИЛ В СМЕЛОГО (Mert kyldyň)

О, Боже, с просьбой обращаюсь к тебе,
Почему смелого сделал трусом, а труса превратил в смелого,
Держа судьбу мира в своих руках,
С каждой лисы сделал тигра, сделал волка.

Один не, имея на это своей воли, вдруг оказался среди базара жизни,
Другому не позволяя Ты явиться на этот свет,
Один среди сада гуляет свободно,
А меня приговорил жить среди горных камней.

Один не читает намаз, другой не держит в рамадане пост,
Третий, забыв обо всем остальном, днем и ночью занят только делом.
Слова одного человека неприятно ушам,
Грязные слова другого человека вызывают отвращение.
Кто-то не читает намаз, кто-то не постится,
Кто-то ищет богатство, ночами не спит,
Слова некоторых не понравится человеку,
Слова некоторых сделал грязными.

Человечество рыдает, страдание в сердце его,
Не слушает брата, Всесильного Бога он,
Одним Ты предписал жить в страшном аду,
Другим конечным пристанищем определил Ты рай.

Махтумкули говорить о том, что душа болит,
Никто не осведомится моим этим состоянием,
Богатства одних Ты превратил в прах,
В руках у многих прах вдруг оказался хризолитом.

370. УВИЖУ ТЕБЯ НА МИГ (Galmaz-a)

Увижу тебя на миг — отваги былой не станет.
Для тех, кто любовь познал, уделом покой не станет.
И если надежды мне на встречу с тобой не станет,
Пусть жизни прервется нить, — хоть боли земной не станет...

Любовью ответь, молю, и к счастью открой пути.
Ты видишь: я пленник твой. Свободу дай обрести!
От злого тирана — судьбы лишь ты сумеешь спасти.
Не будет со мной тебя, — и друга со мной не станет.

Я немощен, сгорблен, слаб. Кем был на земле — забуду...
Дворцы иль развалин прах — не всё ли равно, где буду?
И нет лекарей для меня, хоть их я искал повсюду.
Не медли с приходом, смерть, пусть плоти больной не станет!

Как будто я нахожусь в доме печали, радостно приходивший, становится
грустным,

До вечной жизни, мое тело для Тебя будет разрезан.
Взгляни: даже кости мои в дорожную пыль втоптали.
День Судный прервет мой стон, и грусти с тоской не станет.

Несбыточны смертных мечты, всесильна воля творца,
Подвластны ей души людей, покорны лишь ей сердца.
Твой путь предначертан, Махтумкули, его пройдешь до конца.
Судьба у тебя одна, вовеки другой не станет!

371. С царством (Şalyk bile)

Не считай равным свои дела гнусные,
Никогда не сравниться ослу с царством скакунов.
Не дружи с нечистыми на руку, не бунтуй и не позорься,
Не забивай голову заботой о наживе мирской,
Вставай, рано утром и вспомни Всевышнего, и плачь усердно.

Пошел он в гору Тур и стал общаться с Всевышним,
Они ушли в мир иной, остался старый свет, прошли времена,
Земля стала для них постелью, а кусок килима – одеялом,
Семь лет пас скот Шугайба пророк Муса,
Ходил по пустыням, делясь с Всевышним своим сокровенным.

О, джигит, с резвым скакуном, сам смельчак, с розовым одеянием,
Кто на этом свете чинил унижения, в тот день будет опозорен,
Если каждый насильем возьмет сегодня, завтрашний день отнимет все,
Святые как Султан Вейс - главный из всех провидцев,
Постель, одеяло его стали черные попоны.

Держали за волосы Юсупа- сына Якуба,
Били, заставили плакать, сказав «Волк съел», продали.
Столько лет тело пророка Эюба съедали черви,
Завязав руки и ноги Юнуса кинули в реку,
Столько времени терпя, молился он с одной рыбой.

Как ты, Махтумкули, не забыл свои злодеяния,
Творил столько зла, не отвернулся от никаких злых поступков,
Став столько времени суфием, нечестно заработанное не пробовал,
Не знаю, кем ты стал, определенно ничем не занимался,
Ни войска не снарядил, ни праведным делом не занимался.

372. К ЧЕМУ МНЕ ШУМ (Galmagaly neýlerem)

Если бы я был Всевышним, сказал бы: «К чему мне другое состояние»,
Эта нескончаемая боль, бесконечный шум не к чему мне,
Сначала страсть, тяжелое богатство к чему мне,
Конец – смерть и могила, эта несбыточная мечта к чему мне,
Стал я влюбленным ко всему, орудие печали не к чему мне.

Тонкая как волосинка моя душа попала в огонь любви, любимая,
Какая польза от разжигания костра, сделав дрова из моего высохшего
тела.

Беспокойна моя душа в печали, сотни тысяч забот в голове,
Для этого в этом мире одному краю дал я разрешение,
Нет моей воли ,проигрышный спорне к чему мне.

Внешне ты словно рай, растворяюсь я из-за твоей красоты,
Коротка рука судьбы, друг, долго идти к встрече,
Полно опасностей, та дорога дальняя, твоя любовь непосильна, у меня
мало сил,

Попал я в трудность, ты найдешь выход из этого дела,
Теперь сотвори добро, прошлое не к чему мне.

Во все времена, Махтумкули, не ходи среди людей надменно,
Придержи язык отсплетней, будь честен в этом пути.
Не вмешивайся во многие безобразия, живи, боясь Всевышнего,
Приятно одеяние суфиев, одевай его чистой душой,
Если в моей душе много грязи, то эта старая одежда не к чему.

373. ВРЕМЯ (Döndi döwür ýamana)

Я плача, кличу друзей; не время пришло, а бред;
Рабы мы злобных людей, молитва их — звон монет.
Ах, сколько бедных детей, и каждый нищ и раздет,
И хочется, чтоб скорей прервалось течение лет!
Эпохе зваться моей безбожным временем бед!

Ах, если б твой вызвал клик ответный в сердце любом!
Но ты в изгнание поник, и нет никого кругом.
Клони в раскаянье лик напрасно: нет пользы в том!
Ах, бросить бы мир-цветник, покинуть семью и дом
И в некий блаженный миг отшельнический дать обет!

Не встретиться никогда со смертью — ты не мечтай:
Жизнь тает быстрее льда, могила — родной наш край.
Но косна людей орда: как правду им ни внушай,

Запретное — им еда, проглотят, что им ни дай,
Хотя и твердят всегда: «О, истинный Мухаммед, верим Корану!»

Мир в горестях изнемог; несчастный плачет народ;
Тиран на него налег, и все нестерпимей гнет.
На сердце мира — ожог, а пламя все жарче жжет,
И тем лишь, что был пророк, стоит еще небосвод.
Забавой тешится рок, покуда не рухнет свет!

Я нищ и ничтожен сам, и годы провел я зря;
Я верю лишь небесам, с надеждой на них смотря.
Но мысли бурным волнам я предан, — где якоря?
Подобен Махтумкули пловцам, плывущим через моря!
Кому я руку подам? Предела пучинам нет!

374. Прежде чем умереть (Ölmesden burun)

Цени свое здоровье, прежде чем заболеть,
Поблаговари и за болезнь, прежде чем умереть,
Цени равнину, знай, прежде чем попасть в реку, наполнится река,
Сиди осторожно на корабле, прежде чем попасть в водоворот,
Цени свою молодость, прежде чем взрослеть.

Повзрослел, у тебя в уме любовь ко всему свету,
Глаза увидев красавицу, сделали тебя грешен.
Язык твой сплетничая, сказал лживые слова,
Ты умом тронут в сто раз, а есть желание стать старшиной,
Ты был доволен собой, прежде чем познав себя.

Помнишь Всевышнего, твоя голова бывав тяжелой беде,
Не вспомнится, даже если пройдет сто лет, был в радости,
Цени свою жизнь, пока момент в твоих руках,
Если продует ветер разлуки, завянешь ты как цветок,
Не забудь про цветок, прежде чем завянуть.

Поумнев, вышел ты на прогулки,
И захотел собрать ты воедино весь Иран,
Ни минуты не ел ты спокойно хлеб, посланный Богом,
Ты знаешь, что и ты гость на этом свете,
Готовь свое довольствие, прежде чем отправится караван.

Этот старый свет не достался ни Рустаму и Залу,
Не кичись ты своей едой и добром, достаточном на два дня,

Взгляни на правду, атласом заменили твою шаль,
Вставай рано утром, Махтумкули, плачь над своим состоянием,
Опомнись, прежде чем не смущаться в судный день.

375. СТРАДАНИЯ ЛЮБВИ (Süleyman neýlesin)

Город жизни разгромлен. Скитальцем я стану. Как быть?
Потерявшему царский престол Сулейману — как быть?
Бог послал мне болезнь — что же делать Лукману? Как быть?
Зажимаю ладонью смертельную рану. Как быть?
Я, как бабочка, в пламя любовное кану. Как быть?

Где душе моей спрятаться? В мире охотится рок.
С кем из вас разделить мне постылое бремя тревог?
С кем вступить мне в борьбу? На кого мне обрушить клинок?
Не посмел я открыться, покой моих близких берег...
Я в темнице сурового мира увяну. Как быть?

Я не вижу любимой и в лютом огне трепещу,
Словно вещая птица, на плечи разлуки слечу!
Я на торжище страсти горячие слезы точу.
Нет Лейли у меня, но Меджнуном назваться хочу.
Что мне делать? Не нужен Великому Богу я такой заблудший. Как быть?

И в чертогах любви я составил хвалебный дестан;
Изумил я влюбленных восточных и западных стран:
Я — Меджнун из Меджнунов, мне жребий неслыханный дан.
Нет мне подобного нищего в эпоху Ноя,
А богатство мне дай — на него и не гляну. Как быть?

Скажет Махтумкули, не обессудьте, люди,
Мой язык обезумел, горящие речи струя.
Стан мой согнут, как лук. Поглядите: состарился я.
Всё же — роза моя полонила навек соловья.
Но садовника нет. Без него гюлистану как быть?

376. ПОЙМЕШЬ ЛИ ТЫ? (Bilmezmiň?)

Послал письмо тебе, но строк моих ты не поймешь.
И заклинания читал, но их ты не поймешь.
Три дня, четыре ночи прорыдал, затих, — ты не поймешь.
Послал удода, чтоб тебя настиг, — ты не поймешь.
Сев на осла, словно Иса, скакал — поймешь ли ты?

В слезах скитался по степи, Меджнуну был под стать.
Кораллы слез пытался я на нити нанизать.
Воспламенялась подо мной земли любая пядь,
Я, как Варка, надежду мог в час смерти потерять
И, как Шибли, вершины гор сжигал, — поймешь ли ты?

С полей Франции в Чин-Мачин летел я, как удоб.
Царицу Савскую нашел в саду, где листьев свод.
И с трона Сулеймана я оповещал народ,
И, подражая соловьям, птиц прекращал полет,
Присесть на голову мою их звал в среду, — поймешь ли ты?

А за пещерою Меджнун придумал волшебство:
Учителя, вскричав: «Бисмилла», — призвал он своего,
Но, кроме Истины, никто не услышал его,
И сорок пар, в огне любви, не знали ничего.
Моей слезой он их огонь смирял, — поймешь ли ты?

И если, пир очередной замыслив, хан Ширван
На волосок переборщит, ответ им будет дан
В тот Судный день, когда в ряды построят горожан.
Будет построен сто двадцать рядов, в каждом ряде – тысяча сражений,
Влюбленность – это буря, не будет течь как спокойная река,
Из одного глотка напою сорока влюбленных, - поймешь ли?

Я молодой соколик; дунь — под перышком пушок.
Но мир не пощадил меня — стрелу направил в бок.
И молодую кровь мою впитал в себя песок.
А с каждой сорока цветков один лепесток,
С каждой колючки – сто грусти совал я, - поймешь ли ты?

Махтумкули тебя назвал Венерой всех светил,
Большой Медведицы сестрой тебя он окрестил.
И ярче Солнца и Луны твой взор ему светил.
Как будто к роднику Земзем, между Сафой и Мервой шел, не жалея сил,
И клятву, словно Сулейман, нарушил клятву, — поймешь ли ты?

377. ДУША МОЯ (Könlüm)

Ты при жизни омертвела, но проснись, душа моя!
Мир - ничто, к порогу бога возвратись, душа моя!
Будь отважной, из паденья вознесись, душа моя!

Вкруг тебя струи печали обвилися, душа моя!
Но раскройся, чистым словом освежись, душа моя!
Мир и тело - тленны, в саван облекись, душа моя!

Слух склони к ученью мудрых, наставление прими,
Встань! Об Истине радея, к небу руки подыми!
Вьюк отшельничества тяжкий смело на плечи
возьми,
Трудно это, но скитайся с этой ношей меж
людьми,
Преклонись пред совершенным, корни
ложного сломи
И, поклявшись, пред пиром в прах склонись,
душа моя!

Как Меджнун, могу любить я... Что Меджнун!
- сильней шестьдесят крат! Сорок лет могу
дать уроки Ферхаду!

Но, когда сгорю и к богу устремлю молящий
взгляд,
Он, благой и правосудный, пощадит меня навряд,
И тогда навеки погибну, поникая в рдяный ад...
Будь же смелой, из паденья вознесись, душа моя!

По утрам молись, чтоб ангел отвечал тебе: «Аминь!»,
Не растрать минуты жизни, в праздной неге
не застынь.
Не трудись искать колодцы в недрах
жизненных пустынь,
Лучше дервишем скитайся, плащ покорности
накинь,

А не то погибнешь даром в горе, горьком, как
ПОЛЫНЬ, -
 И от лжи в словах и мыслях отрекись, душа моя!

Я - Махтумкули, я чашу скорби дважды пил, но в
третий раз
Нету сил: светильник сердца, прежде
пламенный, погас.

В сердце - смута: дьявол мучит каждый день
и каждый час,
О, придите, помогите, - умоляю, люди, вас,
Помолитесь, чтоб на помощь Хызр пришел,
Иса, Ильяс! —
Но мертва, но не восходит в божью высь
душа моя!

378. НОВРУЗ (Duman peýda)

Наступает Новруз. Мир прекрасен в великом и
малом.
После вешней грозы одеваются горы туманом.
Каждый новый росток к солнцу гостем является
званным.
Покрываются скалы полынью, плющом и
бурьяном.
В скалах птицам раздолье - беспечным
весенним горланам.
Там цветы, исходя ароматом и терпким и пряным,
Человека и зверя зовут к травянистым полянам.

Прорубая ходы под землю сквозь трещины-щели,
Встало племя побегов, справляя пору новоселий.
Над пустыней звенят голубых колокольчиков
трели.
Язычками листвы там кустарник болтает без
цели.
Муравьи закружились, как будто они охмелели.
Каждый птенчик свой голос считает нежнее
свирели.

Мир смеется, качается, бродит счастливым и
пьяным.
Торжествующий голос Новруза звучит во
вселенной,
Нелегко от цепей его звонких избавиться
пленным.

Мир, исполненный жизни, и мир, преходящий и
тленный,
Лишь познавшему мудрость является
попеременно.

Жизнь без истины в мире подобна монете
разменной.

Да услышат рожденные голос возмездия медный,
Те, что нынче пришли заселить полуденные
страны.

Берегись, если жажда наживы владеет тобою,
Переменчивый ветер развеет богатство любое.
В златотканой парче будешь злою настигнут
судьбою,
Проклянешь свои дни, свое семя, живущий
разбоем.

Рядом трудятся люди, а праздный доволен собою.
Добрым будь и от зла отмежуйся двойной
городьбою.
Зло, посеявший в мире пожнет его поздно иль рано.

Плачь, Махтумкули, в день Новруза суровой бедой
удрученный.
Жизнь твоя под луною кому не покажется
черной?

Растерял ты мечты свои, жизнью пустой
увлеченный.
С пепелища души твои вздохи и стоны никчемны.

Тщетно молишь Аллаха, со счастьем своим
разлученный.
Тщетно всадника ждешь ты с надеждою
неизреченной,
Чтобы стала душа из пустыни цветущей поляной.

379. Взгляни (Nazar eýle)

Душа покоится в теле, иди, на душу взгляни,
Смотри в ворота души, и на любимую взгляни.
Открыв удивленные глаза, ты на мир взгляни,
Не лови два судна, в одну сторону взгляни,
Никому не даст смотреть, на жизнь вокруг ты взгляни,
На гордящегося своей долей человека ты взгляни,
На движущегося всюду караван ты взгляни.

В эту пору жизни птица души парит,
Словно певчая ранняя птица, начнет с добрых слов,
В саду став соловьем, она издает приятные трели,

Раскаявшись перед Всевышним, обратил взоры в покои твои,
Коротка жизнь человека, а длинна жизнь Вселенной, нет ни поста, ни молитвы.

Проснись от сна неведения, весенняя пора похожа на сбор людской,
Как молится весь народ, ты на мир взгляни.

Пусть не думает твоя душа, что она вечна,
Нет доверия жизни, она словно проходящее время,
Смерть заправляет свою стрелу в лук,
Человек добьется цели, если умрет с честью,
Говори, пусть услышат твои слова весь мир,
За короткую жизнь ты устроил много дел на свете,
Ты на устроившегося гостя взгляни.

Как приятно влюбленного встретить свою любимую,
Расспросив о здоровье, обнять ее за шею,
Стрела судного дня для нагого тела, быть единою душой,
Друг другу рассказав свои проблемы, совершить приключения,
Как крученная нитка, обвить друг друга,
О, друзья, что за трудное дело, сойдясь, опять разлучиться,
Не гордись ты ликом, на разлуку ты взгляни.

Махтумкули, твоя боль не даст покоя не говорить,
В этом мире походя, руку протянул на шестьдесят сторон,
Жизнь счел вечной, словно ветер ты дул и прыгал,
Друзьям покоя не давал, повернулся в сторону врага,
Узнал, что неверен край твой, и нет ему цены,
Достиг тридцати четырех лет, что ты видел на этом свете,
Прислушавшись к заветам Корана, на его повеления взгляни.

380.ПРЕВРАТИЛСЯ Я В ПЕПЕЛ (Seda boldum)

Я был ласточкой — крыльев лишился, безрадостный, я,
Отморозила крылья осеннего ветра струя,
Стал я жертвою девы, в ней видел я смысл бытия,
Я от бога ушел — безрассудна моя колея,
Всё от бога: блаженство свиданий, разлук остря...
Кто приходит надолго — тот вскоре уйдет, вопия...
Среди бдящих я спал — это понял я, слезы струя,
Ел не пищу — отраву, собирал себе груды гнилья, —
Я погиб и сгорел, превратился я в пепел, друзья!

Страсть к наживе бессмысленной мной, бедняком, овладела,
Мудрецов избегая, в незнание достиг я предела,

Лишь бродяжничать, странствовать сердце шальное хотело,
Видно, так суждено и не знать мне иного удела,
Рок не хочет позволить мне делать желанное дело...
Ни богатства, ни счастья не ведал в свой век закоснелый,
Я немало мечтал, но мечта от меня улетела,
И глухая тоска победила меня, одолела,
Я погиб и сгорел, превратился я в пепел, друзья!

Я, покорствуя року, не слушал веления бога,
Я в грязи утонул, — укажи, где к спасенью дорога,
Ни дервиш, ни мулла, ни суфий я — суди меня строго,
Стань мне братом навеки, коль хочешь быть в жизни подмогой;
Я скажу тебе правду — владеет всегда мной тревога,
И меня презирает последний бедняк босоногий.
Нет под солнцем таких, чтобы жили так нище, убого.
Стал я прахом, терпел я, страдая покорно и много,
Я погиб и сгорел, превратился я в пепел, друзья!

Пусть придет Сулейман и все духи подвластные с ним,
Царь всех пери, могучий и грозный, с веленьем стальным,
Ветер-див, с сотней тысяч драконов, всем войском своим,
Князь всех мук Туртарус, перед кем мы дрожим ...
Коль гадюки в наш край приползут по равнинам степным
И Муса белорукий придет к нам с Исою святым,
Славный Хызр прочитает молитву с Ильясом благим —
Может быть, и воскресну я к жизни, несчастьем гоним...
Я погиб и сгорел, превратился я в пепел, друзья!

Я несчастен, Махтумкули и потух моей жизни очаг:
Я болтун и бездельник, один из беспутных гуляк.
Недостойного к скорби ведет всякий бедственный шаг,
Как слепец, спотыкаюсь, и богу молюсь я не так,
Пожелает Хозяин — сияньем засветится мрак,
И поймут меня все, если слова воздвигну я стяг,
Только ныне, друзья, я последний из нищих бродяг,
Змеелов, огневой саламандре подобный бедняк.
Я погиб и сгорел, превратился я в пепел, друзья!

381. КУРИЛЬЩИК (Çilimkeş)

Бог волю дал тебе: что хочешь делай тут,
Иди куда идешь, путем любым, курильщик;
Но помни все-таки: настанет Страшный суд,

И что ответишь ты, представ пред ним, курильщик?

От неги сладостной твой станет ум нечист,
Ослабнет мощь твоя, и взор твой будет мглист,
В костях заляжет боль, иссохнет-плоть, как лист;
Всё это причинит тебе чилим, курильщик.

Смири постыдную, губительную страсть!
Не то твоей душе, как и деньгам, пропасть:
Ты грудь и голову огню отдашь во власть
И будешь жаждою всегда палим, курильщик!

Суров к распутникам и этот мир и тот;
Лишь чистый к истине прямым путем идет;
Бинамаз¹²⁵, лгун и вор перед судом падет,
И будешь с падшими и ты судим, курильщик!

Бог для Махтумкули — извечная краса,
Чилим же — горький дым и кейф на полчаса!..
Душа твоя — нора, и благодать — лиса,
Но из норы лису изгонит дым, курильщик!

382. ОТВЕТЫ (Birniçe mysal)

Держа к Ильясу путь, я повстречал Хызыра,
И в сердце вновь нашел загадок старых след.

Вздел руки я с мольбой и попросил святого,
Чтоб на вопросы он дать снизошел ответ.

Я спросил: «На что земная жизнь похожа?»
Ответил он: «Когда спишь — сон, наяву — мечта».

Спросил я: «О Боже! А мир на что походит?»
«На разукрашенный нарядами скелет».

«А что же будет с тем, кто этот мир полюбит?»
«Страдать он обречен — другой дороги нет».

Спросил я: «Что такой спор для этого мира?»
«Впустую орать, ненужный шум».

¹²⁵ Бинамаз — тот, кто не совершает пятикратный намаз (молитву)

«К чему же подлинно стремятся в жизни люди?»
«К обилию детей и множеству монет».

«Что ж происходит с тем, кто лишь богатства ищет?»
«Сбирает, мучится; утратит — станет сед»,

«А как тогда назвать властителя, тирана?»
— «Волк, собака, кошка и шакал».

«Когда ж моим страстям придет успокоенье?»
— «Когда пир станет наказанием для народа».

«Ужель стремления людей недостижимы?»
«Коль не захочет бог, — недостижимы, нет».

«О боже, что такое быть старшиной?»,
«Неделя – благодати, остальное – переживание».

Слова Махтумкули, как жемчуг, драгоценны:
Коль ты умен — внимай и выполняй завет!

383. СТАЛ ПЛАКАТЬ (Boldum girýana)

Вспоминая свои грехи, плакал от души,
С утра с просьбой, стал плакать.
Проливая слезы из глаз, разрывая свою грудь,
Как сумасшедший не знал что творил.

Перестал верить миру,
Не только от мира, даже, от жизни отказался своей,
Глядел на небо, просив помощи
От Хызыра, Иса и Шахимердана.

С лица неба исчезли звезды,
Вдруг увидел трех мужей,
Двое одеты в зеленом, один - в белом,
Глаза видят, а язык не может обмолвить.

Один подошел и положил руки на мою грудь,
Другой ножом разрезал мое сердце,
Третий своим ртом прикоснулся к моему рту и вдохнул,
Сказали: «Жалобу свою изложи Шахимердану!»

После того как они сказали, заговорил мой язык,
Вдоволь было испито вино любви,
В душе появились семь вопросов,
Сказал:»Если можно, пусть они будут на языке».

Двое были высокие, один маленький красивый,
Сказали:»Очень хорошо, хороший момент,
Если есть вопрос, спрашивай, можешь
Изложить слова, которые на душе» сказали.

Сказал:»Что тяжелее неба, смелее земли?
Что богаче реки, тверже камня?
Что жжет сильнее огня, холоднее льда?
Что для души человека острее яда?»

Сказали:»Клевета тяжелее неба,
Не злобное, хорошее слова шире этого мира,
Душа двуличного человек тверже каменистой местности,
Все терпеливые похожи на море и океан».

Деспотичный правитель сильнее от горящего огня,
Просит у жадного – холоднее льда,
Стараться для деспота – яд, убивающий,
Наставления эти слова, от нас на память».

Как они сказали так, я встал с места,
Шагнул, поклонился им до ног,
Опьянел, грустил, потерял себя,
Не нашел слов, был удивлен я.

Сказали:»Мы втроем были твоим наставником,
Скоро заговорит о тебе весь мир,
Махтумкули, пора, скажи свое желание...»
Эту тайну раскроет дурак или сумасшедший.

384. СОН (Uçdum, Ýaranlar)

В одну из пятниц сон я видел странный:
Приснилось мне, что я крылат, друзья.
Я в небо взмыл, в его простор безгранный,
Где звездных сфер извечный лад, друзья.

И Млечный Путь пред восхищенным взглядом

Явился дивным многоцветным садом:
Он весь повит был рдяным нарунджом¹²⁶
Средь трунджа¹²⁷, лимона и яблок, друзья.

И я глядел, глядел благоговейно;
Трель соловья струилась тиховейно,
Бил водомет из мраморов бассейна, —
И я восторгом был объят, друзья,

И в том саду я свежий луг увидел,
Я пиршества веселый круг увидел.
И, подойдя, чильтена вдруг увидел
И опустил пред ним свой взгляд, друзья.

Склонился я перед нетленным светом;
На мой поклон ответил он приветом;
Затем мне чашу подали с шербетом, —
Я не вкушал таких услад, друзья!

Не помню, пил я много или мало,
Но некий звук вдруг сердце услышало;
В душе любовь струной затрепетала;
И сладких слов нашел я клад, друзья!

Махтумкули проснулся, мир увидел снова,
Но огненное в нем кипело слово.
На рынке речи, превратись в портного,
Стал я стиху кроить халат, друзья!

385. Проснись сказали (Oýan diýdiler)

Лежал я в печали, пришли эрены¹²⁸
«Вставай с места и проснись!» сказали.
Открыв глаза, увидел я весь свет,
«Тот стоящий-Шахимердан¹²⁹» сказали.

Ангелы, собравшись вместе, поговорили,
Двуликие, вставая, посторонились их.

¹²⁶ Нарундж — это оранжевый грейтфрукт.

¹²⁷ Трунджа - фрукт с кислинкой, подобно апельсина, лайма.

¹²⁸ Эрены — мифические существа, покровительствующие людям.

¹²⁹ Шахимердан — см. Али. (Али-Шахимердан) — зять Мухаммеда, чингизидский мусульманский халиф (656-661), почитается всеми мусульманами как храбрый, всесильный полководец, отсюда его эпитет «Шахимердан» - «Царь мужей, отважный».

На нас взглянул дед-Али,
Отдав чашу вина: «Напейся» сказали.

Проснувшись от неведения, открыл я глаза,
К ногам эренов поклонился я.
Обучили, только правду говорил,
«Здесь изложено восемьдесят тысяч слов» сказали.

Эрены собравшись, ушли отсюда,
Через мост Сират прошли по одному,
Напились вина из ховзы- Кевсер¹³⁰,
Напившихся смельчаков «Султаном» именовали.

Махтумкули, говори этим сладким языком,
Много надежды на ту дорогу, где стою,
Каждый день молись ты пять раз,
«Твой спутник на том свете- твоя вера» сказали.

386. Странник пришел (Diwana geldî)

Однажды ночью я спал, ко мне пришел,
Странник по имени Шах Накшбенди Бахауддин.
Волоча свой посох прибыл из Бухары,
Идет вдохновенно по пути Истины.

Некоторые стояли рядом,
Усевшись в круг, кольцо образовали.
Ударили барабаны, совершили семаг¹³¹,
Прозвучали мелодии, душой единой стали.

Поднялся шум, равнины наполнила дождевая вода,
Лились кровавые слезы, открылись глаза.
Собрались дервиши, взошла благодать,
Словно скажешь ты наступает конец света.

Если будут учиться, то открыты науки религии,
И странник, и наркоман, и пьяница.
В руках чаша, в голове дурман,
Поставили на тело, пришла расческа.

Скажет Махтумкули, поклоняюсь Корану,

¹³⁰Ховзы-Кевсер – по религиозному поверью, бассейн в раю с питьевой водой.

¹³¹Семаг – слух, живая речь, слушание, гармония, благозвучие, здесь в смысле зикр - моление, заключающееся в главным образом, в непрерывном произнесении хором имени Алла.

Бросил сплетничать, отстранился от харама¹³²,
Не вытерпив, я раскрыл свою тайну,
Не смог удержаться, на язык пришел.

387. ПРИНЕС (Bir nan getirdi)

Накшбенди ко мне явился в час ночной
И огонь своей души во сне принес:
Он держал бокал вина в руке одной,
Свежий хлеб в другой руке он мне принес.

Пробужденный появлением старика,
Осушил бокал я тут же в два глотка,
Но такая обуяла вдруг тоска,
Будто он свою печаль в вине принес.

Слезы брызнули из глаз — не вытирай!
Это хлынуло волнение через край.
Был знак, которого я не понял,
Не сообразил, в душе появилось сожаление.

Не поняв его, не шел я, а летел, —
Я свидания с любимой захотел.
Полубив, познал отчаянья предел.
Кто от этого недуга снадобья принес?

Потрясенный поднялся Махтумкули для молитвы,
Но слова на волю выйти не могли.
Старец вместе с огорченьями любви
Опьянение в ее огне принес.

388. С ШАПКОЙ ПРИШЕЛ (Kūlahly geldi)

Однажды ночью спал и увидел сон,
Несколько человек пришли с шапкой в голове.
Вздвогнув, проснулся и вскочил с места,
И они пришли с золотым посохом в руках.

Несколько эренов собрались вокруг меня,
В разноцветных нарядах, взяв с собой все нужное,
Поймал, выбрав одного из них лучших,

¹³²Харам-халал – нормы шариата – религиозного закона мусульман. Халал – дозволенное, чистое; харам – недозволенное, нечистое, запретное (в отношении пищи, заработка и проч.)

Уста его слаще сахара вышли.

Одна фея вышла на прогулку,
С нежностью подмигивала, повела бровями.
Мою душу сожгла в огне любви,
И с золотой короной на голове пришла.

Терпел я муки в краю любимой,
В ее садах из яблок и гранат,
Махтумкули, в поисках одной феи,
У всех уста певучими оказались.

389. ТАКОЕ ВРЕМЯ УВИДЕЛ (Еўýamy gördüm)

Слава Аллаху, и мы вступили в этот путь,
Провел, несколько времен увидел.
Окунулись головой в реку знаний,
Увидел сто кораблей, водимых образованными.

Хизр прохаживается по миру чудес,
А Муса читает слова Истины,
Семь дней говорят не здоровался,
Увидел пресловутого по имени Кутбуль-Актаб.

Светоч моей жизни стал новой Луной,
Если ударят зимние морозы, то не взойдут сады.
У всех на виду несколько виночерпиев,
Увидел сто мисок, куда каждый искусно разливают вино.

Заплакал, упал¹³³ я, держал за руку,
Святого Али с четырьмя его соратниками,
Санджар-хана, Селим-шаха, и семи провидцев,
Захру и двенадцать имамов увидел.

Увидел я Сулеймана, лежал во дворце,
Несколько невидимых собрались вокруг,
На реке Гулзум, в бездонном море,
Увидел построенный Али и Хатамом дворец.

Карун богатством приобрел этот мир,
Дьявол виновным стал, не придет по пути,
В городе Семенган увидел Рустама,

¹³³Здесь имеется в виду, что стоял на коленях, лицом, лбом коснулся ног.

Сражавшегося со смелым Зал и Дэвом.

Махтумкули, пришло повеление Всевышнего,
Спустилось на землю из Арши-аглая¹³⁴
Принесенное Джебраилом из высоких покоев,
Слово, ниспосланное Мухаммеду, увидел.

390. СЛУЧАИ (Ўар җекег?)

Богом облюбованная последователи Мухаммеда,
Сказав: «Бисмиллах!», сначала помянет Аллаха.
Неверующие никогда не увидят рая,
В аду они будут много страдать в огне.

Те, которые заранее готовились к вечной жизни,
Основавшие хакикат¹³⁵ и шариат¹³⁶,
Пострадавшие в пути Истины,
Утром вставая, рано займутся аскетизмом.

О, сын Адама, когда придет Судный день,
У мусульманина тела будет безгрешен,
В тот страшный день переходит мост Сират, в Судный день,
Суфиям поможет их наставник (пир).

Когда, распустившиеся только что красные цветы завянут,
Когда, Азраил отнимет душу у человека,
Когда наступит конец света, Судный день,
Ростовщики и курильщики попадут в огонь.

Путники, возвращаясь с дальнего пути.
Спеша будут гонять своих верблюдов,
Если гохерт¹³⁷ сядет, а его груз останется на поле,
Ношу его будет нести на себе нер¹³⁸ в караване.

Если в поле, построившись в ряд, начнут воевать,
Нападая-нападая будут бить арабские кони,
Если в это время один из отважных парней упадет на землю мертвым,

¹³⁴ Арши-аглай или арш – по мусульманским представлениям, высшее небо, эмпирея, где находится престол Аллаха.

¹³⁵ Хакикат – 1. Истина. 2. В суфизме, третья ступень из самых основных трех ступеней мистического самосовершенствования.

¹³⁶ Шариат – свод законов, основанный на Коране.

¹³⁷ Гохерт – один из видов самцов-верблюдов, происходящий от нера (инера), который отличается непослушным характером.

¹³⁸ Нер – одна из пород одногорбых верблюдов; символ могучей силы и благодатства.

За него обязательно отомстит его отважный друг.

Кто-то проводит дни, молясь к Всевышнему,
Кто-то живет, увидев путь истины (хакиката),
Если беспомощный чужестранец встретиться на пути,
Настоящий мужчина предложит ему свою помощь.

Махтумкули, если будешь иметь дело с отважным человеком,
Со спором малодушный человек никогда не станет смелым.
Если встретив в пути волка, возьмешь его к себе в спутники,
Будет он поджидать момент, чтобы растерзать твоего коня.

391. ИМЯ ТВОЕ В ГЛАВНОЙ КНИГЕ (Lewada belli)

О, подобный свету луны, солнечное счастье, мой друг,
Имя твое в главной книге¹³⁹, известно в лева¹⁴⁰,
Над семью небесами, над девятью мирами,
И среди пророков земных ты являешься выше всех.

Ты лунная сфера, ты свет очей,
На небе ты ангел, на земле — лучший из людей,
Ты спутник Земли, ты опора неба,
Известен в Ловхумахфузе¹⁴¹ и в сема¹⁴².

В день Страшного суда ты заступник грешников,
Самая верхняя остановка ты в пути Истины,
Вечером и утром твои последователи —
Верующие поминают тебя в своих молитвах.

Твою истинную цену даже ангелы не знают,
Слабые умом люди тебя кем-то иным полагают,
Мечтали тебя увидеть все прежние пророки,
Ты милость Аллаха достойная похвалы.

Переполнены тело, сердце, душа любовью к тебе,
Что тело, сердце, душа? Весь мир полон этой любовью.
Стражникам рая твое имя известно,
Ибо в сурах «Таха» и «Йасин» проходит оно.

Ты по приглашению своего друга

¹³⁹ Здесь имеется ввиду Коран.

¹⁴⁰ Лева — знамя, здесь имеется ввиду знамя хамд-сена и восхваление имени пророка Мухаммеда.

¹⁴¹ Ловхумахфуз — якобы доска,

¹⁴² Сема — небо.

На коне Быраге поднялся над Землей.
Не отказывайся быть заступником одиноких душ,
В день Страшного суда помоги нам достигнуть желанной цели.

Мой ум рассеялся в атмосфере любви,
Сто жизни готовь пожертвовать, чтобы увидеть тебя.
Меня зовут грешник Махтумкули,
Все это известно отцу - Азади.

392. ТАК БУДЕТ (Ussada belli)

У мастера навек слуга переймет,
В работе ему помогая. Так будет.
Кто господом взыскан — блаженствует тот,
Желаний своих достигая. Так будет.

К ручью возвратись, наслаждаешься им.
Кружа, подходи — вот и будешь любим.
От лучшего к лучшему все мы спешим,
Короткую жизнь прожигая.., Так будет!

В наитье взлетаешь со щебетом ввысь,
Чтоб соловей души вослед, обезумев, вились...
Судьба — что торговка: как с ней ни рядись,
А всё обсчитает, шальная... Так будет.

В пороках погрязло твое естество.
За дело берешься, не зная его.
Гляди, как забросят во тьму одного
И жизнь пронесется, пустая... Так будет.

Ты был в пятьдесят — блудил, много крови лил.
Чего ж ты достиг на десятке восьмом?
Пребудь, о несчастный, в смирение своем!
Надейся на радости рая! Так будет.

Смерть словно трясина тебя засосет.
Твой разум померкнет средь гнилых вод.
За сорок дней твои листья опадут,
Покинешь друзей, умирая. Так будет.

Воссядут писцы пред тобою тогда.
Запишут деянья твои для Суда.

Повсюду тебе угрожает беда.
Охотник сидит, поджидая... Так будет.

И если тобою обижен бедняк,
Нечистое ел ты, грешил, что ни шаг,
Сто кротких сердец загубил за пятак,—
Разверзнется бездна глухая — так будет.

Немало джигитов, кольчуги надев,
Чредою спустились в зияющий зев.
Махтумкули говорит, сверстники джигиты,
В молитвах поминайте, меня... Так будет!

393. БУДЕТ (Zor bolar)

Кто был с людьми хорош, творил добро им,— тот
Везде прославленным, везде воспетым будет;
Кто позабыл добро и обижал народ,—
Тот всюду хуже пса по всем приметам будет.

Кто цели не достиг,— подавлен и согбен;
Тот проклят, кто презрел божественный закон;
Кто не был с долею своею примирен,
Всегда голодным тот, всегда раздетым будет.

Кто на сверстников возводит клевету,
Один трудиться будет, весь в поту;
Кто потеряет свой рассудок,
Тот опозоренным пред целым светом будет.

Кто силу возродил, тот обновил судьбу;
Чьи руки связаны, подобен тот рабу;
Страшись, кто выиграл сражение иль борьбу:
Мсть беспощадная врага обетом будет.

Лишь гнев вливает мощь в отважные сердца;
Нет места музыке в час похорон отца;
Не вздумай попросить что-либо у скупца,—
Поверь: он жадничать зимой и летом будет.

К другим зовя болезнь, накличешь сам недуг;
Врагов и недругов увидишь злобный круг;
Кто непосильный труд свершить затеет вдруг,

Тот, и свершив его, почти скелетом будет!

В ошибках каяться нам нелегко порой;
Хоть дом сожги, — котел не закипит пустой;
Кто брызжет на людей презренной клеветой,
Тому презрение всегда ответом будет.

Увяла жизнь моя под бурей, как цветник...
Не смотрит на людей, потупя взор, должник;
Кто к разным низостям и подлостям привык,
Тот и дружить всегда с жульем отпетым будет.

Где бы ты не встречал чью-то слугу,
Всегда приветствуй его ради Бога.
Кто, изучив коран, забудет про него,
Тот в судный день слепым пред горним светом будет.

Состояние будет плохое у сгоревшего,
Вера страдает того, кто употреблял запретную еду,
Кто по своему желанию не будет держать пост и молиться,
Знайτε, сам станет неверным, дом узким будет.

Махтумкули, что знаешь ты, все людям сообщай,
Если не скажешь и умрешь будет твоим недостатком.
Из сердца исходить словам чеканным дай,
И это потомкам твоим заветом будет!

394. На прогулке (Seýran içinde)

О, друзья, мусульмане,
Однажды ночью на прогулке.
Увидел тридцати двух мужей,
И Шахимердан среди них.

Поприветствовал их,
Справились они о здоровье.
Ших-сеид и Мовла Джами,
Среди этих семи святых.

И султан Веис богатырь,
Хеким-ата Сулейман.
Ходжа Юсуф из Хемедана,
И владыка Кенгана среди них.

Владыка Туркестана,
Имам Кязим, имам Джафар.
Яхья и пророк Ной,
И султан Баезит среди них.

Прекрасные святые- милые спутники,
Терпели муки на этом пути.
Имам Риза- великие святые,
И они среди прекрасных душ.

Махтумкули, много у меня тайны,
Что мне делать, никто не раскроет.
И умереть, и воскреснуть- веленье Аллаха,
Об этом читал я в Коране.

395. ПОВЕСТЬ О ЮСУПЕ (Atly, ýaranlar)

Среди тетрадей увидел книгу
Под названием «Кысасыл-энбия»¹⁴³, друзья,
Рассказ о многих бедствиях Юсупа.
Как мед устам, он сердцу мил, друзья.

Много страданий, много покоя, так знай,
Слова – хадис¹⁴⁴, молитва – доказательство,
Сын Исхака сына Ибрагима Халила,
Из рода Ялавача он был, друзья.

Двенадцать сыновей, шесть жен имел он,
Если спросишь – это происхождение его,
Наказание чудотворца (пророка) единого Бога
Сделал Якуба видящим слепым, друзья!

В семь лет Юсуф увидел все это во сне,
Удивительно свершения Аллаха, друзья.
Юсуп злосчастный. Бога не боится
Ни брат Шемгун, ни брат Рубыл, друзья.

Они пригнали волка и сказали:
«Юсупа звери злые растерзали».

¹⁴³ *Кысасыл-энбия* – книга «Жития пророков» средневекового автора Насиреддина Рабгузи.

¹⁴⁴ Хадис – наизидание.

Якуб взмолился небесам в печали,
И волк тогда заговорил, друзья.

Якуб сказал: «Подай мне весть о сыне.
Следы его три дня ищу в пустыне».
Волк, возвестив: «Юсуп твой жив и ныне!»,
Отцу надежду возвратил, друзья.

А у Юсупа вся душа изныла:
Колодец нем и тесен, как могила.
Но бог послал на землю Джебраила,
И вот что сделал Джебраил, друзья.

Юсупу длань он возложил на темя,
Трех суток плена облегчая бремя;
К ногам его, когда настало время,
Много приветствовали Юсупа луна, солнце и одиннадцать звезд, друзья.

Из Мисра в Шам той стороной глухою
Шел караван, и два раба – Бешир и Бешер с бадьею
Отправились к колодцу за водою.
Юсуп легко в бадью вскочил, друзья.

И вышел через несколько мгновений,
Пригож, как месяц, из могильной тени.
Вознес он богу сто тысяч благодарений,
Рабов исламу приобщил, друзья.

Следите, беки, за игрою рока!
С Юсупом люди обошлись жестоко;
О свете очей пророка Якуба,
Рабы своему хозяину сообщили, друзья.

Мялик Динар привез его в Кенган,
Где на вечно успокоились четырнадцать дервишей,
Друг Юсуп смело сказал:»Я раб!»,
И был продан за восемнадцать грошей.

Звали падишаха Мялик Рыяном,
Имя его везира – Эзиз Герен,
Они нужны были Зюлейхе,
Мялик динар продал его, друзья.

«Хоть в рост его, — оценщики сказали, —
Червонцев бы насыпали и дали
Рубинов лучших столько же — *едва ли*
«Еще дешево!» сказали, друзья!

На площади, у трона золотого,
Простым рабом Юсуп назвался снова;
И сам правитель как раба простого
Его Зюлейхе подарил, друзья.

Она, дрожа от яростного пыла,
Мужественного Юсупа в подземелье поместила.
Там шесть рабынь к страдальцу приступило,
Но он презрел тот женский пыл, друзья.

И женщины его оклеветали:
«Он разорвал подолы нам!» — сказали.
Посаженный на цепь из крепкой стали,
Юсуп в неволе долго жил, друзья.

Вот он лежит в своей темнице тесной,
А падишаху снится сон чудесный,
И как ни бился звездочет известный,
А всё же сна не объяснил, друзья.

Сон разгадал Юсуп. Он падишахом
Раскован был. Рьян с великим страхом
Пред ним себя признал ничтожным прахом
И сердце к правде устремил, друзья.

Народы Мисра славили Юсупа,
Властителем поставили Юсупа,
И братья тут поздравили Юсупа:
Он их по доброте простил, друзья.

Махтумкули поет искусство бога —
Вы эту песню не судите строго
И наслаждайтесь кому-то дано пять дней, кому-то - *десять*, —
Пока у вас хватает сил, друзья!

396. ЮСУП (Arap tilli, söwdügin)

Кровь козленка, смотри, запятнала сорочку твою,

О мой друг, в чьем ласкающем имени звук аравийский!
Ты от муки сгорал, полоненный в далеком краю,—
О мой друг, в чьем ласкающем имени звук аравийский,
О душа моя, в румской чалме и в абае сирийской!

Ты рыдал безутешно, стонал в нестерпимой тоске,
Ты дрожал, видя волчьи следы на пустынном песке.
От родного Кенгана, от ласки отца вдалеке,—
О мой друг, в чьем ласкающем имени звук аравийский,
О душа моя, в румской чалме и в абае сирийской!

Плоть .святую твою обнажили, лежал ты, как труп:
Боль разлуки тебе прямо в сердце вонзила свой зуб;
Вечно плача, ослеп твой отец, престарелый Якуб, —
О мой друг, в чьем ласкающем имени звук аравийский,
О душа моя, в румской чалме и в абае сирийской!

Но иная пора наступила, и братья твои
Пред тобою стояли, глядя на тебя в забвении:
Страх в их души проник, точно липкое жало змеи, —
О мой друг, в чьем ласкающем имени звук аравийский,
О душа моя, в румской чалме и в абае сирийской!

И ликует Махтумкули: не увял твой цветущий венок,
На египетском троне сидеть повелел тебе рок,
И предатели братья, раскаявшись, пали у ног,—
О мой друг, в чьем ласкающем имени звук аравийский,
О душа моя, в румской чалме и в абае сирийской!

397. ПОСВЯТИ СВОЕМУ НАРОДУ, ФРАГИ (Ötgül, Pyragy)

Ты держишь в своей руке украшения этого мира,
Перед тем как умирать, посвяти своему народу, Фраги!
Не старайся скрывать ни хороших, ни плохих своих сторон,
Перед тем как умирать, посвяти своему народу, Фраги!

Пусть другие народы с завистью посмотрят со стороны,
Пусть река Джейхун своим течением дойдет до Гургена.
Пусть твой прекрасный народ проснется от сна,
Перед тем как умирать, посвяти своему народу, Фраги!

Что делать, трусы совершали много ошибок,
Тот, кто проявил отвагу, удостоился похвалы,

Святые, собравшись в одном месте, тебя благословили,
Перед тем как умирать, посвяти своему народу, Фраги!

Никогда не рассчитывай на богатство жадного человека,
Мужественному человеку всем сердцем служи.
Трусу не предлагай копье, он не удержит,
Перед тем как умирать, посвяти своему народу, Фраги!

Проливая слезы, не сожалей,
Никогда не покидай своей Родины,
Пей чистое зелье, радуйся, пожертвуй свою душу,
Перед тем как умирать, посвяти своему народу, Фраги!

Поведай обо всем, ведь ты являешься словом для людей,
Подари им свое знание, не скрывай его от них,
Пусть каждое твое слово будет правдой, полно мудрости,
Перед тем как умирать, посвяти своему народу, Фраги!

Ты утром и вечером радуйся всей душой,
Пусть турки, болгары, парсы будут удивлены
Ты — кипарис, цветущий в каждый миг,
Перед тем как умирать, посвяти своему народу, Фраги!

Если тебя настигнет ураган, не потеряй себя,
Собери вокруг себя людей,
Фирдовс (один из раев) придет, желая увидеть тебя,
Перед тем как умирать, посвяти своему народу, Фраги!

Пусть всегда всем будет слышна твоя речь,
Ты человек высокой чести, в голове не будет боли,
Осветив все вокруг, ты построишь базар,
Перед тем как умирать, посвяти своему народу, Фраги!

Добро пожаловать, ты напоминаешь нам выражения: «Зеййеннес-сема»¹⁴⁵
Ты в стране изобилия символ изобилия,
Обрадуй свой народ прекрасным дестаном,
Перед тем как умирать, посвяти своему народу, Фраги!

Гордясь своей мудростью, ты о нищих не забывай,
Считая себя самым образованным, не уподобляйся трусам,
Мечтая о власти, свой талант не продавай,
Перед тем как умирать, посвяти своему народу, Фраги!

¹⁴⁵ Часть 5-го аята 67-ой суры Корана: «Мы украшали небо».

Когда враг топчет твою страну, выходи на сражение,
Словно Гёроглы, львом кидайся на врага,
Считай защиту своей родины главным делом жизни,
Перед тем как умирать, посвяти своему народу, Фраги!

Пусть, благодаря тебе, твой народ прославится в мире,
Свою руку всегда держи на рукоятке сабли,
Пусть все твои дела принесут людям добро,
Перед тем как умирать, посвяти своему народу, Фраги!

Сад твой наполнили саженцы Эрема,
Лунный лик подобно раю,
Черные волосы, черные брови - новая луна,
Перед тем как умирать, посвяти своему народу, Фраги!

Махтумкули, ты теперь хорошенько постарел,
Ты всегда водился с хорошими людьми,
От сильных людей получил ты благословение,
Перед тем как умирать, посвяти себя своему народу, Фраги!